

САРКИС ЦАТУРЯН

**НЕНАСИЛЬСТВЕННАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ
ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ**

МОСКВА 2015

*Книга посвящается моим родителям —
Арамаису Саркисовичу и Карине Бениковне,
беженцам Карабахской войны,
которые стоически переносят
удары судьбы, побеждая насилие*

*Источником вдохновения
для меня явилась семья —
моя супруга Ермоня и сын Арам*

*Project of the Institute for Strategic
Studies and Predictions PFUR*

Sarkis Tsaturyan

**NONVIOLENT REVOLUTION.
FROM THEORY TO PRACTICE**

**Moscow
Peoples' Friendship University of Russia
2015**

*Проект Института стратегических
исследований и прогнозов РУДН*

Саркис Цатурян

НЕНАСИЛЬСТВЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

**Москва
Российский университет дружбы народов
2015**

УДК 327.5:327.8:316.485(035.3)
ББК 66.4(0)+6056
С22

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Рецензенты:

Дипломатическая академия МИД РФ;
доктор политических наук, профессор кафедры сравнительной
политологии МГИМО (У) МИД России *Е.Г. Пономарева*;
доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории
международных отношений Московского государственного
лингвистического университета *Л.Г. Ивашов*

Цатурян, С.А.

С22 Ненасильственная революция. От теории к практике : мо-
нография / С. А. Цатурян. — Москва : РУДН, 2015. — 280 с.

ISBN 978-5-209-06917-1

В монографии исследуются технологии ненасильственного сопротивления во внешней политике США в XXI веке. Раскрываются концептуальные основы ненасильственного сопротивления. Речь идет о теоретических представлениях Г.Д. Торо, Л.Н. Толстого, Махатмы Ганди, М. Лютера Кинга и Джина Шарпа. Автор на многочисленных примерах рассматривает применение методов ненасильственного сопротивления во внешнеполитической стратегии США на Балканах, постсоветском пространстве, Ближнем Востоке и во всем мире, а также освещает роль интернет-технологий в смене режимов.

The monography explores the technology of nonviolent resistance in the US foreign policy in 21st Century. It reveals the conceptual framework of nonviolent resistance based on the theoretical concepts of Henry David Thoreau, Leo Tolstoy, Mahatma Gandhi, Martin Luther King Jr. and Gene Sharp. The author considers the application of methods of nonviolent resistance in the US foreign policy strategy through numerous examples in the Balkans, the post-Soviet space, the Middle East and around the world. He highlights the role of Internet technologies in a nonviolent regime change.

УДК 327.5:327.8:316.485(035.3)
ББК 66.4(0)+6056

ISBN 978-5-209-06917-1

© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Эволюция зла в «непротивлении злу»: предисловие Модеста Колерова	6
Глава 1. Теория ненасильственного сопротивления	15
Принципы гражданского неповиновения	29
Ненасилие в представлениях русских и зарубежных авторов XIX—XX веков	51
Новое видение ненасильственной борьбы конца XX века: технология Джина Шарпа по смене режимов	76
Глава 2. Ненасильственное сопротивление в стратегии США на Балканах и постсоветском пространстве	95
От ненасильственного переворота к прямому военному вмешательству: опыт Сербии	96
Ненасильственная борьба на постсоветском пространстве: смена режимов в Грузии, Украине и Киргизии	101
Россия как объект использования политики ненасильственного сопротивления	132
Глава 3. Интернет-технологии как инструмент ненасильственной смены режимов на Ближнем и Среднем Востоке.....	145
История применения интернет-технологий для смены режимов.....	147
Роль социальных сетей в смене режимов в Тунисе, Египте и Йемене	160
От ненасильственного сопротивления к гражданской войне: опыт Ливии и Сирии.....	172
Турция в «ненасильственном осаде»	197
Майдан переносится в Гонконг	215
Как ненасильственная революция изменила мир?.....	225
Третья мировая война и ползучий переворот.....	229
Библиография	264

ЭВОЛЮЦИЯ ЗЛА В «НЕПРОТИВЛЕНИИ ЗЛУ»: ПРЕДИСЛОВИЕ МОДЕСТА КОЛЕРОВА

В своей книге Саркис Цатурян излишне скромно пишет, что его исследование — не вполне историческое, ибо уделяет детальное внимание политическим технологиям и политической реальности. Но это простительное самоограничение автора чрезмерно: именно предпринятое С. Цатуряном изучение общественной — идейной и событийной — реальности в ее самом широком контексте и в ее развитии во времени — и есть классическое историческое исследование, следующее принципам великой мировой и русской историографии конца XIX — середины XX веков, которая стремилась к универсальности знания, не прячась в позитивизм и не боясь самых детальных погружений в метод и историю мысли.

Достижения историографии второй половины XX — начала XXI века, активно входящей в сферы исследования языка, прикладных технологий, художественного сознания, социальной психологии, — лишь возвращают исторической науке классическую универсальность, оставляя заслуженно ничтожное место для таких дидактических изобретений, как «культурология» или «политология». Поэтому усилие С. Цатуряна идти в своем исследовании навстречу полноте технологической и социально-политической практики — усилие именно историка.

Сразу скажу, что главное достижение исследования С. Цатуряна, его вроде бы самоочевидное, как любое подлинное, открытие состоит в том, что впервые с научной детальностью продемонстрирована миметическая, фальсифицированная природа «ненасилия» в системе и риторике современных политических переворотов, прямо и косвенно управляемых из США и отработанных до автоматизма. С. Цатурян ясно показывает его притворный, инструментальный характер, глав-

ная задача которого — вовлечь в уличное политическое действие, подготовленное политическим расколом местной власти и внешней медийно-политической интервенцией, — массовую человеческую жертву, формально «не сотрудничающую» с преступной властью и в этом отказе от «сотрудничества» якобы демонстрирующую жертвенность ненасилия. Однако главное отличие этой толпы — не в ее мифическом ненасилии, а во все более условной ее невооруженности средствами поражения, позволяющими вести уличные бои малой интенсивности. И уже вовсе нет и не было в практике этой толпы подлинного отказа от сотрудничества с властью, ибо уличная эта толпа на деле интенсивно использует всю поддерживаемую отвергаемой властью общественно-политическую инфраструктуру, начиная с коммунальных услуг и медицинской помощи и заканчивая деятельностью средств массовой информации, транспорта, денежной системы, дипломатии и политического руководства.

Зачем же современному «ненасилию» мимикрировать под подлинную, мощную традицию ненасилия, в наибольшей степени укоренившуюся в борьбе традиционных обществ за политическое, социальное и национальное освобождение и получившую своих ярчайших представителей в фигурах Толстого и Ганди? Очевидно — исключительно ради присвоения своей переворотной, меньшинственной инструментальности — оттенка морального большинства. Дело в том, что ненасилие этих обществ имело неподдельный характер моральной правоты социального большинства, социально униженного большинства, крайней нищетой и униженностью своей обыденной жизни вынуждаемого к самой отчаянной жертвенности. Именно это отчаяние и предопределяло жертвенный пафос беспрецедентно многочисленной для тогдашней России демонстрации в 100 тысяч рабочих, вышедших — при сочувствии полиции — на улицы Санкт-

Петербурга с антикапиталистической петицией к русскому царю 9 января 1905 г.

За этим последовал двухлетний разгул взаимного насилия по всей России, в котором полностью исчезла грань между уголовным, революционным и контрреволюционным террором, жертвами которого стали тысячи человек. На этом фоне одним из первых применений этики ненасилия в практике леволиберальной конституционно-демократической партии, народников и социал-демократов стало их выступление летом 1906 г. с «Выборгским воззванием», в котором впервые в России были применены некоторые формы «отказа от сотрудничества» (отказ от воинской службы, отказ от уплаты налогов): этого эксперимента было достаточно, чтобы уже тогда обнаружилась нереалистичность, избирательность и даже лицемерие такого «не сотрудничества», принимавшего от государства все определяемые им блага цивилизации, но отказывавшему ему в их обеспечении. Партийность и фрагментарность этого «не сотрудничества» меньшинства ярко контрастировала с социальным пафосом большинства в его петиции 9 января.

Здесь и обнаруживается собственно моральная сила доктрин классического непротивления злу — и одновременно циничный, инструментальный характер «ненасилия», используемого ныне в практике государственных переворотов под руководством США. Сила ненасилия и эффективность его фальсификатов — соответственно в социальной тотальности морального протеста против зла несправедливости и нищеты (вчера) и в угрозе тотальной войны против государственной власти (сегодня), которая легко жертвует гражданскими нон-комбатантами. Именно отсюда и проистекает сегодня практически незаметный переход от запланированных переворотчиками насильственных штучных, изолированных провокаций против формально невооруженной толпы — к

тотальной, террористической, часто геноцидной войны всех против всех ливийского, иракского и сирийского образца. Современная история «майданной» Украины с конца 2013 г. — еще один яркий пример превращения инструментального, провокационного насилия для возбуждения и легитимации радикализации толпы — в полномасштабную гражданскую войну с массовыми военными преступлениями и преступлениями против человечности. И внятное указание на это превращение — также заслуга исследования С. Цатуряна.

Надо прямо сказать, что и развитие доктрины «непротивления злу» как «ненасилия» — в доктрину «противления злу силой» в полной мере было пройдено в России после того, как ее старая социальная реальность в революции 1917 г. взорвалась, вылилась в кровавую Гражданскую войну и умерла в новой, управляемой коммунистами, социальной реальности. В 1925 г., уже в эмиграции, известный философ права Иван Ильин выступил с громким манифестом «О сопротивлении злу силой». В нем И. Ильин (в юности близкий к эсэрам-террористам, а в эмиграции превратившийся в радикального белогвардейца и в том же 1925 г. — в поклонника итальянского фашизма, но вплоть до высылки из Советской России в 1922 г. ведший мирную жизнь профессора, лояльного Советской власти) прямо указывает на весьма значительную условность риторического «не сотрудничества» с несправедливой властью. Он пишет:

«Сторонник “чистого” непротивления вместе со всем остальным человечеством пользуется плодами всей предшествующей борьбы со злом: всею своею жизнью, безопасностью, возможностью трудиться и творить — он обязан усилиям, подвигам и страданиям тех, кто до него, из поколения в поколение обуздывал зверя в человеке и воспитывал в нем животное, а также тех, кто ныне продолжает это дело. Именно благодаря тому, что находились люди, добровольно при-

нимавшие на себя бремя активной борьбы со злодеями, эту, может быть, тягчайшую разновидность мирового бремени, — всем остальным людям открывалась возможность мирно трудиться, духовно творить и нравственно совершенствоваться. Огражденные и обеспеченные от злодеев, окруженные не злодеями, они оказывались в значительной степени освобожденными от напряжений отрицательной любви и свободно могли предаваться, в меру своей нравственной потребности, благам высшего бескорыстия, любовной уступчивости и личного непротивления».

Следует ли из этой двусмысленной формулы прямой призыв к большинству пройти героическим путем меньшинства в борьбе за цивилизацию и безопасность — и для этого лишиться себя и безопасности, и благ цивилизации? Вступил ли сам Иван Ильин на этот путь, пока его большевики не выслали из Советской России? Отвергая безоружное непротивление, И. Ильин легко обошел его массовую природу и подменил моральную силу социального большинства личным выбором одинокого романтического героя (у ног которого, предполагается, разворачиваются подчиненные ему фашистские фаланги, а болота советского принудительного труда). Романтическая индивидуализация «сопротивления злу силою» и возвращает моральный протест в политически профессиональную сферу, для которой, как показывает опыт начала XXI века, уже «все позволено» — после нескольких речевых упражнении в риторике и казуистике.

Гораздо более существенным в поиске русского ответа на опыт массового насилия в XX веке служит до сих, к сожалению, мало оцененные и мало понятые в ее революционности для тысячелетнего православия на территории исторической России «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», принятые на Архиерейском Соборе РПЦ 2000 г. Новая социальная доктрина РПЦ обоснованно исследует на-

силе в его высшем проявлении обычной для XX века тотальной войны, предъявляя ей максимально жесткие ограничения, прямо противостоящие инструментальной эксплуатации гражданского населения организаторами современных государственных переворотов:

«войну следует объявлять ради восстановления справедливости;

войну имеет право объявить только законная власть;

право на использование силы должно принадлежать не отдельным лицам или группам лиц, а представителям гражданских властей, установленных свыше;

война может быть объявлена только после того, как будут исчерпаны все мирные средства для ведения переговоров с противной стороной и восстановления исходной ситуации;

войну следует объявлять только в том случае, если имеются вполне обоснованные надежды на достижение поставленных целей;

планируемые военные потери и разрушения должны соответствовать ситуации и целям войны (принцип пропорциональности средств);

во время войны необходимо обеспечить защиту гражданского населения от прямых военных акций;

войну можно оправдать только стремлением восстановить мир и порядок».

Относя зло тотальной войны к войне внешней, оборонительной, РПЦ категорически исключает ее инструментализацию во внутригражданских конфликтах, но отнюдь не отбрасывает испытанную и доказанную правду морального большинства в борьбе за внутреннюю справедливость. Неизбежное насилие в защиту справедливости, изображенное в каноническом образе светлого Георгия Победоносца, побеждающего черного змия, служит РПЦ отправной точкой в док-

тринальном преодолении дихотомии *зла и непротивления/непротивления*. И вне доктрины РПЦ ясно, что не всякое насилие — абсолютное зло. Не всякое непротивление — моральная правда. Принятие на себя бремени (и если угодно — неизбежного греха) насильственной борьбы — долг любого, защищающего не только моральную правоту, но и то, в чем она реализуется, — жизнь.

Доктрина РПЦ отвергает принципиальное непротивление злу как риторическую уловку:

«Зло и борьба с ним должны быть абсолютно разделены, ибо, борясь с грехом, важно не приобщиться к нему. Во всех жизненных ситуациях, связанных с необходимостью применения силы, сердце человека не должно оказываться во власти недобрых чувств, роднящих его с нечистыми духами и уподобляющих им. Лишь победа над злом в своей душе открывает человеку возможность справедливого применения силы. Такой взгляд, утверждая в отношениях между людьми главенство любви, решительно отвергает идею непротивления злу силою. Нравственный христианский закон осуждает не борьбу со злом, не применение силы по отношению к его носителю и даже не лишение жизни в качестве последней меры, но злобу сердца человеческого, желание унижения и гибели кому бы то ни было».

Революционность решения РПЦ в сфере ненасильственного сопротивления злу в полной мере можно оценить лишь в том, что касается ее проповеди в части внутренней оценки политики государства, прежде строго следовавшей абсолютному толкованию формулы о радикальном различии дела «Богова» и дела «Кесарева». И в принятии на себя ответственности за все дела человеческие и слышится голос подлинно деятельного православия, свободного от прямого участия в

государственном управлении и, прямо скажем, от подчинения ненасильственного сопротивления интересам внешних или верхушечных государственных переворотов. В этих переворотах не политика, как должно, становится инструментом морали, а мораль и требование справедливости незаконно превращаются в инструмент циничной политики. РПЦ так говорит теперь об этом:

«Если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать государству в повиновении. Христианин, следуя велению совести, может не исполнить повеления власти, понуждающего к тяжкому греху. В случае невозможности повиновения государственным законам и распоряжениям власти со стороны церковной Полноты, церковное Священноначалие по должном рассмотрении вопроса может предпринять следующие действия: вступить в прямой диалог с властью по возникшей проблеме; призвать народ применить механизмы народовластия для изменения законодательства или пересмотра решения власти; обратиться в международные инстанции и к мировому общественному мнению; обратиться к своим чадам с призывом к мирному гражданскому неповиновению.

Во всем, что касается исключительно земного порядка вещей, православный христианин обязан повиноваться законам, независимо от того, насколько они совершенны или неудачны. Когда же исполнение требования закона угрожает вечному спасению, предполагает акт вероотступничества или совершение иного несомненного греха в отношении Бога и ближнего, христианин призывается к подвигу исповедничества ради правды Божией и спасения своей души для вечной жизни. Он должен открыто выступать законным образом против безусловного нарушения обществом или государством установлений и запо-

ведей Божиих, а если такое законное выступление невозможно или неэффективно, занимать позицию гражданского неповиновения».

Нет сомнения, что именно этого голоса нашей церкви ждали миллионы мучеников нашего века. Радостно, что практически одновременно с распространением лжи и насилия, войны и зла «ненасильственных переворотов» последнего времени этот голос РПЦ не уходит от борьбы против этого зла, но просто не оставляет ему места в сознании тех, кто борется за справедливость и живет в мире со своим Богом и своим народом.

*Модест Алексеевич Колеров,
кандидат исторических наук,
действительный государственный советник РФ I класса*

Глава 1

ТЕОРИЯ НЕНАСИЛЬСТВЕННОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

Идеи управляют миром. С подобным утверждением едва ли можно поспорить, особенно когда об этом твердят такие титаны мысли, как Платон и Аристотель. Ввиду того, что человек видит окружающий мир сквозь призму образов и стереотипов, именно идея способна возбудить его воображение, распространив нервный импульс на остальные части тела. Ключевой вопрос состоит в ее природе: призвана ли конкретная идея творить добро или ей суждено нести только страдания и разочарования? Каждый из нас отвечает на поставленный вопрос самостоятельно. Одни, мнимые потребностью в самоутверждении, всецело предаются насилию, а другие — выбирают путь ненасильственного сопротивления, пытаясь воздействовать на совесть политического оппонента, его нерешительность и страх одиночества.

На протяжении всей истории международных отношений, переполненной насилием, лучшие умы человечества стремились изменить образ мышления своих современников, ратуя за этику любви и сострадания. Однако бессознательные инстинкты, порождающие ничем не ограниченную жестокость, всегда отдаляли людей от истины, которая в разные эпохи сводилась к одному и тому же — непротивлению злу насилием. Войны, порождаемые стремлением более сильного субъекта властвовать над более слабым, превратились в негласный закон, названный Ч. Дарвином «естественным отбором».

Тем не менее настоящее исследование имеет прикладные цели и задачи, которые расходятся с идеями пацифистского морализаторства. Еще меньше автор этих строк заинтересован в культивировании этических наставлений и принципов Нагорной проповеди, при всей их правильности и необходимости.

В первой главе делается попытка раскрыть основные категории ненасильственного сопротивления, суть гражданского неповиновения. Анализируются теоретические представления о ненасилии таких мыслителей, как Генри Торо, Лев Толстой, Махатма Ганди и Мартин Лютер Кинг. Рассматривается их идейное влияние на современную технологию ненасильственного переворота, разработанную американским политологом Джином Шарпом. Выявляются основные методы и приемы, с помощью которых гражданское неповиновение, выраженное в отказе от сотрудничества с властями, способно блокировать функционирование государственного аппарата, парализовать его основные транспортные коммуникации и каналы связи.

* * *

Прежде чем взяться за перо, я долго присматривался к информационному потоку, который доносится до России с просторов мятежного Ближнего Востока, где ныне творится история. На наших глазах рушатся империи, меняются границы, создается новая политическая карта мира и новая философия международных отношений. Однако одно остается неизменным — человеческая трагедия, порожденная революциями, переворотами и войнами. Когда перелистываешь страницы истории прошлых веков с многочисленными жертвами, принесенными на алтарь революции в разных странах, то дистанция сквозь века лишает нас возможности прочувствовать ужас и величие произошедших изменений. Более того, испытывая натиск идеологии потребления, мы научились относиться к революции равнодушно, что неизменно лишает чувства меры и реальности. Другое дело — государственные перевороты, которые сопровождают международные отношения с 2000 года по настоящее время: революции в Сербии, Грузии, на Украине, в Киргизии, Египте, Тунисе, Йемене,

Ливии и других странах. Они берут нас, очевидцев и современников, за живое.

Книга, которую читатель держит в руках, наверняка вызовет дискуссию и даже спор среди профессиональных историков, к которым автор этих строк причисляет себя лишь отчасти. Словосочетание «ненасильственная революция» едва ли оставит кого-либо равнодушным. Некоторым может показаться, что революция может быть только насильственной, а термин «ненасилие» — лишь плод фантазий «умников», которые пытаются «запудрить» мозги горячей городской молодежи, превратившейся в современный аналог пролетариата. Но не все так просто, как кажется на первый взгляд.

Для начала позволю себе небольшую оговорку. Ненасилие и насилие — две формы принуждения, и это единственное, что их объединяет. Ненасилие взывает к совести, раскаянию человека, насилие — запирает человеческую волю на замок, парализуя индивида посредством страха перед физической расправой. Что из чувств сильнее: раскаяние или страх? Ответ на этот вопрос носит вневременной и внецивилизационный характер. История раннего христианства вполне подходит в качестве примера. Последователи Иисуса Христа покорили языческий Рим не мечом, но словом, в основе которого лежало то, что писатель Лев Толстой позже назовет «непротивлением злу насилием». Об эволюции этой идеи сквозь века говорится в теоретической части книги. Я попытался рассказать не только о событиях, вращающих массивное колесо под названием «история», но о ненасилии, которое подобно воде пронизывает и обволакивает современное общество. Что касается практической части книги, то ее хронологические рамки ограничены периодом с 2000 по 2015 гг., поскольку именно в этот отрезок времени США успешно применили ненасильственное сопротивление для смены режимов в странах Восточной Европы, постсоветского пространства и Ближнего Востока.

Монография повествует не только о технике государственного переворота, но и о философии существования. Ведь ненасильственное сопротивление — образ жизни, который может сопровождать нас дома, на работе, в обществе друзей или врагов. Ненасилие — экзистенциальный выбор человека, его манера поведения, реакция на окружающие события. Это древнее учение, пустившее глубокие корни в Индии и Китае задолго до наступления нашей эры. Ненасилие явилось «глотком свободы» в рабовладельческих обществах древности, где жесткая иерархия поддерживалась насильственным аппаратом. Армия могла истребить людей и делала это с необычайным умением, но физическая смерть только аккумулировала идеи, ради которых люди были готовы умирать. Наглядный тому пример — опыт первых христиан, которых римский Коллизей оставлял на растерзание львам. Он оказался поучительным не только для императора Нерона.

События прошлого, объединенные логикой истории, вынуждают меня выдвинуть следующую гипотезу: ненасильственные действия дополняют древнейший метод борьбы за власть — насилие; в некоторых случаях ненасилие блокирует вооруженные силы даже тех государств, которые располагают внушительным аппаратом насилия. Когда политический режим обладает решимостью и материальными ресурсами для силового подавления протестов, ненасильственные действия становятся единственным шансом для оппозиции добиться изменений. Если же власть не способна разогнать манифестантов с помощью полиции или вооруженных сил, то противники режима, как правило, делают ставку на насилие. Украинский переворот 2014 г. лишь подтверждает этот тезис. В каждой конкретной внутривнутриполитической ситуации оппозиция выбирает между ненасилием и насилием. Удар приходится на самую уязвимую точку государства, которое под влиянием социальных сетей оказывается в двоякой ситуации.

С одной стороны, информатизация вовлекает в свою орбиту все большее число людей, облегчая задачу управления, а с другой — государство впадает в неразрывную зависимость от самих коммуникационных каналов (электростанций, почты, телеграфа, радио, телевидения и интернета), блокирование которых парализует опору правительства — спецслужбы, армию и флот.

Власть и антивласть. Как выжить в эпоху тотального протеста?

Россия отличается от остального мира не только своей территорией и национальными богатствами, но и культурой, которая пропитана идеей империи и ее божественного предопределения. Поэтому всякий протест в адрес власти противоречит традиционному взгляду на природу вещей, воспринимается как посягательство на святую волю. Читатель может возразить, сославшись на то, что эта характеристика — удел истории. Отчасти это так и есть¹. Однако в социальной психологии еще со времен Гюстава Лебона доминирует такой термин, как «душа расы», представляющий собой модель поведения в кризисных ситуациях, которая передается из поколения в поколение через кровь. К примеру, Лебон предпочитал сравнивать французов и англичан, противопоставляя пылкость и бунтарство первых консервативности и сдержанности вторых. Спустя годы эти характеристики становились стереотипами, что нисколько не умаляло их значимость. Говоря простым языком: история и мотивы наших поступков находятся в нас самих.

Чтобы понять суть протестного движения и его механику, следует обратиться к истории народа. Она красноречиво расскажет, на каком этапе может наступить фаза надлома. У каж-

¹ Цатурян С.А. Пчел можно рассеять лишь клубами дыма // газета «Взгляд». <http://www.vz.ru/opinions/2015/2/27/731765.html>

дого народа этот момент имеет свои особенности. Так, англичанам, шотландцам и ирландцам было достаточно столкнуться с ущемлением их социально-экономических прав, для того чтобы вспыхнули Английская буржуазная революция, а затем и Американская революция. Что же касается русских, то даже Первая мировая война, вызвавшая разруху, голод и нищету, не вынудила наш народ пойти на широкомащтабное восстание. Две последующие революции были по своей сути верхушечными переворотами, несмотря на то, что большевики сумели изменить историю всего XX века. Это будет после. Когда же Лев Троцкий готовил в октябре 1917 г. захват власти, он полагался на знания своих инженеров и навыки ударных отрядов, а не на пролетариат и крестьянские массы, о чем с таким волнением напишет впоследствии итальянец Курцио Малапарте в своей «Технике государственного переворота».

Много воды утекло с тех пор. Современные общества живут под постоянным натиском стихии. Речь идет не о природных катаклизмах, хотя их количество уже вынуждает нас задуматься. Стихия — человек, которого невозможно удерживать длительное время вне контекста. Этим контекстом может стать государственная идеология, семья или же рабочий коллектив. Правительства могут многое, но не все. Находясь на вершине социальной пирамиды, власть не только распределяет материальные блага, но и удерживает свое привилегированное положение с помощью полиции и вооруженных сил. Однако и эти инструменты могут дать сбой: блага и военная сила далеко не всегда магически действуют на толпу.

Ключевая проблема в том, что в XIX—XX вв. социальный контекст создавался церковью и государством, а теперь число претендентов на владение умами заметно прибавилось. Среди них преобладают физические лица — блогеры, которые заняли нишу средневековых памфлетистов. Этим «трубаду-

рам» сети не нужно благословение церкви или патент от государства. Им достаточно знать свое дело, обзавестись планшетом и доступом в интернет. Как же совладать с ними? Наверняка каждый из нас задавался этим вопросом, особенно когда смотрел кадры с центральных площадей Туниса, Египта, Йемена и Украины. Ответ на этот вопрос очевиден — нужно создавать национальный контекст. Если использовать терминологию австралийского психолога Фредерика Эмери о мятежном «роении», то блогеры напоминают пчел, которых можно рассеять лишь клубами «густого дыма». Т.е. с помощью контекста или особой информационной среды, которая подвластна государствам и даже корпорациям.

Магистралью, формирующей этот контекст, служит интернет, который в России наступает по всем фронтам. По данным компании TNS Russia, к концу третьего квартала 2014 г. отечественная аудитория интернета составила 79 млн человек, или 64% от общего числа жителей. Как сообщает глава Российской ассоциации электронных коммуникаций Сергей Плуготаренко, «растет и число пользователей, выходящих в сеть каждый день». «В 2013—2014 г. их число выросло на 12%, составив примерно 50% населения страны», — цитирует Плуготаренко газета «Взгляд». Отмечается, что в среднем граждане проводят в интернете 121 минуту в день, причем использование соцсетей и просмотр видео составляют примерно половину этого времени. Более того, около 60% отечественных интернет-пользователей используют сеть для поиска информации в личных целях. Это обстоятельство требует пересмотра некоторых положений государственного управления и политической агитации. Для успешной обороны государства в киберпространстве уже недостаточно держать под контролем медиа-инфраструктуру. Доступ к огромным массивам информации сформировал новый психотип у гражданина, который более чувствителен к событиям внутри

страны и за рубежом: социальные сети и мобильные приложения увеличили масштабы и продолжительность «роения», подогревая эмоции масс мгновенными сообщениями и непрерывными фоторепортажами.

Западная наука с середины 1950-х пыталась осмыслить этот феномен, когда об интернете еще не могло быть и речи. Эмери — один из немногих исследователей, сумевших при изучении группового поведения на рок-концертах вывести новое понимание индивида как «целеустремленной системы», которая стремится к всемогуществу при помощи триады древних идеалов: «правды», «добра» и «красоты», а также более современного идеала — «изобилия».

В совместном труде с Робертом Акоффом под названием «О целеустремленных системах» Эмери дает характеристику этим «идеалам», выявляя их ключевую роль в устойчивости общественных групп. Под «изобилием» понимается состояние «доступа индивидов» к «произведенным ресурсам», «количество которых должно быть достаточным, чтобы все желающие могли одновременно добиваться одной и той же цели». Понятия «правды» и «добра» основываются на фундаментальных и прикладных знаниях, этике, религии и даже психиатрии, вступающей в конфликт с церковью. «Красота» же объединяет группы под влиянием искусства. Благодаря красоте искусство «создает то, что можно назвать творческим настроением, предрасположением к творчеству, и героическое настроение, т.е. готовность жертвовать сегодняшними благами во имя будущего».

«Правда», «добро», «красота» и «изобилие» — все эти идеалы движут протестными массами сквозь века. А бороться против них можно лишь с помощью контридеалов, основанных на справедливости. Именно состязание за справедливость — вечная арена, где сталкиваются государство и протестное движение, власть и антивласть. Россия и весь осталь-

ной мир вступили в эпоху тотального протеста, от которого никто не сможет огородиться. Начало этому процессу было положено в XIX веке, когда капитализм сформировал мировой рынок. Тогда было четкое деление на классы, что позволяло интеллектуалам уровня Карла Маркса и Владимира Ленина разделить общество на страты. В XXI веке это сделать значительно сложнее, но приходится. Даже неолиберал Збигнев Бжезинский готов на мгновение забыть о своей догматике, назвал городскую молодежь современным пролетариатом, предрекая всеобщую классовую войну. Средний класс стремительно размывается повсюду: остаются только сверхбедные и сверхбогатые. Выживет тот, кто быстрее остальных адаптируется к реалиям тотального протеста. У России есть большие шансы на успех.

О государственном перевороте и его мифах

Государственный переворот — сложный предмет для изучения. Это не просто изящное словосочетание, а значительная научная проблема, которая требует знаний в гуманитарных и социальных науках, а также политического чутья. Исписаны сотни томов о том, как элита в разные исторические эпохи свергала режимы для приумножения своей власти. Так было в Древнем Китае, Греции, Риме и Византии, так происходит и сейчас. Едва ли мы найдем в прошлом сочинения, где в точности описывались бы методики переворотов. Историки предпочитали больше писать о самой власти, нежели говорить о том, как она доставалась. Все изменилось в XX веке, когда в свет вышли работы Курцио Малапарте, Саула Алинского¹, Джина Шарпа и Эдварда Люттвака. Заметим, что лишь первая фамилия в этом списке принадлежит итальянцу. Гегемонию в данном сегменте общественно-политической мыс-

¹ См. подробнее: *Джавлах К.С.* Саул Алинский: наука о революции. ИА REX. <http://www.iarex.ru/articles/51949.html>

ли удерживают американцы. И этому есть разумное объяснение: США по сих пор пытаются утвердить свое преобладание в международных делах, не говоря уже о прошлом столетии, когда американский капитал находился в постоянном поиске приложения своих финансовых ресурсов. С учетом того, что арабо-мусульманский мир с 2011 г. пребывает в состоянии хаоса, Россия остается последней страной за пределами исторического Запада и мусульманского Востока, на которую объявлена «охота». Единственное, что нам остается делать — обороняться. Но как? Попробуем разобраться и развеять некоторые мифы.

Миф № 1: «Для свержения власти нужны социальные предпосылки»

Оставим в покое Карла Маркса и Владимира Ленина. Автор этих строк не подвергает сомнению их таланты и заслуги перед историей, но «материальные производительные силы общества», вступающие «в противоречие с существующими производственными отношениями», здесь вовсе ни при чем. Ни одной «социальной революции», порождающей «переворот во всей громадной надстройке», не произошло за весь XX и текущий XXI век. По данным ООН, на планете от голода страдают более 854 млн человек, что больше общей численности населения Соединенных Штатов, Канады и Восточной Европы. Несмотря на эти фантастические цифры, в мире еще не произошел переворот, вызванный ростом цен, нехваткой продовольствия на прилавках или лекарств в аптеках. Однако это не означает, что голодные бунты и восстания не угрожают власти. Напротив, они подтачивают веру в режим, хотя сами по себе хаотичные народные массы не могут служить источником политических изменений: их проще всего подавить с помощью армии и полицейских формирований. Насилие против насилия. Ничего сложного. Только в

Китае с начала мирового финансового кризиса 2008 г. зафиксировано более ста голодных бунтов. Разве они что-нибудь изменили?

Мифы о социальных предпосылках переворота всегда распространяет новая власть, когда заказывает у историков очередную учебник для старших классов и вузов. Хотя при должном будировании или «мятежном роении» через социальные сети, как называл этот процесс австралийский психолог Фредерик Эмери, тема роста цен на продовольствие может мобилизовать в кратчайшие сроки значительное количество людей. Чего уж тут говорить? Каждый из нас несколько раз в неделю ходит в магазин за продуктами и мгновенно ощущает эффект от инфляции и роста цен на товары первой необходимости, который зачастую не имеет никакого отношения к валютным колебаниям. Тема опасная. Власть и бизнес должны помнить, что реальную угрозу представляет лишь та «общественная транзакция», которая затрагивает большинство населения.

С одной стороны, сложно себе представить, что народ, переживший Великую Отечественную войну с блокадой Ленинграда, может пойти против власти только из-за роста цен на колбасу и хлеб. А с другой стороны, многому ли мы научились у этого поколения героев? Хватит ли нам мудрости и терпения? Государству следует усилить общественный контроль за ценообразованием, привлекая к этому процессу ряд федеральных СМИ, которые будут мониторить цены на прилавках в различных регионах страны с помощью своей разветвленной сети корреспондентов. К примеру, ИА REGNUM уже длительное время работает в данном направлении, публикуя на ежедневной основе положение по ценам в разных частях России. Не стоит полагаться на то обстоятельство, что у ФАС недель ранее сократилось число обращений граждан.

Кстати, опыт Ирана, субсидирующего цены на хлеб и топливо, может пригодиться. В 2007 г. автозаправочные станции

и продуктовые витрины Тегерана испытали на себе всю силу народного гнева. Знатоки мировой экономики также вспомнят волну переворотов 2011 г. на Ближнем Востоке и в Северной Африке, когда к концу 2010 г. цены на пшеницу подскочили до двухлетних максимумов, что отражено в продовольственной программе ООН. Тогда Россия, один из крупнейших игроков на мировом рынке зерна, была вынуждена ввести под влиянием засухи запрет на его экспорт с 15 августа по 31 декабря 2010 г., а арабская молодежь припомнила президенту Туниса Бен Али высокие цены на хлеб.

Итак, вывод № 1: социальные предпосылки — не причина государственного переворота, а всего лишь один из инструментов мобилизации общества.

Миф № 2: «Смену режима можно было предсказать»

Оговоримся сразу: переворот можно почувствовать в воздухе, в градусе его напряженности, но его точное время предсказать невозможно. Это не бомба с запущенным таймером, как нам объясняют любители политической арифметики.

Противник может использовать любое событие для создания информационного повода в социальных сетях или же создать это событие самостоятельно в удобный для него момент. Все решает конкретный психологический контекст — «эмоция», считает глава сербского Центра прикладных ненасильственных акций и стратегий (CANVAS — the Center for Applied Non-Violent Action and Strategies) Срджа Попович. В борьбе за власть побеждает тот, кто сумел создать эмоциональный фон, поддерживающий единение протестной толпы как можно дольше. Для этого нужны события, провоцирующие восторженно-возбужденное состояние — экзальтацию. Яркий пример — акт самосожжения, совершенный 4 января 2011 г. Мохаммедом Буазизи, тунисским торговцем из города Сиди-Бузид. Молодой человек стал героем революционной

хроники, символом борьбы с «кровавым режимом». Журнал Time, назвавший Баузизи человеком года, в меньшей степени обратил внимание на тот факт, что причиной его поступка послужила бытовая ссора с руководством рынка, а не борьба с президентом Бен Али.

Вывод № 2: реальная дата начала переворота известна только организаторам, которые способны создать для локального события национальный и международный контексты. Отечественная разведка должна усилить оперативное взаимодействие с федеральными СМИ.

Миф № 3: «Власть достается на площадях: выигрывает тот, кто выведет большее количество своих сторонников на баррикады»

Этот миф преобладает среди большинства сторонних наблюдателей. В России он активно используется некоторыми СМИ для создания рейтингов оппозиционным политикам. Хотя в некоторых случаях подобный «ореол всевластия» порожден незнанием предмета. Миф о площадях — элемент «революционной романтики», который чаще всего поддерживают те, кто уже пришел к власти, но пытается «замести следы». Намного удобнее сводить все к «народной стихии»: только так можно избежать разговоров о мятежах и предательстве в рядах свергнутого правительства.

Американский исследователь Эдвард Люттвак, к советам которого прислушиваются многие политики еще со времен президента Роналда Рейгана, предпочитает называть вещи своими именами: «Переворот — проникновение в государственный аппарат небольшой критически настроенной группы, которая использует его, чтобы устранить правительство от контроля над оставшейся частью госаппарата». По словам Люттвака, «цель переворота — разобщить постоянных госслужащих и политическое руководство, а этого обычно не

происходит, если они связаны политическими, этническими или традиционными узами лояльности». Уточняется, что для свержения режима недостаточно захватить пару зданий, арестовав несколько политических фигур и «освободив» радиостанцию: «На самом деле здесь имеет место очень опасный и трудоемкий процесс, во время которого нейтрализуются вооруженные силы и другие средства подавления, а политическим силам навязывается временная пассивность».

Вывод № 3: Власть получает тот, кто раскалывает армию и спецслужбы, используя лояльные формирования для блокирования коммуникаций современного города и, как следствие, государства. На площадях можно стоять бесконечно. Реальный хозяин ситуации — тот, кто контролирует СМИ и объекты гражданской инфраструктуры, в первую очередь электростанции.

Миф № 4: «В США невозможен государственный переворот»

Благодаря этому мифу президент США может спать спокойно. Однако и его положение нельзя считать неуязвимым. Как гласит одна из стратегем войны, — слабость оппонента заключена в его силе. Американская мощь — армия, СМИ и соцсети, высокая степень интернетизации общества — делает его особо чувствительным к событиям внутри страны и за рубежом. Достаточно вспомнить протесты в Фергюссоне, которые спровоцировали волну манифестаций во всех крупных городах страны. Губернатор штата был вынужден ввести в город Национальную гвардию и тяжелую технику. Кроме того, США также страдают от кибератак, которые могут спровоцировать коллапс в управлении вооруженными силами и гражданскими объектами, о чем неоднократно говорил эксперт АНБ Эдвард Сноуден.

Военные не скрывают внутренних угроз, которые для них предстают скорее в образе народного восстания, нежели в

форме государственного переворота. Еще в 2008 г. глава Объединенного комитета начальников штабов, адмирал М. Маллен предупредил, что «финансовый кризис — важнейшая угроза национальной безопасности США, затмевающая вызовы, исходящие из Ирака и Афганистана», и его последствия могут привести к еще «большей нестабильности». Тогда силы Национальной гвардии были приведены в положение боевой готовности.

Вывод № 4: Государственный переворот имеет универсальную технику, которая не знает национальных границ и особенностей. Мораль революции состоит в следующем: «Не желай другому того, чего не хочешь, чтобы случилось с тобой».

Принципы гражданского неповиновения

Идеи ненасилия сопровождают известные нам цивилизации с момента их зарождения, пронизывая своей мудростью большинство древневосточных культур (не говоря уже о европейской цивилизации), но получают свое практическое воплощение только в XX столетии, что, по меньшей мере, объясняется тремя причинами:

1. Трансформация человеческого сознания, берущая свое начало с европейских буржуазных революций XVII, XVIII и XIX вв., порожденных взрывным ростом народонаселения и капиталистического производства. Идеи Т. Гоббса и Ж.-Ж. Руссо об общественном договоре заменяют суверенитет государя суверенитетом народа. Руссо идет дальше своего английского предшественника и выдвигает доктрину народного суверенитета, назвав суверена не чем иным, как коллективным существом, образуемым из частных лиц, в совокупности получивших имя народа¹; суть народного суверенитета — верхо-

¹ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. — М.: КАНОН-пресс, 1998. — С. 23.

венство народа в государстве; народ рассматривается как единственный законный и правомерный носитель верховной власти¹.

Т.е. народоцентризм (или республика) приходит на смену теоцентризму, в рамках которого легитимность правителя определялась «промыслом Божиим», что давало ему право удерживать власть над народами с помощью насилия. Подобно деятелям эпохи Возрождения Руссо значительно опережает свое время: прямым воплощением его доктрины (повлиявшей на Толстого и Ганди) станет Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) ГА ООН от 10 декабря 1948 г. Статья № 21 декларации заложит принцип, на котором построят свои обвинения в адрес властей все технологи ненасильственных переворотов: «Воля народа должна быть основой власти правительства и находить свое выражение в периодических и нефальсифицированных выборах при всеобщем и равном избирательном праве и свободном голосовании»².

II. Мировая урбанизация и индустриализация, буквально вырвавшая человека из размеренной деревенской жизни; урбанизация укрепляет его зависимость от таких элементов городской инфраструктуры, как электричество, каналы связи и транспорт. Утрата сельского коллективизма у горожан происходит благодаря общению с помощью разного рода магистралей (образовательных или профессиональных), что позволяет им постепенно сливаться в универсальную общность. Это обстоятельство приводит к тому, что ненасильственные акции, блокирующие коммуникационные артерии города, оказываются эффективнее вооруженных методов борьбы; от-

¹ Левин И.Д. Суверенитет. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — С. 18.

² Всеобщая декларация прав человека // Официальный сайт ООН. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

ныне ненасилие способно парализовать деятельность не только отдельно взятых солдат или полицейских, но и всего государства, его материальные и нематериальные источники власти.

III. Милитаризация международных отношений, провоцирующая насилие в нестабильных регионах планеты. Биполярное противостояние двух ядерных сверхдержав (СССР и США) только ускоряет реализацию планов национальных правительств по увеличению количества и качества вооружений. Америка, учитывая превосходство своих оппонентов (в Азии, Африке и Латинской Америке) в живой силе, делает ставку на ненасильственные государственные перевороты, более дешевые и действенные методы политической борьбы. Со стратегической точки зрения преимущество ненасильственного сопротивления в том, что оно блокирует городские коммуникации (транспортное сообщение, телефонные артерии, почту, радио и телевидение), не находящиеся под пристальным надзором властей. Как правило, правительственные силы тщательно охраняют государственные здания, забывая о том, что без каналов связи они неспособны контролировать ситуацию в стране. Предоставим слово древнекитайскому военному стратегу Сунь Цзы, который всегда знал слабое место противника: «Напасть и при этом наверняка взять — это значит напасть на место, где он не обороняется; оборонять и при этом наверняка удержать — это значит оборонять место, на которое он не может напасть»¹. В ходе революции в Сербии власть так и не сумеет распознать свои слабые места и оперативно их оборонять: для захвата телевидения в Белграде оппозиции будет достаточно одного бульдозера.

В современную эпоху каждое государство может применить насильственные меры для подавления протеста. Успеш-

¹ Цзы С. Искусство войны. — М.: Феникс, 2002. <http://militera.lib.ru/science/sun-tszy/01.html>

ность подобных действий, которые становятся все более разрушительными благодаря технологическому прогрессу, заключается в культивировании страха, парализующего человеческую волю и навязывающего в результате людям конформистскую модель поведения. Гуманитарная мысль также не стоит на месте, предлагаются эффективные методы противодействия, одним из которых служит ненасильственное сопротивление (*nonviolent resistance*).

Под этим термином понимается «ненасильственная борьба, выраженная в отказе от сотрудничества в ответ на действия правительства, с которыми не согласны ее участники». В случаях же, когда речь идет о технике ненасильственных действий или об инициативах групп ненасилия, их присоединении к протестам, например, к сидячей забастовке, уместны более общие термины: «ненасильственное действие» или «ненасильственная борьба». Суть методики — *отказ от сотрудничества (noncooperation)* — акция, намеренно ограничивающая, приостанавливающая или прекращающая социальное, экономическое или политическое сотрудничество с учреждением, организацией или правительством или с проводимой ими политикой¹.

Целью ненасилия служит бескровный переворот (*bloodless coup*), смена режима, осуществленная без жертв. Именно это понятие Дж. Шарп ставит на верхнюю строчку своего краткого словаря, подчеркивая, что свержение политической власти возможно только благодаря *гражданскому восстанию (civilian insurrection)* — ненасильственному выступлению против режима, обычно включающему повсеместный отказ от признания законности системы, массовые забастовки и демонстрации, прекращение экономической деятельности и отказ от политического сотрудничества. Отказ от сотрудничества мо-

¹ Шарп Дж. Общественная оборона. Система вооружения в эпоху пост-милитаризма. — Вильнюс, 2002. — С. 12, 13.

жет включать действия государственных служащих и мятежи в частях полиции и армии. На завершающих стадиях, как правило, возникает параллельное правительство. Гражданское восстание также называют «ненасильственным восстанием»¹.

В научной литературе ненасильственная смена режима также именуется «*цветной революцией*», понимаемой экспертами как «частный случай геополитического передела мира средствами государственного переворота, в котором решающую роль играет организация извне путча, маскируемого под национально-освободительное или демократическое движение»².

Отечественный исследователь «цветных революций» Е.Г. Пономарёва утверждает, что опознавательными знаками этих политтехнологий выступают «символы и цвета», которые «в отличие от содержательной вербальной коммуникации, воздействуют на глубокие сферы психики (предсознание и подсознание)». Успех подобного рода переворотов Е.Г. Пономарёва видит в том, что знаковые системы продуцируют простые (архаичные) генерализованные эмоции (например, ярость, отвращение, блаженство, страх), которые подавляют или возбуждают волевые действия; они актуализируют социальный опыт (личный, родовой, этнический, конфессиональный, сословный, национальный), вызывая тем самым отзвук, который побуждает к самоидентификации, к выбору и поступку³. Согласно Пономарёвой, переворот сопровождается изменениями следующих символических иерархий: происходит смена сакральной зоны: общество снимает защиту

¹ Шарп Дж. Общественная оборона. Система вооружения в эпоху постмилитаризма. — Вильнюс, 2002. — С. 10.

² Лебедева И. Мусорные революции как бизнес // Фонд стратегической культуры. <http://www.fondsk.ru/news/2007/10/13/8444.html>

³ Пономарёва Е.Г. Цвета и символы «цветных революций». http://www.1-stepen.com/2/ponomareva_tsvetnierevolutsii?page=0,0

от своих прошлых «богов»; разворачивается критика, которая расчищает место для «богов» новых; новая сакральность воплощается в точном отборе символов — происходит смена названий городов, улиц, замена памятников и т.п.; как результат предыдущих этапов осуществляется смена зоны агрессии: общество меняет иерархию в системе «друг—враг»; старые тексты теряют свою актуальность; производится большое количество новых идеологических текстов, призванных обосновать смену политических декораций; на политическую сцену выходят специалисты по вербализации реальности — журналисты, писатели, ученые; символические процессы, кажущиеся неуправляемыми, на самом деле четко направлены к определенной цели¹.

Американский политолог Дж. Шарп видит основной фактор успеха этого метода в **ненасильственной дисциплине**, подразумевающей под собой строгое соблюдение принятой стратегии и тактики, приверженность ненасилию даже перед угрозой репрессий. В этом смысле ненасильственное действие предстает техникой разрешения конфликта, основанной на неприменении участниками физического насилия. Это альтернатива как пассивному подчинению, так и применению насилия. Ее методы предполагают специфические приемы, разделенные на три основные категории: ненасильственный протест и убеждение, несотрудничество и ненасильственная интервенция (т.е. попытка включиться в конфликт, используя методы ненасилия)². Применение тех или иных методов зависит от сложившейся обстановки, целей и задач политических сил, планирующих государственный переворот.

¹ Пономарёва Е.Г. Секреты «цветных революций». Продолжение. <http://svom.info/entry/223-sekretu-cvetnyh-revolucij-prodolzhenie>

² Шарп Дж. Общественная оборона. Система вооружения в эпоху постмилитаризма. — Вильнюс, 2002. — С. 12.

Ненасильственное сопротивление становится эффективным инструментом противодействия вооруженным силам государства, располагающего часто внушительным аппаратом насилия. Пример тому — уличная борьба палестинских арабов против высоко оснащенной израильской армии¹. На первый взгляд, можно подумать, что нет ничего сложного в разгоне толпы молодых людей, метающих камни. Однако каждый израильский солдат испытывает колоссальный стресс, вызванный двумя причинами: во-первых, армии противостоят подростки, которых сложно воспринимать как опасных противников на поле боя; во-вторых, они не вооружены, что морально отягчает действия военных, девальвируя их превосходство в подавлении беспорядка. Таким образом, происходит разрушительная манипуляция сознанием, вынуждающая военных проходить длительную психологическую реабилитацию.

В XXI столетии ненасильственное сопротивление, подкрепленное технологической поддержкой США, приобретает динамизм и мобильность: развитие средств массовых коммуникаций, сокращающих некогда непреодолимые расстояния между материками, приводит к тому, что организация и проведение ненасильственных действий в какой-либо стране осуществляется дистанционно, посредством передачи информации через различные сети. Мир, соединенный интернетом, телевидением, радио и газетами, все более напоминает паутину, объединяющую человечество в единое информационное пространство, предоставляя тем самым

¹ В этом контексте показательна деятельность «Международного движения солидарности» (The International Solidarity Movement, ISM), неправительственной группы, созданной в 2001 г. для поддержки палестинцев в их (ненасильственной) борьбе против армии Израиля и строительства поселений на Западном берегу реки Иордан. В 2006 г. один из ее основателей Г. Адони был выдвинут американской НПО «The American Friends Service Committee» на Нобелевскую премию мира.

любому государству статус стороннего наблюдателя, способного восстановить статус-кво только путем насилия. Формируя посредством этих каналов либерально-демократическую культурную среду, американские социальные сети и СМИ открывают путь к государственным переворотам в невиданных ранее масштабах.

Под понятием «*государственный переворот*» мы подразумеваем смену власти в государстве, реализуемую с нарушением действующих на данный момент конституционных и правовых норм, обычно с применением силы для захвата центров управления государством и осуществлением физической изоляции (иногда ареста или убийства) действующих его руководителей. Этимологически «переворот» означает то же самое, что и революция (с лат. *revolutio* — поворот, переворот). Однако в истории понятие «революция» применяется к масштабным и продолжительным процессам («глубокое качественное изменение в развитии каких-либо явлений природы, общества или познания»), в то время как «переворот» — к событию смены власти, последствия которой не обязательно революционны по своим масштабам¹.

Весомый вклад в изучение техники переворота внес бывший советник президента Р. Рейгана, американский стратег и историк Эдвард Люттвак, который подразумевает под этим понятием «проникновение в государственный аппарат небольшой критически настроенной группы, которая использует его, чтобы устранить правительство от контроля над оставшейся частью госаппарата». По Люттваку, «цель переворота — разобщить постоянных госслужащих и политическое руководство, а этого обычно не происходит, если они связаны политическими, этническими или традиционными узами лояльности». Исследователь уточняет, что для сверже-

¹ Революция // Большая советская энциклопедия. <http://bse.sci-lib.com/article095928.html>

ния режима недостаточно захватить пару зданий, арестовав несколько политических фигур и «освободив» радиостанцию: «на самом деле здесь имеет место очень опасный и трудоемкий процесс, во время которого нейтрализуются вооруженные силы и другие средства подавления, а политическим силам навязывается временная пассивность»¹.

До Октябрьской революции 1917 г. в научном мире преобладала марксистская трактовка природы революции. Согласно ее постулатам, революция — экономически детерминированный тектонический процесс, за изменениями которого следует переформатирование политической власти (надстройки), как правило, насильственным путем. Вот какую характеристику этому процессу дает Карл Маркс в предисловии «К критике политической экономии»: «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением последних — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественнонаучной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче — от идеологических форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение»².

¹ *Люттвак Э.* Государственный переворот: Практическое пособие. — М., 2012. — С. 20, 26, 58.

² *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. — М.: Политиздат, 1959. 2 изд., Т. 13. — С. 7.

Основатель советского государства В.И. Ленин разделяет отношение Маркса и Энгельса к революции, которая, по его мнению, может быть только насильственной. Исходя из того, что государство — «продукт непримиримости классовых противоречий», Ленин пишет: «Смена буржуазного государства пролетарским невозможна без насильственной революции. Уничтожение пролетарского государства, т.е. уничтожение всякого государства, невозможно иначе, как путем “отмирания”»¹. С точки зрения методологии смены власти отечественный мыслитель строго следует принципам своих идейных предшественников: «революционную роль» играет именно насилие, которое «является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым»; «насилие является тем орудием, посредством которого общественное движение пролагает себе дорогу и ломает окаменевшие, омертвевшие политические формы»². Несмотря на то, что ленинская теория делает упор на насильственные инструменты достижения цели, ее враждебность к государству имеет много общего с тем, что проповедует Л.Н. Толстой.

Приближенное к нашему дню понимание источников революций принадлежит социальному философу П.А. Сорокину. Предпосылкой всякой революции П.А. Сорокин считает «увеличение подавленных базовых инстинктов большинства населения, а также невозможность даже минимального их удовлетворения»³; «когда же условия среды изменяются так, что вызывают ущемление основных инстинктов у множества лиц, тогда мы получаем массовую дезорганизацию

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — Т. 33. — М.: Издательство политической литературы, 1974. — С. 19, 22.

² Там же.

³ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. — М.: Республика, 1992. — С. 272.

поведения, массовый взрыв и социальное землетрясение, носящее название бунта, мятежа, смуты, революции...»¹.

Обратимся к причинам революций, выявленным Сорокиным по результатам анализа масштабных исторических событий: 1) «потребность в питании»; 2) «рефлексы индивидуального самосохранения»; 3) «рефлексы группового самосохранения (членов семьи, близких, единоверцев, единопартийцев и т.п.)»; 4) «оскорбление святынь этой группы издевательством над ней, ее членами, их арестами, ссылками и казнями»; 5) «потребность в жилище, одежде и тепле»; 6) «рефлексы половые вместе с их разновидностями»; 7) «инстинкт собственности»; 8) «инстинкт самовыражения и собственного достоинства»; 9) «инстинкты драчливости, борьбы и конкуренции, творческой работы, разнообразия и приключений»; 10) «рефлексы свободы»².

После того как большевики свергают Временное правительство благодаря тактике Л.Д. Троцкого в стане теоретиков государственного переворота чаша весов склоняется в сторону так называемых политтехнологов: для них революция — всего лишь техника, блокирующая основные коммуникационные артерии власти. Власть предстает в качестве суммы стереотипов, развенчание которых позволяет пошатнуть государственный строй, не меняя экономической модели социальных отношений.

Схожими категориями апеллирует и современный российский философ С.Г. Кара-Мурза, для которого главным условием устойчивости власти служит ее легитимность. Это совсем не то же, что законность (легальность) власти, т.е. формальное соответствие законам страны. Формально законная власть еще должна приобрести легитимность, обеспечить свою легитимизацию, то есть «превращение власти в авторитет». Как

¹ Сорокин П.А. Социология революции. — М.: Росспэн, 2005. — С. 42.

² Там же. — С. 320—321.

же определяют, в двух словах, суть легитимности ведущие ученые в этой области? Примерно так: это убежденность большинства общества в том, что данная власть действует во благо народу и обеспечивает спасение страны, что эта власть сохраняет главные ее ценности¹.

Такую власть, по Кара-Мурзе, уважают (разумом), а многие и любят (сердцем), хотя при всякой власти у каждого отдельного человека есть основания для недовольства и обид; вполне законная власть, утратив авторитет, теряет свою легитимность и становится бессильной. Ученый констатирует: если на политической арене есть конкурент, он эту законную, но бессильную власть устраняет без труда. Так произошло в феврале 1917 г. с монархией, так же произошло в октябре 1917 г. с Временным правительством. Кара-Мурза замечает, что никого тогда не волновал вопрос законности его формирования — оно не завоевало авторитета и не приобрело легитимности; его попросили «очистить помещение», и в тот вечер даже театры в Петрограде не прервали спектаклей (потом С. Эйзенштейн снял героический фильм — матросы, ворота, стрельба)².

Природу власти обобщает создатель итальянской коммунистической партии А. Грамши, заявляя: осуществление государственной власти основывается на отношениях господства. Под господством Грамши понимает такое состояние общества, когда приказания власти встречают повиновение подданных или граждан. Оно не может быть обеспечено только средствами принуждения (в том числе с помощью насилия), для него необходима вера в законность власти. Опираясь на идеи Н. Макиавелли — политика и мыслителя эпохи Возрождения (XV–XVI вв.), заявившего, что власть держится на силе и согласии (эта концепция получила название «ма-

¹ *Кара-Мурза С.Г.* Правильная революция. — М.: Алгоритм, 2010. — С. 12.

² Там же.

киавеллиевский кентавр»)¹, А. Грамши создает собственное учение о культурной гегемонии — часть общей теории революции как слома государства и перехода к новому социально-политическому порядку.

Положение, при котором в «макиавеллиевском кентавре» достигнут достаточный уровень согласия, А. Грамши называет *гегемонией*. Гегемония — не застывшее, однажды достигнутое состояние, а тонкий и динамичный, непрерывный процесс. При этом «государство — гегемония, облеченная в броню принуждения». Гегемония предполагает не просто согласие, но благожелательное (активное) согласие, при котором граждане желают того, что требуется господствующему классу. Именно этих управленцев А. Грамши поместит в центр своей системы: »Государство — это вся совокупность практической и теоретической деятельности, посредством которой господствующий класс оправдывает и удерживает свое господство, добываясь при этом активного согласия руководимых»².

По Грамши, установление и подрыв гегемонии — «молекулярный» процесс. Он протекает не как столкновение классовых сил (А. Грамши отрицал механистические аналогии исторического материализма), а как невидимое, малыми порциями, изменение мнений и настроений в сознании каждого человека. Гегемония опирается на «культурное ядро» общества, включающее в себя совокупность представлений о мире и человеке, о добре и зле, прекрасном и отвратительном, множество символов и образов, традиций и предрассудков, знаний и опыта многих веков. Пока это ядро стабильно, в обществе имеется «устойчивая коллективная воля», направленная на сохранение существующего порядка. Подрыв этого «куль-

¹ Грамши А. Тюремные тетради // Избранные произведения в трех томах. — М.: Иностранная литература, 1959. — Т. 3. — С. 248.

² Там же. — С. 250.

турного ядра» и разрушение коллективной воли — условие революции. Создание этого условия — «молекулярная» агрессия в культурное ядро. Это — не изречение некой истины, которая совершила бы переворот в сознании, какое-то озарение. Это «огромное количество книг, брошюр, журнальных и газетных статей, разговоров и споров, которые без конца повторяются и в своей гигантской совокупности образуют то длительное усилие, из которого рождается коллективная воля определенной степени однородности, той степени, которая необходима, чтобы получилось действие, координированное и одновременное во времени и географическом пространстве»¹.

Так, основным орудием ненасильственного государственного переворота становится пропаганда (*лат. propaganda* — подлежащее распространению) — распространение политических, философских, научных, художественных и др. взглядов и идей с целью их внедрения в общественное сознание и активизации массовой практической деятельности. Основные элементы пропаганды: 1) субъект (социальная группа, интересы которой выражает пропаганда); 2) объект (аудитория или социальные общности, которым адресована пропаганда). Решающее для понимания процесса пропаганды — социальные интересы ее субъекта, их соотношение с интересами общества в целом и отдельных групп, к которым обращена пропаганда. Это определяет ее содержание и оказывает существенное влияние на выбор форм, методов и средств².

По принципу воздействия пропаганду делят на *деструктивную* и *конструктивную*. К примеру, методика А. Грамши по демонтажу «культурного ядра» с помощью информации является собой деструктивную пропаганду, цель которой — раз-

¹ *Грамши А.* Тюремные тетради // Избранные произведения в трех томах. — М.: Иностранная литература, 1959. — Т. 3. — С. 249.

² Пропаганда // Большая советская энциклопедия. <http://bse.sci-lib.com/article093385.html>

жигание социальной вражды, эскалация социальных конфликтов, обострение противоречий в обществе, пробуждение низменных инстинктов у людей и тому подобное. Это позволяет разобщить людей, сделать их послушными воле пропагандиста; технология создания «образа врага» позволяет сплотить толпу вокруг пропагандиста, навязать толпе выгодные ему убеждения и стереотипы. Основная функция негативной пропаганды — создание иллюзорной, параллельной реальности с «перевернутой» системой ценностей, убеждений, взглядов. Негативная пропаганда активно пользуется низкой критичностью и внушаемостью масс с целью манипулирования этими массами *в интересах узкой группы лиц* (курсив автора — С. Ц.). Конструктивная же пропаганда преследует противоположные цели: способствовать социальной гармонии, согласию, воспитанию людей в соответствии с общепринятыми ценностями. Позитивная пропаганда выполняет воспитательную и информационную функции в обществе. Она осуществляется в интересах тех, кому адресована, а не ограниченного круга заинтересованных лиц. Позитивная пропаганда, в отличие от негативной, не преследует манипулятивных целей¹.

В осуществлении ненасильственного государственного переворота значительное место отводится *внешнеполитической пропаганде*, создающей вспомогательный фон для антиправительственных выступлений. Подобная информационная политика также именуется «*мягкой силой*». Автором термина стал именитый политолог Дж. Най (возглавивший в середине 1990-х гг. Школу управления им. Дж. Кеннеди при Гарвардском университете), впервые его употребивший в 1990 г. в книге «*Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской силы*». В своем труде ученый дал ему следующее

¹ Цуладзе А. М. Большая манипулятивная игра. — М.: Алгоритм, 2000. — С. 100—101.

определение: «Мягкая сила — это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или выплат». В книге «*Мягкая сила. Средства достичь успеха в мировой политике*», вышедшей в свет в 2004 г., Най видит в притягательности внешнеполитической информации действенное орудие политической борьбы: «Если Наполеон, распространявший идеи Французской революции, был обязан полагаться на штыки, то ныне, в случае с Америкой, жители Мюнхена, равно как и москвичи, сами стремятся к результатам, достигаемым лидером прогресса»¹. Другими словами, классическая военная теория, основанная на «жесткой силе», претерпевает значительные изменения, аккуратно подчеркнутые автором: «Когда ты можешь побудить других, возжелать того же, чего хочешь сам, тебе дешевле обходятся кнуты и пряники, необходимые, чтобы двинуть людей в нужном направлении. Соблазн всегда эффективнее принуждения, а такие ценности, как демократия, права человека и индивидуальные возможности, глубоко соблазнительны»².

Выверенное сочетание «жесткой» и «мягкой» силы, по Дж. Наю, можно обобщить в понятии «умная сила» (*smart power*), которое строится на балансе как прямых, так и непрямых методов воздействия на стратегически важный объект. Аппликация этой концепции связывается с тезисом Х. Клинтон, суть которого состоит в следующем: «умная сила», основанная на союзе «твердой дипломатии и развитии партнерских отношений с другими правительствами», может создать «совместные индивидуальные сети (сетцентричные организации) индивидов и НПО», способные «находить ин-

¹ *Nye J. Soft Power. The Means to Success in World Politics.* — N.Y., 2004. — P. 87.

² *Най Дж.* «Мягкая сила» и американо-европейские отношения. http://www.situation.ru/app/j_art_1165.htm

новационные решения глобальных проблем»¹. Согласно Наю, этот подход порожден информационной революцией, ключевая характеристика которой состоит не в скорости коммуникаций, а в огромнейшем сокращении стоимости передачи информации. Власть над информацией распространяется гораздо шире, чем это было всего несколько десятилетий назад. Най констатирует: по сравнению с радио, телевидением и газетами, находящимися под контролем издателей и вещательных корпораций, интернет дает возможность не ограниченной ничем связи один на один (через электронную почту), один со многими (через личную страничку, блог или «Твиттер»), многих с одним (таких, как Википедия) и, возможно, самое главное, многих со многими (как это происходит при интерактивном общении или в социальных сетях типа «Фейсбук» или «ЛинкедИн»².

При сетевой модели организации ее члены, даже находясь в разных уголках планеты, превращаются в *толпу*, играя по канонам социальной психологии. Вот как описывает это состояние французский социальный психолог С. Московичи: «Взятый в отдельности, каждый из нас в конечном счете разумен; взятые же вместе, в толпе, во время политического митинга, даже в кругу друзей, мы все готовы на самые последние сумасбродства». Доводы Московичи весьма любопытны: «Всякий раз, когда люди собираются вместе, в них скоро начинает обрисовываться и просматриваться толпа. Они перемешиваются между собой, преобразуются. Они приобретают некую общую сущность, которая подавляет их собственную; им внушается коллективная воля, которая заставляет умолкнуть их личную волю»³.

¹ Smart power ou la «nouvelle» diplomatie américaine. <http://pourconvaincre.blogspot.com/2009/02/smart-power-ou-la-nouvelle-diplomatie.html>

² Най Дж. Будущее власти. — М.: АСТ, 2014. — С. 198, 199.

³ Московичи С. Век толп. Наука о массах. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Mosk/01.php

Развитие ненасильственной техники «смены режимов» стимулируется тем, что современный человек погружается в киберпространство, в широком смысле — *ноосферу*, в границах которой разумная деятельность индивидуума становится определяющим фактором развития (эта сфера обозначается также терминами «антропосфера», «биосфера», «биотехносфера»)¹. По утверждению кандидата технических наук А.Г. Зуева и доктора экономических наук Л.А. Мясниковой, дигитализация² всех сторон жизни и стремительное развитие сетевых электронных технологий благоприятствуют созданию новой информационной парадигмы, идущей на смену капитализму. При этом существенно, что информационные технологии развиваются очень быстро, а адаптация людей к ним происходит медленно и определяется их физиологическими и психологическими особенностями. Эти особенности, скорее всего, и зададут длительность инкубационного периода информационной парадигмы, но нельзя скидывать со счетов и то обстоятельство, что новая технология «играет сама за себя»³. Для сравнения: если «книгопечатание составило информационную базу капитализма (инкубационный период длился почти 300 лет, и только тогда стала очевидной революционность печатного станка), то социальные сети создают информационно-технологическую основу сетевого информационного общества (инкубационный период начался с конца 1960-х — начала 1970-х гг.)»⁴.

Символ нашей технократической эпохи — *социальная сеть*, представляющая собой платформу, онлайн-сервис или веб-сайт, предназначенный для построения, отражения и орга-

¹ Всемирная энциклопедия: Философия / Гл. научн. ред. и сост. А. А. Грицанов. — М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. — С. 15.

² Т.е. перевод информации в цифровую форму.

³ Зуев А.Г., Мясникова Л.А. Сетевое информационное общество. <http://compuacity.narod.ru/netocratia.htm>

⁴ Там же.

низации социальных взаимоотношений. Как часто бывает в истории, научное изобретение стремительно осваивается с коммерческой, политической и военной точек зрения, становясь орудием в руках государств или частных акторов.

Набирая многомиллионные аудитории, сети превратились в арену *кибервойны*, состоящей, по мнению американского военного эксперта Р. Кларка, «из действий одного национального государства по проникновению в компьютеры или сети другого национального государства с целью нанесения ущерба или разрушения»¹. После официального признания президентом Б. Обамой «цифровой инфраструктуры в качестве стратегического достояния Америки» (2009 г.) высшие чины Пентагона в лице заместителя министра обороны У. Линна «обозначили на доктринальном уровне, что киберпространство — новая сфера для проведения военных операций, наряду с сушей, морем и воздухом»². Тезис английского издания «*The Economist*», согласно которому кибервойна предстает «пятой областью войны, после земли, моря, воздуха и космоса»³, обрел практические очертания. Для защиты американских сетей и организации атак на коммуникационную инфраструктуру соперничающих с США государств в 2010 г. в структуре министерства обороны создается Киберкомандование (*USCYBERCOM*), во главе которого становится генерал К. Александр, директор Агентства национальной безопасности.

Инструментом кибервойны становится *информационное оружие* — совокупность средств, предназначенных для на-

¹ Clarke R., Knake R. Cyber War. The Next Threat to National Security and What to Do About It. — N.Y.: Harper Collins, 2010. — P. 33.

² Lynn W. Defending a New Domain: The Pentagon's Cyberstrategy. Foreign Affairs, Sept/Oct. 2010. — P. 97—108.

³ Cyberwar. It Is Time For Countries to Start Talking About Arms Control on The Internet // The Economist. http://www.economist.com/node/16481504?story_id=16481504&source=features_box1

рушения (копирования, искажения или уничтожения) информационных ресурсов на стадии их создания, обработки, распространения и хранения. Отечественный исследователь М.П. Требин выделяет два основных объекта воздействия информационного оружия: 1) антропогенный (отдельные люди, различные социальные группы, массовое сознание социума); 2) техногенный (программное и собственно информационное обеспечение; программно-аппаратные и телекоммуникационные сети, каналы связи, обеспечивающие циркуляцию информационных потоков и интеграцию систем управления). Наиболее уязвимые элементы инфраструктуры — телекоммуникационные узлы, центры спутниковой связи и каналы международного информационного обмена¹.

Информационное оружие, не являясь по сути своей средством физического насилия над личностью, способно запускать мощные вещественно-энергетические процессы и управлять ими во имя достижения конечной цели войны. Суть влияния информации М.П. Требин видит как раз в ее способности «запускать» и контролировать вещественно-энергетические процессы, параметры которых на много порядков выше самой информации. Не будучи средством физического уничтожения сил противника, его военно-экономического потенциала, информация в то же время — *средство насилия* (курсив автора — С.Ц.)².

На основе проведенных теоретических изысканий ОКНШ США принимает документ «Общие взгляды на период до 2010 года» (Joint Vision 2010), содержащий концепцию информационной войны. В нем подчеркнуто, что главной чертой вооруженной борьбы в XXI в. становится перенос акцента в сферу информационного противоборства: «достижение информационного господства станет обязательным условием

¹ Требин М.П. Войны XXI века. — М.: АСТ, 2005. — С. 408.

² Там же. — С. 403.

победы над любым противником¹. К элементам информационной войны американские специалисты относят: добывание разведывательной информации, дезинформирование, психологические операции, физическое разрушение информационных ресурсов противника (в том числе с использованием электромагнитного влияния), атаки (физические, электронные) его информационных структур, заражение компьютерными вирусами его вычислительных сетей и систем, проникновение в информационные сети, а также меры проникновения для защиты собственных информационных ресурсов².

На рубеже XX—XXI вв. меняется не только методика государственного переворота, но и модель глобального управления, приобретающая косвенный, более гибкий и согласованный с другими участниками международного общения характер. Возросшая роль информации в жизни современного человека, разгоняющей маховик исторического процесса форсирует создание *глобального сетевого общества*, оторванного от традиций и национальных культур; непрерывные потоки экономической, научно-технической, политической и культурной информации, усиливающиеся с каждым столетием, сокращают также продолжительность самого мирового порядка. Так, к примеру, экс-государственный секретарь США Г. Киссинджер подчеркивает, что политическая архитектура, «выросшая из Вестфальского мира 1648 г., продержалась полтора столетия; международная система, созданная Венским конгрессом 1815 г., прожила сто лет, международный порядок, характерный для “холодной войны”, нашел свой конец через четыре десятилетия»³. Это обстоятельство говорит о том, что США, в отличие, к примеру, от Британской

¹ Joint Vision 2010 // Joint Chiefs of Staff. <http://www.dtic.mil/jv2010/jv2010.pdf>

² *Требин М.П.* Войны XXI века. — М.: АСТ, 2005. — С. 401—402.

³ *Киссинджер Г.* Дипломатия / Пер. с англ. — М.: Ладомир, 1997. — С. 734.

империи в XIX в., предстоит решать геостратегические задачи в более сжатый период времени, поскольку «компоненты мирового порядка, их взаимодействие друг с другом, задачи, которые надо решить, не менялись ранее столь быстро, не были столь глубоки или глобальны»¹.

Причем каждое изменение, по оценке Г. Киссинджера, сопровождается определенным периодом потрясений: Тридцатилетняя война (1618—1648 гг.) в значительной степени велась в связи с переходом от феодальных обществ, базировавшихся на традиции и претензии на универсальность, к современной государственной системе, основанной на принципах национального интереса (*raison d'État*); войны времен Французской революции означали переход к государствам-нациям, определяемым по наличию общего языка и культуры; мировые войны XX в. были следствием распада империи Габсбургов и Османской империи, вызовом, связанным с претензиями на господство в Европе и концом колониализма. В каждый их этих переходных периодов то, что ранее принималось как должное, вдруг становилось анахронизмом: многонациональные государства XIX, колониализм XX века². Киссинджер по-новому оценивает фактор силы, подчеркивая, что почти все империи создавались силой, однако ни одна не могла сохраняться при ее помощи. Американский государственный деятель ссылается на всеобщее правило, которое гласит: для сохранения единого целого надо превратить подчинение силе в подчинение обстоятельствам; энергия правителей истощится из-за необходимости поддерживать свою власть за счет применения силы. Киссинджер констатирует: империи продолжают свое существование, если репрессии уступают место консенсусу³.

¹ Киссинджер Г. Дипломатия / Пер. с англ. — М.: Ладомир, 1997. — С. 734.

² Там же.

³ Киссинджер Г. О Китае. — М.: Астрель, 2013. — С. 28.

С одной стороны, можно предположить, что революционные события в Северной Африке и на Ближнем Востоке (а также военная операция НАТО в Ливии), вызванные как кризисом долларо-центричного финансового порядка, так и социально-экономическими, политическими и демографическими изменениями в мусульманском мире, отправляют в небытие феодальную концепцию суверенного государства. Попробуем сравнить: если изобретение книгопечатания немецким ювелиром И. Гутенбергом в середине XVI века укрепило почву суверенных государств (облеченных в форму религиозной Реформации М. Лютера), то создание интернета в стенах Пентагона (и как следствие, — социальных сетей синхронизирующих ненасильственные выступления в различных странах) превращают суверенное государство в рудимент истории. В этом контексте *принцип гуманитарной интервенции* зачастую комбинирующий насильственные меры с ненасильственным сопротивлением, приобретает поистине сакральное значение.

А с другой стороны, научно-техническая революция, предоставляющая личности широкий простор для самореализации, облегчает задачу государства по управлению народными массами посредством информационного воздействия.

Ненасилие в представлениях русских и зарубежных авторов XIX—XX веков

В XXI столетии идеи ненасилия содержатся в большинстве религиозно-философских учений. Это имеет разумные основания, избавленные от мистицизма. Во-первых, притягательность ненасильственной борьбы обусловлена ее свободолюбием, стремлением духовно и материально эмансипировать личность от притязаний политической надстройки. Во-вторых, ненасилие, будучи системой ценностей, этической и социальной концепцией, использовалось религиоз-

ными деятелями для ниспровержения ценностных парадигм прошлого, удерживающих свое господство благодаря могущественному репрессивному аппарату. Примером тому служит роль раннего христианства в дезорганизации языческого Рима: первые последователи Иисуса Христа со стойкостью подвергались гонениям, и даже лишаясь жизни, они, говоря языком Л.Н. Толстого, непротивлялись злу насилием, увеличивая тем самым паству церкви. Ненасилие уже тогда приносило первые дивиденды для отдельно взятой личности: заповеди «*Не убий*» и «*Возлюби ближнего твоего, как самого себя*» являли собой важнейшие императивы, с помощью которых верующий шел к «вечной жизни», свободной от греха.

Схожие мотивы прослеживаются в буддизме и индуизме, где понятие *ненасилия* восходит к идее *ахимсы* — «непричинения вреда живым существам», употребляемого впоследствии Махатмой Ганди в качестве синонима *ненасилию*. Дабы «выделить деятельный аспект ахимсы, Ганди вводит в оборот новый термин — “сатьяграха”, прочно утвердившийся в современной европейской культуре»¹.

Природа ненасилия, сопровождающая мировую цивилизацию с момента ее основания, по-прежнему неизменна. Мысли и практическая деятельность американского писателя и мыслителя Генри Дэвида Торо, великого русского писателя Л.Н. Толстого, идеолога национально-освободительной борьбы Индии против британского владычества Махатмы Ганди и борца за права афроамериканцев в США М. Лютера Кинга, внесших значительный вклад в развитие понятия ненасилия, были пронизаны борьбой против системы государственного принуждения — насилия. В общей сумме годы, прожитые этими людьми, от Г. Торо до М.Л. Кинга, занимают отрезок чуть более ста пятидесяти лет, с 1817 (год рождения

¹ Гусейнов А.А. Этика ненасилия // Вопросы философии. — М., 1992. — № 3. — С. 72—81.

Торо) по 1968 г. (дата смерти Лютера Кинга). Времена не самые простые для национальных государств, постепенно интегрируемых в мировой рынок: капитализм наращивает темпы развития, увеличивая численность рабочего класса, степень его эксплуатации. Не случайно в конце XIX столетия В.И. Ленин будет разоблачать «планетарные устремления империализма» и предчувствовать грядущую мировую войну и революцию. В этой ситуации Толстому и Ганди не оставляют выбора, и они бросают вызов государственно-центричному строю, вдохновив группы своих последователей во всем мире. Они усвоят опыт Г. Торо, его бунт против засилья государства, и предоставят пищу для размышлений яркому баптистскому проповеднику — М. Лютеру Кингу, который до конца постигнет евангельский тезис о равенстве людей.

Гражданское неповиновение Генри Торо

В их современном толковании идеи ненасильственного сопротивления получают развитие не на Востоке, подарившем человечеству религиозные системы, а на Западе, в США. Причина тому кроется в следующем: в Америке первой половины XIX века, еще слабо затронутой урбанизацией и индустриализацией, вовлекающей, к примеру, миллионы европейцев в новую социальную реальность (свободную от религиозных догм), ненасильственные идеалы христианства по-прежнему оставались притягательны для большинства граждан.

Основателем термина «гражданское неповиновение» является американский мыслитель и писатель Генри Дэвид Торо (1817—1862 гг.). Под влиянием Р.У. Эмерсона он проникается идеями трансцендентализма¹, заключавшиеся в критике

¹ Трансцендентализм был движением, в котором сказалась реакция против рационализма XVIII века и выразилась общая гуманистическая тенденция развития мысли XIX века. Это движение имело в своей основе веру в единство мира и Бога. Душа каждого индивида считалась тождественной всему миру и представляла собой этот мир в миниатюре. Учение о «доверии к самому себе»

современной цивилизации и возврате к природе в духе Ж.-Ж. Руссо. Однако Торо не был последовательным сторонником ненасилия, о чем свидетельствует сам Махатма Ганди¹. Схожего мнения придерживается и исследователь из США Л. Ван Дасен: «Исчерпывающее изучение трудов Торо не позволяет видеть в нем святого патрона ненасилия. Несомненно, он предпочитал другие методы сопротивления и видел в насилии лишь последнее средство. Но он никогда, подобно Ганди, не отвергал насилие в принципе»². Подтверждение тому мы находим у самого Торо, превозносившего Дж. Брауна — радикального аболициониста, совершившего вооруженное нападение на рабовладельческое поместье, повлекшее за собой человеческие жертвы: «Я не хочу убивать или быть убитым, но могу предвидеть обстоятельства, при которых и то и другое станут для меня неизбежными. Мы сохраняем так называемый “мир” нашего сообщества каждодневными делами, которые несут в себе мелочное насилие»³.

Чтобы глубже понять среду, в которой сформировались взгляды Г. Торо о гражданском неповиновении, обратимся к характеристике его раннего периода жизни, предоставленной литературоведом К. ван Спэнкерен: «Он был родом из небогатой семьи, как и Р. Эмерсон, и ему удалось окончить Гарвард благодаря упорному труду. Всю жизнь он стремился сократить до минимума свои потребности; ему удавалось тратить очень мало денег и сохранить свою независимость.

и индивидуализм развивались путем убеждения читателя в том, что душа человека связана с Богом и отождествлялась с ним.

¹ *Gandhi M. Selected Political Writings* / ed. D. Dalton. — Indianapolis: Hackett Publishing C, 1996. — P. 51.

² *Van Dusen L.H. Civil Disobedience: Destroyer of Democracy // Writing and Reading across the Curriculum* / Ed. L. Behrens and L. J. Rosen. — Boston: Little, Brown and Co, 1985. — P. 139.

³ *Thoreau H.D. Political Writings* / Ed. N. Rosenblum. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. — P. 153.

В общем, он сделал жизнь своей профессией. Обладая независимым умом, он стремился прожить всю жизнь в соответствии со своими суровыми принципами. Именно это стремление стало темой его многих работ»¹.

Торо — поворотный пункт в истории гражданского неповиновения. По утверждению самих американских исследователей, именно Торо в интеллектуальной форме объяснил, почему людям следует руководствоваться в своих действиях справедливостью, а не легальностью². В 1845 г. Г. Торо жил в хижине на берегу Уолденского пруда, самостоятельно обеспечивая себя всем необходимым для жизни. Этот эксперимент по уединению от общества он описал в книге «Уолден, или Жизнь в лесу» (1854 г.), сделавшей его популярным. Отказ от уплаты государственных пошлин и налогов был для Торо своеобразной формой протеста против политики правительства, фактически поощрявшего рабство и начавшего войну в Мексике (1846—1848 гг.). Заключение в июле 1846 г. в тюрьму по этой причине, философ не отчаивается и садится за написание трактата, в котором дает всеохватывающую нравственно-политическую характеристику отношений индивида и государства. Так, этот творческий замысел реализуется сначала в лекции «О сопротивлении гражданскому правительству», а затем и в эссе «О гражданском неповиновении» (1848 г.), оказавшем позже влияние на Толстого, Ганди и Кинга.

Будучи аболиционистом, Торо отстаивает права афроамериканцев. В качестве средства борьбы он предлагает индивидуальное ненасильственное сопротивление общественному злу, источником которого считает государство: «Когда шестая

¹ *Спэнкерен К.* Краткая история американской литературы. — М.: Информационное агентство США, 2001. — С. 15.

² *Woodstock G.* Civil Disobedience. Toronto: Canadian Broadcasting C, 1966. — P. 6.

часть нации, провозгласившей себя прибежищем свободы, остается рабами, а целая страна завоевывается и разграбляется армией захватчиков и управляется по военным законам, то я думаю, что сейчас самое время для честного человека оказать сопротивление и неповиновение»¹. Неслучайно Торо начинает свое именованное эссе с девиза Эмерсона: «То правительство хорошо, которое правит меньше всего». Строчкой ниже он радикально перефразирует мысль: «То правительство лучше всего, которое вовсе не правит»².

Закон, основанный на принуждении, Торо именует несправедливым, приводя в пример солдат, «марширующих стройными рядами через горы и долины на войну против своей воли». Вот как он описывает их настроения: «Внутри себя каждый из них не сомневается, что дело, которым их принуждают заниматься — отвратительно, ибо миролюбие — естественное свойство человека»³. Опередив свое время, он закладывает фундамент современной ненасильственной политтехнологии, успешность которой всецело зависит от того, чтобы не провоцировать армию на насилие, играть на миролюбивых струнах человеческого сознания. Функционирование государства философ сравнивает с машиной, «производящей угнетение и грабеж», в то же время подчеркивая, что «в обязанности человека не входит искоренение любого, даже самого вопиющего зла», «но необходимо, по крайней мере, умыть руки, чтобы если уж отстраняться от борьбы, то хотя бы никак *не поддерживать зло*»⁴ (курсив мой — С.Ц.). Глагол «поддерживать» здесь имеет ключевое значение, поскольку именно от коллективной воли граждан зависит работоспособность го-

¹ Торо Г. О гражданском неповиновении / Пер с англ. О. В. Альбедия. — СПб.: Алетейя, 1996. http://antimilitary.narod.ru/antology/thoreau/o_неповиновении.htm

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

сударства; отсутствие согласия народных масс — «ахиллесова пята» каждого политического режима, превращающая власть в эфемерную и недееспособную субстанцию.

Для американского мыслителя важнейший принцип гражданского неповиновения состоит в *непризнании государства, отказе общества от взаимодействия с ним*. Торо демонстрирует силу своей идеи на примере отказа от уплаты налогов: «Непосредственно, лицом к лицу, я встречаюсь с федеральным правительством или правительством штата не более раза в год, в лице их представителя — сборщика налогов; это единственный случай, когда всем нам приходится, по необходимости, встречаться с ним. Правительство четко заявляет: «Признавай меня». Так вот *простейший и наиболее эффективный, в данных обстоятельствах, необходимейший способ обращения с ним — это, выказав минимум радости и признательности, отказать ему в этом* (курсив мой — С.Ц.). В борьбе с государственной машиной, опирающейся на страх и насилие, Торо — поборник пацифизма: «Я просто хочу отказать в лояльности государству, отойти и, действительно, стоять в стороне от его дел. При всем желании я не могу проследить путь моего доллара до того момента, когда его выплатят наемнику или купят на него мушкет, чтобы застрелить из него кого-нибудь, — доллар анонимен, — но я в состоянии отследить действие своего неповиновения. По сути дела, я по-своему, тихо объявляю войну государству и надеюсь, что это принесет если не преимущество, то хотя бы некоторую пользу»¹.

Формула не уступает по глубине самому Макиавелли: «Меньшинство бессильно, пока оно соглашается с большинством... но оно непобедимо, когда препятствует чему-либо всеми своими устремлениями... Сила правительства совер-

¹ Торо Г. О гражданском неповиновении / Пер с англ. О. В. Альбедия. — СПб.: Алетейя, 1996. <http://antimilitary.narod.ru/antology/thoreau/onepovinoventii.htm>

шенно недостаточна, если у нее нет поддержки и согласия управляемых»¹. Сам того не подозревая, Торо закладывает бомбу под суверенное государство, которое в век телевидения и интернета будет доживать последние годы своего независимого и стабильного существования.

Ненасилие в представлении Льва Толстого

С точки зрения христианской парадигмы переосмыслением постулатов Г. Торо о гражданском неповиновении занялся великий русский писатель Л.Н. Толстой (1828—1910 гг.) — автор уникального религиозно-философского учения.

В конце 1870—1880-х гг. Толстой создает ряд религиозно-философских сочинений: «Исповедь»², «В чем моя вера?»³, «Царство Божие внутри нас»⁴, «О жизни»⁵, «Так что же нам делать?». При этом влияние идей Ж.-Ж. Руссо на Толстого было едва ли не самым главным (по его собственному признанию, еще в 15 лет он носил на шее медальон с портретом Руссо вместо нательного креста). Учение Канта о морали как особом духовном мире руководствующегося долгом человека стало одним из источников этики любви Толстого. Под влиянием идей А. Шопенгауэра он пришел к пониманию природы как наполненного духом и волением Бога целостного образования, существующего в безграничном пространстве. Идея Лао Цзы о недеянии как способе предвидения будуще-

¹ Торо Г. О гражданском неповиновении / Пер с англ. О. В. Альбедия. — СПб.: Алетейя, 1996. http://antimilitary.narod.ru/antology/thoreau/o_nepovinoventii.htm

² Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 томах, академическое юбилейное издание, Государственное издательство художественной литературы. — М., 1958. — Т. 62. — 368, 369.

³ Толстой Л.Н. В чем моя вера? Эл. издание. http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0152.shtml

⁴ Там же.

⁵ Там же.

го и избегании зла, буддийское представление о нирване — все эти и другие достижения восточной мудрости также оказали влияние на нашего героя¹.

Влияние буддизма на сознание Толстого красочно описывает один из его знаменитых последователей — французский писатель Р. Роллан: «В 1847 г., когда Толстому было девятнадцать лет, и он лежал больной в казанском госпитале, его соседом по койке был буддийский священник лама, получивший серьезную рану в лицо от какого-то разбойника, и именно он первый открыл молодому Толстому закон непротivления, который должен был тридцать лет оставаться скрытым под потоком его жизни». Далее, со свойственной ему изяществом, лауреат Нобелевской премии по литературе констатирует планетарное влияние идей русского гения: «Шестьдесят два года спустя, в 1909 г., молодой индеец Ганди принял из рук умирающего Толстого тот божественный свет, который старый русский апостол выносил в своей душе, согрел своей любовью, вспоил своей скорбью; и он сделал из него факел, который осветил Индию: отблески этого света проникли во все части земного шара»².

На протяжении всей своей жизни Толстой основывал свои воззрения на евангельских заповедях, обращенных ко всем людям, — «братьям между собой и детям перед бесконечностью, или Богом». Последний период жизни и творчества Л. Толстого можно определить как «проповеднический» (с конца 1880-х гг.). В эти годы формируется толстовство как религиозно-общественное движение. В публицистических статьях мыслитель остро критикует государство и церковь как органы насилия над людьми, подавляющие личностные и

¹ Русская философия: Словарь / Под общ. ред. М. Маслина. — М.: ТЕРРА — Книжный клуб; Республика, 1999. — С. 517—519.

² Роллан Р. Ответ Азии Толстому // Собрание сочинений. Т. 14. — Л.: Время, 1933. — С. 10.

творческие начала. В философско-энциклопедических работах «Круг чтения» и «Путь жизни» он приходит к представлению о едином мире, в котором выражаются идеи добра, истины и красоты, а природное, разумное и нравственное образуют прочную гармонию. Для Толстого было характерно неортодоксальное, рациональное и внеконфессиональное понимание Бога¹.

По Толстому, центральная идея христианства сосредоточена в четвертой заповеди — «Не противься злу». Осознание того, в этих трех простых словах заключена суть евангельского учения, вернувшее в свое время Толстому утерянный смысл жизни, вывело его одновременно из мировоззренческого тупика. Древний закон, осуждавший зло и насилие в целом, допускал, что в определенных случаях они могут быть использованы во благо — как справедливое возмездие по формуле «око за око». Иисус Христос отменяет этот закон. Он считает, что насилие не может быть благом никогда, ни при каких обстоятельствах, к помощи насилия нельзя прибегать даже тогда, когда тебя бьют и обижают (*«Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» — Мф. 5:39*). Запрет на насилие носит абсолютный характер. Не только на добро надо отвечать добром. И на зло следует отвечать добром. Понятые именно в таком прямом, буквальном смысле слова о ненасилии, непотворении злу силой — метка правильного направления, той высоты, перед которой стоит современный человек на бесконечном пути его нравственного восхождения².

Толстой учит: «Признание жизни каждого человека священной есть первое и единственное основание всякой

¹ Русская философия: Словарь / Под общ. ред. М. Маслина. — М.: ТЕПРА — Книжный клуб; Республика, 1999. — С. 518.

² Гусейнов А.А. Великие моралисты. — М.: Республика, 1995. — С. 218.

нравственности»¹. Этой фразой великий писатель вдохновит целые поколения последователей, которые будут бороться против государства, санкционирующего смертную казнь и иные формы насилия над личностью. «Все, что не твоя душа, все это не твое дело», — заявляет Толстой, призывая человека отказаться от насилия по отношению к себе подобному².

Автор «Войны и мира» — бунтарь, не признающий право государства и церкви руководить человеческими умами и судьбами. Однако Толстой не ограничивается критикой существующего положения дел, он напрямую обращается к совести людей: «Кто тебя поставил нянькой этого разрушающегося строя? Ни общество, ни государство, ни все люди никогда не просили тебя о том, чтобы ты поддерживал этот строй... ты занял, принял свое положение вовсе не с самоотверженной целью поддерживать необходимый для блага людей порядок жизни, а для себя: своей корысти, славолюбия, честолюбия, своей лени, трусости. Если бы ты не желал этого положения, ты не делал бы всего того, что постоянно нужно делать, чтобы удерживать свое положение. Попробуй только перестать делать те сложные, жестокие, коварные и подлые дела, которые ты не переставая, делаешь, чтобы удерживать свое положение, и ты сейчас же лишишься его»³. Толстой рассматривает государство как орган подавления личности, возникший при необходимости, но ставший в дальнейшем орудием обмана и насилия. Отказ от участия в государственном насилии — военном, судебном, идеологическом, экономи-

¹ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 28. — М., 1958. — С. 246.

² Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 томах, академическое юбилейное издание, Государственное издательство художественной литературы. — М., 1958. — Т. 28. — С. 303.

³ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 томах, академическое юбилейное издание, Государственное издательство художественной литературы. — М., 1958. — Т. 28. — С. 286—293.

ческом и др. — служит, по Толстому, мощным средством улучшения общества¹.

По оценке директора Института философии РАН А.А. Гусейнова, русский писатель видит в непротивлении приложение учения Христа к общественной жизни, социальную программу Христа. *Непротивление злу* в его понимании — единственно *эффективная форма борьбы со злом*. Причем насилие, в особенности государственное, в значительной мере держится на поддержке со стороны тех, против кого оно применяется. Поэтому простое неучастие в насилии, достигаемое через непротивление, уже есть его ослабление. Кроме того, Толстой говорит не вообще о непротивлении злу, он говорит о непротивлении злу насилием, физической силой. Это не исключает противление злу другими — ненасильственными методами. Толстой не разрабатывал тактику коллективного ненасильственного сопротивления, но его учение допускает и даже предполагает ее. Сфера действия такой тактики — духовное влияние, ее типичные формы — убеждение, спор, протест и т. д. Толстой назвал свой метод революционным. Смысл его непротивления не в том, чтобы добиться пропуска в рай, а в том, чтобы качественно преобразовать отношения в обществе — через изменение духовных основ жизни достигать мира между людьми².

Толстой порицает безответственность человека, его стремление спрятаться от собственной совести за спинами других: «Люди, совершая самые ужасные дела, не видят своей ответственности за них... Одни потребовали, другие решили, третьи подтвердили, четвертые предложили, пятые доложили,

¹ Русская философия: Словарь / Под общ. ред. М. Маслина. — М.: ТЕРРА — Книжный клуб; Республика, 1999. — С. 518.

² Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: учебник. — М.: Гардарика, 1998. — С. 200.

шестые предписали, седьмые исполнили»¹. В этом смысле государство, будучи системой, построенной на взаимных обязанностях индивидов, служит носителем зла — насилия: «Ни один генерал или солдат без дисциплины, присяги и войны не убьет не только сотни турок или немцев и не разорит их деревень, но не решится ранить ни одного человека. Все это делается только благодаря той сложной машине государственной и общественной, задача которой состоит в том, чтобы разбивать ответственность совершаемых злодеяний так, чтобы никто не чувствовал противоестественности этих поступков»².

Американец Дж. Кеннан рассказывает о своей беседе с Л. Толстым, в ходе которой он поставил перед ним прямой вопрос, стал бы он убивать грабителя, готового убить невинную жертву, если нет никакой другой возможности спасти жизнь этого последнего³. Толстой на это отвечает: «Если бы я увидел в лесу медведя, который собирается задрать крестьянина, я бы размозжил бы ему голову топором, но я бы не убил человека, готового сделать тоже самое»⁴. В данном случае он на конкретном эпизоде лишь повторил истину: «Не противясь злему — значит не противясь злему никогда»⁵. Непротивленец Толстого не может взять на себя участь Бога, его право судить: «Если убивать дурных полезно, то кто решит: кто вредный. Я, например, считаю, что хуже и вреднее г-на Геккеля»⁶

¹ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 28. — М., 1957. — С. 250—251.

² Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 28. — М., 1957. — С. 332.

³ См. Гусейнов А.А. Великие моралисты. — М.: Республика, 1995. — С. 226.

⁴ Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников: в 2 т. — М., 1978. Т. 1. — С. 369.

⁵ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 23. — М., 1957. — С. 313.

⁶ Э. Геккель — естествоиспытатель, пытавшийся, апеллируя к естественным законам борьбы за существование, обосновать справедливость и благотворность смертной казни.

я не знаю никого, неужели мне и людям одних со мною взглядов приговорить г-на Геккеля к повешению»¹?

Историческую обоснованность насилия Толстой мотивирует инерцией, имеющей две причины: первая состоит в многотысячелетней традиции опоры на закон насилия, а вторая кроется в целенаправленном искажении христианского учения со стороны церкви. Это искажение выразилось в следующем: а) каждая из церквей объявила себя единственной хранительницей истины христианства; б) само учение свела к символу веры, призванному подтвердить Нагорную проповедь; в) по сути, отменила четвертую заповедь, санкционировав войны и жестокости. В итоге писатель приходит к выводу: *учение Христа из сферы нравственных обязанностей и поступков переместилось в область внутренних надежд и мечтаний*².

Толстой уже при жизни становится легендой, сформировавшей религиозно-этическое течение, — толстовство — известное не отрицанием, а свободой от сословных и религиозных рамок и других формальных признаков. Князья являлись к нему в одной компании с крестьянами, а супруга Толстого исправно водила детей в церковь в дни самых жестоких конфликтов между Львом Толстым и Синодом. Лично и через свои произведения русский писатель влияет на многих современников, которые не описываются как толстовцы, но немыслимы без Толстого, его произведений и его окружения. В их числе Н.С. Лесков, А.П. Чехов, А.М. Горький, Г.И. Успенский, П.А. Кропоткин, В.Д. Бонч-Бруевич, Р. Роллан и др. Общины толстовцев, названные «культурными скитами», возникли в Тверской, Симбирской, Харьковской гу-

¹ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 37. — М., 1957. — С. 74.

² Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: Учебник. — М.: Гардарика, 1998. — С. 203.

берниях и в Закавказье. Толстовство нашло последователей в Западной Европе, Японии, Индии. В 1880—1900-х гг. создавались толстовские колонии в Англии и Южной Африке. В них учились дети разных национальностей и вероисповеданий.

Махатма Ганди: ненасилие на практике

Описание жизни толстовских общин мы находим у самого влиятельного последователя русского писателя — руководителя и идеолога движения Индии за независимость Махатмы Ганди (1869—1948 гг.), который будет реализовать на практике большинство положений толстовского учения: «На ферме Толстого установилось правило — не требовать от ученика того, чего не делает учитель, и поэтому, когда детей просили выполнить какую-нибудь работу, с ними заодно всегда участвовал учитель. Поэтому дети учились всему с удовольствием»¹.

С исторической точки зрения было бы упущением переоценивать влияние Г. Торо на мировоззрение Махатмы Ганди. Сам Ганди писал, что позаимствовал у Торо термин «гражданское неповиновение» (*civil disobedience*) только для того, «чтобы быть понятым английской аудиторией»². По-иному обстоит дело с творчеством Л.Н. Толстого. Практикуясь параллельно в адвокатской деятельности, Ганди усиленно изучает произведения Толстого, не переставая восхищаться притягательностью его взглядов: «“Краткое евангелие”, “Так что же нам делать?” и другие книги произвели на меня сильное впечатление. Я все глубже понимал безграничные возмож-

¹ *Ганди М.* Все люди — братья // Открытие Индии. Философские и эстетические воззрения в Индии XX века / Пер. с английского и урду. — М.: Художественная литература, 1987. — С. 241.

² *Letter to P.K. Rao*, Servants of India Society, September 10, 1935. Letter quoted in Louis Fischer's «The Life of Mahatma Gandhi», Part I, Chapter 11. — P. 87—88.

ности всеобъемлющей любви»¹. Прочитав книгу Толстого «Царство божие внутри нас», Ганди (по его собственным словам), «будучи ранее поборником насилия», «излечивается от скептицизма и делается убежденным сторонником *ахимсы*»².

Он именует своего учителя «величайшим поборником ненасилия нашего времени», затмевающим даже достижения его страны в этой области: «Никто на Западе, ни до него, ни после, не писал о ненасилии так много и упорно, с такой проникновенностью и прозорливостью... *выдающийся вклад Толстого в развитие идеи ненасилия способен посрамить нынешнее узкое и искаженное толкование ее у нас, на родине сторонников ахимсы*. Несмотря на то, что Индия гордо заявляет о своем праве считаться страной, осуществившей ахимсу, несмотря на замечательные открытия в этой области наших древних мудрецов то, что ныне у нас именуется ахимсой, похоже на пародию. *Истинная ахимса должна означать полную свободу от злой воли, гнева и ненависти и беспредельную любовь ко всему существу. Являя своей жизнью образец истинной высочайшей ахимсы, Толстой с его огромной, как океан, любовью к людям служит нам маяком и неиссякаемым источником вдохновения (курсив мой — С.Ц.)*»³.

Ганди признает ахимсу основой для поисков истины, главным требованием которой служит ненанесение вреда — ненасилие. Он утверждает: «Вполне допустимо осуждать систему и бороться против нее, но осуждать ее автора и бороться против него — все равно что осуждать себя и бороться против себя... Третирировать человеческое существо — значит третирировать эти божественные силы и тем самым причинять зло

¹ Ганди М. Все люди — братья // Открытие Индии. Философские и эстетические воззрения в Индии XX века / Пер. с английского и урду. — М.: Художественная литература, 1987. — С. 233.

² Там же. — С. 256.

³ Там же.

не только этому существу, но и всему миру...»¹. Для Ганди все люди — слабые смертные, пребывающие в пламени *химсы* (насилия — зла): «Пословица, гласящая, что живое живет за счет живого, таит в себе глубокий смысл. Человек не живет ни минуты без того, чтобы сознательно и бессознательно не совершать внешней *химсы*. Уже сам факт, что он живет — ест, пьет и двигается, — неизбежно влечет за собой *химсу*, то есть разрушение жизни, пусть даже самое незначительное. Поэтому приверженец ахимсы будет преданным своей вере лишь в том случае, если в основе всех его поступков лежит сострадание, если он старается избежать уничтожения даже мельчайших существ, пытается спасти их и таким образом постоянно стремится высвободиться из смертных тисков *химсы*»².

Подобно Толстому, представляющему ненасилие как коллективное действие, Ганди олицетворяет ахимсу с «единством всей жизни вообще». В этой взаимозависимой системе «ошибка, совершенная одним человеком, не может не иметь последствий для всех, а это значит, что человек не может полностью освободиться от химсы»; «пока он член общества, он не может не участвовать в химсе, которую порождает само существование общества»³. Недаром одно из автобиографических произведений Ганди называется «Все люди — братья». Всеохватывающая любовь к ближнему — вот что может спасти человека от греха и зла. Тезисы, которым бы позавидовали даже американские теоретики глобализации и комплексной взаимозависимости.

Идеолог индийского национально-освободительного движения развивает идеи ненасилия в концепции «сатьяграхи»

¹ Ганди М. Все люди — братья // Открытие Индии. Философские и эстетические воззрения в Индии XX века / Пер. с английского и урду. — М.: Художественная литература, 1987. — С. 239.

² Там же. — С. 247.

³ Там же.

(в пер. с санскр. — «упорство в истине»), разработанной во время пребывания в Южной Африке. В понимании Ганди, ненасилие предстает «единственной фундаментальной истиной»¹, основанной на отказе от сотрудничества и гражданском неповиновении. Их значимость он подкрепляет убедительным тезисом: «Политическая и экономическая зависимость Индии от Англии — результат ее сотрудничества с колонизаторами»². И если индусы откажутся от правил игры, навязываемых им режимом, это парализует его действия. Ганди «многократно подчеркивает, что не “англичане” завоевали “нас”, а “мы” призвали их господство собственной испорченностью»³. Он также «использовал призывы к британскому либерализму для завоевания политических симпатий в Великобритании и нейтрализации возражений британских правителей против независимости Индии»⁴. Пытаясь склонить англичан к уступкам, Ганди, принимавший в начале своей карьеры активное участие в жизни индийской общины в Южной Африке⁵, организовал даже госпиталь для британской армии (в котором работал), придавая тем самым освободительному движению нравственный облик.

Для Ганди ненасилие — «не просто философская категория, это закон и суть жизни»⁶. Причем он постигается не разумом, а душой: «Истинное постижение происходит, когда

¹ *Gandhi M. Selected Political Writings* / ed. D. Dalton. — Indianapolis: Hackett Publishing C, 1996. — P. 31.

² *Collected Works of Mahatma Gandhi*. Vol. 22. <http://www.gandhiserve.org/cwmg/VOL022.PDF>

³ *Канустин Б.Г.* Моральный выбор в политике: учебное пособие. — М.: КДУ: Изд-во МГУ, 2004. — С. 323.

⁴ *Бжезинский Зб.* Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство / Пер. с англ. — М.: Международные отношения, 2007. — С. 198.

⁵ В период англо-бурской войны (1899—1902) гг.

⁶ *Ганди М.* Все люди — братья // *Открытие Индии. Философские и эстетические воззрения в Индии XX века* / Пер. с английского и урду. — М.: Художественная литература, 1987. — С. 249.

постоянно, смиренно, с полным самоотречением уповаешь на Бога, когда проявляешь полную готовность пожертвовать собой; чтобы воплотить ахимсу в жизнь, надо обладать бесстрашием и мужеством высшего порядка», — заключает Ганди¹. Истина сводится к следующей формуле: «Не насилие и ложь, а ненасилие и Правда — закон высшего бытия»².

В отличие от современных методик государственного переворота, оперативно реализуемых с помощью информационных технологий, сатьяграха Махатмы Ганди — длинный путь, требующий внутреннего самосовершенствования (сваджды). Так, последнюю акцию, названную «соляным походом», он проводит в 1930 г.: с 12 марта по 5 апреля он вместе со своими последователями преодолевает путь от г. Ахмадабада (Гуджарат, Западная Индия) до селения Данди на берегу Аравийского моря. Там, демонстративно нарушая колониальную соляную монополию, протестующие три недели выпаривали соль из морской воды, вызвав волны гражданского неповиновения по всей Индии. Тем самым Ганди «вдохновил своих соотечественников и заново оживил националистическое движение в стране», берущее «свое начало с восстания сипаев 1857—1859 гг.»³ и «голода, от которого Индия страдала между 1860 и 1908 гг., унесшего тридцать миллионов жизней»⁴.

«Ненасильственная революция, — говорит Ганди, — не входит в программу “захвата власти”. Это программа изменения отношений, которое заканчивается мирной передачей

¹ Ганди М. Все люди — братья // Открытие Индии. Философские и эстетические воззрения в Индии XX века / Пер. с английского и урду. — М.: Художественная литература, 1987. — С. 249.

² Там же. — С. 250.

³ Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи 1781—1997 / Пер. с англ. — М.: АСТ Москва, 2010. — С. 306 — 308.

⁴ Там же. С. 308, 311.

власти»¹. А если она не происходит, то это лишь свидетельство того, что изменения «отношений в духе ненасилия не произошло, и в таком случае передавать власть тем, кто духовно не очистился, все равно не стоит. Торжество “сатьяграхи” (силы истины, любви и ненасилия) и “свараджа” (внутреннего самопознания и самоуправления) должно предшествовать независимости — в противном случае она будет означать всего лишь то, что Индия останется “английской” (т.е. нравственно испорченной и несвободной) без англичан». А за это не стоит бороться. Это — одна из самых ключевых установок Ганди. Именно она вызвала накануне обретения Индией независимости его резкое расхождение с Индийским национальным конгрессом (ИНК) — партией, возглавившей борьбу за независимость и победившей в ней, но не проникшей, по мнению Б.Г. Капустина, гандистским пониманием связи результатов политической деятельности с духовным очищением². Вот как формулирует суть этого недопонимания сам Махатма Ганди: «Ненасилие — это мое кредо. Оно никогда не было кредо Конгресса. Для Конгресса ненасилие всегда было политикой... Конгресс имел право менять ее, когда считал нужным. Кредо же не допускает никаких изменений»³.

Корни несотрудничества Ганди с англичанами лежат не в ненависти, а в любви: «За моим несотрудничеством — всегда необоримое желание сотрудничать по малейшему поводу даже с худшими из моих недругов»⁴, — объясняет он. Адвокат в прошлом, Ганди всю свою жизнь защищал духовную сторону

¹ Ганди М. Моя жизнь. — М.: Наука, 1969. — С. 559.

² Капустин Б.Г. Моральный выбор в политике. — М.: КДУ: Изд-во МГУ, 2004. — С. 325.

³ Ганди М. Моя жизнь. — М.: Наука, 1969. — С. 570.

⁴ Ганди М. Все люди — братья // Открытие Индии. Философские и эстетические воззрения в Индии XX века / Пер. с английского и урду. — М.: Художественная литература, 1987. — С. 252.

человеческой природы, вынося приговор рационализму и, как следствие, — всей европейской цивилизации: «Рационализм, претендующий на всемогущество, — безобразное чудовище. Приписывать разуму всемогущество — такое же скверное идолопоклонничество, как обожествление каменных и деревянных идолов. Я не ратую за то, чтобы ограничить власть разума, а призываю отдать должное тому в нас, что его освящает»¹.

Несмотря на то, что Ганди именуется «ненасилие законом нашего вида, а насилие — законом зверей»², британский колониализм, использующий военную силу для подавления национально-освободительных движений, — «отнюдь не причина порчи человеческого вида, а лишь его следствие, хотя он многократно усугубил эту порчу насаждением «монстра современной цивилизации» во всех ее проявлениях — от железных дорог и машинного производства до научной медицины и политической многопартийности³. Исходя из этого в своей программной книге «Хинд сварадж» (Индийское самоуправление) Ганди указывает: «Нам не обязательно делать своей целью изгнание англичан. Если англичане индианизируются, мы можем ужиться в них. Но если они хотят остаться в Индии вместе со своей цивилизацией, то им нет места»⁴.

Вместе с тем философия Ганди универсальна и может применяться в каждом уголке планеты, спасая человечество от ожесточения и истребления: «Без этой пары — истины и не-

¹ Ганди М. Все люди — братья // Открытие Индии. Философские и эстетические воззрения в Индии XX века / Пер. с английского и урду. — М.: Художественная литература, 1987. — С. 253.

² Василенко В. Педагогическая философия Махатмы Ганди // Антология гуманной педагогики. — М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 1998. — С. 29.

³ Канустин Б.Г. Моральный выбор в политике. — М.: КДУ: Изд-во МГУ, 2004. — С. 338.

⁴ The Moral and Political Writings of Mahatma Gandhi. Vol. 1. — P. 437.

насилия — человечество будет обречено... Меня не пугает, что мир, похоже, движется в противоположном направлении. Так, мотылек, приближаясь к своей гибели, кружится все быстрее и быстрее, пока не сгорит. Возможно, Индия не избежит такого же крушения. Но мой долг до последнего дыхания спасти Индию, а через нее — весь мир от этой судьбы»¹. Эту патриотическую миссию он исполнит до конца: даже в день своей смерти, — 30 января 1948 г. — перед тем, как покинуть мир, который он всю жизнь защищал, Ганди простит своего убийцу. Поступок, достойный настоящего учителя, который не просто проповедовал ненасилие, но и жил им.

Идеи ненасильственного сопротивления в борьбе Мартина Лютера Кинга против расовой сегрегации в США

В 1950—1960-е гг. к ненасильственному сопротивлению обращается и баптистский проповедник М. Лютер Кинг (1929—1968 гг.), возглавивший в США борьбу за гражданские права афроамериканского населения. Подобно Л.Н. Толстому М. Лютер Кинг полагал, что принципы ненасилия широко отражены в христианстве²; видел в них «орудие, побеждающее, не нанося ран», которое «стремится не унижить и побороть противника, а завоевать его дружбу и понимание»³. Следуя предписаниям своих влиятельных учителей, Кинг видит в любви инструмент, способный оживить «социальные движения». Ненасилие приносит Лютеру Кингу то «интеллектуальное и моральное удовлетворение», которое ему «не удалось получить от утилитаризма Бентама и Милля, от ре-

¹ *Ганди М.* Моя жизнь. — М.: Наука, 1969. — С. 569.

² По мнению Лютера Кинга, в христианстве идеи ненасилия были сформулированы в Нагорной проповеди. Так, одна из провозглашенных заповедей гласит: «Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мт. 5, 38).

³ *Luther King M.* The Power of Nonviolence. <http://teachingamericanhistory.org/library/index.asp?document=1131>

волюционных методов Маркса и Ленина, от теории общественного договора Гоббса, от оптимистического призыва Руссо “назад к природе”, от философии сверхчеловека Ницше»¹. Он отводит Махатме Ганди особое место в истории человечества, заявляя, что именно он «поднял мораль любви Иисуса над межличностными взаимодействиями до уровня мощной и эффективной силы большого размаха». В любви и ненасилии Ганди священник находит «метод для социальных преобразований», который искал на протяжении всей своей жизни.

В книге «Путь к свободе», вышедшей в свет в 1958 г., Лютер Кинг выдвигает собственные шесть принципов ненасилия, которые вскоре становятся «символом веры» для его последователей:

1. Ненасилие — образ жизни мужественных людей; сторонник ненасильственного сопротивления пассивен лишь в том смысле, что он не применяет физического насилия, но его ум и эмоции активны, так как он постоянно ищет пути, чтобы убедить противника в том, что тот поступает неверно.

2. Отсутствие унижения противоборствующей стороны; цель не в том, чтобы уничтожить противника, а в том, чтобы завоевать его любовь и понимание; можно выражать свой протест бойкотом или отказом от сотрудничества, но сами эти действия не самоцель, они призваны пробудить чувство стыда у неправой стороны; настоящей же целью служит искупление и примирение.

3. Борьба со злом, а не с теми, кто стал его жертвами.

4. Готовность принять страдания, не думая о возмездии.

5. Исключать не только всякое внешнее физическое насилие, но и внутреннее насилие над духом человека; сторон-

¹ *Luther King M.* My Pilgrimage to Nonviolence. 1 September 1958, New York. http://mlk-kpp01.stanford.edu/primarydocuments/Vol4/1—Sept—1958_MyPilgrimageToNonviolence.pdf

ник ненасилия не только отказывается убивать своего противника, он отказывается и его ненавидеть.

б. Уверенность в том, что мировой порядок находится на стороне справедливости¹.

Будучи организатором, баптистский проповедник предлагает план действий, необходимый для ненасильственных социальных изменений. Он также состоит из шести пунктов: 1) *сбор информации* — способ определить параметры и сроки, в период которых будет применяться ненасильственное давление; 2) *образование* — процесс развития лидеров, осведомленных о проблемах и задачах, стоящих перед их аудиторией; предполагает широкую разъяснительную работу по всем каналам СМИ; 3) *личный вклад* — внешнее и внутреннее участие протестующего в ненасильственной кампании в краткосрочной и долгосрочной перспективах; 4) *переговоры* — искусство объединить мнения противоборствующих сторон для разрешения конфликта; 5) *прямое действие* — осуществляется в случае провала переговорного процесса; 6) *примирение* — завершающий этап операции, когда обе стороны празднуют победу и обеспечивают совместное внедрение социальных изменений².

В основу своей техники он ставит отказ от сотрудничества, о котором много размышляли предыдущие мыслители — Торо, Толстой и Ганди. Социальный бойкот видится Лютеру Кингу лучшей мерой, способной воспрепятствовать «экономическим и политическим институтам государства, увековечивающим зло в обществе»³. Причем эффективность этого

¹ *Luther King M. Stride Toward Freedom: The Montgomery Story.* — New York.: Harper & Row, 1958. — P. 52.

² *Luther King M. Six Steps of Nonviolent Social Change* // Center for Nonviolent Social Change (The King Center). <http://www.thekingcenter.org/king-philosophy#sub2>

³ *Ibidem.*

метода Мартин Лютер Кинг обуславливает его продолжительностью: «Бойкот необходимо поддерживать в течение нескольких недель и месяцев»¹. В 1957 г. он организует «паломничество свободы» — поход на Вашингтон, в котором участвовало 27 тысяч американцев. В 1961 г. проводились «рейсы свободы». Каждый участник этих акций должен был придерживаться следующих правил: «Не отвечай ударом на удар и оскорблением на оскорбление. Воздержись от насмешек. Всегда веди себя вежливо и дружелюбно... Помни о любви и отказе от насилия»².

М. Лютер Кинг считает ненасильственное сопротивление методом «неагрессивным физически, но агрессивным с духовной точки зрения», «средством, способным пробудить чувство стыда у угнетателя»³. Он ратует за расовую революцию в Америке, которая может носить только ненасильственный характер. В качестве примера, иллюстрирующего эффективность этих мер, Лютер Кинг приводит «сидячие забастовки 1960 г., предпринятые афроамериканским студенчеством в знак протеста против лишения их права питаться в закусочной», что, в свою очередь, «вызвало большой резонанс в обществе», «отпугнуло», по мнению баптистского проповедника, «многих белых покупателей и составило явную угрозу деловой активности в городе»⁴.

Понятие ненасилия в трудах мыслителей на рубеже XIX и XX веков претерпело длительную эволюцию. Так, если американский мыслитель и писатель Генри Дэвид Торо свиде-

¹ *Luther King M.* Nonviolence: The Only Road to Freedom. <http://teachingamericanhistory.org/library/index.asp?document=1426>

² Мартин Лютер Кинг // Антология ненасилия — Классика. <http://antimilitary.narod.ru/library.htm#klassika>

³ *Luther King M.* The Power of Nonviolence. <http://teachingamericanhistory.org/library/index.asp?document=1131>

⁴ *Luther King M.* Nonviolence: The Only Road to Freedom. <http://teachingamericanhistory.org/library/index.asp?document=1426>

тельствует об уязвимости государственной машины, основанной на согласии управляемых, показывая это на примере отказа от уплаты налогов, то русский писатель Л. Н. Толстой и идеолог национально-освободительной борьбы Индии Махатма Ганди, воспевающие истинную природу любви человека к ближнему, уже возглавляют массовые (коллективные) ненасильственные движения, вдохновленные их религиозно-философским учением. Этому примеру следует и борец за права афроамериканцев Мартин Лютер Кинг. Благодаря Толстому и Ганди ненасилие постепенно приобретает свой первоначальный облик, известный еще первым христианам. Успешный пример индийского национально-освободительного движения перенимается афроамериканцами в США, которые под предводительством М. Лютера Кинга оказывают давление на политические институты, добившись в итоге равноправия.

Представления исторических деятелей основаны на этике ненасилия, без которой всякое политическое действие характеризуется как аморальное и бессмысленное. Однако со второй половины XX века логика биполярного противостояния США с СССР вносит свои коррективы в теорию ненасилия. США, стремящиеся подорвать советское влияние в странах Центральной и Восточной Европы, превратит ненасильственную методику в универсальную технику, избавленную от морально-этической нагрузки.

Новое видение ненасильственной борьбы конца XX века: технология Джина Шарпа по смене режимов

Прошло более трех с половиной столетий с момента завершения Томасом Гоббсом своего легендарного труда — «Левифан» (1651 г.). В ней автор теории общественного договора сводил главную мысль к следующему: всемогущее государство необходимо, чтобы уберечь людей от «одинокого,

бедного, мерзкого, жестокого и короткого существования»¹. Многие изменилось с тех пор, в том числе и сама природа государства. Вполне вероятно, что если бы английский философ-материалист жил в XXI веке, то он непременно использовал бы образ «Левиафана» не для описания могущественного государства («смертного Бога»), а для характеристики глобализации, упраздняющей границы и сферы компетенции национальных правительств. Рассматривая государство как результат договора между людьми, положившего конец естественному догосударственному состоянию «войны всех против всех», он весьма удивился бы тому, что «война будущего» может приобретать ненасильственную форму, при которой отсутствует физическое принуждение со стороны одного индивида по отношению к другому.

Парадоксально, но на рубеже XIX и XX веков это стало реальностью: теоретики ненасилия, выражающие моральный протест против государственного насилия, будут сами сопутствовать глобализации, отрицая легитимность национальных правительств. Анархисты и марксисты будут им рукоплескать стоя.

Прежде чем обратиться к теоретическому и практическому наследию Джина Шарпа, имеет смысл проявить историческую последовательность, рассказав о мыслителе, который впервые за долгий XX век использовал термин «техника государственного переворота». Автор, с которого мы начнем описание, по благосклонности судьбы оказался кинорежиссером и писателем, что ему позволило образно воспринимать политические события XX века, невольным наблюдателем которых он явился. Несмотря на то, что Курт Эрих Сукерт (1898—1957 гг.) получил образование в старейшем католическом учебном заведении — Римском университете Ла Сапьян-

¹ *Hobbes T. Leviathan.* — N. Y.: Oxford University Press, 1967. — P. 41, 97.

ца, он, будучи авантюристом по натуре и анархистом по убеждениям, всегда и во всем любил идти поперек сложившегося порядка. Награжденный во время Первой мировой войны за храбрость орденами Италии и Франции, он вступает в фашистскую партию в 1920 г. В 1922 г. принимает участие в походе Б. Муссолини на Рим.

Страсть к революциям никогда не оставляла его воображение: с 1924 г. наш герой издает несколько политических журналов и газет, в том числе и журнал «Завоевание государства». С 1925 г. печатается под псевдонимом Курцио Малапарте (фамилия означает буквально «худая доля» и придумана в противоположность Бонапарту, чья фамилия значит «хорошая доля»: «Он кончил плохо, а я кончу хорошо», — говорил Малапарте).

После публикации в 1931 г. книги «*Техника государственного переворота*», в которой автор одобрительно высказывается о стратегии Ленина и тактике Троцкого, одновременно осуждая Муссолини и Гитлера, Малапарте изгоняют из партийных рядов¹. Он одним из первых оценивает роль гражданского неповиновения в защите или захвате современного государства, считая эту проблему уделом не политики, как это было в предыдущие века, а *техники*. Причем «условия, благоприятствующие государственному перевороту, не обязатель-

¹ После Второй мировой войны вступил в Итальянскую коммунистическую партию. В 1947 г. поселился в Париже, где написал франкоязычные пьесы о Марселе Прусте и Карле Марксе. Интересовался маоистским Китаем, предпринял поездку туда, но вскоре заболел и был вынужден раньше времени вернуться (дневник поездки «Я в России и в Китае» был посмертно опубликован в 1958 г.). В 1951 г. Малапарте снял по собственному сценарию фильм «Запрещенный Христос», который получил «Серебряного медведя» на кинофестивале в Берлине (номинировался также на главный приз Каннского кинофестиваля). Умер от рака. На смертном одре принял католичество. Свою знаменитую виллу на Капри, где в разное время гостили А. Моравиа и А. Камю, завещал правительству Китайской народной республики. Его последняя книга «Проклятые тосканцы» вышла посмертно.

но бывают политическими или социальными и не зависят от общей ситуации в стране».

К. Малапарте оценивает эффективность ненасильственного сопротивления, ссылаясь на так называемый «капповский путч» — попытку военного переворота, совершенную в Берлине в ночь с 12 на 13 мая 1920 г. Тогда отдельные части Балтийской армии, переброшенные в германскую столицу по приказу генерала В. фон Лютвица, предъявили ультиматум правительству Бауэра, по которому последний должен передать власть В. Каппу. Правительство Бауэра отвергло требования мятежников и приняло полицейские меры для защиты города.

Однако вскоре они убедились, что полицейские не способны справиться с регулярной армией, руководство которой сформировало параллельное правительство. Бауэр не ошибся, полагая, что «слабое место путчистов — государственная машина»; «чтобы помешать государству нормально функционировать, надо было вызвать паралич всей общественной жизни»¹. Оказавшись практически в безвыходном положении, Бауэр (перед тем как эвакуировать правительство в Дрезден) обращается к пролетариату с призывом объявить всеобщую забастовку. Путч вызывает волну протестов среди рабочих, которые начинают общенациональную забастовку и поднимают восстание, сформировав Рурскую Красную Армию и приступив к установлению советской власти в Рурском регионе.

Вот как характеризует результаты решения Бауэра сам К. Малапарте: «Ответный удар по всем силам контрреволюции, скажем, переход в наступление военных частей, верных законному правительству, был бы для Каппа куда меньшей проблемой: войска фон Лютвица легко справились бы с лю-

¹ *Малапарте К.* Техника государственного переворота. — М.: Аграф, 1988. — С. 16—18.

бым вооруженным противником, но как заставить огромную массу рабочих вернуться к станкам? Уж во всяком случае, не силой оружия... В считанные часы жизнь в Берлине была парализована. Забастовка постепенно распространялась на всю Пруссию. Столица погрузилась во тьму: центральные улицы пустели, на рабочих окраинах царило безмятежное спокойствие. Паралич поразил все городские службы, даже в больницах медицинские сестры прервали дежурство. Железнодорожное сообщение между Берлином и остальной Пруссией, между Пруссией и всей Германией было прервано уже в первые часы после полудня, поезда замерзли на рельсах; через несколько дней в Берлине должен был начаться голод. *Со стороны пролетариата не было никаких насильственных действий, никаких проявлений недовольства: рабочие спокойно и организованно покинули цеха* (курсив мой — С.Ц.)»¹.

Малапарте объясняет нестандартное решение Бауэра «его марксистской выучкой»: «Всеобщая забастовка как законное оружие, используемое демократическим правительством для защиты государства от военного или коммунистического переворота, — такая мысль не могла быть чужда человеку, изучавшему Маркса. Бауэр был первым, кто применил один из постулатов марксизма для защиты буржуазного государства»².

Первым же марксистом, отводившим тактике государственного переворота значительное место в своих интеллектуальных построениях, оказался Лев Троцкий. Малапарте резонно именует В. Ленина стратегом большевистской революции, а Л. Троцкого — ее тактиком, добавляя: в коммунистической революции стратегия Ленина не является необходимой базой для применения революционной тактики; сама

¹ Малапарте К. Техника государственного переворота. — М.: Аграф, 1988. — С. 18.

² Там же. — С. 19.

по себе стратегия не может обеспечить захват власти¹. Исследуя «технику, которую в ночь с 25 на 26 октября (7—8 ноября по новому стилю) 1917 г. применил в Петрограде Л. Троцкий», Малапарте заключает, что она «дала бы такие же результаты, если бы ее применили в Швейцарии или в Голландии»².

Эти слова окажутся пророческими. Причем не только для России, но и Америки, которая возьмет на вооружение уроки Великой Октябрьской революции, преданные забвению на Родине. США плавно приспособят троцкистскую теорию перманентной социалистической революции к революции демократической. Троцкисты из Городского колледжа Нью-Йорка, названные позже неоконсерваторами, в точности реализуют заветы опального коммунистического деятеля.

Политический технолог № 1 — Джин Шарп

Современная теория и практика ненасилия была разработана в трудах профессора Гарвардского университета Джина Шарпа. Превратившись, по мнению большинства зарубежных специалистов, в «*Клаузевица ненасилия*», он, в отличие от Махатмы Ганди и М. Лютера Кинга, предлагает людям использовать его методы, не превращая ненасилие в образ жизни, так как оно «не имеет ничего общего с религией, моралью и социальной справедливостью»³. Разница между ними состоит в том, что его предшественники видели в ненасильственном сопротивлении программу изменения отношений, заканчивающуюся мирной передачей власти, а Шарп — методику захвата власти, которая «коренится не в альтруизме, не в отказе от применения насильственных методов в этике

¹ *Малапарте К.* Техника государственного переворота. — М.: Аграф, 1988. — С. 36.

² Там же. — С. 5.

³ *Larmer B.* Machiavelli of Nonviolence <http://www.csmonitor.com/1986/0616/asharp3.html>

и религии, не в более высоком моральном развитии, а, напротив, в повсеместной человеческой способности к упрямству»¹.

Следуя в некоторых аспектах этическим канонам Ганди, Дж. Шарп отмечает: ненасильственные действия способны изменить отношения власти. Они не дают властям возможности противодействовать враждебно настроенной группе, напротив, ставят перед необходимостью способствовать целям, на достижение которых направлено это действие. Шарп связывает успех ненасильственной борьбы с рядом факторов: число и соотношение несотрудничающих и сопротивляющихся людей, мужество последних перед угрозой репрессий, поддержание ненасильственной дисциплины, а иногда и давление третьих сил. В некоторых случаях важно и то, насколько открытое неповиновение, отказ от сотрудничества подрывают авторитет и законность властей, их правомочность применять санкции и наказания. Большую роль играет и то, в какой мере существующие или заново возникающие институты общества становятся активными участниками ненасильственной борьбы².

Под ненасильственным действием Шарп подразумевает протест, гражданское неповиновение и вмешательство без физического насилия. Люди, применяющие этот прием, либо отказываются делать то, что от них ожидают или требуют, либо настаивают на выполнении того, чего обычно не делают или что запрещено. Их возможные формы действия: *ненасильственный протест*, состоящий из символического типа действий, таких как бодрствование, марши и выставление флагов; *гражданское неповиновение*, включающее в себя со-

¹ Шарп Дж. Историческая значимость нарастания ненасильственной борьбы в конце XX века // Институт Альберта Эйнштейна. <http://www.aeinstein.org/organizations/org/scannedPDFs/The%20Historical%20Significance%20of%20the%20Growth%20of%20Nonviolent%20Stru.pdf>

² Там же.

циальные и экономические бойкоты, трудовые забастовки и многие виды политического неповиновения; и *ненасильственное вмешательство*, представляющее в виде сидячих забастовок, голодовок и создания параллельных правительств¹.

Интерес американских военных и политиков к его исследованиям берет свое начало с ввода советских войск в Чехословакию в 1968 г. С 1970-х гг. Белый дом, стремившийся блокировать военный потенциал Кремля, начинает разработку методов ненасильственного сопротивления. В 1983 г., по инициативе Дж. Шарпа, в Бостоне создается международный центр исследований ненасильственного сопротивления — *Институт Альберта Эйнштейна*², впервые применивший свои наработки во время демонтажа советского влияния в Центральной и Восточной Европе³. Претворяя в жизнь концепцию «нового мирового порядка», выдвинутую президентом Бушем-старшим (1989—1993 гг.), *стратегическое ненасильственное действие (strategic nonviolent action)* нашло свое применение в важнейших, с точки зрения геополитики Вашингтона, регионах мира: Восточная Европа, Ближний Восток, Азиатско-тихоокеанский регион, Африка и Латинская Америка.

Выступая на «круглом столе», проходившем в Москве с 21—23 ноября 1989 г. под эгидой Института всеобщей истории, Дж. Шарп уже тогда прогнозировал: растущее восприятие и применение ненасильственной борьбы, осознание

¹ Шарп Дж. Историческая значимость нарастания ненасильственной борьбы в конце XX века // Институт Альберта Эйнштейна. <http://www.aeinstein.org/organizations/org/scannedPDFs/The%20Historical%20Significance%20of%20the%20Growth%20of%20Nonviolent%20Stru.pdf>

² Название объясняется взглядами именитого физика А. Эйнштейна, который, будучи противником насилия во всех его формах, ратовал за ненасильственные методы в политической борьбе.

³ Организация семинаров по ненасильственному сопротивлению в странах ОВД стала возможной благодаря субсидиям Американского института мира (U.S. Institute for Peace).

своей силы всем населением и дальнейший переход к интегрированной политике гражданской обороны сделают мир политики и международных отношений совсем иным; вероятно, он будет более децентрализованным¹. Многие реализовались по заявленному сценарию.

В последующие годы преимущества этого действия успешно использовались администрацией Б. Клинтона для смены власти в Сербии в 2000 г. («бульдозерная революция»). С приходом же в январе 2001 г. неоконсерваторов в Белый дом ненасильственное сопротивление выдвигается в авангард внешнеполитической борьбы. Ненасильственная борьба перекинулась вглубь бывшего СССР: эта методика позволила сменить власть в Грузии («революция роз» 2003 г.), на Украине («оранжевая революция» 2004 г.) в Ливане («кедровая революция» 2005 г., приведшая к выводу сирийских войск из страны) и в Киргизии в 2005 г. («тюльпановая революция», повторно проведенная в 2010 г. для смещения К. Бакиева).

Заслуга в организации и проведении этих ненасильственных операций принадлежит также советнику и помощнику Дж. Шарпа — полковнику Р. Хелви. Помимо выстраивания стратегии Р. Хелви собственноручно обучал и консультировал оппозиционные движения, определяя их дальнейшие шаги. Американский военный работал в Бирме с Международным республиканским институтом, затем проводил семинары с лидерами «Отпора», во время которых обсуждались плюралистические основы власти, ее источники, объясняющие, почему люди подчиняются власти (в этот список входит даже привычка). По мнению Хелви, только выявление уязвимых сторон этих «столбов поддержки» позволит осуществить эф-

¹ Шарп Дж. Историческая значимость нарастания ненасильственной борьбы в конце XX века // Институт Альберта Эйнштейна. <http://www.aeinstein.org/organizations/org/scannedPDFs/The%20Historical%20Significance%20of%20the%20Growth%20of%20Nonviolent%20Stru.pdf>

фективное информационное воздействие на целевую аудиторию, способное изменить ее отношение к власти и оппозиции¹.

В 2009 г. Дж. Шарп (наряду с Дж. Маккейном и Дж. Соросом) был обвинен иранскими руководителями в причастности к попытке государственного переворота. Причем негодование правительства в Тегеране подкреплялось появлением (накануне волнений) в интернете знаменитого пособия профессора Шарпа «От диктатуры к демократии» в переводе на фарси². Говоря же о внутривластных предпосылках переворота в Иране, доктор исторических наук, профессор РУДН В.И. Юртаев считает, что смена режима в ИРИ невозможна: «Во-первых, потому, что это было мирное дозволенное политическое действие (повторим, в Иране в 2009 году прошли первые современные политические выборы, когда кандидаты свободно по всей стране встречались с избирателями). Во-вторых, иранский народ в этой ситуации просто не мог поддаваться на революционные приманки, поскольку отсутствовал элемент Ашуры, то есть силовой и траурной раскочки ситуации. К тому же большинство просто не приняло участия в этом парapolитическом действии. Поэтому, когда люди увидели, что они не в большинстве, то они в массе своей сразу разошлись по домам — это тоже психология Востока, которую надо понимать»³.

Более того, Юртаев, обращаясь к истории Исламской революции 1979 г., констатирует наличие у Ирана собственных национальных традиций в области ненасилия: «Хомейни при-

¹ См.: *Почепцов Г.* Стратегия: инструментарий по управлению будущим. — М.: Рефл-бук. 2005. — С. 190.

² *Jacobs S., Gene Sharp.* The 83 Year Old Who Toppled Egypt. <http://www.thedailybeast.com/blogs-and-stories/2011-02-14/gene-sharp-the-egyptian-revolts-prophet-of-nonviolence/#>

³ *Юртаев В.И.* Неудавшаяся оранжевая революция // Политический класс. — М., 2009, август. — № 8. — С. 65.

звал население Ирана к кампании гражданского неповиновения и созданию альтернативного аппарата управления под руководством религиозного авторитета. В целом схема развития «исламской политической революции» («План борьбы») представлялась Р. Хомейни в начале 1970-х гг. в следующем виде: — исламская пропаганда как первый шаг на пути пробуждения общественного сознания — формирование общественного течения под исламскими лозунгами — пробуждение масс и их организация под исламскими лозунгами — восстание и установление исламской власти»¹.

Спустя два года после неудавшейся «зеленой революции» в ИРИ администрация Б. Обамы, отягощенная участием одновременно в двух военных кампаниях, сделала ставку на не прямое участие в смене режимов в Тунисе (январь 2011 г.) и Египте (февраль 2011 г.)². Ненасильственным сопротивлением также охвачены Алжир (2010—2011 гг.), Йемен (2011 г.), Сирия, Бахрейн, Иордания и Ливия. В меньшей степени протестный потенциал проявился в Марокко, Саудовской Аравии, Ливане, Ираке, Омане, Кувейте, Мавритании, Судане, Сомали, Западной Сахаре и Джибути. Этот широкий список стран приближает долгожданную задачу США: перестроить Большой Ближний Восток на свой лад, предоставив проамериканским элитам новую легитимность, необходимую в условиях ослабления глобальных позиций доллара.

В теории каждая операция, вне зависимости от страны и ситуативных характеристик, прорабатывается в несколько этапов: 1) оценка и анализ; 2) разработка стратегии; 3) вы-

¹ Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979—2010 гг.). М.: РУДН, 2012. — С. 90.

² По аналогии с серией «цветных революций» в Восточной Европе и на постсоветском пространстве тунисские события были названы экспертами «жасминовой революцией» (жасмин — символ Туниса), а египетские — «второй жасминовой революцией», что подчеркивало преемственность использованных технологий.

страивание возможностей; 4) борьба; 5) завершение конфликта. Анализируются возможности и ресурсы той или иной страны, могущество режима и потенциальных третьих сил, которые могут быть задействованы или вовлечены в конфликт. США выстраивают стратегию по принципам военного планирования, избирая концепцию наилучшего достижения своих целей в конфликте: каким образом и когда бороться, как достичь максимальной эффективности в достижении своих целей. Это своего рода план распределения, адаптации и применения имеющихся средств¹.

Планировщики ждут ответов на следующие вопросы: Каковы основные препятствия для ненасильственных действий? Какие факторы будут способствовать достижению победы? На какие основные силы опирается действующий режим? Какие слабости он имеет? Насколько уязвимы его источники силы? Какие силы на стороне революции? Каковы ее слабые стороны и как от них избавиться? Каков статус сторон, непосредственно не вовлеченных в конфликт, кто оказывает помощь или может ее оказать как режиму, так и революционерам, а также какими способами²?

Дж. Шарп утверждает, что ненасильственная борьба достигает успеха в форме одного из четырех механизмов или их комбинации: 1) *конверсия* — изменение мнений или убеждений оппонента; 2) *аккомодация* — принятие компромисса для достижения части своих целей; 3) *ненасильственное принуждение* — вынуждение оппонента выполнить требования; 4) *дезинтеграция* — приведение системы или правительства оппонентов к полному распаду³.

¹ Sharp G. There Are Realistic Alternatives. <http://www.aeinstein.org/organizations/org/TARA.pdf>

² Ibid.

³ Шарп Дж. Историческая значимость нарастания ненасильственной борьбы в конце XX века // Институт Альберта Эйнштейна. <http://www.aeinstein.org/>

Основные усилия стратегов направлены на блокирование таких сторон политической власти, как ее *авторитет* (уверенность народа в том, что власть легитимна и их моральных долг подчиняться ей); *человеческие ресурсы* — число и значение лиц и групп, которые выполняют указания, сотрудничают или предоставляют помощь своему правительству; *умение и знания*, необходимые режиму для выполнения конкретных действий; *нематериальные факторы* — психологические и идеологические стереотипы, делающие население лояльным; *материальные ресурсы* — степень контроля или доступа правительства к имуществу, природным и финансовым ресурсам, экономической системе, а также к средствам связи и транспорта; *санкции* — необходимые для существования режима и проведения его политики наказания, грозящие или применяемые против непослушных или отказывающихся сотрудничать»¹.

В описании Дж. Шарпа всякое правительство образно напоминает дом, построенный на песке, который начинает давать трещину при обильных дождях или интенсивных грунтовых водах. Под «дождями» и «грунтовыми водами» он разумеет утрату легитимности в глазах преобладающих групп населения. Шарп уверен: «Если большинство населения и институтов общества, ранее способствовавших правителям в обеспечении их различными источниками власти, начнет отрицать авторитет правителей, то возникнет угроза исчезновения этих источников. Население и организации, которые когда-то были надежными помощниками правителей, способны внезапно начать неэффективно выполнять их требования, могут сами отменять те или иные решения или даже

organizations/org/scannedPDFs/The%20Historical%20Significance%20of%20the%20Growth%20of%20Nonviolent%20Stru.pdf

¹ Sharp G. From Dictatorship to Democracy. <http://www.aeinstein.org/organizations98ce.html>

категорически отказываться от прошлого содействия, сотрудничества и повиновения»¹.

Для претворения теории в практику еще в 1973 г. Дж. Шарп написал книгу под названием «*198 методов ненасильственных действий*», содержащую в себе весь перечень протестов и забастовок, начиная от бойкота выборов и заканчивая отказом от уплаты налогов или всеобщей забастовкой. Их актуальность объясняется двумя постулатами: 1) сила государства основывается на сотрудничестве с населением и его послушании; 2) если люди прекращают взаимодействие с режимом, то последний теряет столпы, на которых держится². Если население отрицает право правителей на власть, оно отказывается от выполнения общего обязательства или группового соглашения, гарантирующего существование данного правительства. Такая потеря авторитета или законности авторитарной власти приводит к ее ослаблению и распаду. Там, где эта потеря особенно сильна, само существование правительства находится под угрозой³. То есть власть — своего рода психологический феномен, авторитет которого определяет степень порядка; иллюзия, навязанная обществу посредством различных догм, в том числе и религиозного характера. Из этого следует ключевой закон: *правительство дееспособно до тех пор, пока сохраняется вера в его превосходство*.

По Шарпу, отказ подчиняться не зависит от детального изучения трудов Торо, Толстого и Ганди. Политический технолог считает неповиновение широко распространенным в нашем обществе феноменом, доходчиво объясняя его старинной поговоркой: «Можно подвести лошадь к воде, но

¹ Шарп Дж. Общественная оборона. Система вооружения в эпоху пост-милитаризма. — Вильнюс., 2002. — С. 50.

² True M. Gene Sharp: Scholar of Strategic Nonviolence. <http://www.peaceworkmagazine.org/pwork/0505/050510.htm>

³ Шарп Дж. Общественная оборона. Система вооружения в эпоху пост-милитаризма. — Вильнюс, 2002. — С. 49.

нельзя заставить ее пить». Способность к отказу от политического сотрудничества автор связывает с человеческой склонностью к упрямству, нежели основывается на глубоком понимании политической теории, принятии определенных религиозных догм или на достижении высокого уровня нравственного развития. Тем не менее, Шарп подчеркивает: когда массы действуют сообща во имя общей цели, их действия приобретают огромную силу¹.

В этой связи признается важность карательных мер со стороны правительства для поддержания политической власти в критических ситуациях. Однако это вовсе не обозначает, что такие санкции помогут восстановить подчинение. В случае если народ готов подчиняться из-за боязни наказания, репрессии для большей эффективности должны вызывать страх: последствия этих мер должны быть страшнее, чем предполагаемые результаты неповиновения. По Шарпу, применение наказания или его угроза приводят к подчинению и покорности только в том случае, когда они воздействуют на сознание и эмоции населения².

Если репрессии оказываются не столь устрашающими для политических оппонентов правительства, то власть, своим контрастом с их ненасильственным поведением, рискует вызвать отчуждение лояльных групп среди населения, армии и спецслужб, усилив тем самым позиции протестующих. Этот процесс называется «политическим джиу-джитсу»: сила противника часто возвращается рикошетом против его собственных позиций³.

¹ Шарп Дж. Общественная оборона. Система вооружения в эпоху постмилитаризма. — Вильнюс, 2002. — С. 51.

² Там же. — С. 52—53.

³ Шарп Дж. Историческая значимость нарастания ненасильственной борьбы в конце XX века // Институт Альберта Эйнштейна. <http://www.aeinstein.org/organizations/org/scannedPDFs/The%20Historical%20Significance%20of%20the%20Growth%20of%20Nonviolent%20Stru.pdf>

Жестокость по отношению к ненасильственной группе гораздо труднее оправдать (и перед собственным народом и перед всем миром) чем жестокость по отношению к повстанцам, применяющим акты насилия. Реакция режима на мировое общественное мнение или на точку зрения внутри страны может варьироваться, однако проблема все равно остается¹. В этом случае только ненасильственная дисциплина способна сохранить стойкость и мужество перед лицом жестоких репрессий. Однако в подготовленных акциях ненасильственная дисциплина предполагает последовательное и строгое соблюдение избранной стратегии, тактики и методов действий². Шарп резонно полагает, что репрессии, сталкивающиеся с дисциплиной, солидарностью и упорством участников ненасильственного сопротивления, выставляют противника в самом худшем свете. Здесь прослеживается следующая зависимость: по мере того, как жестокость по отношению к населению растет, режим вызывает все больше презрения, а сочувствие и поддержка, оказываемые стороне, применяющей ненасильственные действия, возрастает; население способно все больше отдаляться от враждебного режима и присоединяться к движению сопротивления, увеличивая таким образом число его сторонников и усиливая их решимость продолжать борьбу, несмотря на потери³.

Наряду с обозначенными факторами успех ненасильственной борьбы во многом зависит от культурно-коммуникационной войны, нацеленной на психологическое подавление противника. Обобщенно ее ведение предполагает следующий порядок действий:

1) созданная оппозиция, под аккомпанемент американских СМИ и НПО, начинает постоянное информационное

¹ Шарп Дж. Общественная оборона. Система вооружения в эпоху постмилитаризма. — Вильнюс, 2002. — С. 95.

² Там же. — С. 92.

³ Там же. — С. 95—96.

воздействие на население страны для подрыва существующего режима;

2) решающая фаза операции зачастую приходится на начало электорального цикла, когда политическая система находится в уязвимом положении (президентские либо парламентские выборы); весь механизм приводится в действие после оглашения итогов выборов, которые, как правило, не отвечают запросам оппозиционного лидера;

3) толпа (в среднем — от 50 до 100 тыс. чел.), называемая в западных СМИ «народом», выходит на улицы и начинает бессрочный митинг, требуя отставки «узурпатора»; организованные массы блокируют основные транспортные и коммуникационные артерии; главное условие — не вступать в вооруженную борьбу с органами правопорядка, поскольку силовой конфликт (в котором преимущество за правящим режимом) может привести к насильственному подавлению восстания; постепенно парализуется весь город, приостанавливаются поставки топлива, и назревает продовольственный кризис;

4) администрация США (через Госдепартамент и другие ведомства) объявляет о преднамеренной фальсификации выборов, выступает в поддержку «борцов за демократию» и призывает руководителя государства уйти в отставку;

5) англо-американские телеканалы, информационные агентства, интернет-ресурсы, радио и газеты продолжают давление на власть, которая, в большинстве случаев решает пойти в отставку, а парламент, в свою очередь, назначает дату выборов либо ограничивается пересчетом голосов;

6) Америка объявляет о «победе демократии» и обеспечивает информационную поддержку нового режима, превращая собственную «мягкую силу» в источник его легитимности.

Таким образом, проанализировав работы Дж. Шарпа, у нас есть основания заявить, что они отражают магистральные процессы нашей технократической эпохи. Американский

ученый признает силу всеобщей забастовки, ее парализующее воздействие на современный город. Однако в этой трактовке ненасильственное сопротивление утрачивает свое внутреннее этическое наполнение, сохраняя только внешние атрибуты, суть которых — дисциплина ненасилия, абсолютный отказ от сотрудничества с ненавистным политическим режимом. Из преимущественно оборонительной (по отношению к государству) философии ненасилия превратится в наступательную тактику захвата власти, которая основывается на блокировании материальных (транспортные артерии, почта, телеграф, телевидение, мобильная телефония и др.) и идейных столпов режима. Шарп учтет преимущества информационных технологий и сделает ставку на их широкое использование: СМИ будут создавать фон для революции, подрывая доверие к правительственным институтам. В одном специалисты по государственным переворотам проявят оплошность: упразднив «сатьяграху» (упорство в истине), успех ненасильственного сопротивления, лишённого духовной первоосновы, будет зависеть от готовности политического режима применить военную силу; сама угроза репрессий станет для протестующих (далеких от постулатов Толстого и Ганди) мотивом к изменению их поведения.

Анализируя концептуальные основы ненасильственного сопротивления, можно сделать следующие выводы.

На теоретическом уровне, не говоря уже о практической стороне вопроса, за XX век понятие «ненасильственное сопротивление» претерпевает существенные изменения. Из философско-религиозного учения, нацеленного на познание истины — любви, ненасилие становится сугубо политической концепцией, на основе которой США будут выстраивать технику государственных переворотов в интересующих ее странах. Так, ненасильственное сопротивление, первоначально рассматриваемое Г. Торо, Л.Н. Толстым и Махатмой Ганди

как орудие протеста против государства, насаждающего зло и насилие, само превращается в инструмент государственной политики. Интеллектуалы уровня Дж. Шарпа будут ратовать за сильное государство, предавая забвению анархическую природу ненасильственной идеи. Символичен тот факт, что к их наработкам обратятся в 1970-е гг., когда стратегический ядерный паритет, достигнутый между СССР и США, заставит вашингтонских стратегов пересмотреть систему мер против своих коммунистических оппонентов. Отныне не прямые ненасильственные действия — инструмент дестабилизации государств и смены режимов, не желающих признать главенство США в мировых делах. Эта техника задействует психологические методы борьбы, дискредитирующие режим и его структуры путем постоянного информационного давления, блокируя источники власти.

Вспомогательную функцию возьмет на себя и научно-технический прогресс. Расширение зон радиовещания, внедрение спутникового телевидения и мобильной телефонии, и, в конце концов, появление сети интернет — все эти факторы (каждая в свой период времени) позволят аккумулировать протестные движения практически в любой точке планеты. К сожалению, СССР испытает на себе все негативные проявления этого феномена и не сумеет избежать внутренних потрясений. История международных отношений отличается мобильностью. События, идеи и философские концепции, воспринимаемые сегодня в одном ключе, завтра могут приобретать иные очертания. Так, если ненасилие у Г. Торо, Л.Н. Толстого и М. Ганди носило антигосударственный характер, было инструментом поиска истины, то в американской стратегии ненасильственное сопротивление становится инструментом реализации внешнеполитических целей самого государства, осуществляет смену режима в той стране, где США имеют национальные интересы.

Глава 2

НЕНАСИЛЬСТВЕННОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ В СТРАТЕГИИ США НА БАЛКАНАХ И ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

С 2000-х гг. экономика США входит в затяжную стадию кризиса. Позиции доллара, ослабленные падением темпов промышленного роста, вызывают доселе неведомый спрос на сырьевые активы — нефть, золото, платину и серебро. Учитывая влияние стоимости сырья на устойчивость мировой финансовой системы (чем больше оценивается золото, тем меньше стоит доллар и наоборот), перед политическим планированием ставится задача упростить доступ к нему американских корпораций. В этой связи тактика ненасильственного государственного переворота становится наиболее приемлемой: во-первых, она в сотню раз дешевле обходится бюджету, чем военные действия, что особенно чувствительно в период дефицита платежного баланса; во-вторых, военный путь задействует обширный человеческий ресурс (солдаты и офицеры), ограниченность которого вынуждает перебрасывать силы из территорий, потенциально враждебных США.

Речь пойдет о том, как США формируют сеть своих союзников по всему миру, свергая неугодных политических деятелей. Автор прольет свет на причины, цели и задачи подобных ротаций, которые, как правило, умело скрываются при помощи огромного массива информации, способной сбить с толку даже самого наблюдательного эксперта. Помимо описания техники ненасильственных переворотов, каналов их финансовой и организационной поддержки, мы проследим влияние современных информационных технологий на синхронизацию протестных акций в Сербии и на постсоветском пространстве. От нашего взора также не

ускользнут такие социально-экономические факторы, как бедность, рост народонаселения, мировая инфляция и вечная потребность человека в изменениях: все факторы, воздействующие на умонастроения людей, их потребность к самовыражению.

Во второй главе я попытаюсь проанализировать использование технологии ненасильственного сопротивления в Сербии (2000 г.), Грузии (2003 г.), Украине (2004 и 2014 гг.) и Киргизии (2005 г.), а также в России во время электорального цикла 2012 г. Исходя из того, что каждая из этих стран имеет свою историческую и внутривластную специфику, автор детально изучит хронологию событий, выявляя применение таких методов технологии ненасильственного сопротивления, как мятеж, ненасильственная оккупация, гражданское восстание, забастовка, пикет, параллельное правительство и т.д.

От ненасильственного переворота к прямому военному вмешательству: опыт Сербии

С начала 2000-х годов внешняя политика США делает ставку на «мировую демократическую революцию». Подтверждением этой глобальной цели служит позиция одного из старших советников президента Дж. Буша-младшего по делам обороны Р. Перла: «Почти в каждой стратегически важной стране мира возникли освободительные движения, и мне представляется совершенно естественным, чтобы наше правительство инициировало и финансировало программы, направленные на оказание помощи людям, которые борются за свободу. На это мы должны идти без оглядки»¹. Стратегия национальной безопасности США от 2006 г. придерживается

¹ Демократия и революции. Голос Америки. <http://www1.voanews.com/russian/news/a-33-2005-04-03-voa6.html>

избранной неоконсерваторами стратегии: «Роль Америки состоит в том, чтобы помогать и поддерживать демократические движения в любой стране и культуре, с тем, чтобы, в конце концов, покончить с тиранией. Сегодня характер режимов имеет не меньшее значение, чем соотношение сил между ними. Цель нашей политики — помощь в создании демократических, хорошо управляемых государств, которые удовлетворяют потребности своих граждан и ведут себя ответственно на международной арене. Это лучший способ обезопасить американский народ»¹.

США — единственная и, по всей видимости, последняя сверхдержава современности, имеющая планетарные интересы. Для их аппликации Вашингтон вырабатывает уникальную (в каждой конкретной ситуации) стратегию и тактику, которые, в свою очередь, состоят из военных и гражданских методов политического действия. Учитывая стремительное развитие событий в международных отношениях, разгоняемых информатизацией, каждая операция содержит как прямые (насильственные методы), так и непрямые инструменты воздействия на объект, обобщенные нами в понятии «ненасильственное сопротивление». Принципиальная разница между двумя подходами состоит в следующем: насилие вызывает к страху, инстинкту самосохранения, а ненасилие — к состраданию и совести.

Сербия — страна, где власть была свергнута преимущественно силовым путем, невзирая на активную поддержку режима среди населения. С. Милошевич объединял общество не только благодаря своей приверженности левым идеям, но и личным авторитетом, позволяющим ему руководить богатым (с точки зрения сырьевых ресурсов) государством, расположенным на узлом центре Юго-Восточной Европы.

¹ The National Security Strategy: March 2006. <http://www.whitehouse.gov/nsc/nss/2006/index.html>

Поддержка широких народных масс определила порядок применения Администрацией США насильственных и ненасильственных методов. Так, с самого начала переворот в Сербии сопровождался насильственными акциями НАТО (с 24 марта по 10 июня 1999 г.): бомбардировками Белграда, направленными на подавление сербского сопротивления в Косово¹. На второй стадии операции (в 2000 г.) в дело вступают активисты революционного движения «Отпор», поддержавшие путем ненасильственных действий оппозиционера В. Коштуницу.

США задействуют свой пропагандистский потенциал; вся государственная машина стремится захватить информационное пространство противника для его последующего отстранения от власти. По оценке американского философа и лингвиста Н. Хомского, вся информационная кампания представляется западному зрителю в образе борьбы «добра со злом»: «демократический Запад и его гуманистические инстинкты» противопоставлялись «варварской жестокости православных сербов»². Однако С. Милошевич оказывается неудобной мишенью: даже после систематических бомбардировок Белграда конца 1990-х гг., призванных аккумулировать страх, режим пользовался народной поддержкой.

Организаторы переворота в Сербии: Агентство США по международному развитию, Фонд Сороса, Фридом Хаус, Национальный фонд демократии, Международный республиканский институт³, создавший студенческое движение «От-

¹ Аналогичные усилия были предприняты НАТО и в 1995 г., уже по отношению к боснийским сербам в Боснии и Герцеговине.

² *Хомский Н.* Государства-изгои. Право сильного в мировой политике. — М.: Логос, 2003. — С. 63.

³ По официальным данным, на выборы 2000 года Администрация У. Клинтона потратила 55 млн долларов. А сразу после выборов Конгресс США выделил 105 млн долларов для югославских партий и средств массовой информации.

пор» в октябре 1998 г.; на его базе уже в январе 2000 г. создается Демократическая оппозиция Сербии (ДОС), во главе которой становится юрист В. Коштуница, главный оппонент С. Милошевича на президентских выборах.

По мнению С.Г. Кара-Мурзы, важная задача для американцев — объединение раздробленных сил правой оппозиции в Сербии, которые еще в 1999 г. подстрекаются американскими официальными лицами на массовые демонстрации против правительства. Государственный секретарь США М. Олбрайт требует от оппозиции уличных демонстраций для свержения правительства, если итоги выборов окажутся «неудовлетворительными» (122 метод Шарпа — литература и речи, призывающие к сопротивлению). На встрече в Баня-Луке весной 2000 г. М. Олбрайт выражает разочарование провалом попыток свергнуть правительство; она надеялась, что «санкции вынудят людей обвинять Милошевича в их страданиях», но тогда люди до этого еще не «дозрели»¹.

Давление на руководство страны продолжается по всем каналам; за неделю до выборов Евросоюз выпускает «Послание сербскому народу», в котором обещает снять санкции против Сербии только после победы В. Коштуницы.

Акции протеста запускаются сразу после выборов, прошедших 24 сентября 2000 г. Избирком объявляет, что ни один кандидат не набрал необходимого количества голосов для победы и необходимо провести второй раунд: Коштуница получает 48%, а Милошевич — 38,6%. Однако Коштуница отказывается идти на второй тур, поскольку левая оппозиция занимает 26 мест из 40 в Палате республик; коммунисты получают власть в парламенте, что делает невозможным осуществление программы ДОС (по конституции полномочия президента были ограничены парламентом).

Оппозиция делает ставку на ненасильственный переворот.

¹ *Кара-Мурза С.Г.* Революции на экспорт. — М.: Эксмо, 2006. — С. 199.

Хронология событий: 1 октября шахтеры объявляют забастовку с требованием отставки С. Милошевича (116 метод — распространяющаяся забастовка). 2 октября начинается всеобщая забастовка (117 метод). 5 октября, до даты второго тура голосования, «Отпор» организывает митинг в Белграде с подвозом людей из регионов. Студенты и собравшаяся толпа силой врываются в здание Союзной Скупщины (парламента), а затем на радио и телевидение Сербии. После захвата телецентра¹ в эфире государственного канала начала вещать «независимая» (курсив мой — С.Ц.) телекомпания В-92 (180 метод — альтернативные системы коммуникаций)². Армия и спецслужбы сдают своего лидера: они вступают в переговоры с лидерами оппозиции и достигают с ними соглашения о соблюдении нейтралитета в обмен на отсутствие враждебных акций со стороны демонстрантов (120 метод — отказ от лояльности властям). С. Милошевич лишается пространства для маневра: вечером 6 октября 2000 г. он подает в отставку.

США сумели свергнуть режим С. Милошевича благодаря комбинированию насильственных (бомбардировки Белграда военно-воздушными силами НАТО) и ненасильственных методов борьбы. Ключевая роль в победе оппозиции принадлежит сербскому движению «Отпор» во главе с С. Поповичем. Опыт и наработки этого специалиста будут использованы руководством США и в дальнейшем. Белград превратился в испытательный полигон и тренировочный лагерь для Вашингтона, сделавшего ставку на широкомасштабное применение технологии ненасильственного сопротивления в своей внешней политике. Сербия — первая страна, в которой Аме-

¹ Именно в ходе этого эпизода отличился Л. Джокич, протаранивший на бульдозере ограду комплекса телецентра. Этот инцидент превратил его в символ переворота, названного англо-американскими СМИ «бульдозерной революцией».

² *Кара-Мурза С.Г.* Революции на экспорт. — М.: Эксмо, 2006. — С. 204.

рика спровоцирует мятеж в вооруженных силах и спецслужбах в XXI веке. Именно переход силовиков в стан оппозиции позволит последней достичь успеха.

Ненасильственная борьба на постсоветском пространстве: смена режимов в Грузии, Украине и Киргизии

С момента распада СССР до ненасильственной смены режима в Грузии прошло двенадцать лет — период незначительный для мировой истории, но заметный для отдельно взятого человека. Все это время идет необъявленная война различных групп влияния за контроль над отдельными частями некогда могущественной коммунистической империи. Государственные перевороты на постсоветском пространстве, именуемые общественностью «цветными революциями» — одна из форм этой борьбы. Постсоветское пространство, на долю которого приходится порядка 20% мировых сырьевых ресурсов, побуждает финансовую аристократию Северной Америки и Западной Европы принять активное участие в этой игре. Все предчувствуют: контролирующая этот регион держава рано или поздно приобретет статус сверхдержавы (и сохранит его в обозримом будущем), будет определять дальнейшее развитие геополитических и геоэкономических процессов в Евразии и, как следствие, — судьбы мира.

Бывшему государственному секретарю США Г. Киссинджеру принадлежит следующая фраза: «Тот, кто контролирует нефть, в состоянии контролировать и государства...»¹. Этот тезис не потерял своей актуальности. В начале 2000-х гг. слова Г. Киссинджера в точности отразят внешнеполитическую

¹ Henry Kissinger: If You Can't Hear the Drums of War You Must Be Deaf. <http://www.globalresearch.ca/accurate-satire-henry-kissinger-if-you-can-t-hear-the-drums-of-war-you-must-be-deaf/2861>

логику республиканской администрации Дж. Буша-мл., которая, временно стимулируя американскую экономику войной в Ираке и Афганистане, с ревностью будет наблюдать за тем, как Россия использует свои природные богатства, главным образом нефть и газ, для восстановления былых позиций в мире. В ход были пущены испробованные за весь XX в. методы непрямого политического действия: долларизация национальной экономики, влекущая за собой кредитную зависимость от американских банков; антисоветская и антироссийская пропаганда, поддерживаемая, к сожалению, рядом отечественных СМИ; психологическое давление на российские правящие круги посредством расширения числа военных баз у периметра границ.

Учитывая военно-техническое наследие СССР, оставшееся в основном за Россией, вашингтонские стратеги, следуя традициям «холодной войны», решили в очередной раз не испытывать судьбу, обратившись к ненасильственным методам борьбы за власть в постсоветских республиках. Неоконсерваторы, бывшие в 1950—1960-х гг. сталинистами и троцкистами, в один голос заговорили о перманентной демократической революции. В очередной раз последователи Л. Штрауса обратились за помощью в Институт Альберта Эйнштейна, где по-прежнему главенствовал доктор Дж. Шарп.

Грузия 2003 г.: «революция роз»

Первой успешной попыткой ненасильственного свержения режима на постсоветском пространстве становится «революция роз» в Грузии. Она представляет собой ненасильственную операцию, нацеленную на смещение президента страны Э.А. Шеварднадзе; часть «шахматной партии» за контроль над поставками азербайджанской нефти. В этой связи можно согласиться с американским экономистом У. Энгделем, полагающим, что «еще со времен администрации

У. Клинтона Вашингтон поддерживал все предложения по строительству независимого от российского контроля нефтепровода от Баку, далее через Тбилиси на Черное море и затем в турецкий Джейхан»¹.

У. Энгдаль выявляет неизменность (с начала 1990-х гг.) стратегии США по отношению к Азербайджану: «Дружественный Америке президент Г. Алиев, бывший в советское время функционером Политбюро, получил президентский пост из рук того же человека, который в бытность послом США в соответствующих странах был ответственен за режиссуру “революции роз” 2003 г. в Грузии, операций сербского “Отпора” в 2000 г. и “оранжевую” революцию 2004 г. на Украине, — Р. Майлза. Во время переворота 1992 г., который привел Г. Алиева к власти, Р. Майлз был послом в Азербайджане»².

Что касается Грузии, то, несмотря на лояльность Э.А. Шеварднадзе Белому дому, США вплотную занимались подготовкой новой грузинской элиты, которая, по их замыслу, должна была принять власть только из американских рук, предавая тем самым забвению советское прошлое. Вашингтон делает ставку на молодого юриста М.Н. Саакашвили, выпускника Колумбийского университета. Работая в нью-йоркской юридической фирме «*Patterson, Belknap, Webb & Tyler*» (в Грузии эта компания стала юридическим партнером молодежной организации «Кмара»), обеспечивающей правовую поддержку американских нефтегазовых проектов в СНГ, М.Н. Саакашвили на практике постигает интересующие США стороны бывшей советской экономики. Со временем этот аспект биографии выделит его на фоне других соотечественников, получивших образование в американских университетах. А конкурентов у него было достаточно: на протяжении

¹ *Engdahl W. A Century of War: Anglo-American Oil Politics and the New World Order.* — London: Pluto, 2004. — P. 272.

² Item.

1990-х гг. США инвестировали в создание новой грузинской элиты «миллиард долларов, официально выделенный для стабилизации бюджета»¹. Как только Э.А. Шеварднадзе пройдет точку невозврата, передав (летом 2003 г.) «Газпрому» и РАО ЕЭС контроль над газо- и энергораспределительными сетями Грузии, Америка поставит М.Н. Саакашвили в авангард оппозиционного движения.

Ударная сила грузинского переворота выстраивается на манер сербских событий 2000 г.: специализированной организацией, созданной еще в 2002 г. для смены власти, становится «Кмара», проходившая специальную подготовку в финансируемых США учебных центрах на территории Сербии. Финансирование «Кмары» осуществляется через Фонд Сороса, в распоряжении которого также находится телевизионный канал «Рустави-2».

Символ переворота — красная роза, обозначающая в христианстве любовь, чистоту и святость; этим образом оппозиция демонстрирует свое отличие от действующего режима, который, по их заявлениям, погряз в насилии, обмане и коррупции.

Противники Э.А. Шеварднадзе реализуют широкий перечень ненасильственных акций: забастовки, бойкот выборов, голодовки, ненасильственная оккупация, представление поддельных документов, блокирование информационных линий, снятие указателей, отказ от уплаты налогов, отказ от должности и работы с правительством. Все эти действия в точности совпадают с рекомендациями Института Альберта Эйнштейна, который, оставаясь в тени, функционировал в качестве мозгового центра операции.

Дирижеры «революции роз»: Госдепартамент и посольство США в Тбилиси, Фонд Сороса, Фридом Хаус, Агентство меж-

¹ *Chauprade A. Chronique du choc des civilisations. — P.: Chronique-Dargaud, 2009. — P. 93.*

дународного развития США, Республиканская и Демократическая партии, действующие через Национальный демократический институт и Международный республиканский институт¹.

Хронология событий: 2 ноября 2003 г., после выборов в парламент Грузии, ЦИК объявляет о победе проправительственного блока «За единую Грузию»; телекомпания «Рустави-2» заявляет, что по опросам на выходе победил блок М.Н. Саакашвили «Национальное движение». 21 ноября Госдепартамент США называет выборы в Грузии сфальсифицированными; на следующий день после этого заявления в Тбилиси организуется пятидесятитысячный митинг, участники которого врываются на первое заседание парламента во время выступления Э.А. Шеварднадзе. 23 ноября глава МИД России И.С. Иванов убеждает Э.А. Шеварднадзе покинуть Грузию во избежание кровопролития, а Верховный Суд аннулирует результаты выборов; Шеварднадзе подает в отставку и и.о. президента становится Н.А. Бурджанадзе. На последующих президентских выборах, состоявшихся в январе 2003 г., М.Н. Саакашвили набирает 96% голосов избирателей и становится новым главой государства.

Подводя итоги переворота, следует обратить внимание и на культурно-исторический фактор. Грузия, несмотря на традиционные связи с Россией, инкорпорируется в западную систему управления, что, в частности, проявляется в вытеснении русского языка английским. Американцы, не признавая наличия особых интересов нашей страны в Закавказье, заполняют информационный вакуум в бывшей советской республике. Коммуникационные возможности США, частично реализованные в ходе «революции роз», создают, по мнению С.Г. Кара-Мурзы, новые реалии «общественного созна-

¹ *Кара-Мурза С.Г.* Революции на экспорт. — М.: Эксмо, 2006. — С. 208.

ния, переживающего глубокий и длительный кризис идеологии: народ становится толпой, даже не выходя из своих квартир; он атомизируется и теряет способность сохранять устойчивую позицию; уже при небольшой угрозе поражения власти такое население быстро и внешне немотивированно переходит на сторону той стороны, “чья берет”»¹.

Смена режима в Грузии продемонстрировала неготовность правительственных структур противостоять ненасильственным операциям, которые реализуются под аккомпанемент англо-американских СМИ, в широком смысле — «мягкой силы» США. Тем ни менее, несмотря на «бархатную оболочку» смены режима, ее результат был далек от ненасильственных принципов: новый грузинский лидер взял линию на открытую конфронтацию с РФ, которая вылилась в боевые действия на территории Южной Осетии и Абхазии, вынудившие российское руководство силой восстановить статус-кво.

Украина 2004 г.: «оранжевая революция»

Переходя к анализу «оранжевой революции» на Украине, пик которой приходится на октябрь—декабрь 2004 г., обратимся к более ранним событиям, подготовившим изменения. Внимание американских политических технологов к Украине прослеживается с начала 2000 г., когда неправительственные организации организовали психологическую акцию «Украина без Кучмы», объединившую под своим знаменем широкие протестные слои и разнохарактерные политические силы, от ультра националистов до анархистов. В ходе этой ненасильственной операции США отретепировали технологии управления уличными массами и политического давления на власть, дискредитировав в очередной раз президента Л.Д. Кучму.

¹ *Кара-Мурза С.Г.* Революции на экспорт. — М.: Эксмо, 2006. — С. 208.

Исследователь современной внешней политики Украины из Российского университета дружбы народов К.П. Курылев видит причину этих событий в том, что Л.Д. Кучма предпочитал балансировать между Западом и Россией. Слабость России в годы президентства Б.Н. Ельцина и в первые годы В.В. Путина определяла большую готовность второго президента Украины прислушиваться к мнению Запада (в первую очередь США). Курылев резюмирует: основная линия политики США по отношению к Украине — стремление не допустить укрепления позиций России как доминантной державы; главный гарант данного факта — воспрепятствование любым формам интеграции России и Украины. Для достижения этого Вашингтон проводит политику поддержания напряженности в отношениях между Москвой и Киевом¹.

США стремятся не только получить власть над украинской политической системой; их интересует методика достижения цели. В начале 2004 г. бывший глава Государственного департамента М. Олбрайт высказывается предельно откровенно: «Соединенным Штатам не важно, кто именно станет президентом Украины, но нас крайне интересует вопрос о том, каким путем будет одержана эта победа»². Руководство США уже тогда открыто заявляет, что выбор predetermined. Ставка делается на В.А. Ющенко, кандидатура которого активно лоббируется его супругой Е.М. Чумаченко, работавшей длительное время в Госдепартаменте США и в отделе внешних связей Белого дома.

¹ *Курылев К.П.* Взгляды и деятельность В.Ф. Януковича в отношении сотрудничества Украины с НАТО // Новая архитектура безопасности в Европе. Материалы круглого стола. 2 марта 2011 г. — Видное: Вымпел, 2011. — С. 33—51.

² Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / отв. ред. Н.А. Нарочницкая. — СПб.: Алетей, 2008. — С. 95.

Темпы предвыборной гонки наращиваются в начале апреля 2004 г., когда были обозначены два основных претендента на президентский пост: В.Ф. Янукович и В.А. Ющенко.

На первых порах инициатива принадлежит правительственным силам: к началу 2004 г. подавляющее большинство телеканалов, электронных и печатных СМИ находится под контролем президентских структур; 17 февраля 2004 г. прекращается трансляция популярных программ Радио «Свободная Европа»/Радио «Свобода» на украинском языке, которая велась в частном диапазоне в сети радиостанций «Довира». Власть блокирует пропагандистские кампании извне, что всерьез рискует сорвать планы сторонников переворота. Для их поддержки М. Олбрайт, посетившая в начале марта Украину, делает многозначное заявление: «Необходимо усилить поддержку независимых СМИ и гражданского общества, что потребует значительных финансовых расходов, а также помощи демократических государств — соседей Украины, которые смогут обеспечить объективные передачи СМИ и центры для подготовки людей, занимающихся мобилизацией избирателей и мониторингом»¹. Она подтверждает намерение США сменить власть в бывшей советской республике.

В этом предприятии участвуют: Национальный демократический институт, Международный республиканский институт, Информационное агентство США, Агентство США по международному развитию, Фридом Хаус, Фонд Сороса, Фонд Фридриха Эберта².

Финансирование переворота: «Пора» и аффилированные с ней организации получали средства через «Правэкс-банк» и «Вестерн-Юнион». Подтверждая в декабре 2004 г. факт оказания материальной поддержки лидера украинской оппозиции, член палаты представителей конгресса Р. Пол отметил,

¹ Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / отв. ред. Н.А. Нарочницкая. — СПб.: Алетей, 2008. — С. 96.

² *Кара-Мурза С.Г.* Революции на экспорт. — М.: Эксмо, 2006. — С. 208.

что деньги для оппозиции направлялись через «Польско-американско-украинскую инициативу сотрудничества» (РАУСИ), которая управлялась американской организацией «Фридом Хаус». РАУСИ в свою очередь переводила государственные деньги многочисленным украинским неправительственным организациям. По словам главы Международного республиканского института Л. Кранер, с 2002 г. Государственный департамент предоставил украинской оппозиции более 65 млн долларов через различные неправительственные организации. Как одно из звеньев она указывает американский Фонд Евразия, финансирование которого осуществляется Агентством США по международному развитию.

Ударный отряд «оранжевой революции» — движение «Пора», созданное по аналогу сербского «Отпора» и грузинского «Кмара». «Пора» возникла в июле 2004 г. путем объединения 340 региональных и общегосударственных объединений. Ядром «Поры» стало национал-либеральное объединение «Свобода выбора». Новоиспеченная организация поддерживалась такими крупными националистическими группировками, как УНА-УНСО и «Тризуб имени С. Бандеры», — самой боеспособной организацией украинского национализма.

Немногочисленный митинг на Майдане (Площадь Независимости в центре Киева) начинается сразу после голосования, но с 24 ноября 2004 г., после объявления Центральной избирательной комиссией (ЦИК) предварительных результатов, согласно которым победил соперник В.А. Ющенко — В.Ф. Янукович, оппозиция призвала всех своих сторонников начать бессрочный митинг. Сторонники В. А. Ющенко так же, как и в свое время команда М.Н. Саакашвили, сделали ставку на 124 метод ненасильственной борьбы — бойкот выборов. Был развернут палаточный городок, в котором, по данным С.Г. Кара-Мурзы, «одновременно находилось

2—3 тысячи человек; в первый день появилось около 200 палаток, за три последующих еще около 300»¹.

Отработанные тщательно в Сербии и Грузии, ненасильственные действия парализуют Украину. Палаточные городки, расположенные в символически важных районах столицы — на центральной площади и у правительственных зданий, отражали 173 и 183 методы ненасильственной борьбы («ненасильственная оккупация» и «ненасильственное овладение землей»), описанные Дж. Шарпом в своих трудах. Организуя многочисленные рок-концерты и выступления звезд украинской эстрады (36 метод Шарпа — «постановка пьес и музыкальных произведений»²), горожане, повинувшись магнетическому «эффекту толпы», пополняют ряды митингующих. Психико-физиологические особенности толпы используются на полную мощность.

Символом, под которым объединяются украинские оппозиционеры, становится оранжевый цвет, который, еще до начала активных действий на площади Независимости, используется частью населения в элементах одежды или аксессуарах (перед вторым туром выборов — весь Киев, тысячи деревьев Киева — были увешены «оранжевыми ленточками»). Затем к оранжевому цвету добавляется символика В.А. Ющенко: логотип с подковой счастья, надписи «Так!» (рус. «Да!») и апельсин (укр. — помаранч), который его сторонники дарят друг другу и противникам. Таким образом, политтехнологи принимают на вооружение 7 («логотипы, карикатуры и символы»), 8 («знамена, плакаты и наглядные средства»), 18 («вывешивание флагов и символических цветов») и 19 («ношение символов») методы ненасильственных действий³.

¹ *Кара-Мурза С.Г.* Революции на экспорт. — М.: Эксмо, 2006. — С. 240.

² *Шарп Дж.* 198 методов ненасильственных действий. <http://www.aeinstein.org/organizations/org/scannedPDFs/The%20198%20Methods%20of%20Nonviolent%20Action%20-%20Russian%20.pdf>

³ Там же.

Оппозиция находит поддержку и среди высокопоставленных «международных посредников» — верховного комиссара ЕС по внешней политике и безопасности Х. Солана, генерального секретаря ОБСЕ Я. Кубиша, президентов Польши и Литвы А. Квасьневского и В. Адамкуса. Действия этих политиков подкрепляли уверенность команды В.А. Ющенко, использующей привлекательность «мягкой силы» США и Евросоюза для улучшения своего имиджа в глазах украинских граждан и мирового общественного мнения.

По оценке К.П. Курылева, участие надежного американского союзника — Евросоюза — в перевороте на Украине имеет свои обоснования: Украина интересна Брюсселю с точки зрения ее экономики и территории. На постсоветском пространстве Украина занимает второе место по численности населения (45 млн человек) и по экономике (136 млрд долл.), уступая в этом только России. Эти факторы превращают ее в привлекательный рынок и заманчивый актив для иностранных держав. Для ЕС Украина важна прежде всего из-за географического положения, особенно как страна-транзитер энергоресурсов: примерно 25% потребляемого ЕС природного газа поступает из России, и при этом 80% из этого объема идет транзитом через Украину¹.

В результате борьбы за власть, выраженной в многочисленных ненасильственных акциях, а также под давлением извне (включая финансовые вливания на зарубежные банковские счета высокопоставленных украинских чиновников) Верховный Суд Украины принимает решение о повторном проведении президентских выборов, по результатам которых 10 января 2005 г. президентом страны становится В. Ющенко. 23 января проходит инаугурация нового президента, после

¹ *Курылев К.П.* Украинско-российские отношения в контексте интеграции Украины в ЕС // Двадцать лет современной внешней политики России. — Видное: Финист-А, 2011. — С. 7—19.

которой (25 января) палатки манифестантов в центре Киева демонтируются.

Киргизия 2005 г.: «тюльпановая революция»

Смена режима в 2005 г. происходит и в Киргизии. Аналогичные попытки смены режимов мы будем наблюдать в Белоруссии, Узбекистане, Армении и Азербайджане, однако в этих странах власть окажется стойкой и готовой к применению военной силы — то, чего будет недоставать президенту Киргизии А.А. Акаеву. Как и в случае с Грузией и Украиной, антиправительственные выступления в Киргизии происходят в электоральный период: в феврале — марте 2005 г. проводятся парламентские выборы, итоги которых не признаются наблюдателями от ОБСЕ и Европарламента (124 метод — «бойкот выборов»).

Название переворота — «тюльпановая революция» — исследователи приписывают самому А.А. Акаеву, который стремился вызвать этим словосочетанием аналогию с событиями в Грузии и в Украине, подчеркнуть американское участие¹.

Учитывая клановую структуру общества, их взаимную вражду и борьбу за собственность, события, даже для самих американцев, приняли неожиданный оборот: были совершены ряд политических убийств, а мирные манифестации зачастую переходили в погромы и массовые столкновения с полицией. Ненасильственная дисциплина, предстающая для Дж. Шарпа основой для любой успешной операции, была отвергнута. Между тем оппозицию нельзя упрекнуть в полном незнании ненасильственной методики. Так, согласно решению, принятому на собрании в Джалал-Абаде 15 марта, противники Акаева создают параллельное официальной власти руководство — Координационный совет Народного единства Киргизии (КСНЕК), что в точности совпадает с рекоменда-

¹ *Radyuhin V.* Moscow and Multipolarity // *The Hindu*. Thursday, Dec 30, 2004.

циями Дж. Шарпа, в частности, с его 198 методом — «двойной суверенитет и параллельное правительство»¹.

3 апреля оппозиция достигает поставленной цели: по итогам переговоров между А.А. Акаевым и спикером нового парламента О.Ч. Текебаевым в Москве подписывается протокол о досрочном сложении полномочий президента «в соответствии с собственным заявлением».

Как часто повторяется в истории, новые правители, приходящие на смену старым, редко бывают лучше; зачастую они даже не утруждают себя попыткой искоренить причины социального недовольства, не говоря уже о методике борьбы с ненасильственными переворотами. Этой участи не избежал и К.С. Бакиев: придя к власти в 2005 г. после А.А. Акаева, он лишается своего поста уже в апреле 2010 г. после аналогичного переворота. Обвиняя своего предшественника в коррупции, nepотизме, социально-экономической поляризации богатого севера страны и бедного юга, он и не подозревал, что будет свергнут под аккомпанемент тех же лозунгов.

Успешность американской политики смены режимов в Грузии, на Украине и в Киргизии подкрепляется тем, что в обозначенных странах по-прежнему преобладает *азиатский тип лидерства*. Суть этого типа заключается в том, что вся государственная система замыкается на одном человеке, зависит от его воли и настроения; отсутствуют сдерживающие и направляющие силы в лице аристократии или олигархии. У него есть двор и приближенные, которые только выполняют указания. Проще говоря, правящий класс — это он сам, единоличный господин. Выводя подобного лидера из властной системы путем революции, режиссер обрушивает всю систему. В западных же странах ненасильственное смещение

¹ Шарп Дж. 198 методов ненасильственных действий. <http://www.aeinstein.org/organizations/org/scannedPDFs/The%20198%20Methods%20of%20Nonviolent%20Action%20-%20Russian%20.pdf>

президента или премьер-министра означало бы просто смену декораций, поскольку решения принимаются не этими людьми, а финансовой аристократией, международными банками, как их принято называть.

Украина 2014 г.: техника и предварительные итоги государственного переворота

Государственный переворот на Украине, отстранивший 22 февраля 2014 г. президента В.Ф. Януковича от власти, в очередной раз продемонстрировал не только заинтересованность США и их европейских союзников в контроле над Киевом, но и обнажил следующее обстоятельство: передел сфер влияния на постсоветском пространстве вступил в решающую стадию. Включение в состав России Крыма и Севастополя после всенародного референдума, состоявшегося 16 марта 2014 года, — лишь начало длительного и сложного пути нашей страны, которая преодолевает последствия развала СССР и начинает отстаивать свои государственные интересы на международной арене.

С периода «оранжевой революции» 2004 г. спонсоры переворота не изменились. По утверждению американского политолога С. Уайсмана из Института Рона Пола за мир и процветание, «Евромайдан» был срежиссирован Государственным департаментом США через подконтрольные ему НПО и частные фонды, в т.ч. Фонд Сороса. Уайсман отмечает: «Госдепартамент держит под контролем финансирование основных инструментов невоенного вмешательства, включая Национальный фонд в поддержку демократии, который был создан для финансирования такого рода операций. В структуру Госдепартамента входит и куда лучше финансируемое Агентство по международному развитию. Используют для этого и несколько частных компаний-подрядчиков. “Демократическая бюрократия” США надзирает за работой с виду

частных, однако на деле финансируемых из тех же государственных средств фондов типа “Фридом Хаус”»¹. Основными координаторами Госдепартамента по организации переворота в Киеве называются заместитель госсекретаря по делам Европы и Евразии В. Нуланд и посол США в Киеве Дж. Пайетт.

По данным экс-главы Службы безопасности Украины А. Якименко, обнародованным отечественному телеканалу «Россия 1», к перевороту в Киеве также причастны и украинские миллиардеры: «П. Порошенко, Д. Тарута, Д. Фирташ, В. Пинчук и И. Коломойский финансировали “майдан”. Они заложники данной ситуации, потому что весь бизнес, все их активы расположены за рубежом. И они выполняли команды Запада. Им не оставалось ничего другого, как поддержать “майдан”, так как в противном случае они бы остались без своих активов. В данном случае они не думали о стране. Они думали только о своих финансах»². Помимо миллиардных состояний, эти предприниматели — фактические владельцы наиболее влиятельных украинских СМИ³.

С точки зрения методики ненасильственной смены режима переворот на Украине мало отличается от событий 2004 года, когда В.А. Ющенко взял верх над своим оппонентом в ходе президентских выборов. Однако на этот раз место выборов занял вопрос о подписании «Соглашения об ассоциации с Европейским союзом», отложенном президентом В.Ф. Януковичем. Суть документа — «создание глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли» между Киевом и Брюсселем, где «каждая сторона снижает либо отменяет им-

¹ См. *Дунаевский И.* Коктейли Молотова и гранты // Российская газета. <http://www.rg.ru/2014/04/07/politolog-site.html>

² Интервью экс-главы Службы безопасности Украины А. Якименко телеканалу «Россия 1». http://www.vesti.ru/only_video.html?vid=584284

³ Кто владеет украинскими телеканалами. <http://finance.bigmir.net/news/economics/28744-Kto-vladeet-ukrainskimi-telekanalami--INFOGRAFIKA->

портные пошлины на товары, которые происходят из другой стороны»¹.

Ставки высоки. Причем не только для украинской экономики, но и для положения дел в странах Таможенного союза, главным образом — в России, на долю которой приходится 26,6% всего внешнеторгового оборота Украины². Не нужно обладать глубокими познаниями в экономике, чтобы понять: Украина и Россия оказываются на пороге массивного импортозамещения, способного уничтожить остатки промышленности. Критичность ситуации отмечается даже самими европейскими чиновниками. Вот как комментирует эту ситуацию член Европейской Комиссии Ш. Фюле: «Членство в Таможенном союзе несовместимо с созданием углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли, переговоры о создании которой мы ведем с Украиной, Республикой Молдова, Грузией и Арменией... невозможно снижать таможенные тарифы в соответствии с этим соглашением и одновременно увеличивать их в результате членства в Таможенном союзе»³.

Обратимся к хронологии событий.

Техника государственного переворота

Свержение В. Ф. Януковича прошло в два этапа. Условно обозначим их как «ненасильственный» и «насильственный». Подобная смешанная модель государственного переворота показала свою эффективность в ходе т.н. «арабской весны».

¹ Соглашение об ассоциации между Европейским союзом и государствами — членами Европейского союза с одной стороны и Украиной с другой стороны. С. 7, 17. [http://www.glazev.ru/upload/iblock/Ukrain_EU\(rus\).pdf](http://www.glazev.ru/upload/iblock/Ukrain_EU(rus).pdf)

² Краткие итоги взаимной торговли товарами и услугами России и Украины за 2013 год // Министерство экономического развития РФ. http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ua/ua_ru_relations/ua_ru_trade/

³ Заявление члена Европейской Комиссии Штефана Фюле касательно давления, оказываемого Россией на страны Восточного Партнерства (12/09/2013) // Представительство Европейского союза в России. http://eeas.europa.eu/delegations/russia/press_corner/all_news/news/2013/20130912_ru.htm

С тактической точки зрения использование на втором этапе насильственного сценария представляется оправданным: власть, проявившая нерешительность в деле силового наведения порядка, показала свою слабость. Парадоксально, но на протяжении последних двадцати трех лет ни один президент Украины не озаботился созданием дееспособной армии, способной защитить власть от посягательств политических оппонентов. Именно этот фактор стал ключевым в выработке Вашингтоном стратегии смены режима в Киеве.

Начнем с первого — ненасильственного — этапа. Для мобилизации протестующих применили хорошо зарекомендовавшие себя технологии. Наряду с традиционными СМИ особая роль принадлежит социальным сетям и интернет-телевидению, координирующим протестующих путем мгновенной передачи сообщений и непрерывной трансляции. Созданные группы и аккаунты в «Фейсбуке», «Твиттере» и «Вконтакте» позволили на протяжении всего периода протестов вести эффективную пропагандистскую работу. Группы в социальных сетях можно разделить на два типа: аккаунты, действующие до начала протестов (оппозиционных партий и движений, а также их лидеров) и созданные на старте событий (группа «Евромайдан») ¹.

«5 канал», служащий рупором для оппозиции еще в ходе «оранжевой революции» 2004 г., перешел в формат круглосуточной трансляции протестов в центре Киева. Развитие информационных технологий берет свое: запущенный в 2003 г., к президентским выборам 2004 г. «5 канал» набирает тогда широкую телевизионную аудиторию, а ныне, спустя каких-то десять лет, он делает ставку уже на зрителей интернет-телевидения для освещения событий в режиме реального времени.

¹ Евромайдан и онлайн: как сторонники и противники Евромайдана используют социальные сети. <http://www.towave.ru/pub/evromaidan-i-onlain-kak-sotsialnye-seti-ispolzuyut-storonniki-i-protivniki-evromaidana.html>

В ходе акций протеста наибольшая популярность приходится на долю двух интернет-проектов — «Гражданское ТВ» и «Эспресо-ТВ»¹. Эти каналы создаются специально для свержения В.Ф. Януковича, что подтверждается как датой начала вещания (22 ноября 2013 г.), так и списком их спонсоров и владельцев. Автор идеи о создании «Гражданского ТВ» — телеведущий Р. Скрыпин, стоявший также у истоков «5 канала»². В финансовом отчете за июль-декабрь 2013 года не скрываются спонсоры «независимого» органа.

Второй интернет-рупор оппозиции («Эспресо-ТВ»), запущенный 25 ноября 2013 г.³, возглавляет Л. Княжицкая — супруга депутата из партии «Батькивщина» и основного спонсора Н. Княжицкого.

Антиправительственные протесты стартуют спустя девять лет после начала «оранжевой революции». 21 ноября 2013 г. в ответ на отказ правительства В.Ф. Януковича парафировать «Соглашение об ассоциации с Европейским союзом», запускается многомесячная акция протеста в центре Киева, фигурирующая в работе Дж. Шарпа «198 методов ненасильственных действий» под номером 48 — «митинги протеста»⁴. Сбор людей организывает через свой аккаунт в «Фейсбуке» украинский журналист М. Найем, призывая всех несогласных с действиями президента собраться в центре Киева; через час после призыва площадь наводняют около двух тысяч человек⁵.

¹ Hromadske.tv: Головна сторінка. <http://hromadske.tv>; Еспресо TV // <http://espreso.tv>

² Как устроено «Громадське.ТВ»: цифры, деньги, люди. <http://ain.ua/2014/02/06/511834>

³ Как можно заработать на интернет-телевидении в Украине. <http://forbes.ua/business/1363442-kak-mozhno-zarabotat-na-internet-televidenii-v-ukraine/1363474#cut>

⁴ Шарп Дж. 198 методов ненасильственных действий // Институт Альберта Эйнштейна. <http://www.aeinstein.org/wp-content/uploads/2013/10/The-198-Methods-of-Nonviolent-Action-Russian-.pdf>

⁵ Неймырок Д. Евромайдан — начало. <http://www.mediaport.ua/evromaydan>

30 ноября власть предпринимает неуверенную попытку разогнать митингующих. Оппозиционные Януковичу силы все отчетливее делятся на умеренных и экстремистов: первые требуют уже не только подписания вышеназванного соглашения с Евросоюзом, но и отставки президента и правительства, вторые в лице «Правого сектора» призывают к «национальной революции», «Украине для украинцев». За разгоном митинга следят 2 млн зрителей «Гражданского ТВ»¹.

С первых чисел декабря 2013 г. начинается блокирование зданий правительства Украины и администрации президента, оппозиция захватывает киевскую городскую администрацию, что соответствует 172, 173, 176 и 183 методам Шарпа — «ненасильственное блокирование», «ненасильственная оккупация», «блокирование дорог», «ненасильственное овладение землей». Переломный момент всего переворота — организация 12 января 2014 г. первого т.н. «Народного вече» на площади Независимости, собравшего по разным подсчетам до 100 тыс. человек. Учитывая, что термин «вече» — символ, имеющий сакральное значение не только для украинцев, но и для всех славянских народов², организаторы митинга стремятся подчеркнуть свое историческое право определять судьбу страны. Т.е. они сами становятся правительством, «параллельным правительством», как называет данный метод Дж. Шарп в своем методическом пособии — метод под номером 198.

¹ Евромайдан повысил рейтинги украинских телеканалов. <http://vlasti.net/news/182250>

² Вече (общеславянское; от славянского *вѣтъь* — совет) — народное собрание в древней и средневековой Руси — и во всех народах славянского происхождения, до образования государственной власти раннефеодального общества — для обсуждения общих дел и непосредственного решения насущных вопросов общественной, политической и культурной жизни; одна из исторических форм прямой демократии на территории славянских государств. Участниками вече могли быть «мужи» — главы всех свободных семейств сообщества (племени, рода, поселения, княжества).

Давление на главу государства растет с каждым днем: возле его резиденции в Межигорье проходит митинг участников «автомайдана» — метод номер 48 — «автоколонны».

Поставленные в затруднительное положение, президент В.Ф. Янукович и его окружение предпринимает запоздалое решение, которое воспринимается протестующими не как признак силы и решительности, а как слабость — 16 января Верховная Рада ужесточает ответственность за участие в насильственных акциях. Слабость воспринимается анонимной толпой как призыв к действию, которая начинает всерьез верить в свою безнаказанность и всеисилие.

Отныне переворот вступает во второй — насильственный — этап. Склонность оппозиции к вооруженным уличным боям усугубляется плачевным состоянием украинской армии, численность которой по состоянию на начало 2014 г. составляет порядка 119 тыс. человек¹. Помимо того, что президент Янукович боится осуждения со стороны Запада, еще больше он сомневается в лояльности вооруженных сил. Трагичная судьба некоторых членов спецподразделения «Беркут», насчитывающего 4 тыс. человек, лишь подтачивает веру в главу государства, постепенно сдающего противникам власть. С 19 по 22 января кровь на киевских баррикадах становится нормой. Десятки людей погибают от действий экстремистских вооруженных формирований.

От Януковича отворачивается даже духовенство: Патриарх Киевский и всея Руси-Украины Филарет² отказывается от ордена «За заслуги» I степени, к награждению которым его ранее представил глава государства. В глазах широкой обще-

¹ В 2014 году численность военнослужащих ВСУ уменьшится до 119 тыс. человек. Интерфакс: <http://interfax.com.ua/news/general/176057.html>

² Святейший Патриарх Киевский и всея Руси-Украины (укр. Патріарх Київський і всієї Руси-України) — титул предстоятелей Украинской православной церкви Киевского патриархата, не признанный, как и сама УПЦ КП, другими поместными православными церквями.

ственности данное решение резко дистанцирует Януковича от церкви, лишая его власть остатков уважения. По Шарпу, действия духовенства можно охарактеризовать как «отказ от почестей» (53 метод ненасильственных действий).

28 января деморализованное правительство Н.Я. Азарова подает в отставку. Приняв отставку и предложив оппозиции места в правительстве, Янукович фактически ставит крест на собственной политической карьере, превратив свое падение в вопрос времени. Далее все происходит по предсказуемому сценарию: жертвы, насилие и обилие подожженных зданий и автомобилей. После череды захватов органов государственной власти в регионах и в Киеве, когда на центральной столичной площади за одну ночь убивают 25 человек, Янукович подписывает 21 февраля соглашение «Об урегулировании политического кризиса в Украине» с лидерами оппозиции — В. Кличко (партия «Удар»), А. Яценюком (ВО «Батькивщина») и О. Тягнибоком (ВО «Свобода»). Для Януковича это был шаг отчаяния: сев с оппозицией за один стол, он фактически признает их равенство и полномочия, делился с ними своей законностью.

Финал всем известен. В дело вступает ударный отряд украинского переворота — «Правый сектор» во главе с Д. Ярошем, фактически прогнавший Януковича из Киева. 22 февраля Верховная Рада принимает постановление, в котором говорится о «самоустранении президента от осуществления конституционных полномочий» и о назначении новых выборов на май 2014 г.

Приход к власти на Украине экстремистов, выдвигающих лозунги, наполненные русофобией и антисемитизмом, делает «русский вопрос» приоритетным для внешней политики России. Свержение законно избранного президента парализовывает украинское государство, лишая людей чувства защищенности. Однако народ демонстрирует мужество и не

мирится к произволу самопровозглашенных в Киеве властей. Русские восстания охватывают Восток Украины с его крупнейшими по численности городами — Донецком, Луганском и Харьковом.

В этой ситуации вхождение Крыма и Севастополя в состав России выглядит закономерным. Причем правомочность действий населения Крыма подчеркивается не только российским президентом В. Путиным и его окружением, но и широкой зарубежной общественностью. Так, например, известный французский экономист Ж. Сапир в интервью телеканалу «Франс 2» заявляет: «Нужно понимать, что в международном праве существует два противоречащих другу принципа: принцип неприкосновенности границ и право народов на самоопределение. Проблема в том, что единственное решение — это законность внутри страны, однако на Украине с 22 февраля нет конституционной преемственности. И это, кстати говоря, было признано различными европейскими странами и США, ведь они сами назвали происходящее на Украине революцией. А революция означает конец конституционной преемственности. С этой точки зрения мы уже не можем сказать, является ли референдум законным или незаконным. Поэтому нужно признать, что в такой ситуации применимо лишь право народов на самоопределение»¹. К данной аргументации сложно что-либо добавить.

Помимо юридической стороны вопроса имеет место и обоснование идентификационное: русское население Крыма не утратило органической связи с Россией ни при советской власти (начиная с Н. Хрущёва), ни тем более после ее падения в 1991 году. Хаос в Киеве лишь позволил русским воспроизвести исторический «идентификационный образец» в форме

¹ Crimée, Ukraine, Europe, euro: les peuples sont-ils maîtres de leur destin? <http://www.france2.fr/emissions/ce-soir-ou-jamais/le-debat-crimee-ukraine-europe-euro-les-peuples-sont-ils-maitres-de-leur-destin>

вхождения в состав России. Данное утверждение не вытекает из субъективного видения автора, а продиктовано выводами масштабного исследования, проведенного российским философом А.В. Шабагой из Российского университета дружбы народов. На примере действий Наполеона Бонапарта по перекройке европейских территорий А.В. Шабага выдвигает интересное заключение, применимое для оценки нынешней ситуации вокруг Крыма: «Вообще в отношении эфемерных субъектов пора Наполеона весьма показательна. Во время его хозяйничания в Европе он легко “нарекал” государствами те или иные географические области, определяя в них правителями своих генералов и мелких немецких князей. Естественно, что после его падения все более или менее вернулось на круги своя. Легкость, с которой восстанавливалась прежняя идентичность исторических субъектов, свидетельствует о том, что она, по существу, и не была утрачена. Ибо для упразднения прежних и введения новых социальных институтов (совокупность которых является основой любой идентичности) требуется долгая и кропотливая работа. Из этого следует, что если такой работы не ведется, то общество будет стремиться бесконечно воспроизводить некогда возникшие идентификационные образцы»¹.

Россия становится объектом санкций США и европейских государств, в т. ч. внесения некоторых чиновников в списки запрещенных для въезда лиц, исключения России из «Большой восьмерки», замораживания активов и кредитных линий для российских банков. Всё строго по номерам методического пособия Дж. Шарпа: 93 — «черные списки», 157 — исключение из международных организаций, 89 — ограничение фондов и кредитов.

¹ *Шабага А.В.* Исторический субъект в поисках своего Я. — М.: РУДН. — С. 408, 409.

События на Украине демонстрируют: американские политехнологии окончательно переходят на смешанную схему государственных переворотов, где ненасильственные методы борьбы зачастую канализируются в кровавые столкновения и даже гражданские войны. Конфликты в Ливии, Сирии и перманентный хаос в Египте — явное тому подтверждение.

Украинская власть при Януковиче расписалась в полном непонимании механизмов защиты современного государства. Мало того, что традиционные инструменты обороны — армия, спецслужбы, милиция — оказались в далеко не лучшей своей форме. За долгие годы власть ничего не сделала для формирования гражданского патриотического протеста, способного не только оборонять городские коммуникации и транспортные артерии от блокирования, но и противоборствовать врагу в информационном пространстве. Бессилие сопровождает и традиционные политические партии, не сумевшие ответить на возникшие вызовы. Как показывает опыт, будущее за общественно-политическими движениями и малочисленными ударными отрядами типа «Правого сектора». Такого рода союзы будут органично дополнять друг друга и строго выполнять отведенную им роль: первые мобилизуют людей и выводят их на улицы, а вторые — блокируют функционирование города, превращая власть в фикцию¹. В широком смысле украинский кризис являет собой «Россию в миниатюре». Мы полагаем, что проект, отработанный в Киеве, — тренировка для чего-то большего, т.е. он предназначен всем нам, живущим в России.

¹ Цатуриян С.А., Джавлах К.С. Украина 2014: техника и предварительные итоги государственного переворота // Тренды и управление. 2014. — № 1. — С. 42—50.

Украина и глобальный политический переворот. Чья возьмет?

Гражданская война на Украине имеет исторические аналогии. Антагонизм, который Америка разжигает в российско-украинских отношениях, рискует превратиться в масштабное военное столкновение между двумя славянскими народами, сравнимое по своему вероятному итогу со Второй балканской войной (29 июня — 29 июля 1913 г.). Аналогии здесь не только в территориальных изменениях. Тогда дипломатия Германии и Австро-Венгрии сыграла на униженных чувствах Болгарии, превратив ее в антирусское орудие надвигающейся мировой войны. Ныне Украина может повторить участь Болгарии. И как бы автор этих строк не пытался увести читателя от этнических категорий войны, межгосударственная война все равно разделит на своих и чужих. Поэтому ее нельзя допустить.

Сто лет назад император Николай II оказался заложником внешних игроков и подвергся страстям. Сегодня же у нашего народа нет права на ошибку. Каждый просчет будет фатальным, так как хаос уже бродит по планете. Война идет с 2011 года, хотя никто ее не объявлял. Мирных конференций также не созывали, однако это не помешало боевикам из «Исламского государства» объединить под своим знаменем богатые обломки Сирии и Ирака. Президент В. Путин войска на Украину еще не ввел, а американский журнал «Foreign Policy» позволяет себе вызывающие рассуждения о том, как «ударить» по нему «побольнее», как будто наши солдаты уже прошли маршем по Киеву. Ведь могут и доиграться.

Хаос, поглотивший режимы Х. Мубарака, З. Бен-Али, А. Салеха, М. Каддафи и В. Януковича, не развился бы до таких масштабов, если бы не планетарный кризис власти¹. За

¹ Цатурян С.А. Украина в зеркале глобального кризиса власти // ИА REX. <http://www.iarex.ru/articles/49547.html>

исключением ливийского лидера, ни один из этих политиков не озаботился формированием идеологии, скрепляющей общество в моменты испытаний. Каддафи располагал широкой народной поддержкой, которая обуславливалась не только высоким уровнем жизни рядовых граждан, но и социальной философией, берущей свои истоки от Г. Насера. Люди, даже самые глупые, не идут на смерть из-за денег; они готовы умирать лишь за идею, будь то вера, семья, племя или Родина. Именно поэтому Североатлантический альянс взялся за авиаудары по гражданским объектам. С остальными режимами все обстояло намного проще: они продержались ровно до тех пор, пока их лидеры не были физически изолированы от власти.

Народы управляются лучше всего теми личностями, действия которых справедливы и выражают общие интересы. В этом смысле показателен пример Английской буржуазной революции и Великой Французской революции. В обоих случаях фазы надлома приходятся на тот момент, когда Карл I и Людовик XVI отрываются от реальности, игнорируя притязания крупной буржуазии на власть. Каждое из этих эпохальных событий провоцирует изменения в мировом балансе сил: после 1646 г. англичане теснят богатейшую Голландию, а после 1794 г. французы, исчерпав попытки Наполеона усмирить британскую гордыню, окончательно уступают лидерство Туманному Альбиону. В 1917 г. Великая Октябрьская социалистическая революция бросает вызов колониальной империи Запада, предложив альтернативный проект интернационализации, просуществовавший до 1985 г. Америка одерживает верх над Советским Союзом, но почивать на лаврах приходится недолго. Великий арабский переворот, запущенный в 2011 г. после безнадежных попыток Америки восстановить экономику от последствий финансового кризиса, также меняет роли в глобальной игре. После неудач Вашингтона

в сирийском направлении Ближний Восток меняет своего капитана. Мы можем говорить о формировании концерта держав, имеющего разнонаправленные интересы в регионе.

Планетарный кризис власти обусловлен тем, что капитализм, пропагандирующий переход от теоцентризма к народоцентризму, превратился в жертву собственных клановых противоречий. Эта тема для англо-американцев табуирована, но ее уже нельзя обходить стороной. Проповедуя вместо причастия массовое потребление, капиталистическая идеология так и не сумела заместить религию. Следуя ложным идеалам, политики, свергающие своих оппонентов, лишь ухудшают ситуацию внутри стран, радикализируя массы. Поведение киевской власти служит тому доказательством. Они знают, как навести страх, но они не имеют представления о том, как управлять людьми в условиях мира и спокойствия, как достичь их послушания. Без войны режиму П. Порошенко выжить просто невозможно. Подобно коммерческим структурам, подтасовывающим налоговую отчетность для увеличения кредитного лимита, Киев держится на высоких рейтингах, создаваемых для него западными СМИ. Что же они будут делать, когда народ устанет (психологически) потреблять медийный негатив? Ответ на этот вопрос не за горами.

Планетарный переворот?

Технологии меняют мировую политику, делают ее мобильной, многосторонней и крайне жестокой. Почти как с ветряной мельницей и паровой машиной у Маркса¹. Суть этих изменений кроется в природе социальных сетей, которые вынуждают страдать тех, кто находится рядом, вне сети. С одной стороны, интернет уничтожает расстояние. Достаточно на-

¹ См. подробнее: *Цатурия С.А.* Украина и глобальный политический переворот. Чья возьмет? // ИА REGNUM. <http://www.regnum.ru/news/polit/1895053.html>

жания клавиши, чтобы информация с одного континента перенеслась адресату на другом конце света. А с другой стороны, глобальная сеть порождает трансграничную толпу, которая повинуется законам коллективного поведения. С точки зрения социальной психологии ничего не изменилось. Когда пролистываешь хронику «арабской весны» и переворота на Украине, на ум приходит сочинение Г. Лебона «Психология масс и народов», где мэтр науки со знанием дела описывает (на рубеже XIX—XX веков) убийство коменданта Бастилии во время Великой Французской революции группой людей, объясняя жестокость преступления чувством анонимности, порождающим иллюзию всемогущества и безнаказанности. Едва ли научно-техническая революция изменила в XXI веке модель человеческого поведения. Пользователи сети, которые общаются online, чувствуют себя полновластными хозяевами киберпространства. Превосходство захватывает дух: можно безнаказанно сидеть в уютном кресле, агитируя против «кровавого режима». Это так занимательно, даже напоминает компьютерную игру, где можно отыграть все жизни и начать заново. Однако на деле «романтика в сети» растворяется в суровых реалиях жизни. Смена режима в Киеве 2014 г. — красноречивый тому пример.

22 февраля исполняется год со дня государственного переворота на Украине, отстранившего президента В. Януковича от власти. Экс-главу украинского государства нельзя назвать успешным политическим деятелем. Янукович явно уступает ливийскому лидеру М. Каддафи в доблести и заботе за народ, и тем более его нельзя поставить в один ряд с президентом Б. Асадом, который уже четыре года удерживает Сирию от агрессивного напора т.н. вооруженной оппозиции. Однако на фоне нынешних событий и коллапса Украины как государства просчеты Януковича уже не кажутся столь возмутительными. За прошедший год страна потеряла 50 тыс. человек

убитыми. Именно такие цифры приводит Frankfurter Allgemeine Zeitung со ссылкой на источник в германской разведке. В Мюнхене президент Украины П. Порошенко объявил, что среди погибших 1,2 тыс. военных и 5,4 тыс. гражданских лиц. А официальные данные ООН насчитывают 5,358 человек. Удивительное расхождение, не так ли? Подобная арифметика позволяет Порошенко называть себя «президентом мира». Самое трагичное в том, что большая часть жертв — гражданское население.

Вспоминая прошлогодние события, британская ВВС провела беседу со снайпером, который 20 февраля стрелял по безоружным бойцам «Беркута». «Я стрелял вниз, по ногам. Конечно, я мог попасть и в руку, и куда-то еще, но я не вел огонь на поражение», — заявил стрелок. Напомним, что в этот день число жертв в украинской столице превысило 50 человек. Тогда главы США и ЕС призывали Януковича к «сдержанности». Царство двойных стандартов. Так были заложены правила игры, которыми гибридная война на Украине руководствуется и по сей день. Архитекторы войны не жалеют ни детей, ни стариков. Цвет нации находится под угрозой уничтожения.

А что потом? В памяти всплывает история Российской империи, бескрайние просторы которой за XX век уже несколько раз ввергались в пучину братоубийственной войны. События на Украине показали, что мы до сих пор не выработали «политический иммунитет». Ответ кроется не только в зарубежных странах. Его следует искать в себе. Мы ответственные за то наследие, которое оставили нам родители.

Изменилась не только Украина, но и весь мир. Рушатся правительства, пылают гражданские войны, в которых гибнут целые поколения инженеров, врачей, учителей, ученых и музыкантов. Тунис, Египет, Йемен, Ливия, Сирия, Ирак и Украина. Продолжение следует. Даже Китай с его политической

и экономической мощью оказывается под властью Майдана в Гонконге — финансовом «сердце» Поднебесной. Американцы тревожатся о том, что Гонконг служит локомотивом постепенного перехода Китая на взаиморасчеты со внешним миром в национальной валюте. И это только полбеды. Синьцзян, сосредоточивший на себе нефтегазовые магистрали страны, поставляет бойцов для «Исламского государства» и «Талибана». Глобализация беспощадна. Россию пытаются сдержать на Украине, которая до строительства «Южного потока» через Турцию остается важной артерией, связывающей Москву и Брюссель, а Китай ослабляют через террористов в Синьцзяне, пути которого ведут по территории Пакистана к «воротам» Ближнего Востока — Ормузскому проливу.

Возникает главный вопрос. Почему Америка стала во главе государственных переворотов от Туниса в 2011 г. до Украины в 2014 г.? Ответ кроется в среднесрочном прогнозе Международного энергетического агентства (МЭА) до 2020 г., согласно которому в 2014 г. США превратились в мирового лидера по добыче нефти (обогнав Россию), увеличив добычу на 1,5 млн баррелей сутки до 11,81 млн. Чтобы повернуть «углеводородные реки» вспять, Вашингтону был жизненно необходим хаос на Большом Ближнем Востоке для подрыва арабо-мусульманского мира и Москвы. Однако эти цифры для американцев — «Пиррова победа»: нефтепром США переживает значительный спад и банкротства, потери в отрасли уже превысили \$400 млрд. По данным МЭА, уровень добычи в России вырос на 50 000 баррелей в сутки до 10,93 млн. В своих подсчетах за 2014 г. МЭА лукавит: в расчет не брался газовый конденсат, занимающий около 15% суммарной добычи стран ОПЕК. Из этого следует, что Саудовская Аравия сохраняет мировую нефтяную корону.

Если отбросить все наносное, то получается довольно нелицеприятная картина: Киев обстреливает жилые кварталы

ДНР и ЛНР в надежде поддержать углеводородные амбиции Вашингтона. Мировой нефтяной рынок всегда закладывает этот фактор в цену: стоило 12 февраля подписать в Минске соглашение о прекращении огня, как цена на марку Brent выросла до \$59,31 за баррель, а WTI торгуется уже в отметке \$51,28. Москву радует подобная динамика, чего нельзя сказать о Вашингтоне. Во французской Total уже объявили, что сжиженный природный газ (СПГ) из США при цене на нефть в \$70 за баррель и ниже не является конкурентоспособным. «Говоря о конкурентоспособности любого СПГ в США, (...) ясно, что (цена на нефть) \$70 за баррель — это не будет очень конкурентоспособно для СПГ из США», — цитирует газета «Ведомости» президента подразделений Upstream и Gas&Power Total И. Даррикарера. Говоря об остальных СПГ-проектах Total, Даррикарер выделил «очень хорошие цены (закупки)» в российском проекте «Ямал СПГ».

Глобальный нефтегазовой и политический переворот администрации Б. Обамы не удался. Складывается патовая ситуация: Америке нужна нефть дороже \$70 за баррель, однако такой порядок цен возможен лишь при сокращении или закрытии ряда сланцевых месторождений. «Быстрое восстановление цен на нефть может произойти, если проекты будут откладываться или даже закрываться», — убежден исполнительный директор Shell Б. Берден. В ситуации клинча с Эр-Риядом и Москвой нефтепрому Вашингтона уж точно не следует ожидать от них послаблений. Чем дальше, тем тяжелее будет США наращивать разработку нефтегазовых скважин. МЭА прогнозирует, что к 2020 г. основной прирост добычи в США придется на сланцевую нефть. Цифра вырастет с нынешних 3,6 млн баррелей сутки до 5,2 млн. При таком раскладе у Вашингтона есть 4 варианта: 1. Договариваться с Россией по Украине и совместно повысить цены; 2. Сменить режим в Москве; 3. Договориться с Саудовской Аравией про-

тив России; 4 Свернуть династию аль-Саудов. Вариаций может быть много, но нам следует готовиться к самому негативному сценарию. Кризис нарастает. Не будем забывать, что разведанные запасы сланцевой нефти в России превышают американские. Однако это уже тема для отдельного разговора.

Россия как объект использования политики ненасильственного сопротивления

В XXI столетии массовые восстания становятся достоянием истории; особенно это касается урбанизированных обществ, пребывающих в апатии и бездействии. Подобное стечение обстоятельств объясняется кризисом ценностных парадигм XIX и XX вв., трансформацией норм семейных отношений, атомизацией или индивидуализацией человеческого сознания. Традиционные устои, воспевающие обычный для деревни энтузиазм и патриотизм, лавинообразно заменяются наднациональной культурой, упрощенной и пассивной. С каждым годом государство девальвирует свои управленческие прерогативы, власть как таковая постепенно утрачивает былую магическую притягательность. Кризис идеологии, настигший большинство национальных правительств, превращает ненасильственный государственный переворот в инструмент, способный сменить режим и соотношение сил в обществе. Даже США, будучи главным экспортером ненасильственных смен режимов, оказываются заложниками данной технологии (акция «Захвати Уолл-Стрит!»), которая приобрела значительное влияние после мирового финансово-экономического кризиса 2008 г.

Ненасильственное сопротивление не знает границ: оно может быть применено в любой точке планеты. Такова ее технократическая природа, не обошедшая стороной и Россию. Учитывая ключевое положение России на евразийской (и как

следствие — мировой) шахматной доске, попытки переворота не кажутся чем-то удивительным. Предыдущее столетие, ознаменованное февральским и октябрьским переворотами 1917 г., дало России уникальный опыт; уже тогда интересы большой нефти вынуждали финансово-промышленные группы США и Европы принять участие в переделе собственности, контролируемой Романовыми. История никогда не меняет будущее кардинальным образом, пересматриваются только декорации, отработавшие положенный им срок.

Отныне геополитическая и геоэкономическая борьба между США и Россией, двумя столпами формируемого нового миропорядка, проистекает в виде непрямых действий. Парадокс состоит в том, что ненасильственные действия осуществляются в одностороннем порядке, только против России — страны, где на рубеже XX и XXI вв. Л.Н. Толстой проповедовал идею непротivления злу насилieм, повлияв на вождя индийского национально-освободительного движения Махатму Ганди.

Для давления на Москву Вашингтон демонстрирует заметную активность в ходе электорального цикла в 2011—2012 г., во время которого российская политическая система оказалась в весьма уязвимом положении. Многочисленные ненасильственные выступления т.н. «несистемной оппозиции» начались после выборов в Государственную думу VI созыва, состоявшихся 4 декабря 2011 г., и продолжились во время кампании по выборам Президента России, прошедшим 4 марта 2012 г. Участники акций заявляли, что выборы сопровождались нарушениями законодательства и массовыми фальсификациями. Один из основных лозунгов большинства акций — «За честные выборы!». Чтобы смягчить протестные настроения, Москва идет на уступку: 14 декабря 2011 г. в отставку с поста председателя ГД РФ уходит Б. Грызлов, глава высшего совета партии «Единая Россия».

Поддерживая антиправительственные выступления, Белый дом в лице своего пресс-секретаря Дж. Карни называет митинги положительным знаком поддержки демократии в России¹.

На этот раз символом антиправительственных выступлений становится белая лента. Следуя предписаниям политтехнологов, оппозиция использовала 123 и 124 метода ненасильственных действий — бойкот законодательных органов и бойкот выборов. Не отставали от протестующих и руководители думских фракций — Г. Зюганов и В. Жириновский, стремящиеся перетянуть на свою сторону группы населения, негативно настроенные по отношению к «Единой России» и премьер-министру. Так, например, выступая на митинге 22 января 2012 г., председатель КПРФ не только не отверг итоги выборов в Государственную думу (124 метод), но и призвал к созданию «правительства народного доверия» и «общественного телевизионного канала», что в точности соответствует двум методам ненасильственной борьбы: 1) двойной суверенитет и параллельное правительство (198 метод); 2) альтернативные системы коммуникаций (180 метод).

Обращает на себя внимание и автопробег по Садовому кольцу, организованный «Лигой избирателей» 29 января 2012 г. в знак протеста против действующей власти; чтобы продемонстрировать ей свою решительность, участники замкнули Садовое кольцо, создав временные затруднения в движении городского транспорта. С точки зрения ненасильственной техники участники акции задействовали: 1) 42 метод Шарпа — автоколонны (раздел — процессии); 2) 176 метод — блокирование дорог; 3) 18 метод — вывешивание флагов и символических цветов; 4) 19 метод — ношение символов.

¹ U.S. dubs Russia protests positive sign. <http://www.panarmenian.net/eng/news/86500/>

Ответ правительственных сил прозвучал лишь 18 февраля, когда сторонники В. Путина организовали аналогичное автомобильное шествие. Если на первых порах российская власть действовала довольно неуверенно, то к президентским выборам ситуация изменилась: по всей стране начали проходить митинги в поддержку премьер-министра, а прокремлевские СМИ уверенно держали оборону внутренних рубежей. Предвосхищая заранее подготовленные обвинения в фальсификации итогов выборов, окружение В. Путина идет на беспрецедентный шаг: на каждом избирательном участке страны устанавливаются камеры для наблюдения за процессом голосования, который мог проследить (через интернет) каждый желающий в режиме реального времени. Так манифестанты лишаются своего главного аргумента.

Не желая передавать инициативу своим оппонентам, сторонники премьер-министра организуют в ночь с 4 на 5 марта 110-тысячный митинг в поддержку своего кандидата, который уже принимал поздравления после оглашения предварительных итогов голосования.

Несмотря на убедительную победу В.В. Путина на выборах, власть по-прежнему находится в затруднительном положении. Чтобы доказать населению свою дееспособность, правительству еще предстоит выиграть генеральное сражение с нарастающей деиндустриализацией промышленности и ответить на демографический вызов, грозящий депопуляцией русского населения. Правительство, несмотря на законность своего существования, нуждается в укреплении легитимных начал. Во время электорального цикла 2011—2012 г. мы то и дело сравнивали действующую власть с оппозицией, выявляя немощь и интеллектуальное банкротство последней: так культивировалось убеждение преобладающего числа граждан поддерживать действующую систему. Однако подобный эффект недолговечен. Народ ждет от власти полноценной и здоровой

идеологии, которая будет вдохновлять на ратные подвиги, массовое строительство и рождение новых поколений.

Пришло время конструктивной пропаганды, которая сумеет объединить раздробленные и разнонаправленные социальные группы и избежать внутренних потрясений; в обществе должно крепнуть убеждение в том, что власть легитимна и ее необходимо поддерживать. Помимо размышлений и выводов о митингах и протестах на улицах Москвы власти следует обратить особое внимание на положение в армии и спецслужбах. Первая из них, забытая и униженная многочисленными «реформами» и сокращениями, рискует превратиться в могущественную и оппозиционную правительству силу. Вторая, вовлеченная в бизнес-процессы, питает недовольство к высшему командному составу армии, стремится сохранить существующий статус-кво. Как показывает история (в особенности — азиатских стран), исход ненасильственной битвы во многом зависит от позиции вооруженных сил: если армия отказывается подавить выступления силой, то она автоматически причисляет себя к оппозиции, ускоряя тем самым смену режима. Увлечь за собой армию, создав для офицеров и солдат достойные условия службы и развития, — получить поддержку более миллиона человек, профессионалов и патриотов, готовых защитить Родину от внешних посягательств.

Подводя итог применению технологии ненасильственного сопротивления в Сербии (2000 г.), Грузии (2003 г.), Украине (2004 и 2014 гг.), Киргизии (2005 г.) и в России (2012 г.), важно акцентировать внимание на их геополитической и геоэкономической природе. Причем геополитику мы сознательно ставим на первое место, поскольку именно власть, стремление субъекта политики воздействовать на объект, определяет ход исторических событий. В свою очередь, геоэкономика — инструмент влияния на планетарные процессы, но никак не служит самоцелью. Каждый исследователь может

удостовериться в логичности подобных построений, просмотрев мемуары и биографии влиятельных финансистов XIX и XX вв.: прямо или косвенно, все они единогласно твердили о том, что желают власти и признания, но никак не денег; большие финансы, двигающие экономическое развитие национальных экономик, озабочены задачей накоплений не для самих накоплений, но для власти.

Обратимся к опыту международного банкира Дэвида Рокфеллера, описавшего данный феномен на примере мотивации предпринимателей: «Конечно, желание заработать деньги является одним из важных аспектов мотивации, однако существуют и другие, часто не менее важные... предпринимательство одновременно представляет возможности удовлетворения творческого инстинкта человека, его жажды власти и страсти к игре. Было бы вводящим в заблуждение упрощением игнорировать тот факт, что интерес к процессу достижения результата является целью для многих, считающих получение прибыли более или менее ценным попутным продуктом»¹.

Аналогичный принцип движет и Америкой на постсоветском пространстве. Внешняя политика США готовит плацдарм для контроля над мировым развитием, как она это делала после двух мировых войн. Однако на этот раз речь идет уже не о контроле над Европой или Британской колониальной империей, комплексная взаимозависимость вынуждает США привлечь под свои знамена всю «дугу нестабильности»: от Западной Африки до Восточной Азии. Ответственные политики в Вашингтоне и финансисты на нью-йоркской Уолл-Стрит понимают, что подобная задача нереализуема без участия России, ее военно-политического и человеческого потенциала. Ненасильственные перевороты на постсоветском пространстве, блокирующие российское влияние в Восточной

¹ *Рокфеллер Д.* Клуб банкиров. — М.: Алгоритм, 2013. — С. 67.

Европе (Украина), Закавказье (Грузия) и Центральной Азии (Киргизия), есть подготовка к глобальному партнерству Америки и России, в которой Белый дом намерен играть первую скрипку.

Мировая политика становится заложником двух гипертендов. Первый из них носит восходящий характер, выраженный в следующем: рост народонаселения в нефтеносных арабо-мусульманских странах создает для США угрозу доступа в этот макрорегион, главенство над которым обеспечивало американскую гегемонию на протяжении всего XX века. Второй гипертенд — нисходящий: он кроется в стремительной урбанизации Северной Америки и Европы, население которых утрачивает былую тягу к далеким военным кампаниям, они всё менее активны с политической точки зрения; государствообразующие этносы вымирают (а порой и вырождаются), постепенно размываются миграционными потоками. В этой ситуации только Россия остается надежным союзником США. А для того, чтобы делать нашу страну более податливой, Америка перерезает коммуникационные артерии. Ненасильственные перевороты в Грузии, Украине и Киргизии — тактическая цель большой политики. Задача же стратегии США — Россия, без ее участия ни одна мирополитическая конструкция не просто ненадежна, она — невозможна и губительна.

События в Евразии набирают обороты. США продолжают многоходовую игру в направлении Китая, России и арабо-мусульманского мира, где под ударом теперь оказалась Саудовская Аравия. Если украинский кризис превратился в фактор, сдерживающий Москву, то пограничные споры в Южно-Китайском море уже нервируют Пекин, вынуждая его «играть мускулами»¹.

¹ Цатурян С.А. Как США сдерживают Евразию? ИА REGNUM. <http://regnum.ru/news/polit/1926418.html>

Поднебесная стремительно заселяет спорные острова Спратли и строит там (по сообщению Reuters) взлетно-посадочные полосы для своих военно-воздушных сил. Что Америка может противопоставить в этом вопросе Китаю? Ничего, кроме психологического давления. Стороны пытаются избежать прямого конфликта. В настоящее время около 45 островов заняты небольшими военными контингентами Китая, Вьетнама, Малайзии, Брунея, Филиппин и Тайваня. На кону стоит не только нефть и газ, запасы которых, по данным Минэнерго США, составляют 5,4 млрд баррелей и до 55,1 трлн кубометров соответственно. Речь идет о стратегических морских коммуникациях. Считая 80% акватории Южно-Китайского моря своей суверенной территорией, Китай фактически объявил о контроле над морской торговлей в регионе, которая оценивается в \$5 трлн (из них 1,2 трлн — торговля с США). Сумма немалая — 10% ВВП планеты.

Усиливая давление на Москву и Пекин через региональные конфликты, Вашингтон форсирует тем самым военно-морское взаимодействие между двумя странами: 21 мая в Средиземном море завершаются десятидневные учения флотов России и Китая под названием «Морское взаимодействие — 2015». Газета «Хуаньцю шибао» уточняет, что тема учений — охрана безопасности судоходства в удаленных районах. В программу учений входят: оборона на море, дозаправка в море, конвоирование судов, совместные действия по гарантии безопасности водного транспорта и тренировки по фактическому применению оружия. Задействованы порядка десяти различных военных кораблей ВМФ РФ и ВМС КНР.

Американцы не скрывают тревогу. По словам заместителя государственного секретаря США Э. Блинкена, заселение спорных островов в Южно-Китайском море «подорывает стабильность» и «провоцирует напряженность». «Создавая новые морские границы через “песочные замки” (мелиорация при-

брежных территорий — С.Ц.), Пекин подрывает доверие стран региона и иностранных инвесторов. Его поведение создает опасный прецедент того, как крупные державы могут свободно угрожать малым странам, что может породить конфликты», — приводит слова Блинкена агентство Reuters. Америка призывает Китай «избежать применения силы», сделать ставку на международное право и дипломатию. Тональность Госдепартамента наводит на исторические аналогии. В 2003 году, когда США и Великобритания готовились войти в Ирак, Китай и Россия обращались к англо-американцам с аналогичными призывами. Их тогда никто не услышал. Спустя более десяти лет ситуация уже противоположная, едва ли Поднебесная проявит слабину. После многочисленных просьб госсекретаря Дж. Керри снизить накал страстей в Южно-Китайском море КНР объявила, что ее позиция будет «непоколебима как скала».

Перенесемся теперь на просторы Большого Ближнего Востока, облик которого изменился до неузнаваемости. В глаза бросается следующая деталь: государства, образованные после Первой мировой войны на обломках Османской империи, рассыпаются по этническим и конфессиональным границам. Вслед за Ираком, Сирией, Ливией и Йеменом на полосу потрясений выходит Саудовская Аравия, ранее горделиво наблюдавшая за гражданскими конфликтами вдали от своих границ. Ключевую интригу сохраняет Иран, который уже заявил о своем намерении вернуться на глобальный рынок углеводородов. Тегеран планирует восстановить объем экспорта нефти 1 до 2,5 млн баррелей в сутки, как это имело место до введения калечащих санкций 2012 г. Причем заместитель министра нефти ИРИ Р. Джавади не ожидает от ОПЕК снижения уровня добычи на предстоящем саммите картеля 5 июня. «Я не думаю, что ОПЕК пойдет на этот шаг», — цитирует Джавади портал Oilprice.com. Иранцы не согласны с саудовскими

официальными властями в том, что сланцевая нефтедобыча в США пришла в упадок, однако их прогноз на конец 2015 г. довольно оптимистичен: цены вырастут до \$80 за баррель даже при сохранении картелем нынешнего объема добычи. «С коммерческой точки зрения, цены на нефть будут устойчивыми и покажут поэтапный рост, который во многом зависит от политической ситуации на Ближнем Востоке», — считает Джавади. Учитывая, что 20 мая стоимость марки Brent составила \$64,75 за баррель, то \$80 не кажется мифической цифрой. В своем обзоре за май ОПЕК обозначила суточное производство нефти в 30,2 млн баррелей. И это на фоне того, что в аналогичный период прошлого года спрос на «черное золото» составлял 29,1 млн баррелей. Год назад макроэкономические показатели Китая и других крупных потребителей были лучше, чем сейчас (по КНР рост ВВП составлял 7,4 против нынешних 7%). Возникает закономерный вопрос: за счет кого Иран увеличит свое присутствие на нефтяном рынке, если саудовцы не идут на попятную, а мировая экономика демонстрирует неуверенный рост?

Ответ на этот вопрос кроется в ситуации вокруг Йемена, столица которого по-прежнему обстреливается т.н. арабской коалицией во главе с Саудовской Аравией. Иран понимает, что демонстрация силы и аргументы — более эффективны, чем просто аргументы. Эскалация конфликта в Аравии может превратить нефтяные вышки исламской республики в «торпеду», выпущенную по саудовскому государству. Администрация Б. Обамы не станет возражать против подобного сценария. Тем более что американская сланцевая отрасль, признанная Bloomberg очередным пузырем, нуждается в высоких ценах как никогда. В США понимают, что у них есть 5—10 лет (максимум) на перестройку мирового рынка углеводородов: на длинной дистанции Вашингтону придется передать «сланцевую корону» Москве. Если считать политику ИРИ в отно-

шении ОПЕК «нефтяной торпедой», то идея Тегерана выйти на европейский рынок — «газовая торпеда», которая может быть выпущена по России или по Азербайджану. Все зависит от будущего геополитического контекста. Проект Трансанатолийского газопровода (TANAP) с первоначальной мощностью в 16 млрд кубометров (10 — для Европы, 6 — для Турции), которую обеспечит азербайджанское месторождение «Шах-Дениз II», бьет в первую очередь по позиции Ирана, поставляющего Турции ежегодно до 10 млрд кубометров. Анкара для Тегерана — самый перспективный рынок, который не требует значительных инвестиций в инфраструктуру, чего нельзя сказать про газопровод Иран—Пакистан, лоббистом которого выступил Китай. ИРИ уже проложила 900-километровый участок. Очередь за Пакистаном. Интрига тут состоит в том, что TANAP, по словам менеджера проекта С. Дюзиола, может продавать в Турцию к 2026 году до 21 млрд кубометров в год. Т.е. заявленная Азербайджаном цифра в 6 млрд может быть увеличена более чем в три раза. «После того, как мощность трубопровода достигает 31 млрд кубометров, Турция сможет из них купить 21 млрд кубометров, если пожелает. BOTAS или частные турецкие компании могут забрать себе эти объемы», — заявил Дюзиол в интервью Reuters.

Ирану есть о чем подумать. Тем более что Баку готов продать Тегерану долю в проекте. Однако министр нефти ИРИ Б. Зангане высказался по поводу участия в проекте довольно расплывчато: «Иран всегда был открыт к сотрудничеству с миром, но мир не был к этому готов, однако сейчас они возвращаются к сотрудничеству». Торг идет полным ходом. Глава Государственной нефтяной компании Азербайджана Р. Абдуллаев манит иранцев экономической «эффективностью» проекта. «После решения о снятии санкций с Ирана актуальность TANAP выросла еще больше. Иран повысит объемы добычи газа, и, кроме TANAP, нет другой альтернативы для

выхода иранского газа на мировые рынки», — приводит слова Абдуллаева портал Bakililar.az. Азербайджан, расположенный между Россией и Ираном (с севера на юг), пытается балансировать между Тегераном и Москвой. Однако времени для маневра остается все меньше. Сложилась патовая ситуация: пуская Иран в проект, Баку неизбежно отдаст Тегерану (через некоторое время) лидирующее положение в рамках т.н. «Южного газового коридора», лишив себя возможности в одиночку восполнить растущие потребности Турции и Евросоюза; с другой стороны, без ИРИ TANAP теряет в глазах Брюсселя значимость как альтернатива «Газпрому». С трудом верится в то, чтобы ЕС шел на такие «хлопоты» с «Южным потоком» для 10 млрд кубометров азербайджанского газа. Негласная ставка на Иран делалась с самого начала. И не только на него. «Не исключено, что по TANAP будет поставляться газ из Северного Ирака и других источников. Одним словом, этот проект сохранит свою значимость и в последующие годы», — ранее объявлял вице-премьер Турции А. Бабаджан. Анкара умеет удивлять. Сколько в мире найдется «энтузиастов», готовых вложить миллиарды долларов в трубу, которую на следующий день взорвут головорезы из ИГИЛ?

Пока Евросоюз «страдает» от стабильных поставок «Газпрома» и пытается обрести «энергетическую независимость», 13 мая британская Centrica продлила до 2021 г. контракт с дочерним предприятием концерна — Gazprom Marketing & Trading. Британские острова увеличили объемы поставок на 70% (по сравнению с предыдущей сделкой) — до 4,16 млрд кубометров газа в год. «Без российских поставок в Европу баланс спроса и предложения будет нарушен, что повлияет с точки зрения цены на способность Великобритании импортировать природный газ», — цитирует газета Telegraph заявление английской компании.

На наших глазах США осуществляют многоуровневое сдерживание Китая, России, Европы и Саудовской Аравии. Периодически эта стратегия работает. Чего только стоит саудовская политика в Йемене, а также подготовка возвращения ИРИ на мировой рынок углеводородов. Причем Тегеран может прийти на смену Эр-Рияду. Во всяком случае, так картина вырисовывается сейчас. У Евросоюза нет собственного плана, а его действия напоминают «юношеский максимализм». Ничего страшного, с годами и это пройдет.

Глава 3

ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ НЕНАСИЛЬСТВЕННОЙ СМЕНЫ РЕЖИМОВ НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ

В третьей главе рассматриваются интернет-технологии, использовавшиеся руководством США для смены режимов в Тунисе (2011 г.), Египте (2011 г.), Йемене (2011—2012 гг.), Ливии (2011 г.) и Сирии (2011 — по н. вр.). В рамках отдельно параграфа анализируются попытки свергнуть правительство Реджепа Эрдогана в Турции. Автор выявляет роль социальных сетей «Facebook», «Twitter» и «WikiLeaks», а также электронного видеохостинга «YouTube» в синхронизации протестных выступлений.

* * *

В начале XXI в. экономическая глобализация, ограниченная ранее протекционизмом, кажется непобедимой. Выполняя свою историческую роль, глобальный капитализм, для которого государство — отголосок феодальной эпохи, а граждане — потребители и рабочая сила, порождает своей взаимозависимостью транснациональную культуру и реальность, вовлекая современные народы в единый планетарный проект.

Мы стоим на пороге создания нового человека с упрощенными вкусами и устоями, свободного от архетипов прошлых столетий, своей наследственности; его патриотизм, основанный на коллективизме и инстинкте территориальности, становится достоянием истории, подобно тому, как рыцарские подвиги, запечатленные в романах Средневековья, подвергались обструкции в эпоху Нового времени. Если бы эти строки были написаны хотя бы сто лет назад, то их автора назва-

ли бы фантазером. Но сегодня вряд ли кто-нибудь усомнится в достоверности подобных утверждений. Действительность такова, что национальные экономики неотвратимо встраиваются в единый хозяйственный комплекс, где постиндустриальные страны напоминают инвестиционные банки, вкладывающие средства в различные фабрики, которые все мы вежливо именуем «развивающимися» странами. Звеном же, связывающим всех участников этого процесса, служит внешнеполитическая информация, общественная дипломатия, если угодно.

Соединенные Штаты, возглавившие в нынешнем столетии гонку за политическое лидерство, возлагают все надежды на притягательность своей урбанистической культуры, которую даже европейские культурологи нередко с пренебрежением, смешанным с досадой, именуют «массовой». Так оно и есть: американская массовая культура, построенная на аудиовизуальных принципах восприятия, с легкостью потребляется за рубежом. Не углубляясь в природу популярной культуры, скажем лишь то, что она, как и любая информация, активно воздействует на два человеческих инстинкта: 1) инстинкт самосохранения; 2) инстинкт территориальности.

Первый инстинкт несколько приглушается мелодиями американской музыки, ревом мощных автомобилей и шелестом свеженапечатанных долларовых купюр; причем все это неустанно транслируется через американские вещательные каналы и интернет. Временами данная картина усложняется яркими фундаменталистами и националистами, которые обличают «тлетворное влияние Запада», но это уже тема отдельной статьи.

Что касается инстинкта территориальности, то он также преодолевается, правда пока на страницах социальных сетей: электронные сообщения с разных континентов достигают своих адресатов за считанные секунды, заставляя целые кон-

тиненты жить в едином ритме. В былые времена о подобной синхронизации не могла мечтать даже владычица морей — Британская империя, подтолкнувшая своим влиянием (на Международной меридианной конференции 1884 г.) остальные великие державы принять гринвичский меридиан за нуль-пункт отсчета долгот на всем земном шаре. Все эти новшества относятся, в первую очередь, к народам Америки, Европы и Японии; именно они являются бенефициарами той наднациональной культуры, которая одних стандартизирует, а у других — вызывает лютую ненависть.

Нивелированию национальных особенностей сопутствует стирание государственных границ, подтачивающее барьеры между внешней и внутренней политикой. Изменения происходят на всех уровнях, затрагивая в первую очередь международную информационную политику. В руках Белого дома она становится не просто каналом для трансляции неолиберальной догматики, но и инструментом воздействия на стратегические коммуникационные пространства своих союзников и противников.

История применения интернет-технологий для смены режимов

Научно-технический прогресс меняет формы и методы политического действия. В истории это происходило не раз и находило вполне логичное объяснение: инновации в сфере массовых коммуникаций укрепляют взаимозависимость социальных групп, девальвируя тем самым управленческие прерогативы государства. Хотя национальные правительства по-прежнему сохраняют могущественный репрессивный аппарат — спецслужбы, армию и полицию, — они все чаще становятся заложниками общественных настроений, формирование которых переходит в руки телевидения, радио, газет и интернета. Общество никогда не было таким активным и

чувствительным по отношению к тем или иным процессам и событиям. Америка, стоящая в авангарде научно-технического прогресса, выступает в качестве основного бенефициара информатизации международных отношений; организует ненасильственные государственные перевороты путем мобилизации широких масс населения через социальные сети, Белый дом превращается в негласный центр мировой революции, о создании которого мечтали все революционеры прошлого.

Бывший советник президента США Дж. Картера по национальной безопасности Зб. Бжезинский называет подобный процесс «политическим пробуждением», под влияние которого попадает прежде всего молодежь. Бжезинский видит объяснение этого процесса в интернете и сотовой телефонии, «выводящей граждан за сковывающие подчас рамки местной политической действительности». По Бжезинскому, молодежь — «эквивалент марксистского пролетариата — беспокойных, недовольных, недавно покинувших деревню рабочих начала индустриальной эпохи, подчиняющихся идеологической агитации и революционной мобилизации»¹.

Каким же образом вышесказанное стало в XXI веке реальностью? Для ответа на поставленный вопрос обратимся к истории исследований в области коллективной психологии, берущих свое начало в Тавистокском институте человеческих отношений (Англия), созданном в 1946 г. при финансовой поддержке Фонда Рокфеллера.

В 1950-е и 1960-е гг. Тавистокский институт приобретает большую популярность в англо-американских академических кругах благодаря работам доктора Ф. Эмери. Изучая характерные черты подросткового поведения на концертах рок-музыки, названные им «подростковым роением», Ф. Эмери

¹ Бжезинский Зб. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. — М.: Астрель, 2012. — С. 49.

заклучил: оно связано с «мятежной истерией» и может быть эффективно использовано для разрушения национального государства за короткий срок¹. В сравнении со структурами, основанными на разделении труда и иерархических методах управления, приоритет отдавался «полуавтономным» мультидисциплинарным командам специалистов (модель демократического лидерства), позволяющим длительное время поддерживать протестные настроения и синхронизировать действия всех оппозиционных сил. Именно эти тезисы были опробованы оперативниками разведки США при успешной дестабилизации Франции в мае 1968 г., управляемой через студенческие кампусы.

Тысячи «роящихся подростков» превратились в движение миллионов, пошатнув французское правительство и, в конечном счете, свергнув президента Шарля де Голля. Этот спонтанный всплеск был тщательно изучен Тавистокским институтом и различными американскими спецслужбами на предмет определения методов, схем и тактики, которые будут разрабатываться и осуществляться ЦРУ в последующие три с половиной десятилетия².

Спустя несколько десятилетий «широкое использование молодежью мобильных телефонов (смс-сообщений) и социальных сетей сделали роение подростков идеальной тактикой для дестабилизации политических режимов». По мнению американского экономиста и геополитика У. Эндгала, «мобильные технологии выполняют ту же функцию, что “жужжание” для пчел», «они чувствуют жужжание друг друга и инстинктивно двигаются согласованно». Текстовые сообщения на мобильных устройствах и «мгновенный обмен файла-

¹ *Engdahl W.* A Century of War: Anglo-American Oil Politics and the New World Order. — London: Pluto, 2004. — P. 261.

² *Engdahl W.* Full Spectrum Dominance: Totalitarian Democracy in the New World Order. — Boxboro, MA: Third Millennium Press, 2009. — P. 72.

ми через Интернет с помощью карманных компьютеров позволяют группам людей получать инструкции и действовать в унисон практически мгновенно»¹.

Социальные сети и мобильные приложения, которые будут созданы в XXI веке, лишь увеличат масштабы и продолжительность «роения», подогревая эмоции толпы мгновенными сообщениями и непрерывными фоторепортажами. Вклад Эмери в теорию систем трудно переоценить. Социальные группы и индивиды рассматриваются им в качестве «целеустремленных систем», которые стремятся к всемогуществу при помощи триады древних идеалов: «правды», «добра» и «красоты», — а также более современного идеала — «изобилия». В совместном труде с Р. Акоффом под названием «О целеустремленных системах», Эмери дает характеристику этим «идеалам», выявляя их ключевую роль в устойчивости общественных групп. Под «изобилием» понимается состояние «доступа индивидов» к «произведенным ресурсам», «количество которых должно быть достаточным, чтобы все желающие могли одновременно добиваться одной и той же цели». Понятия «правды» и «добра» основываются на фундаментальных и прикладных знаниях, этике, религии и даже психиатрии, вступающей в конфликт с церковью. «Красота» же объединяет группы под влиянием искусства. Благодаря красоте искусство «создает то, что можно назвать творческим настроением, предрасположением к творчеству, и героическое настроение, т.е. готовность жертвовать сегодняшними благами во имя будущего»².

Позже идеи Ф. Эмери вдохновят американца Г. Перлмуттера (*Perlmutter*) на создание собственной модели менеджмен-

¹ *Engdahl W.* A Century of War: Anglo-American Oil Politics and the New World Order. — London: Pluto, 2004. — P. 265.

² *Акофф Р., Эмери Ф.* О целеустремленных системах. — М., 2008. С. 232—237.

та социальных групп. Будучи профессором Уортонской школы бизнеса при Пенсильванском университете, Г. Перлмуттер изучал способы дестабилизации государств традиционной культуры, влияние «единой глобальной цивилизации», создаваемой транснациональными корпорациями, на будущее ООН, национальных правительств, религиозных институтов, предприятий и городов. Вот как Перлмуттер обобщает свои выводы: «Впервые в истории человечества, под воздействием важнейших политических и технологических изменений, мы наблюдаем возникновение глобальной цивилизации, в которой международное сотрудничество имеет скорее горизонтальный, чем вертикальный, характер. В ней ежедневно случаются события общемирового значения. Единая цивилизация характеризуется большим разнообразием составляющих ее культур и взаимозависимостью между полюсами»¹.

По мнению американского ученого, стратегия дестабилизации национальных государств состоит из двух частей: 1) «строительство транснациональной коммуникационной сети из международных и местных организаций»; 2) «создание глобальных событий» через «трансформацию местного события в явление глобального масштаба, через мгновенную виртуальную интернационализацию события посредством СМИ»².

При всей внешней убедительности концепции Перлмуттера она представляется весьма тенденциозной. Американский эксперт предает забвению культурно-исторические коды народов Востока (в широком смысле этого понятия), их негативную реакцию на стандартизирующий характер американской массовой культуры. Перлмуттер прав, когда отмеча-

¹ Perlmutter on the Origin of the Concept of Globalization / Tavistock Institute. <http://www.tavinstitute.org/humanrelations>

² Лебедева И. Мусорные революции как бизнес // Фонд стратегической культуры. <http://www.fondsk.ru/news/2007/10/13/8444.html>

ет наднациональную природу крупных американских и европейских корпораций, но подобная мерка едва ли применима по отношению к населению стран Азии, Африки и Латинской Америки, где концентрируется деятельность этих финансово-промышленных групп.

На рубеже XX и XXI веках академическое сообщество США, под влиянием взрывного роста капитализации высокотехнологичных компаний, будет развивать вышеперечисленные тезисы, определяя будущие контуры сверхцивилизации. Так, к примеру, социологи Элвин и Хайди Тоффлер объясняют этот процесс стремительностью изменений в информационных технологиях, превращающих так называемые «общества второй волны» (индустриальные) в «общества третьей волны» (информационные), где главный фактор общественного развития — производство и использование информации. Информационный сектор экономики, вслед за сельским хозяйством, промышленностью и экономикой услуг, займет доминирующее место в этом новом обществе¹, вызвав у современного человека «футурошок» — шок будущего, психологическую реакцию человека или общества на стремительные и радикальные изменения в его окружении, вызванные ускорением темпов технологического и социального прогресса².

В широком смысле научно-технический прогресс приводит к тому, что современный человек, наряду с существующей реальностью, погружается в новое пространство, информационную среду, названную западными исследователями «киберпространством». По утверждению доктора политических наук, профессора РУДН Г.Ю. Филимонова, политическая

¹ *Toffler A., Toffler H. War and Anti-War: Survival at the Dawn of the 21st Century.* — N.—Y. Warner Books, 1993. — P. 32.

² *Тоффлер Э. Футурошок* // Электронная библиотека Социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. <http://lib.socio.msu.ru/1/library>

активность общественных групп постепенно перемещается в социальные сети, интерактивные многопользовательские веб-сайты, содержание которых наполняется самими участниками. Представляя собой автоматизированную социальную среду, сети позволяют общаться группе пользователей, объединенных общими интересами¹.

Для сравнения: если в XVIII, XIX и XX веках межгосударственная борьба ограничивалась природными ландшафтами — морем, сушей и воздушным пространством, то в XXI в. технологический прогресс вовлекает правительства в масштабную схватку за ноосферу, волю и умы гражданского населения. Единоличное положение Белого дома в сфере спутниковой связи, наряду со стремительным расширением аудитории интернета и повышением доступа людей к среднему и высшему образованию, диктует новые реалии поведения для всех стран-участниц международного концерта.

По данным Министерства обороны США, только с 2000 по 2010 г. интернет-аудитория на планете увеличилась с 360 млн. до 2 млрд. человек², превратив тем самым глобальную паутину в ключевой канал для трансляции внешнеполитической информации. Этому благоприятствует стремительный рост как общемирового ВВП, так и активов теневой банковской системы. Если в 2000 г. официальный ВВП планеты едва превышал 41 трлн долл., то в 2011 г. — составил уже чуть больше 69 трлн долл.; объем же активов теневой банковской системы за аналогичный период времени вырос с 26 трлн до 67 трлн долл.³ И это еще не предел.

¹ Филимонов Г.Ю., Цатурян С.А. Социальные сети как инновационный механизм «мягкого» воздействия и управления массовым сознанием. «Политика и общество». — М.: Nota Bene. № 1. 2012. — С. 65—76.

² Department of Defense Strategy For Operating In Cyberspace, July 2011. <http://www.defense.gov/news/d20110714cyber.pdf>

³ Теневая банковская система — почти 100% от ВВП мира. <http://www.vestifinance.ru/articles/19940>

Обозначенные показатели повсеместно форсируют дигитализацию — процесс перевода всех видов информации (текстовой, аудиовизуальной) в цифровую форму. Американские военные не стали терять время, отметив в докладе Управления по оборонной стратегии для операций в киберпространстве следующие изменения: просторы интернета, т. н. «киберпространство», позволяет американскому и международному бизнесу совершать сделки и перемещать активы за считанные секунды, превратив интернет в ключевой фактор мировой экономики; киберпространство становится инкубатором новых форм предпринимательства, оно демонстрирует и распространяет достижения США в области новых технологий, а социальные сети, «управляющие современной экономикой», «отражают американские принципы». Правящая элита признаёт: «энергетическая, финансовая, транспортная и оборонно-промышленная сферы, система транспорта и связи — все это управляется через киберпространство»¹.

Америка как инкубатор «социальных сетей»

Белый дом оказался в парадоксальной ситуации. С одной стороны, социальные сети типа «Wikileaks», «Facebook» и «Twitter» позволяют дистанционно организовать волнения и перевороты в тех странах, где Америка преследует свои стратегические интересы, а с другой — национальная территория США сама оказывается под прицелом потенциальных геополитических противников, которым уже не обязательно пересекать океаны для того, чтобы нанести удар. Ничего тут не поделаешь. Такова формула власти: слабость субъекта всегда кроется в его силе. И это понимают все. Зависимость США от технологий и зависимость технологий от самих США только подкрепляет задачу по «дальнейшему инвестированию в

¹ Department of Defense Strategy For Operating In Cyberspace, July 2011. <http://www.defense.gov/news/d20110714cyber.pdf>

передовые исследования для создания инноваций и открытий», обозначенную Администрацией Б. Обамы в Стратегии национальной безопасности США от 2010 г.¹

Информационная революция, движимая интернетом, вынуждает правящие круги США пересмотреть базовые представления о пропаганде, принятые после Второй мировой войны. На законодательном уровне речь идет о пересмотре ключевых положений Закона об информационных и образовательных обменах (известного также как Закон Смита-Мундта — *Smith–Mundt Act*), вступившего в силу 27 января 1948 г. с подачи президента США Г. Трумэна. Помимо предоставления Государственному департаменту широких полномочий в проведении информационных кампаний за рубежом, этот закон запрещал «Голосу Америки» транслировать материалы, предназначенные для иностранной аудитории, на территории США, защищая тем самым граждан от дезинформационных кампаний, проводимых правительством.

Создатели этого закона даже не подозревали, какие споры он спровоцирует с наступлением безраздельного господства Интернета.

Широкая дискуссия была запущена 13 июля 2010 г. двумя членами Палаты представителей — М. Торнберри и А. Смитом, представившими общественности поправку к вышеназванному закону (*Smith-Mundt Modernization Act of 2010*²). Они заявили, что в эпоху Интернета действующие нормы «связывают руки американским дипломатам и военным, ограничивая их коммуникативные возможности». Сторонники законопроекта утверждают: «используемые за границей информационные материалы слишком хороши, чтобы

¹ The National Security Strategy, May 2010. http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf

² H.R. 5736: Smith-Mundt Modernization Act of 2012. <http://www.govtrack.us/congress/bills/112/hr5736/text>

отказываться от их применения внутри страны, и что для борьбы с “Аль-Каидой”, пропаганда которой доходит до американцев через интернет, нужны новые приемы и способы»¹.

Отвергнутый в 2010 г., проект закона был внесен на повторное рассмотрение Конгресса в мае 2012 г., ожесточив противостояние сторонников и противников Торнберри и Смита. С тактической точки зрения эта борьба иллюстрирует условный водораздел между первой частью американской элиты, поддерживающей Б. Обаму и второй ее частью, которая пытается минимизировать его влияние на внутривнутриполитическом поле. Ведь очевидно, что законопроект (при его принятии) упрочит поддержку внешнеполитических инициатив действующей администрации внутри страны, подтачиваемую скандальными репортажами с иностранных театров боевых действий, где американские военные представлены далеко не в благоприятном свете. Материалы «Wikileaks» явный тому пример.

Запуск первой в истории социальной сети состоялся в 1995 г. в цитадели мировых инноваций — США. Название ресурса предопределило его популярность — «Classmates» («Одноклассники» — российский аналог). Проект оказался настолько успешным, что за последующие несколько лет появился ряд аналогичных сервисов. Началом бума социальных сетей официально считают 2003—2004 гг., связанные с созданием «LinkedIn», «MySpace» и «Facebook». Для сравнения, если «LinkedIn» создавалась с целью установления и поддержания деловых контактов, то владельцы «MySpace» и «Facebook» сделали ставку на удовлетворение человеческой потребности в самовыражении. Ведь, в соответствии с пирамидой Маслоу, именно самовыражение — высшая потребность человека, опережающая даже признание и общение.

¹ Congressmen seek update on propaganda law. <http://www.washingtontimes.com/news/2012/may/15/congressmen-seek-update-propaganda-law/>

С этого периода социальные сети становятся своего рода интернет-пристанищем, где каждый может найти техническую и социальную базу для собственного виртуального «я»¹.

Как всякое новшество, социальные сети имеют положительные и отрицательные проявления: с одной стороны, каждый пользователь получает возможность общаться и делиться плодами своей деятельности с многомиллионной аудиторией той или иной социальной сети; а с другой — он оказывается заложником принципиально иных форм стереотипного мышления, в рамках которых неконформизм и проявление инакомыслия у отдельно взятого человека поддается массивному воздействию со стороны электронных СМИ.

На доктринальном уровне изменения в НТР и как следствие — в миропорядке, движимые глобализацией и коммуникационной взаимозависимостью, закреплены в Стратегии национальной безопасности США от мая 2010 г. В ней глобализация официально признается «продуктом лидерства Вашингтона и изобретательности всего американского народа»; констатируется стремление Администрации США «использовать все возможности, которые она открывает», одновременно о необходимости не только возглавить изменения в мире, но и «приспособиться к ним, чтобы продвинуть национальные интересы и сохранить лидерство». Подчеркивая усиление совокупного влияния негосударственных акторов на политическую сферу отношений, Америка намерена «поддерживать взаимодействие между народами — не только через правительственные каналы — во всем мире»².

¹ Филимонов Г.Ю., Цатурян С.А. Социальные сети как инновационный механизм «мягкого» воздействия и управления массовым сознанием. «Политика и общество». — М.: Nota Bene. — 2012. — № 1. — С. 65—76.

² The National Security Strategy, May 2010. http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf

В практическом плане речь идет о новом инструменте социальной инженерии, создающем неведомые ранее модели принятия решений, изменяя когнитивный (познавательный) базис современного человека. Интернет, будучи планетарной информационной магистралью, представляет собой уже не только канал для торговли и развлечений: «он оказывает решающее влияние на современные конфликты, не только в области шпионажа и военных действий, но и в определении того, какая информация доходит до людей по всему миру»¹.

Пользуясь своими технологическими возможностями, руководство США выдвигает инициативу «Гражданское общество 2.0» (*civil society 2.0*), обнародованную государственным секретарем Х. Клинтон 3 ноября 2009 г. во время своего пребывания в Марракеше (Марокко). Ее суть состоит в работе с гражданским обществом для «наращивания местного потенциала и обеспечения местных организаций и отдельных лиц правами и возможностями для осуществления необратимых перемен». С этой целью «Гражданское общество 2.0» предлагает «консультативную помощь неправительственным организациям и объединениям гражданского общества для максимально эффективного использования цифровых технологий»².

Потенциал данной инициативы предполагается реализовать путем развития сотрудничества с технологическими корпорациями и активистами во всем мире, которые будут поддерживать политику Государственного департамента, Всемирного банка, ООН и связанных с ними неправительственных организаций, что, по мнению создателей «Гражданского общества 2.0», позволит определить потребности и нуж-

¹ Lynn W. Defending a New Domain: The Pentagon's Cyberstrategy. Foreign Affairs, Sept/Oct. 2010.

² H. Clinton. Remarks at the Forum for the Future. Marrakech, Morocco. November 3, 2009. <http://www.state.gov/secretary/rm/2009a/11/131236.htm>

ды общественных организаций на местах. Для вовлечения широких слоев населения американская дипломатия намерена культивировать значимые для каждого человека темы, такие как «реагирование на бедствия и управление рисками, вопросы окружающей среды, развитие материального благосостояния, свобода информации в интернете, проблемы дискриминации женщин и новые подходы в образовании»¹.

Исследователь Е.Г. Пономарева полагает, что эти операции базируются четырех принципах: 1) экспрессивный и молниеносный характер действий, организованных с использованием новых технологий (интернет, телефония, социальные сети) и мобильных групп людей; 2) объединение усилий всех оппозиционных сил против политического режима и олицетворяющего его лидера (Бен Али, Мубарак, Каддафи); 3) целенаправленный поиск «агентов перемен» (они же агенты влияния), в первую очередь, в ведомствах внутренних дел, государственной безопасности и обороны; 4) создание с использованием технологий « сетевого маркетинга », « безлидерских движений », охватывающих значительное число недовольных всех спектров².

Социальным сетям отводится роль синхронизаторов антиправительственных выступлений в развивающихся странах, в рамках которых американские стратеги применяют методику ненасильственного сопротивления. Именно эта техника может блокировать силовые акции стран Ближнего Востока и Северной Африки, нанести урон их и без того хрупкой легитимности.

¹ What is Civil Society 2.0? <http://tech.state.gov/profiles/blogs/what-is-civil-society-20-white>

² *Пономарева Е.Г.* Вирус революции и законы Токвиля // Фонд стратегической культуры. <http://www.fondsk.ru/news/2011/02/28/virus-revoljucii-i-zakony-tokvilja.html>

Роль социальных сетей в смене режимов в Тунисе, Египте и Йемене

Прежде чем мы перейдем к описанию роли социальных сетей в государственных переворотах на Большом Ближнем Востоке, обратимся к объективным причинам массовых выступлений, среди которых особое место занимает фактор демографии. Главный научный сотрудник Института востоковедения РАН А.В. Кортаев констатирует, что за последние годы в регионе сформировалась «взрывоопасная смесь», вызванная «резким ростом численности городской молодежи», которая получила широкий доступ к образованию — «43% безработных с высшим образованием»¹. Более того, Кортаев акцентирует внимание на том, что в 1970—1990-е гг. во всех странах арабского мира зафиксирован «рост возраста вступления в брак» (до уровня 30—32 года для мужчин), который сопровождается запретами в области «добрачного секса». Именно эти обстоятельства, по мнению ученого, привели к участвовавшим сообщениям об изнасилованиях во время беспорядков в Каире. «Помимо сексуальной неудовлетворенности есть и следующий момент. Это тоже эмпирически установленный факт. Мужчины одного и того же возраста, находящиеся в браке, заметно меньше склонны к радикализму, чем неженатые. Создание семьи здорово снижает радикалистские, экстремистские настроения»², — резюмирует Кортаев.

Политические процессы в Северной Африке и на Ближнем Востоке, запущенные в конце 2010 г., продемонстрировали значимость американских социальных сетей (таких как «Фейсбук» — *Facebook* и «Твиттер» — *Twitter*) в синхронизации массовых выступлений, сместивших президентов Туниса и Египта. Поражающий эффект этих интернет-ресурсов, де-

¹ Кортаев А.В. Арабская весна. <http://www.hse.ru/video/95333828.html>

² Там же.

стабилизирующих весь арабо-мусульманский мир, обуславливается численностью их активных пользователей: «Фейсбук» по состоянию на декабрь 2011 г. объединил порядка 850 млн человек, а аудитория «Твиттера» к аналогичному периоду увеличилась до 200 млн. Вместе с этим важно учитывать, что «они не провоцируют революцию, а служат лишь инструментами, позволяющими революционным группам снизить расходы на участие, организацию, набор и обучение». Однако, «как любой инструмент, социальные сети имеют присущие им слабые и сильные стороны, и эффективность зависит от того, насколько эффективно лидеры используют их и являются ли они доступными для людей, которые знают, как их использовать»¹.

Социальные сети, превратившиеся, по сути, в информационные агентства, способны распространять данные по всему миру за считанные секунды, ускоряя тем самым ход всей операции. Это вовсе не обозначает, что телевидение и радио теряют популярность: происходит своего рода симбиоз крупнейших телевизионных гигантов с такими сетями, как «Викиликс» (*WikiLeaks*), «Фейсбук», «Твиттер», «Ютьюб» (*You Tube*), что в конечном итоге усиливает эффект информационных операций, выводя на улицы сотни тысяч манифестантов. Примером такого взаимодействия служит деятельность международной телекомпании «Аль-Джазира», размещающей видеоматериалы на собственном портале в «Ютьюбе». Подобная практика наблюдается также среди российских вещательных организаций.

Примечательна и ситуация вокруг международного сетевого проекта «WikiLeaks» (от англ. *wiki* и *leak* — «утечка»),

¹ *Ивановский А.* Время «сетевых революций». В США разрабатывается информационное оружие нового поколения // Столетие. 16.03.2011. Цит. по: Политическое цунами. Аналитика событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке / Под ред. С. Кургияна. — М.: МОФ ЭТЦ, 2011. — С. 65.

обязанного своей популярностью влиятельной «New York Times», принадлежащей А. Сульцбергеру-младшему, члену Совета по международным отношениям¹.

Продвижением этого проекта занимался также и другой член СМО, журналист Д. Сангер. Вот как характеризует его положение американский исследователь У. Эндгаль: «Дж. Ассанж (*основатель сети* — С.Ц.) утверждает, что у него не было времени, чтобы просмотреть так много страниц, поэтому он передал их доверенным редакторам уважаемых медиа, чтобы те уже решили, что должно быть опубликовано. Очень “оппозиционно”. “New York Times” даже назначил одного из своих высокопоставленных сотрудников Д. Сангера контролировать выпуск материалов “Wikileaks”. Сангер отнюдь не аутсайдер истеблишмента. Он заседает в качестве члена элитного Совета по международным отношениям, а также члена Стратегической группы Института Аспена вместе с К. Райс, бывшим министром обороны У. Перри, бывшим главой ЦРУ Дж. Дойчем, бывшим заместителем госсекретаря и в настоящее время главой Всемирного банка Р. Зелликомом². Наличие этих фамилий и их непрямая связь с проектом Дж. Ассанжа вызывает скепсис относительно его оппозиционности и непримиримости к американским правящим кругам, как это преподносилось мировыми СМИ. В этой связи также показательно заявление Ассанжа, в котором заседания Бильдербергского клуба называются «обычными встречами»³.

По оценке У. Эндгаля, серия внутривластных скандалов в США, вызванных публикациями на сайте «Викиликс», была использована администрацией Б. Обамы для усиления

¹ Филимонов Г.Ю., Цатурян С.А. Социальные сети как инновационный механизм «мягкого» воздействия и управления массовым сознанием. «Политика и общество». — М.: Nota Bene, № 1, 2012. — С. 65—76.

² Engdahl W. Wikileaks: a Big Dangerous US Government Con Job. <http://www.voltairenet.org/Wikileaks-a-Big-Dangerous-US>

³ Ibidem.

полномочий президента над мировой паутиной. С этой целью еще в 2009 г. сенатор Джей Рокфеллер внес законопроект о кибербезопасности (S. 773), который давал президенту право отключить компьютеры частного сектора от сети интернет в случае «объявления чрезвычайной ситуации, вызванной угрозами кибербезопасности, исходящими от неправительственных компьютерных сетей»¹. Информационное давление на Конгресс, организованное с помощью «Wikileaks», вынудило парламентариев принять закон 24 марта 2010 г.

Социальные сети «WikiLeaks», «Facebook» и «Twitter» транслируют американскую «мягкую силу», становясь инструментом революционной борьбы и государственных переворотов в интересующих США странах. Учитывая, что политическая система каждого государства основывается на определенной сумме идеологии, публикация компроматов на влиятельных участников этой системы подрывает их и без того эфемерную легитимность. Происходит, выражаясь языком неомарксиста А. Грамши, «молекулярная агрессия в культурное ядро» режима, ломающая всякую видимость национального согласия.

По данным ряда американских и европейских исследователей, переворот в Тунисе, организованный через мировую паутину — результат длительной подготовительной работы Центра прикладных ненасильственных акций и стратегий², «Канвас» (*CANVAS — the Center for Applied Non-Violent Action and Strategies*). Основанный в 2003 г. в Белграде на базе «Отпора» (НПО, организовавшее революцию в 2000 г. в Сербии, в 2003 г. — Грузии и в 2004 г. на Украине и т.д.), «Канвас», во главе С. Поповичем, реализует на практике наработки Института Альберта Эйнштейна. Члены организации также уча-

¹ Engdahl W. Wikileaks: a Big Dangerous US Government Con Job. <http://www.voltairenet.org/Wikileaks-a-Big-Dangerous-US>

² Canvas, Otpor, Pora: Serbia's brand is non-violent revolution. <http://www.cafebabel.co.uk/society/article/canvas-otpor-pora-serbias-brand-is-non-violent-revolution.html>

ствуют в семинарах, финансируемых ОБСЕ и ООН. Сотрудничая с американской «Фридом Хаус» (которую, в свою очередь, поддерживает республиканский *Национальный фонд за демократию*)¹, «Канвас» подготовил к 2011 г. активистов из более чем 50 стран мира, в том числе из Зимбабве, Туниса, Ливана, Египта, Ирана, Грузии, Украины, Белоруссии, Киргизии и Северной Кореи².

В ходе обучения центр исходил, главным образом, из того, что широкий доступ к транснациональной информации, предоставляемый народам во многом через интернет, вытесняет национальные правительства из процесса формирования общественного мнения. Примечательно, что Тунис, запустивший революционную волну, перекинувшуюся затем на Египет, еще в 1991 г. стал первой арабской и африканской страной, подключившейся к сети. Несмотря на последующие меры руководства страны по контролю над мировой паутиной, количество ее пользователей среди тунисцев (по состоянию на 2005 г.), в сравнении с Египтом (6,8%), составила 9,5%. По уровню же развития мобильной телефонии Тунис занял второе место (56,3%) в мусульманском мире, уступая лишь Турции с 59,6%³.

С учетом этих данных, убедительна позиция американского издания «Бизнес инсайдер», отметившего, что именно публикация на сайте «Викиликса» компрометирующих материалов, затрагивающих семью тунисского президента З. Бен Али (обвинения в коррупции и излишней расточительности — С.Ц.), послужила «пусковым механизмом» народного

¹ *Rosenberg T.* Revolution U. http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/02/16/revolution_u?page=0,0

² Exporting Nonviolent Revolution, From Eastern Europe To The Middle East. http://www.rferl.org/content/exporting_nonviolent_revolution_eastern_europe_mideast/2316231.html

³ Развитие IT-технологий в Тунисе. http://revolution.allbest.ru/radio/00348902_0.html

недовольства, позволившего вывести на улицы сотни тысяч людей, озабоченных ростом цен на продовольствие¹ и всеохватывающей безработицей². Массовая истерия была также усилена актом самосожжения (совершенного рядовым тунисцем 4 января 2011 г.), который включил в революционный процесс даже лояльную правительству часть населения.

События развивались стремительно: организовав антиправительственную пропаганду и координируя революционные выступления через популярные среди арабской молодежи сети «Фейсбук» и «Твиттер», оппозиция захватила основные коммуникационные артерии государства. Дефицит продовольствия, усиливающийся с каждым днем, подтачивал ресурсы и волю правительства, что неизбежно отразилось на армии, отказавшейся подавить восстание силой. Выступления официальных лиц Евросоюза и США лишь ускорили падение режима, убедив протестующих в необходимости бессрочного неповиновения властям, что, в конечном итоге, вынудило президента З. Бен Али покинуть страну 14 января 2011 г.

Тунисский сценарий вселил уверенность в региональные оппозиционные движения, позволив египетскому активисту В. Рашиду заявить: «События в Тунисе привели в движение Египет, который, в свою очередь, будет усиливать аналогичные процессы во всем регионе»³. Первая реакция не заставила себя ждать: 22 января начинаются демонстрации в Йемене с требованием отставки президента А. А. Салеха, правившего страной с 1978 г. Располагая самым низким индексом раз-

¹ Накануне революции цены на муку, оливковое масло и сахар поднялись на 40—50%.

² *White G.* This Is The Wikileaks That Sparked The Tunisian Crisis. <http://www.businessinsider.com/tunisia-wikileaks-2011-1>

³ *Kirkpatrick D., Sanger D.* A Tunisian-Egyptian Link That Shook Arab History. http://www.nytimes.com/2011/02/14/world/middleeast/14egypt-tunisia-protests.html?pagewanted=1&_r=1&ref=genessharp

вития человеческого потенциала в арабском мире — более половины йеменцев живет на 2 долл. в день или меньше, а треть населения страдает от постоянного голода — правительство Йемена с каждым днем протеста теряло общественную поддержку¹. В итоге, после многочисленных вооруженных столкновений правительственных сил и протестующих, 3 июня президент А. Салех, будучи раненым, после обстрела своей резиденции покинул страну. Изменения затронули даже дружественную американцам Иорданию, где инфляция и безработица, усилившиеся при правительстве С. аль-Рифаи, вынудили короля Абдаллу II сформировать новый кабинет министров и пообещать социально-экономические преобразования.

Следующей ареной применения ненасильственного сопротивления стал Египет. Расширение контактов «Канваса» с египетской оппозицией пришлось на серию забастовок 2008 г. в знак протеста против роста цен на продовольствие и низкой заработной платы (разогнанных полицией). С этого периода объединение сведущих в информационных технологиях египтян, назвавшее себя «Движением 6 апреля» (в знак солидарности с участниками подавленной правительством забастовки ткачей в городе Махалла 6 апреля 2008 г.), создает в «Фейсбуке» группу для проведения ненасильственных акций по всей стране. Набрав уже на первых порах 70 тысяч сторонников, они решили развить успех сетевых акций, отправив для подготовки в Белград своих активистов. Так, одним из первых обучение прошел М. Адель, прослушавший в 2009 г. недельный курс по стратегии ненасильственных действий: акцент делался на методах трансформации виртуальной пропаганды в уличные протесты.

¹ *Finn T. Yemenis Take to the Streets Calling for President Saleh to Step Down.* <http://www.guardian.co.uk/world/2011/jan/27/yemen-protests-president-saleh>

Вскоре полученные знания были использованы египетским движением за перемены — «Кифайя» (*в пер. с араб. «Kifaya» — «достаточно», «хватит»*). Созданная в июле 2004 г. по аналогу «Отпора» (включая одинаковую эмблему — «кулак»), организация черпает силы из идейного протеста египетской молодежи, берущего свое начало со второй интифады (*народного восстания*) в Палестине в октябре 2000 г. Набрав популярность, она вступила в альянс с Объединенным национальным фронтом за перемены (октябрь 2005 г.). Влияние «Кифайи» и ее сотрудничество с «Братьями-мусульманами» росло в стране и за ее пределами неуклонно, хотя последние, опасаясь репрессий со стороны властей, не приняли прямого участия в восстании. Исламисты предпочли действовать в кибернетическом пространстве, выложив для этого на своем сайте пособие Дж. Шарпа «От диктатуры к демократии»¹.

По мнению экспертов из Фонда Карнеги, «Кифайя» — первая политическая сила в Египте, сумевшая извлечь максимальную выгоду из социальных сетей и цифровых технологий в качестве основного средства связи и мобилизации протестных выступлений. Само возникновение политических блогов в Египте связано преимущественно с ее деятельностью. Блогеры, размещая в сети аудиовизуальные файлы и фотографии антиправительственного характера, стали основными популяризаторами революционных идей. Активно задействовались электронная почта, текстовые сообщения, онлайн-реклама и официальный сайт движения². В конечном счете бессрочный протест, подогреваемый их действиями, привел к тому, что власть, пребывающая в нерешительности от мас-

¹ Stolberg S. Shy U.S. Intellectual Created Playbook Used in a Revolution. http://www.nytimes.com/2011/02/17/world/middleeast/17sharp.html?_r=1&ref=genessharp

² The Egyptian Movement for Change (Kifaya). <http://egyptelections.carnegieendowment.org/2010/09/22/the-egyptian-movement-for-change-kifaya>

сированного информационного воздействия, не сумела привлечь армию для подавления протеста, капитулировав 11 февраля 2011 г. (за восемнадцать дней).

Таким образом, проанализировав роль социальных сетей в смене режимов в Тунисе (2011 г.), Египте (2011 г.) и Йемене (2011 г.), можно сделать следующие выводы.

По своей форме политические изменения, затронувшие Ближний Восток, напоминают Европу середины XIX века. Тогда (1848—1849 г.) волнения охватили Северное и Северо-Восточное Средиземноморье: Францию, итальянские и германские государства, включая Австрию, в которой заявили о своих национальных чаяниях итальянцы, венгры, хорваты и румыны. Современные же события, территориально вобравшие в себя Южное и Юго-Восточное Средиземноморье (Ливию, Тунис, Египет, Йемен и Сирию) выглядят благодаря взаимозависимости более масштабными: Европа Наполеона III имела в своем распоряжении только телеграф, а население Ближнего Востока широко пользуется интернетом, мобильной телефонией, радио и спутниковым телевидением.

Однако дело не ограничивается технологиями. В начале второго десятилетия XXI века мировой порядок, созданный на полях Бреттон-Вудса, Ялты и Потсдама, дал трещину; глобальный финансово-экономический кризис 2008 г. пошатнул былую уверенность доллара как инструмента накопления в планетарном масштабе, нагнетая и без того мучительную для народов Юга инфляцию. Страны Ближнего Востока, больше остальных меняющие нефть на доллары, первыми ощутили на себе эти изменения.

На фоне этого хаоса Египет усиливает свое влияние на стратегический «баланс сил» на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Это самое крупное по численности арабское государство (85 млн), осуществляющее военный контроль над Суэцким каналом, на долю которого приходится поряд-

ка «10% мировых морских сообщений»¹. В мире геоэкономики, когда контроль для транспортной артерией фактически означает господство не только над одним государством, но и над группой стран, Суэцкий канал «стал играть новую роль — роль магистрали не для империи, а для нефти»; обеспечивал «путь для растущих объемов нефти из Персидского залива в Европу, сокращая расстояние до Саутгемптона вокруг мыса Доброй Надежды с 11 000 до 6500 миль»².

Этот стратегический фактор не дает покоя англичанам и американцам в их взаимной борьбе за Египет. Результат борьбы налицо — «президентская чехарда». Сместив Х. Мубарака, ставленник «Братьев-мусульман» М. Мурси повторяет участь своего оппонента 3 июля 2013 г.; далее действует армия, поставившая на А. Мансура. Однако на этом борьба за Суэцкий канал не останавливается. Радикальные исламисты берутся за оружие, провоцируя ответную реакцию Высшего совета вооруженных сил. Все стороны конфликта понимают, что новый мировой порядок, приходящий на смену американоцентризму, будет формироваться той группой западного истеблишмента, которая не просто контролирует нефть Ближнего Востока, а воздействуют на каналы его доставки к конечному потребителю. Ни много ни мало в Египте решается будущее трех центров силы — Евросоюза, России и Китая, определяется степень их влияния на мировой экономический рост 2020-х годов, источником которого по-прежнему остается нефть.

Уход Х. Мубарака со своего поста означает конец насеровской политической линии, нацеленной на демонтаж британского влияния в арабо-мусульманском мире. Египет с его на-

¹ Суэцкому каналу 140 лет: история создания легенды XIX века. <http://ria.ru/society/20091117/194118343.html>

² *Ергин Д.* Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. — М.: «Альпина Паблишер», 2011. — С. 515.

селением и Ливия с ее крупными нефтяными запасами ранее стабилизировали политический ландшафт арабо-мусульманского мира, гарантируя бесперебойные поставки нефти для таких гигантов индустрии, как «ЭксонМобил», «Тексако», «Шеврон» и «Галф Ойл». Нынешняя же ситуация вселяет тревогу.

Изменения коснулись даже той страны, которая их форсировала — Катар. 25 июня 2013 г. эмир Хамад бин Халифа Аль Тани отрекся от престола в пользу своего сына — шейха Тамима бен Хамады Аль Тани. Казалось бы, ничего особенного: отец передал бразды правления сыну. Но геополитические последствия этого события не заставили себя долго ждать — 26 июня египетские военные запускают контрпереворот, сместив спустя неделю катарского клиента — президента М. Мурси. Гражданское движение «Тамарод» («Восстание»), объединившее либеральную и секуляристскую оппозицию, в том числе «Фронт национального спасения», собрало на улицах Каира, Порт-Саида, Суэца, Монофии и Шаркии миллионы своих сторонников, подкрепив решительность военных. Через год — 3 июня 2014 г. экс-министр обороны Египта и маршал А. Ас-Сиси побеждает на президентских выборах.

Самое интересное событие произошло спустя несколько дней после ареста Мурси, когда «компания «Катаргес» известила «Египетский газовый холдинг» о том, что она обязуется обеспечить АРЕ «голубым топливом» по достигнутым ранее договоренностям, а именно — «предоставит в качестве подарка пять партий газа в летние месяцы»¹. Новый эмир Катара отправил поздравительные телеграммы в адрес нового президента страны А. Мансура, подав пример для ОАЭ, намеренных оказать Каиру значительную экономическую

¹ *Тарасов Д.* Катар не отказывается от своих обязательств по поставкам Египту природного газа // Бизнес ТАСС. <http://www.biztass.ru/news/id/76504>

помощь. Если при Мурси Египет получал экономическую поддержку только от Катара и Турции, то сейчас Саудовская Аравия предоставляет около 5 млрд долларов, Объединенные Арабские Эмираты — 3 млрд долларов и Кувейт — 3 млрд долларов. Почему эти страны столь переменчивы?

Ответ кроется во внешнеполитических амбициях М. Мурси, разорвавшего 15 июня 2013 г. дипломатические отношения с Сирией, объявив Б. Асаду и «Хезбалле» «священную войну», подразумевающую прямое участие египетской армии в войне против Дамаска. И тут бывшие союзники пришли в чувства. Одно дело — финансировать сирийскую оппозицию и взрывать страну изнутри, совершенно иное — допустить выход египетской армии за пределы государственных границ, что, несомненно, нарушит баланс сил во всем макрорегионе. В лучшем случае Саудовская Аравия (где тлеет внутренний конфликт между кланами), а вместе с ней Катар и ОАЭ оказались бы под военным влиянием Египта, в худшем — рассыпались бы, словно картонный домик, как это имело место с Ираком. Арабские монархии, увидев безвыходность положения своего протезе, который не сумел решить проблему с нехваткой твердой валюты, топлива и зерна в крупных городах, решили лишний раз не рисковать. Отказ МВФ правительству М. Мурси в кредите на сумму 4,8 млрд долларов только подтвердил их сомнения.

Очевидно, что «ливийский сценарий» в Египте не пройдет: никто, включая администрацию США, не решится вторгаться на территорию государства, численностью сопоставимого с Германией; даже тридцатимиллионный Ирак стал тяжелым бременем для американского великодержавия. Поэтому подрывные действия будут производиться изнутри, путем не прямых действий. В случае успеха исламистов на египетском фронте захват Сирии, Ирана и, следовательно — Ормузского пролива (40% глобального экспорта нефти по морю) станет вопросом времени.

От ненасильственного сопротивления к гражданской войне: опыт Ливии и Сирии

События в Ливии и Сирии имеют аналогичные сценарии, что говорит о едином центре планирования. Дестабилизация политической обстановки в обеих странах начинается с ненасильственных акций оппозиции, которые позже сменяются полномасштабными боевыми действиями. Смена тактики обуславливается двумя факторами: 1. Муаммар Каддафи и Башар Асад демонстрируют решимость в силовом подавлении массовых акций протеста, что укрепляет их стратегическое преимущество перед оппозицией, бессильной перед хорошо обученными вооруженными силами; 2. Политические режимы в Ливии и Сирии имеют широкую поддержку во всех слоях общества.

Ливия: причины войны

О гражданской войне в Ливии написано немало строк. Но количество не всегда переходит в качество, а мнения авторов противоположны друг другу¹. Первые, подчеркивая свою лояльность Америке, считают М. Каддафи военным преступником и тираном, вторые называют его героем, а действия НАТО — агрессией, выходящей далеко за рамки резолюции СБ ООН 1973 от 17 марта 2011 г. Прошло более четырех лет. О Ливии говорят все меньше и меньше, тема выключена из новостного потока. Не желая следовать навязанным штампам, мы беремся за выявление причин, некогда спровоцировавших бойню в богатейшем североафриканском государстве.

Речь пойдет не только о ливийской нефти, которая известна своим высоким качеством: «большая часть из тех полутора миллионов баррелей, которые страна добывает ежеднев-

¹ См. подробнее: *Цатурян С.А.* Ливия: скрытые причины войны // ИА REX. <http://www.iarex.ru/articles/49271.html>

но, — это легкая и малосернистая нефть, легко перерабатываемая в такие пользующиеся спросом нефтепродукты, как бензин и дизельное топливо». По данным Е. Морзе из «Foreign Affairs», «лишь 25% глобального предложения сырой нефти имеет аналогичное качество; с возникновением нестабильности в Ливии оно сократилось примерно на 9%»¹. Военно-воздушные удары НАТО оказались настолько ювелирными, что, как выразился глава Национальной нефтяной компании Н. Берруен (Berruën), «ни одна из основных нефтяных скважин не была повреждена»². Чего нельзя сказать о скважинах питьевой воды.

Главный козырь полковника Каддафи — запасы пресной воды, с помощью которых Ливия планировала установить региональную гегемонию. Учитывая данные ООН об удвоении (каждые двадцать лет) потребности планеты в питьевой воде, НАТО в Ливии открывает зарубежным ТНК грандиозные перспективы для развития бизнеса. Известно, что на юге Ливии располагаются четыре гигантских водных резервуара (оазисы «Kufra», «Sirt», «Morzuk» и «Hamada») в которых содержится в среднем 35 тыс. км³ воды³. Проект «Великая рукотворная река», запущенный Каддафи еще в 1983 г., должен был окончательно решить проблему нехватки питьевой воды не только в Ливии, но и в Египте, Судане и Чаде, превратив Триполи в неоспоримый центр притяжения для всей Африки. Река — сеть протяженностью в 4 тыс. км и диаметром 4 метра. Она заключена в бетонные трубы, укрытые под песками пустыни для предотвращения испарения. В рамках проекта вы-

¹ Morse E. Oil and Unrest. What Uprising in the Arab World Means for Energy Supplies. <http://www.foreignaffairs.com/articles/67563/edward-l-morse/oil-and-unrest?page=show>

² Messy politics, perky economics. <http://www.economist.com/node/21531472>

³ Libya's "Water Wars" and Gaddafi's Great Man-Made River Project. <http://www.globalresearch.ca/libyas-water-wars-and-gaddafis-great-man-made-river-project/5334868>

полнено 250 миллионов кубических метров земляных работ, построено 1300 построенных скважин, 500 тыс. секций труб, 3700 км. подъездных дорог. Все материалы были местного производства. Крупные водохранилища обеспечивают хранение воды, а насосные станции направляют потоки в города. На реализацию проекта были брошены все силы государства, ведь вода в пустыне — больше чем политика, это жизнь. Неслучайно первые удары авиации НАТО пришлись именно на инфраструктуру реки; разрушительной атаке подверглась и фабрика, производящая трубы для ее ремонта.

При завершении строительства ливийский лидер получал неограниченную власть над североафриканскими государствами, что позволило бы ему также реализовать задачу доклада ООН «Цели развития тысячелетия: доклад за 2013 год» под номером 7 — «Сократить вдвое к 2015 г. долю населения, не имеющего постоянного доступа к безопасной питьевой воде и основным санитарно-техническим средствам»¹. Фактический распад Ливии и разрушение инфраструктуры проекта отложили эту задачу в долгий ящик.

Наряду с «Великой рукотворной рекой» М. Каддафи развивал еще один долгосрочный проект — «золотой (исламский) динар», введение которого обсуждалось мусульманскими странами еще в 2002 г. в Куала-Лумпуре, за год до вторжения США и Великобритании в Ирак. Накопив в своих хранилищах 140 тонн золота (по данным МВФ), Каддафи объявляет о своем намерении перейти «золотому динару» в межгосударственных расчетах, отвергнув доллар и евро². С учетом того, что за этот проект ратуют Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, Катар, Бахрейн и Оман, а Малайзия уже использует «золотой

¹ Цели развития тысячелетия: доклад за 2013 год. — ООН. Нью-Йорк, 2013 г. — С. 46. <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/pdf/Russian2013.pdf>

² Saving the world economy from Gaddafi — Gold Dinar / RT. <http://www.youtube.com/watch?v=PLJu0X14vmg>

динар» в расчетах с Брунеем, Ираном, Бангладеш, Йеменом и Мальдивами, инициатива ливийского лидера имела реальные шансы убрать американский доллар с политической сцены. Дальнейшие события в Ливии общеизвестны.

Опыт Ливии

15 февраля 2011 г., после воззвания 213 представителей интеллигенции с требованиями ухода от власти М. Каддафи, поддержанного зарубежными оппозиционными фракциями¹, начинаются волнения в самой материально обеспеченной стране Северной Африки — Ливии. Однако ненасильственное сопротивление было вскоре подавлено правительством (предвидя подобный вариант развития событий, Дж. Шарп призывает в своих работах соблюдать строжайшую дисциплину и не поддаваться на провокации спецслужб и полиции). Безоружная толпа, преимущество которой в ненасилии, оказалась беспомощной перед армией, навязавшей противнику бой на том поле, где она имеет превосходство.

Схожие действия были предприняты руководством КНР в июне 1989 г. на площади Тяньаньмынь, где статус-кво был восстановлен только благодаря сторонникам силовой линии, объявившим чрезвычайное положение. Разница лишь в том, что тогда США ограничились показательным негодованием, а ныне авторитетный Г. Киссинджер заявляет, что если М. Каддафи останется у власти, то влияние звездно-полосатого флага в мусульманском мире будет поставлено под сомнение². Основываясь на резолюции СБ ООН 1973 от 17 марта 2011 г.,

¹ Национальный фронт спасения, Ливийское исламское объединение, движение «Хулас» («Избавление»), Союз республиканцев за демократию и социальную справедливость, группа правозащитников, а также Лига деятелей культуры и писателей.

² Kissinger: U.S. Will Appear Weak if Gadhafi Remains. <http://www.newsmax.com/InsideCover/HenryKissinger-Libya-BarackObama-MoammarGadhafi/2011/03/21/id/390253>

созданная Вашингтоном коалиция начинает гуманитарную интервенцию, которая, несмотря на преобладающее участие Англии и Франции, становится очередным американским испытанием. Причем даже после занятия союзниками Триполи в конце августа и признания переходного ливийского правительства угроза крупномасштабной гражданской войны между племенными группировками, ранее сдерживаемыми усилиями Каддафи, стремительно растет.

Ненасилие сменяется насилием. 15 февраля 2011 г. в Бенгази (с помощью синхронизации действий протестующих через социальные сети) проходит массовая демонстрация с требованием освободить правозащитника Ф. Тербиля; 213 представителей интеллигенции требуют ухода М. Каддафи, получая поддержку зарубежных антиправительственных фракций — Национального фронта спасения, Ливийского исламского объединения, движения «Хулас» («Избавление»), Союза республиканцев за демократию и социальную справедливость, группы правозащитников, Лиги деятелей культуры и писателей; 17 февраля протесты охватывают уже Беvidу, Зентан, Ружбан и Дерну, ответом на которые становится манифестация в поддержку М. Каддафи в Триполи; 18 февраля начинается полномасштабная гражданская война, после того, как глава МВД Ливии генерал А. Юнес предает Каддафи и призывает армию переходить на сторону протестующих (120 метод ненасильственных действий — отказ от лояльности властям; 148 метод — мятеж), уличные бои в Бенгази оборачиваются поражением правительственных войск; власти отключают интернет только в ночь на субботу 19 февраля.

Несмотря на то, что ненасильственные акции в Ливии охватывают только первые несколько дней, последующие символические действия, выраженные в создании и широкой поддержке странами Переходного национального совета Ливии (ПНС), а также вывешивании нового государственного

флага говорят о тщательной тактической подготовке. Сам факт существования и признания странами НАТО ПНС Ливии в качестве единственного законного представителя ливийского народа соответствует 198 методу ненасильственных действий, предложенному доктором Дж. Шарпом (198 метод — двойной суверенитет и параллельное правительство). Мировые телеканалы то и дело показывали новый флаг Ливии, развивающийся на захваченных оппозицией зданиях или в руках солдат (18 метод — вывешивание флагов и символических цветов; 19 метод — ношение символов). К концу августа 2011 г. множество посольств Ливии в мире поднимают флаг ПНС, а 20 сентября он был демонстративно поднят в штаб-квартире ООН. За весь период операции мы также ни разу не слышали комментарии или выступления проправительственных институтов (как правило, нам передавали только цитаты из ангажированных в конфликт СМИ); их информация была бойкотирована (143 метод — блокирование передачи команд и информации; 126 метод — бойкот правительственных подразделений, агентств и других органов)¹.

Ключевая причина перехода оппозиции от ненасильственного сопротивления к насильственным вооруженным акциям — поддержка Каддафи со стороны широких масс населения, довольных социально-экономическими результатами его длительного правления (с 1969 г.). Перечислим вкратце некоторые из них: ВВП на душу населения — 14192 долларов; на каждого члена семьи государство выплачивает в год 1 тыс. долларов дотаций; пособие по безработице — 730 долларов; зарплата медсестры — 1 тыс. долларов; за каждого новорожденного выплачивается 7 тыс. долл.; новорожденным дарится

¹ Шарп Дж. 198 методов ненасильственных действий. <http://www.aeinstein.org/organizations/org/scannedPDFs/The%20198%20Methods%20of%20Nonviolent%20Action%20-%20Russian%20.pdf>

64 тыс. долларов на покупку квартиры; на открытие личного бизнеса предоставляется единовременная помощь — 20 тыс. долларов; крупные налоги и поборы запрещены; образование и медицина — бесплатно; сеть магазинов для многодетных семей с символическими ценами на основные продукты питания; часть аптек — с бесплатным отпусканием лекарств; квартирная плата — отсутствует; плата за электроэнергию для населения — отсутствует; кредиты на покупку автомобиля и квартиры — беспроцентные¹.

Администрация США регулярно подбадривала ливийскую оппозицию, предвещая скорейший крах М. Каддафи. Так, к примеру, президент Обама неоднократно заявлял, что Каддафи «уже не контролирует ситуацию в стране» и «должен отказаться от власти». Даже после смерти полковника американский лидер не переставал поддерживать антиправительственные выступления в арабо-мусульманских странах, называя гибель Каддафи «предупреждением для всех остальных авторитарных лидеров»². Не отставал от Обамы и глава британской дипломатии У. Хейг, распространивший 21 февраля 2011 г. через «Би-би-си» дезинформацию, согласно которой Каддафи бежал в Венесуэлу (122 метод — литература и речи, призывающие к сопротивлению)³.

Подготовке военной интервенции в Ливии сопутствует обработка мирового общественного мнения. Кульминация спектакля: 20 февраля 2011 г. катарский телеканал «Аль-Джазира» сообщает о том, что ливийские власти расстреляли демонстрацию протеста из пулеметов, убив около 200 и ранив

¹ Статистика уровня жизни в Ливии в период правления Муаммара Каддафи. <http://www.lawinrussia.ru/node/43408>

² Obama: Gaddafi death is warning to iron-fist rulers. <http://www.reuters.com/article/2011/10/20/us-libya-gaddafi-whitehouse-idUSTRE79J6WJ20111020>

³ См. *Шарп Дж.* 198 методов ненасильственных действий. <http://www.aeinstein.org/organizations/org/scannedPDFs/The%20198%20Methods%20of%20Nonviolent%20Action%20-%20Russian%20.pdf>

более 800 человек (19 апреля 2011 г. британская НПО «British Civilians For Peace in Libya», проведя расследование, не находит доказательств того, что войска полковника Каддафи атаковали мирное население в западной части страны; но уже было поздно).

Под влиянием этой пропагандистской акции СБ ООН принимает 17 марта резолюцию 1973, декларирующую защиту мирных жителей в качестве цели вмешательства и дающей право уничтожать любые войска, представляющие угрозу для восставших (только с помощью ударов с воздуха). Эта акция явила собой первый внушительный триумф Объединенных наций в качестве глобального регулятора, который состоялся благодаря широкой коалиции международных НПО («Хьюман райтс вотч», Всемирное движение федералистов, Институт «Открытое общество», Фонд Макартуров).

Именно эти институты благоприветствовали продвижению инициативы ООН «Обязанность защищать» (Responsibility to Protect), принятой в итоговом документе Всемирного саммита 2005 г. Согласно документу суверенитет — не привилегия, а обязанность; суверенитет налагает на государства непосредственную ответственность по защите людей, проживающих в пределах границ этих государств. В тех же случаях, когда государство не способно защитить людей или же само участвует в нем, международное сообщество, действуя под эгидой ООН, ответственно предпринять меры для защиты населения, несмотря на позицию национального правительства¹.

Решение ООН по Ливии — испытательный полигон для глобального управления, в условиях которого даже США частично делегировала свой национальный суверенитет. В целом, социальные волнения в мусульманском мире и гумани-

¹ Обязанность защищать население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности // Итоговый документ Всемирного саммита ООН 2005 года. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005_ch4.shtml#t6

тарная интервенция НАТО — результат перемен в мирополитической системе. Кризис долларо-центричного финансового порядка, проблемы мирового социально-экономического и политического развития, а также демографический взрыв — все эти факторы отправляют в небытие феодальную концепцию суверенного государства. На авансцену мировой истории выходит турбокапитализм, экономическая система нового типа, движимая информатизацией и глобализацией, разгоняющей исторический процесс, который, в свою очередь, освобождает капитал от ограничений, налагаемых национальным государством.

Проанализировав данные ООН, подтверждающие, что потребность планеты в питьевой воде удваивается каждые двадцать лет, у нас есть все основания полагать, что военная операция НАТО в Ливии открывает для зарубежных ТНК грандиозные перспективы. Помимо нефти и газа, на первый план также выступает борьба за ливийские запасы пресной воды. Известно, что на юге Ливии располагаются четыре гигантских водных резервуара (оазисы «Kufra», «Sirt», «Morzuk» и «Hamada»), в которых содержится в среднем 35 тыс. куб. километров воды¹. Проект «Великая рукотворная река»², запущенный М. Каддафи еще в 1983 г., должен был окончательно решить проблему нехватки питьевой воды не только в Ливии, но и в Египте, Судане и Чаде, превратив Триполи в неоспоримый центр притяжения для всей Африки. Недаром первые

¹ Libya's "Water Wars" and Gaddafi's Great Man-Made River Project. <http://www.globalresearch.ca/libyas-water-wars-and-gaddafis-great-man-made-river-project/5334868>

² Река — 4000-километровая сеть диаметром 4 метра, она заключена в бетонные трубы, укрытые под песками пустыни для предотвращения испарения. Построено 1300 скважин, 500000 секций труб, 3700 километров подъездных дорог и выполнено 250 миллионов кубических метров земляных работ. Все материалы для проекта были местного производства. Крупные водохранилища обеспечивают хранение воды, а насосные станции направляют потоки в города.

удары авиации НАТО пришлись именно на инфраструктуру проекта, разрушительной атаке подверглась и фабрика, производящая трубы для ее ремонта.

При завершении строительства проекта ливийский лидер получал никем не ограниченную власть над североафриканскими государствами, что кстати говоря позволило бы ему реализовать задачу доклада ООН «Цели развития тысячелетия: доклад за 2013 год» под номером 7 — «Сократить вдвое к 2015 году долю населения, не имеющего постоянного доступа к безопасной питьевой воде и основным санитарно-техническим средствам»¹. Фактический распад Ливии и разрушение инфраструктуры проекта отложили эту задачу в долгий ящик.

Опыт Сирии

Примерно за месяц до начала ненасильственных действий, запущенных 15 марта 2011 г., в «Фейсбуке» появляется новая группа «Сирийская революция-2011» (набравшая на первых порах более 15 тыс. сторонников), призывающая президента Сирии Б. Асада уйти в отставку. К 15 марта 2011 г. протесты охватывают Дамаск и Дараа (суннитский юго-запад страны, враждебный алавитам)². Далее они затрагивают Латакию, Алеппо и пригороды сирийской столицы, рассыпаясь после многочисленных силовых акций правительства, приведших к жертвам. В итоге именно принцип силы, задействованный сирийскими властями, спасает их от падения. 28 марта они задерживают египетского блогера М. Радвана, работавшего

¹ Цели развития тысячелетия: доклад за 2013 год. — ООН. Нью-Йорк, 2013 г. — С. 46. <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/pdf/Russian2013.pdf>

² Алавиты — последователи средневекового исламского религиозного течения, близкого к шиизму. Большинство алавитов проживают в Сирии — 11% населения (около 3 млн человек). С 1971 г. алавит Х. Асад стал президентом Сирии. После его смерти в 2000 г. власть переходит в руки к сыну — Б. аль-Асаду.

с места событий. С этого момента начинается противостояние сирийского правительства с «Фейсбук»: социальная сеть обвиняется в блокировании страниц сторонников президента Асада.

Оппозиция прибегает к помощи экстремистов, которые организывают вылазки с целью поджога административных зданий правящей партии «Баас», завершающиеся с переменным успехом для противников режима. Б. Асад решает сбавить накал страстей и идет на уступки: 29 марта правительство отправляется в отставку; после того как 14 апреля формируется новое правительство во главе с А. Сафаром, президент отменяет 20 апреля чрезвычайное положение, действующее в стране последние 48 лет. Однако подобная гибкость воспринимается как слабость; экстремисты делают ставку на тотальный террор, жертвами которого становятся семьи двух сирийских генералов — А. эль-Теллави и И. Харфуша.

Пытаясь запугать президента Асада и его окружение, экстремисты, напротив, их сплачивают.

Рассматривая эти события в динамике, американское разведывательное агентство «Стратфор» объясняет стратегические преимущества сирийского руководства четырьмя факторами: 1) вся политическая власть в стране сконцентрирована в руках клана Асадов; 2) алавиты, из которых формируется сирийская элита, демонстрируют единство; 3) они контролируют военную разведку; 4) партия «Баас» удерживает монополию на власть¹.

В такт с предыдущими переворотами в мусульманском мире противники действующего президента создают (в Стамбуле) 4 октября 2011 г. параллельное правительство — Сирийский национальный совет, официально признанное Ливией спустя несколько дней. Помимо Америки, политическую под-

¹ *Bhalla R.* Making Sense of the Syrian Crisis. <http://www.stratfor.com/weekly/20110504-making-sense-syrian-crisis?>

держку мятежникам оказывают Великобритания, Турция, Италия и Франция. Следуя традициям английской колониальной политики, Лига арабских государств (ЛАГ) приостанавливает участие Сирии в деятельности организации.

Информационное давление на сирийское руководство растет постоянно. Под влиянием напряженной ситуации в регионе Государственный департамент все более критично оценивает внутривосточную ситуацию и в Иране, обвиняя правящие круги страны в попытках «подорвать арабскую весну» в сопредельных государствах. Х. Клинтон выражает надежду на то, что «в Иране создалась ситуация, в результате которой простые люди могут повлиять на развитие событий», призвав оппозицию искать международной поддержки, как это имело место в Ливии. Впервые с 1980 г. (дата разрыва дипломатических отношений с ИРИ), администрация США делает ставку на полноценное использование мировой паутины для трансляции «мягкой силы» среди молодых иранцев, планируя запустить к концу 2011 г. «виртуальное посольство», информирующее о визах и программах студенческого обмена.

Форсируя события, Вашингтон продолжает натиск на Дамаск, вводя международные санкции (один из 198 методов ненасильственных акций) против представителей спецслужб и родственников президента. Заморожены торговые отношения между двумя странами. Совет ООН по правам человека также не остался в стороне, приняв резолюцию, осуждающую применение силы против манифестантов. Глава отдела политического планирования в Госдепартаменте Дж. Салливан пошел еще дальше, пригрозив, если президент Сирии не откажется от насилия, то он также будет включен в список лиц, на которых распространяются санкции¹. В свою очередь, Ев-

¹ *Gollust D.* U.S. Imposes New Sanctions against Syria over Crackdown. <http://www.voanews.com/english/news/middle-east/US-to-Freeze-Syrian-Officials-Assets-120976399.html>

росоюз, после согласования со своими 27 членами, уверенно последовал примеру могущественного союзника.

17 февраля 2012 г. Генеральная Ассамблея принимает резолюцию, осуждающую действия правительства Б. Асада. Активность США в сирийских событиях только вселяет уверенность в союзный им Катар, наращивающий поставки газа в Европу, что вызывает тревогу у российского «Газпрома». Корпоративная война за энергетические потоки Старого Света усугубляется еще и неуступчивостью Ирана, грозящего перекрыть Ормузский пролив, досажая тем самым американской «ЭксонМобил». В равной степени всех международных участников конфликта (в том числе Россию и Китай, блокирующих в Совете Безопасности санкции против Сирии), волнует будущее крупнейших месторождений газа, расположенных между Хомсом и Дамаском.

Столкновения сирийской правительственной армии с вооруженными отрядами боевиков начинаются уже осенью 2011 г. При покровительстве США коалиция суннитских монархий, ведомая Катаром и Саудовской Аравией, решает реализовать альтернативный газотранспортный проект, по которому катарское месторождение «Северное» планируется связать через территорию Саудовской Аравии и Иордании со средиземноморским побережьем Сирии. В этой ситуации стабильное положение «Газпрома» на европейском рынке оказывается под вопросом.

Союзные США арабские монархии действуют стремительно. По словам российского экономиста М. Мусина, Катар уже опередил Россию по перевозкам сжиженного природного газа на пятнадцать лет: он «располагает великолепными флотом из 54 специальных судов-газоперевозчиков южнокорейской постройки класса “Q-max” (270 тыс. тонн СПГ) и “Q-flex (166)”, но риски перекрытия Ираном Ормузского пролива не позволяют Катару гарантированно заместить “Газ-

пром” в Европе». «Для этого необходимо проложить газопровод, как минимум, к Средиземному морю, а как максимум, через Турцию и дальше в Европу. Реально это можно сделать только через территорию Сирии, на что стратегический союзник Ирана никогда не пойдет»¹, — резюмирует М. Мусин.

Гражданская война в Сирии знаменует передел планетарного экономического порядка, расклад в котором будет зависеть от поставок нефти и газа на крупнейшие потребительские рынки — Евросоюз и Китай. После мирового экономического кризиса 2008 г., когда большинство стран ощутило дефицит ликвидности, более дешевый (по сравнению с нефтью) природный газ превратился для них в спасительную альтернативу.

Учитывая лидерство России в мировой газовой отрасли по разведанным запасам этого сырья, а также богатейшее иранское месторождение «Южный Парс», стратегический план Вашингтона нацелен на блокирование транзитных артерий Москвы и Тегерана. Пытаясь вернуть утраченные после кризиса позиции, Белый дом форсирует смену правящих элит в странах Южного и Восточного Средиземноморья. Перевороты в Тунисе, Египте, Йемене и Ливии — лишь начало этого процесса, а гражданская война в Сирии — кульминация битвы США за контроль над газовыми поставками из Восточного Средиземноморья.

В понимании Белого дома точка невозврата для Б. Асада была пройдена с подписанием 25 июля 2011 г. трехстороннего соглашения между Дамаском, Тегераном и Багдадом о строительстве газопровода, который должен был соединить крупный промышленный район Ассалуе с Дамаском через территорию Ирака. Ресурсную мощность этой трубы предполагалось обеспечить за счет иранского месторождения

¹ Мусин М., Мюрид Э. Сирия, Ливия. Далее везде! Что будет завтра с нами. — М.: Книжный мир, 2013. <http://www.e-reading.ws/book.php?book=1023115>

«Южный Парс». Впрочем, роль Сирии на мировом рынке газа не ограничивается транзитом. По словам эксперта из ближневосточного отдела Фонда Карнеги У. Монахида, Сирия занимает четвертое место в мире по запасам природного газа, что подтверждается норвежскими специалистами, исследовавшими территорию арабской республики. «В Восточном Средиземноморье сосредоточены крупнейшие запасы газа, приведшие к территориальному спору между тремя странами: Израилем, Ливаном и Сирией. Пока США и Россия не достигнут соглашения об использовании энергетических ресурсов в Сирии, гражданская война в этой стране будет продолжаться», — утверждает У. Монахид в интервью испанской «El Confidencial»¹. Аналогичную позицию занимает и Б. Лахуд, эксперт по геополитике из Ливанского университета: «Россия не намерена терять свое привилегированное положение в Сирии. Такая позиция Москвы обусловлена не только заключенными с Сирией военными контрактами и наличием на ее территории военной базы в порту Тартус. Главное заключается в том, что России очень важно сохранить контроль над энергетическими ресурсами сирийцев»².

Просчитав вероятные сценарии развития сирийских событий, президент В.В. Путин распоряжается (16 сентября 2013 г.) относительно возобновления отечественной военной базы на Новосибирских островах в Северном Ледовитом океане. Эта инициатива благоприятствует развитию соглашения о стратегическом сотрудничестве между «Роснефтью» и «ЭксонМобил», достигнутому в 2011 г. В соответствии с этим соглашением обе компании и их дочерние предприятия планируют проведение совместных работ по геологоразведке и ос-

¹ Bonet E. Las reservas de gas en Siria avivan la pugna EEUU-Rusia. http://www.elconfidencial.com/mundo/2013-09-02/las-reservas-de-gas-en-siria-avivan-la-pugna-eeuu-rusia_23648/

² Ibid.

воению углеводородных ресурсов в России и других странах, а также обмен технологиями и знаниями. 13 февраля 2013 г. компании расширили масштабы взаимодействия, дополнительно включив в него около 600 тыс. квадратных километров (150 миллионов акров) разведочной площади на российском арктическом шельфе, потенциальное участие «Роснефти» (или ее аффилированного лица) в проекте Пойнт Томсон на Аляске и совместную оценку возможностей реализации проекта СПГ на российском Дальнем Востоке¹.

Речь идет о перегруппировке сил, которая предоставляет Москве свободу маневра на случай падения правительства Б. Асада в Сирии. Для того чтобы устоять в возможной демпинговой войне с Катаром и Саудовской Аравией, «Роснефть» и «ЭксонМобил» начнут разведочное бурение на шельфах Карского и Черного морей в 2014–2015 гг. По предварительным данным, запасы сырья на участках совместной добычи сторон (включая Черное море) оцениваются в 4,9 миллиарда тонн нефти и конденсата и 8,3 триллиона кубометров газа². Причем Россия не только открывает свои закрома для «ЭксонМобил», но и призывает «Роснефть» и «ЭксонМобил» расширять сотрудничество, реализуя совместные проекты в Мексиканском заливе и США. Со стратегической точки зрения сотрудничество с «ЭксонМобил» — не только бизнес, но и своего рода лакмусовая бумага, иллюстрирующая изменения в мировой газотранспортной инфраструктуре.

Дипломатическое наступление Москвы ощущается и в американском информационном пространстве. 11 сентября 2013 г. на страницах «Нью-Йорк Таймс» В. Путин напрямую обращается к рядовым американцам, обозначив возможные

¹ См. подробнее: «Роснефть» и «ЭксонМобил» расширяют стратегическое сотрудничество. <http://www.rosneft.ru/news/pressrelease/30082011.html>

² «Роснефть» и «Exxon Mobil» подписали пакет соглашений. <http://www.vesti.ru/videos?vid=411228&cid=5>

последствия военно-воздушного удара по Дамаску: «Ракетно-бомбовый удар может подорвать многосторонние усилия, направленные на решение иранской ядерной проблемы и урегулирование арабо-израильского конфликта, привести к дальнейшей дестабилизации всей обстановки на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Это чревато полной разбалансировкой системы международного права и миропорядка»¹.

Можно долго перечислять геоэкономическую подоплеку событий на Арабском Востоке, указывая на ее антироссийскую и даже антикитайскую направленность, но главное не только в этом: Россия проходит испытание Сирией, это экзамен на выживаемость русского государства, самое сложное испытание с момента окончания Великой Отечественной войны, выпавшее на долю нашего народа; при падении режима Б. Асада, баланс сил на Большом Ближнем Востоке будет нарушен, война «всех против всех» станет реальностью; стремление хаотизировать Ливан и Иран, а затем и главную цель арабских переворотов — Россию и Китай — будет удовлетворено. Вывод здесь может быть только один: отступать некуда, ваххабиты ежедневно бросают вызов Москве, убивая наших граждан на Северном Кавказе.

Путин спасает Асада

Пятый год продолжается гражданская война в Сирии, направленная на захват сухопутных артерий, связывающих восточное Средиземноморье с Ближним и Средним Востоком. Количество прямых и косвенных участников конфликта множится². Правительственная армия, лояльная Башару Асаду, ведет борьбу с террористическими группировками «Ислам-

¹ *Putin V.* A Plea for Caution From Russia. http://www.nytimes.com/2013/09/12/opinion/putin-plea-for-caution-from-russia-on-syria.html?_r=0

² *Цатурян С.А.* Почему Путин спасает Асада? ИА REGNUM. <http://regnum.ru/news/1976505.html>

ское государство», «Ахрар аль-Шам», «Джабхат ан-Нусра», а также с частными военными компаниями, которые представляют интересы региональных и мировых держав. Особое место занимает ливанская «Хезболла» — шиитское движение орденового типа, представляющее волю Ирана в регионе. Чем дальше война, тем сложнее определить ее истинные мотивы, которые неизменно подчиняются геэкономике.

Во-первых, на кону стоят углеводородные ресурсы Сирии. По оценке американского Oil & Gas Journal, доказанные запасы сирийской нефти (на 1 января 2014 г.) составляют 2,4 млрд баррелей, что, конечно же, не может впечатлить Саудовскую Аравию с 267 млрд баррелей. Большинство месторождений находится на востоке (недалеко от границы с Ираком) или в центре страны, к востоку от города Хомс. Другое дело — разведанные запасы природного газа, которые Syria Business Law Handbook оценивает в 8,5 трлн кубометров. Дамаск фактически вытесняет на 7-ю строчку глобального рейтинга Эр-Рияд с его 8,2 трлн кубометров. Парадокс состоит в том, что сирийские газовые богатства превратились в фантом. Они никоим образом не представлены в статических обзорах ВР (Statistical Review of World Energy 2014), ЦРУ США (World Factbook) или ОПЕК. На Западе предпочли «забыть» об истинных причинах войны сирийских «повстанцев» с «кровавым режимом» Асада. Разумеется, пропагандистам проще апеллировать к «общечеловеческим ценностям» и «правам человека», нежели признаваться в собственной ангажированности.

Во-вторых, Сирия — это коммуникации, владение которыми имеет не только политическое, но и мистическое значение. Достаточно вспомнить тот факт, что апостол Павел уверовал во Христа по дороге в Дамаск. Теперь же путь к столице арабской республики оспаривают «Хезболла» и «Джабхат ан-Нусра», пытаясь перехватить друг у друга контроль над

Забадани. Что за этим стоит? Ответ очевиден: Иран стремится завершить строительство газопровода через Ирак и Сирию к берегам Средиземного моря, о котором страны-транзитеры договорились еще в 2011 г. Вот как описывает логистику проекта американский аналитик Джерри Робинсон: «Газопровод Иран—Ирак—Сирия, длина которого составляет 6 тыс. километров, предполагает поставки газа из месторождения Южный Парс в Европу. Достигнув средиземноморского побережья Сирии, труба общей стоимостью в \$10 млрд последует далее в Ливан и Грецию. Предполагаемая дата завершения строительства — 2018 год». «Располагая 120-километровой береговой линией, Сирия в силу своего географического положения превращается в ключевой экспортный центр для ближневосточных производителей нефти и газа, не имеющих выхода к морю. Поэтому арабская республика превратилась в арену противостояния суннитских монархий Персидского залива и западных держав», — цитирует Робинсона портал Ftmdaily.com.

На деле Саудовская Аравия и Катар столкнулись не только с газопроводом, «обслуживающим интересы шиитского Ирана», как полагает Робинсон, но и с геополитическими интересами России в регионе. База в Тартусе превратила Москву в ключевого игрока, способного не только спасти «про-шиитский» режим Асада, но и сохранить баланс сил в восточном Средиземноморье. Усиление военно-технической помощи алавитам в Латакии расставило все акценты в российской ближневосточной политике. Москва откровенно дала понять Эр-Рияду и Вашингтону, что сирийский кризис уже никогда не превратится в игру с нулевой суммой. Едва ли Тегеран будет возражать против этой инициативы, которая позволит ему в среднесрочной перспективе уравновесить позиции перед суннитами, особенно на фоне потери контроля над йеменским портовым городом Аден, расположенном на

восточном берегу Баб-эль-Мандебского пролива. Теперь там главенствует «Аль-Каида», ведомая т.н. арабской коалицией во главе с Саудовской Аравией.

Дополнительными издержками для суннитских монархий обернулись атаки «Исламского государства» в провинциях Хомс и Тартус (портовый город Баниас), где расположены крупнейшие нефте/газоперерабатывающие заводы республики, без контроля над которыми трубопровод Иран—Ирак—Сирия повисает в воздухе. До свержения в июле 2013 г. президента-исламиста Мухаммеда Мурси Эр-Рияд и Доха делали ставку на «Арабский газопровод» (Arab Gas Pipeline), который должен был связать египетскую Табу (южный Синай) с сирийским Хомсом через Иорданию и Дамаск. Но гибридная война на Синайском полуострове поставила крест на амбициях стран Залива. Более того, новый глава Египта Абдель Фаттах ас-Сиси пошел на разрыв с Катаром, хоть и сохранил союзнические отношения с Саудовской Аравией. Судебный процесс над журналистами катарского телеканала Al Jazeera — последняя капля, переполнившая чашу терпения Лондона, который до военного переворота в Каире вел ближневосточную газовую партию, временами без оглядки на Вашингтон.

После подписания Венского соглашения по ядерной программе ИРИ администрация США была вынуждена пересмотреть отношения с Каиром, вспомнив о своих обязательствах в сфере военно-технической помощи, прописанных в Кэмп-Дэвидских соглашениях 1978 г. 20 сентября 2015 г. глава Египта встретился с делегацией Конгресса США, которая согласилась осуществить мониторинг на парламентских выборах, запланированных на октябрь, сообщает проправительственная газета *Ahram Online*. Американцы рассматривают египтян в качестве противовеса иранскому влиянию на Ближнем Востоке, что вызывает раздражение в Тегеране. Не слу-

чайно президент Хасан Рухани заявил (20 сентября — в день прибытия американских парламентариев в Каир) в эфире телеканала CBS, что «разногласия и отсутствие доверия в отношениях с США не исчезнут в ближайшее время». «Куда мы движемся? В направлении усиления вражды или наоборот? Я считаю, что мы предприняли первые шаги для нормализации отношений», — отметил политик, имея в виду итоги ядерной сделки.

Израиль обеспокоен. Премьер-министр Биньямин Нетаньяху считает, что Асад может создать против еврейского государства «второй террористический фронт» на Голанских высотах. Президент России Владимир Путин успокоил своего визави, посетившего Москву 21 сентября. «Что касается Сирии, то мы знаем и понимаем, что сирийская армия и Сирия в целом в таком состоянии, что ей не до открытия второго фронта — ей бы сохранить собственную государственность», — цитирует Путина телеканал LifeNews. Тель-Авив может по-разному относиться к активности России в Сирии, но в его интересах оценить ситуацию в динамике, что и попыталась сделать израильская газета Walla, опубликовав статью с недвусмысленным названием — «Поддержка Асада превратила Россию в дипломатическую сверхдержаву, о которой мечтал Путин». Основной вывод, который делает издание: «У России на Ближнем Востоке есть экономические интересы, она участвует в оружейных и энергетических контрактах, но Путин признает ограниченность своих сил. Асад на данный момент контролирует малую часть сирийской территории — только крупные города Дамаск, Хомс и Хаму, а также прибрежный район с портом стратегического значения Тартусом и Латакией, и ведет оборонительные бои. Западные спецслужбы полагают, что Россия не будет выигрывать для Асада всю войну, а ограничится помощью в удержании контролируемой территории (курсив ред.)». Финальное предложение в цитате

разоблачает антироссийскую истерию вокруг Сирии, основанную на том, что Москва якобы получила «очередной Афганистан». Такого рода «выводы» не стоят той бумаги, на которой они напечатаны.

Москва не нуждается в газовых богатствах Сирии, чего нельзя сказать про Вашингтон и Эр-Рияд. Арктика открыла России двери в углеводородную кладовую планеты, где сосредоточено (по данным американской газеты Breitbart) 13% общемировых запасов нефти (90 млрд баррелей) и 30% природного газа (47 трлн кубометров). На их освоение уйдет весь XXI век. Однако это не означает, что мы позволим кому-либо из великих держав ставить под сомнение наши национальные интересы в восточном Средиземноморье.

Русский мандат в Сирии

Решение Совета Федерации (от 30 сентября 2015 г.) поддержать использование Российской армии в Сирии — вынужденный шаг, необходимый для сохранения баланса сил в Восточном Средиземноморье и выживания режима Башара Асада¹. Не случайно глава администрации Кремля Сергей Иванов поясняет, что обращение президента Владимира Путина к парламентариям обусловлено просьбой сирийского лидера о военной помощи. «И речь идет не о достижении каких-либо внешнеполитических целей, удовлетворении каких-либо амбиций, в чем нас регулярно обвиняют наши западные партнеры; а речь идет исключительно о национальных интересах Российской Федерации», — отметил Иванов. Альтернативы не существует: национальные интересы вынуждают нас блокировать прорыв «Исламского государства» и других террористических группировок к средиземноморскому побережью арабской республики. Речь не идет о мессианстве,

¹ Цатурян С.А. Русский мандат в Сирии: Асад делегирует Путину будущее алавитов. ИА REGNUM. <http://regnum.ru/news/1982271.html>

хотя исторически Санкт-Петербург, а затем и Москва всегда были чувствительны к импульсам, исходящим с Ближнего Востока. Тем временем Запад идет напролом, вытаскивая из архива карты времен французского мандата над Сирией и Ливаном (1923—1946 гг.). А это означает, что сомнению подвергаются не только границы Сирии и Ливана, но и Турции.

До 14 июля 2015 г. динамика сирийского кризиса определялась в Вашингтоне, Москве, Лондоне, Париже и Тель-Авиве. Однако после подписания Венского соглашения в авангард большой газовой игры вышел Тегеран, усилив военную активность на ливано-сирийской границе. Париж и Тель-Авив восприняли этот шаг как вызов, совершив в конце сентября серию авиаударов по сирийской территории. Экспрезидент Франции Валери Жискар д'Эстен рассуждает в духе колониальных войн XIX века, призывая направить в арабскую республику войска ООН во главе с французским генералом, который возьмет на себя вопросы безопасности, а президент Асад превратится в номинального правителя, «свадебного генерала», взирающего со стороны над тем, как Париж восстанавливает мандат. Сильный ход. В памяти всплывает историческая фигура генерала Анри Гуро (Henri Gouraud), который в 1920 г. одолел хашимитского короля Фейсала в битве при Майсалуне, захватив Дамаск. Гуро был настолько беспощаден к покоренному Арабскому королевству Сирия, что в 1921 г. образовал на его просторах Государство Дамаск (État de Damas), Государство Алеппо (État d'Alep), Государство Алавитов (известное как Санджак Латакия), Джабаль аль-Друз (государство друзов), Санджак Александретта (ныне г. Искендерун, южная турецкая провинция Хатай) и Великий Ливан (1920). В разных вариациях эти объединения просуществовали до 1946 г., когда Париж вывел свои войска под давлением арабского национализма.

С географической точки зрения французы уже сегодня действуют в рамках своей сферы влияния, сформирован-

ной по итогам конференции (с британцами) в Сан-Ремо 1920 г. Поэтому ВВС Франции нанесли (27 сентября) удары по нефтеносному северо-восточному городу Дейр-эз-Зор, в котором еще в 1921 г. они разместили военный гарнизон, вошедший в состав единой Сирии в 1946 г. Французская колониальная империя, похороненная в 1962 г. под обломками восстания в Алжире, не только сохранилась в умах политической элиты, но и демонстрирует волю к реинкарнации. Парадокс состоит в том, что алавит Асад просит военной помощи не у Парижа, который в сознании сирийцев олицетворяет собой махровый европейский колониализм, а у Москвы. Советский Союз распался в 1991 г., но население стран Ближнего Востока запомнило его присутствие в регионе как благо. В этом смысле авиаудары ВВС России по позициям «Исламского государства» — обозначение контуров русского мандата в Сирии, который сформировался не в результате тайной дипломатии, но по доброй воле Дамаска и Москвы. Президент Путин получил мандат на историческое Государство Алавитов, чем вызвал возмущение горделивой Франции. Причем все соответствует закону: Москва опирается на двусторонний (с Дамаском) Договор о дружбе и взаимопомощи. Франсуа Олланд не скрывает негодование, теперь он обвиняет Асада в массовой резне. И это не просто риторика. Париж пытается подвести дело к резолюции «Обязанность защищать» (R2P) от 2005 г., которая обязывает СБ ООН применить силу в отношении режимов, допускающих «этнические чистки», «геноцид» или «массовую гибель населения». Французы не теряют надежды. Ведь в случае с ливийским лидером Муаммаром Каддафи трюк сработал.

Латакия окутана мистикой. По данным французского эксперта Фабриса Баланша, в 2010 г. население края составляло 400 тыс. человек. Из них 50% — алавиты, 40% — сунниты и 10% — христиане, главным образом православные. Разумеется, демографический состав Латакии менялся с годами не

раз, о чем рассуждает Баланш, вспоминая об «алавитизации» края с 1980-х гг., которой руководил президент Хафез Асад. «Географически алавиты заселяли восточные и северные пригороды, в то время как сунниты жили в центре и в южном пригороде ар-Рамель аль-Филастыни, самом бедном районе города. Христиане жили в так называемом «американском районе», названном так по расположенной в нем американской протестантской школе», пишет эксперт, отмечая, что в исторически суннитском городе коренные обитатели Латакии все еще рассматривают алавитов в качестве пришельцев. Согласно Баланшу, до 1920 г. и начала французского мандата в городе не было алавитских обитателей, за исключением прислуги. А двумя десятилетиями позднее, «в 1945 алавиты составляли не более 10% населения, и жили в бедном районе ар-Рамель аш-Шемали». «За этим последовало драматическое демографическое изменение, порожденное политикой “алавитизации”, которую проводил президент Хафез Асад. В результате, к началу 1980-х алавиты превратились в большинство», — резюмирует Баланш. Интересно другое: чем руководствовался Х. Асад в переселенческой политике? Не исключено, что в силу исторической матрицы края он всегда учитывал вариант сжатия границ единой Сирии до контуров 1920-х гг., поэтому пытался обеспечить своей общине выход к Средиземному морю.

Усиление России на Ближнем Востоке — факт, который уже признан США и Великобританией. Премьер-министр Дэвид Кэмерон, ранее занимавший бескомпромиссную позицию относительно нахождения Башара Асада у власти, теперь допускает участие сирийского лидера в «переходном правительстве», хотя и на публике продолжает грозить ему международным трибуналом, работая в такт с Олландом. «До сих пор проблема состоит в том, что Россия и Иран не представляют будущее Сирии без Асада», — цитирует Кэмерона газета Guardian.

Израильтяне находятся в смятении, особенно после следующих слов Путина: «Мы уважаем интересы Израиля, связанные с гражданской войной в Сирии. Однако мы также и обеспокоены нападениями израильтян на Сирию». В переводе с дипломатического языка это означает предупреждение. Министр обороны Моше Яалон ответил: «Израиль не собирается координировать с Россией свои действия в Сирии». По его словам, граница еврейского государства и арабской республики — исключительная прерогатива Тель-Авива. Кремль не оспаривает эту позицию, которая продиктована израильским видением будущих границ Ближнего Востока (включая Джабаль аль-Друз). Проблема состоит в другом. Готов ли Израиль без посторонней помощи пережить политическое землетрясение в мусульманском мире?

Турция в «ненасильственной осаде»

Ненасильственные протесты в Турции — интересный материал для изучения. Разработанные по классическому сценарию переворота, они представляют собой хрестоматию, опыт которой можно задействовать в любой точке планеты. Цель организаторов — подрыв позиций правящей партии в широких слоях населения к муниципальным, президентским (2014 г.) и парламентским выборам 2015 г.; приход к власти правительства, способного удержать страну от вовлечения в сирийскую гражданскую войну. Именно поэтому начало ненасильственных акций приходится на весну 2013 г., ровно за год до муниципальных и президентских выборов.

Внутренние и внешние противники власти

Борьба за Турцию носит постоянный характер. Наследник военно-феодалных порядков Османской империи, турецкое государство до сих пор служит ареной, где светское сталки-

вается с религиозным, а армия — с правительством. Эти противоречия настолько глубоки, что исторический Запад (в лице Франции, Англии, а затем и США) вынужден принимать в них участие, выступая инициатором большинства процессов. Массовые выступления вокруг парка Гези не являются исключением.

На теоретическом уровне неоосманизм противопоставляет кемализму, защитником которого выступает военная элита Турции, инкорпорированная в систему НАТО с 1952 г. Возвращенный в политическое пространство при премьер-министре Т. Озале (1983—1989 г.), неоосманизм усиливает пропасть между армией и гражданскими чиновниками. Примером тому служит реакция генералитета на попытку Т. Озала ввести войска в Мосул и Киркук во время войны в Персидском заливе 1990—1991 г.: Верховный Главнокомандующий Н. Торумтай демонстративно оставляет свой пост.

Спустя два десятилетия противостояние затрагивает даже союзника Р. Эрдогана — писателя и имама Ф. Гюлена (находящегося в США), при поддержке которого Партия справедливости и развития (далее — ПСР) приходит к власти в марте 2003 г. По оценке Х. Каравели из журнала «Foreign Affairs», проблемы в отношениях с Гюленом начинаются в 2011 г., когда Эрдоган вычеркивает его сторонников из списков ПСР, уменьшая наряду с этим число лояльных президенту А. Гюлю лиц. Глава правительства концентрирует всю власть в своих руках¹.

Фактор, сдерживающий Эрдогана — армия, контролирующая 17% ВВП страны², для которой кемализм остается единственной идейной формой существования. Борьба с военной

¹ *Karaveli H.* Erdogan Loses It. How the Islamists Forfeited Turkey. <http://www.foreignaffairs.com/articles/140726/halil-karaveli/erdogan-loses-it>

² Власть военных в Турции. http://www.rg-rb.de/index.php?option=com_rg&task=item&id=10072&Itemid=13

элитой проходит под видом уголовного дела «Эргенекон», возбужденного в июне 2007 г. за попытку государственного переворота в 2003 г. На скамье подсудимых оказывается руководство армии — генералы В. Кучук, Ш. Эруйгур и Х. Толон, получившие пожизненное заключение. Их участь разделяют глава Генерального штаба И. Башбуг и лидер Рабочей партии Турции Д. Перинчек. По делу проходят около 400 человек, 240 из которых — журналисты, писатели, ректоры университетов, отставные и действующие силовики, профсоюзные лидеры — получают тюремные сроки. Десятки фигурантов дела приговариваются к пожизненным заключениям, в том числе и генерал Л. Эрсец, скрывающийся на территории России.

О политических причинах арестов эксперты говорят открыто. Так, А.Г. Дугин (лично знакомый с многими арестантами), длительное время читавший лекции в Стамбульском университете, поясняет: «Выход Турции из НАТО обсуждался военными, но вместо того, чтобы бороться с идеями, правительство взялось за людей». Дугин убежден: «Военные хотят дружить с Россией, а не таскать из огня каштаны для американцев»¹. С ним соглашается турецкий политолог М. Перинчек: «“Эргенекон” — тщательно спланированная США операция против патриотов, настроенных антиамерикански». По Перинчеку, влиятельные американские журналы «Foreign Reports», «Foreign Affairs», «Meditarrenian Quarterly», «Joint Forces Quarterly» отмечали, что еще в 1990-е гг. турецкие генералы вышли из-под контроля Америки, и кемалистские силы в Турции вместе с армией обратили свои взгляды к Евразии².

¹ Интервью А.Г. Дугина еженедельнику «Собеседник» от 28 октября 2008. № 42. <http://evrazia.info/article/4128>

² Интервью М. Перинчека журналу «Кавказский Акцент». — № 12. — декабрь 2010 г. <http://www.caucasianhouse.ge/uploads/КА-12.pdf>

Америку всерьез беспокоит стремление военных пойти на союз с Россией и Ираном с последующей интеграцией в ШОС.

Р. Эрдоган продолжает давление на военную элиту: референдум, прошедший в сентябре 2010 г., вносит 26 изменений в Конституцию, которые предусматривают «возможность возбуждения уголовных дел в отношении военных гражданскими судебными инстанциями»¹. События на турецкой политической сцене заставляют задуматься стратегического союзника Анкары — Вашингтон; часть американского истеблишмента воспринимает массовые чистки Эрдогана в вооруженных силах и его позицию по отношению к Б. Асаду как вызов. Дестабилизация Дамаска предстает для нее опасной авантюрой, пересматривающей систему мирополитических и валютно-финансовых отношений, сформированную по итогам Второй мировой войны.

Негласный лидер этого крыла элиты — влиятельный дипломат Г. Киссинджер. Выступая в марте 2013 г. в Совете по международным отношениям, Г. Киссинджер характеризует Р. Эрдогана следующим образом: «Он — убежденный исламист, никогда не делавший из этого тайны. Планируя воссоздать былое турецкое влияние, Эрдоган видит в Израиле “метафору США”, проводит антиамериканскую политику без нанесения прямых ударов. Его правительство усилило свое влияние во всех сферах общественной жизни и пошатнуло власть военной элиты». Подводя итоги по ситуации на Ближнем и Среднем Востоке, Киссинджер критикует администрацию Обамы за отсутствие стратегии, понимания того, куда ведет процесс смены режимов в этом макрорегионе. На примере свержения Х. Мубарака в Египте американский стратег отмечает: «Ребята из “Фейсбук” и “Гугл” знают, как вывести

¹ Конституционные реформы Эрдогана поддерживают 58% турок. <http://ria.ru/world/20100913/275142188.html>

людей на площадь. Однако они не имеют представления о том, что делать после»¹.

Если судить по внутривосточной расстановке сил, то Турция напоминает Египет, где исламисты противостоят военным. Причем единение исламистов носит региональный характер. Неслучайно президент Египта М. Мурси посещает съезд ПСР, состоявшийся 30 сентября 2012 г. Однако этот союз оказывается недолговечным: свержение египетского лидера 3 июля 2013 г. и поддержка арабскими монархиями нового правительства в Каире вносят разлад между турками и саудовцами.

В знак протеста Р. Эрдоган отказывается посетить экономический форум в Джиде (в марте 2014 г.), где он еще в 2011 году делился «достижениями своего правительства в социальной сфере и в области внутренней и внешней политики»². Персона премьер-министра подвергается обструкции на новостном телеканале «Аль-Арабия», обвиняющем его в «насаждении в обществе семян ненависти и враждебности». По утверждению корреспондента «Аль-Арабии», «хаос становится единственной надеждой Эрдогана на выживание»³. С учетом принадлежности телеканала саудовской «Ближневосточной радиовещательной корпорации» (*Middle East Broadcasting Corporation*), политические мотивы подобной критики очевидны. Эр-Рияд, несмотря на сотрудничество в развязывании гражданской войны в Сирии, по-прежнему воспринимает Анкару как геополитического соперника. Судя по всему, ин-

¹ Kissinger at the Council on Foreign Relations. Peggy Noonan's Blog. <http://blogs.wsj.com/peggynoonan/2013/03/08/kissinger-at-the-council-on-foreign-relations/>

² *Cengiz S.* The Arab world has lost hope in Turkey. <http://english.alarabiya.net/en/views/news/middle-east/2014/03/22/The-Arab-world-has-lost-hope-in-Turkey.html>

³ *Zeynalov M.* Chaos is Erdogan's only hope to survive. <http://english.alarabiya.net/en/views/news/middle-east/2014/03/16/>

формационное давление американцев на арабские монархии возымело свое действие. Доверие Вашингтона к «Аль-Арабии» внушительно: именно этому телеканалу Б. Обама дает свое первое интервью 27 января 2009 г. в качестве президента США¹.

Методы ненасильственной борьбы

Массовые протесты в Турции демонстрируют, что работы американского стратега Дж. Шарпа², написанные большей частью в последней четверти XX века, до сих пор служат пособиями для ненасильственной борьбы во всем мире.

Прежде чем мы перейдем к анализу ненасилия, выделим один любопытный факт, не имеющий прецедентов в других странах: в период с февраля по март 2013 г. крупная финансовая структура «Зираат банк» убирает из своего названия буквы «ТС», означающие «Турецкая республика» (Türkiye Cumhuriyeti). Далее ее примером пользуется Министерство здравоохранения. Многие всерьез начинают верить, что происходит «приватизация банка и госпиталей». В знак протеста тысячи людей в сетях «Фейсбук» и «Твиттер» используют приставку «ТС» в своих именах, выражая тем самым недовольство политикой руководства страны.

Организатор акций протеста — международное движение «Оккупай» (Occupy Movement) — демонстрирует серьезную подготовку, предупреждая правительство, что борьба будет вестись с небывалым размахом. При поддержке сербского «Отпора» движение «Оккупай» продвигается в «Фейсбуке», «Твиттере», «Гугле+» и «Инстаграме», указываясь с хэштегом

¹ Obama tells Al Arabiya peace talks should resume. Al Arabiya, 27 January 2009. <http://www.alarabiya.net/articles/2009/01/27/65087.html>

² Описывая события в Турции, автор ссылается на следующий труд известного американца — Шарп Дж. 198 методов ненасильственных действий. <http://www.aeinstein.org/organizations/org/scannedPDFs/The%20198%20Methods%20of%20Nonviolent%20Action%20-%20Russian%20.pdf>

(#Оссуру), что позволяет оперативно находить информацию, запрашиваемую в поисковой строке. Координация протестующих также осуществляется через веб-сайт «Оссуру Together»¹.

Поводом к первым массовым манифестациям 28 мая 2013 г. служит инициатива городских властей Стамбула по вырубке деревьев в парке Гези², расположенном вблизи площади Таксим. Дополнительным раздражителем для протестующих становится подрядчик проекта — «Калион групп» (*Kalyon Group*), близкий к правящей партии. На первых порах к сидячей забастовке в палаточном лагере (воздвигнут в первую очередь — метод борьбы № 183 — «ненасильственное овладение землей») подключаются экологи, а затем — анархисты, коммунисты, футбольные болельщики и студенты. По разным подсчетам, акции протеста (число которых равняется 5 тысячам), организованные через «Твиттер», «Фейсбук» и «Ютьюб» по всей стране, собирают порядка 3,5 млн человек³.

Власти стремительно реагируют на действия протестующих: палаточный лагерь сжигается, а манифестанты разгоняются в помощь слезоточивого газа и водометов.

Экологический протест в Стамбуле приобретает антиклерикальную форму, вовлекая в свои ряды все большее число противников Р. Эрдогана и его исламистской ПСР. В акциях протеста задействуется и история. Так, активисты армянского движения «Нор зартонк» («Новое пробуждение») вывешивают два плаката: на первом указывается — «Армянское клад-

¹ *Berkowitz B.* From a single hashtag, a protest circled the world. *Brisbane Times*, 19 October 2011. <http://www.brisbanetimes.com.au/technology/technology-news/from-a-single-hashtag-a-protest-circled-the-world-20111019-1m72j.html>

² Проект переоборудования площади включал в себя создание пешеходной зоны, торгово-развлекательных центров и подземных транспортных развязок.

³ *Bellaigue C.* Turkey: “Surreal, Menacing...Pompous”. *New York Review of Books*. December 19, 2013. <http://www.nybooks.com/articles/archives/2013/dec/19/turkey-surreal-menacing-pompous/?pagination=false>

бище “Сурб Акоп” 1551—1939»¹, а на втором фигурирует следующая прокламация — «Вы забрали у нас кладбище, вы не получите наш парк»² (метод № 27 — «установка новых уличных знаков и названий»). Тем самым организаторы показывают, что протестующие выступают против правительства единым фронтом.

Подключаются влиятельные зарубежные издания. Так, на страницах «The New York Times» протестующие размещают требования к турецким властям: «прекратить насилие со стороны полицейских», «свободу СМИ», «открытый диалог власти и оппозиции, избавленный от авторитаризма»³ (метод № 5 — «декларация обвинений и намерений»). Рекламная поддержка издания позволяет манифестантам собрать (через специализированный сайт для пожертвований «Indiegogo») уже к 4 июня 54 тыс. долларов на поддержку своих инициатив⁴. 24 июля лондонская «The Times» направляет открытое письмо премьер-министру с осуждением силовых действий полиции, подписанное (для большей помпезности) звездами Голливуда — Ш. Пенном, С. Сарандон, Б. Кингсли, Д. Линчем и А. Манго⁵. (метод № 2 — «письма поддержки или протеста»). О поддержке активистов заявляет и американский

¹ С 1551 по 1939 г. на территории современного парка Гези располагалось армянское кладбище «Сурб Акоп», построенное по инициативе султана Сулеймана Кануни.

² *Greenhouse E.* The Armenian Past of Taksim Square. <http://www.newyorker.com/online/blogs/culture/2013/06/turkey-protests-the-armenian-past-of-taksim-square.html>

³ *Konrad A.* Full-Page Ad Inspired By Turkish Protests Is One of Indiegogo's Fastest Campaigns Ever. *Forbes*, 10 June 2013. <http://www.forbes.com/sites/alexkonrad/2013/06/04/full-page-ad-inspired-by-turkish-protests-is-one-of-indiegogos-fastest-campaigns-ever/>

⁴ Indiegogo, Full Page Ad for Turkish Democracy in Action: OccupyGezi for the World. <https://www.indiegogo.com/projects/full-page-ad-for-turkish-democracy-in-action>

⁵ Turkish PM Erdogan threatens to sue Times over open letter. *BBC News*. 26 July 2013. <http://www.bbc.com/news/world-europe-23474404>

ученый-лингвист Н. Хомский, для которого данные протесты — «часть крупномасштабного международного восстания против неолиберального нападения на население всего мира, которое продолжается длительное время, принимая различные формы»¹.

Наряду с сидячей забастовкой (метод № 138 — «сидячая забастовка») и размещением палаточного лагеря популярность приобретает и стоячая забастовка (метод № 163 — «стояние»), осуществленная 17 июня 2013 г. единственным протестующим — Э. Гюндюзом (Gündüz). Стоя часами на площади Таксим, он взглядом обращается к Культурному центру им. Ататюрка. Интернет мгновенно распространяет видеозапись и фотографии этой акции².

Манифестанты бойкотируют те заведения (главным образом кафе и рестораны), которые не открыли свои двери, когда они пытались спрятаться от водометов и слезоточивого газа. Бойкоту (метод № 128 — «бойкот поддерживаемых правительством организаций») подвергается и стамбульский офис турецкой медиа-группы «Догус» (Doğuş Media Group)³, в которую входит новостной телеканал «НТВ» (NTV) и развлекательный — «Стар ТВ» (Star TV). В знак протеста за «недостаточное», по мнению протестующих, освещение событий некоторые сотрудники «НТВ», включая генерального директора холдинга С. Айдына⁴, уходят в отставку (метод № 113 — «забастовка через увольнение»).

¹ Noam Chomsky's call to the World about the Taksim Gezi Park Resistance. http://everywheretaksim.net/chomsky-special/#english_message_chomsky

² Ohlheiser A. The Turkish Protests Have a Meme: The Standing Man. The Atlantic, 17 June 2013. <http://www.thewire.com/global/2013/06/turkish-protest-has-meme-standing-man/66333/>

³ Schlötzer C. Boykotte von Jugendlichen in der Türkei. Freiheit statt Fastfood. <http://www.sueddeutsche.de/politik/boykotte-von-jugendlichen-in-der-tuerkei-freiheit-statt-fastfood-1.1701198>

⁴ Doğuş Media CEO takes leave amid media criticism. Hurriyet Daily News, 13 June 2013. <http://www.hurriyetdailynews.com/dogus-media-ceo-takes-leave-amid-media-criticism-.aspx?pageID=238&nID=48753&NewsCatID=341>

Акции неповиновения множатся благодаря граффити (метод № 26 — «рисование в знак протеста»), высмеивающие меры правительства по регулированию продаж алкоголя. В сети появляются сотни карикатур на премьер-министра Р. Эрдогана (метод № 7 — «лозунги, карикатуры и символы»). Популярность приобретает и «маска Гая Фокса» — один из ключевых символов протеста, борьбы против коррупции и тирании¹; воспетая в западных комиксах и фильмах, маска подчеркивает анонимность участников, главным образом студенчества, воспитанного под влиянием американской массовой культуры (метод № 19 — «ношение символов»).

После того, как 22 июля суд Стамбула санкционирует вырубку деревьев в парке Гези и разрешает строительство на его месте торгового центра, выступления вновь охватывают турецкие города.

Коррупционные скандалы и социальные сети

Сильный удар по правительству Эрдогана приходится на 17 декабря 2013 г., когда полиция проводит в Стамбуле и Анкаре операцию «Большая взятка» по задержанию лиц, «причастных к крупным махинациям — отмыванию денег, коррупции и контрабанде золота». Результат операции непрерывно транслируется через социальные сети и телевидение. Под стражу берутся более 50 подозреваемых, в том числе сыновья министров внутренних дел и экономики, а также министра окружающей среды и градостроительства. Генпрокуратура обвиняет министров во взяточничестве. Обыски производятся и в офисах государственного банка «Халк банкасы»².

¹ *Waites R. V for Vendetta masks: Who's behind them?* <http://www.bbc.co.uk/news/magazine-15359735>

² В Турции проведена антикоррупционная операция «Большая взятка». <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/841569>

Антикоррупционная кампания, ставшая по сути антиправительственной (с некоторыми оговорками ее можно охарактеризовать как «мятеж» — метод № 148), оказывается неожиданностью для премьер-министра. Он решительно наказывает «пособников международных групп влияния», отстранив 22 декабря от должности почти 70 высокопоставленных силовиков, в том числе и главу Управления безопасности Стамбула Х. Чапкына¹. 26 декабря Р. Эрдоган принимает сложное, но необходимое для политического выживания решение: меняет 10 членов кабинета, в том числе и министра экологии и городского планирования Э. Байрактара, который, комментируя решение о своей отставке, призывает уйти самого премьер-министра, ссылаясь на то, что часть расследуемых строительных проектов были одобрены им лично². Окружение Эрдогана деморализовывается и раскалывается.

Премьер-министра поджидает личный удар. 25 февраля 2014 г., за месяц до муниципальных выборов, на видеохостинге «Ютьюб» группа неизвестных лиц выкладывает аудиозапись, на которой он якобы переговаривается с сыном Билялом, прося вывезти из дома деньги «под ноль, чтобы ничего не осталось». В комментарии к аудиозаписи указывается, что «речь идет почти о миллиарде долларов, собранных в качестве откатов за распределение подрядов»³. Эрдоган подает иск в Конституционный суд, обвиняя социальные сети в нарушении его прав⁴.

¹ «Большая взятка» в Турции: постов лишились 70 высокопоставленных силовиков. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1170014>

² Премьер Турции сменил половину правительства. http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/12/131226_erdogan_gov_resignation.shtml

³ Компромат из «YouTube»: Эрдогана с сыном уличили в преступном сговоре. http://www.vesti.ru/only_video.html?vid=580256

⁴ Эрдоган подал в суд на «Twitter» и «YouTube». <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1493419>

Спустя месяц — 27 марта — на «Ютьюбе» размещается «аудиозапись, где министр иностранных дел А. Давутоглу обсуждает с главой спецслужб Х. Фиданом перспективу военного нападения на Сирию»¹. Ответ Эрдогана преподносится в свойственной ему жесткой манере: департамент телекоммуникаций блокирует доступ к сайту; в марте аналогичные меры касаются и социальной сети «Твиттер», позже отмененные Конституционным судом².

Подводя итоги параграфа, отметим, что вопреки массивной информационной атаке на Эрдогана ПСР побеждает на муниципальных выборах (состоявшихся 30 марта) с 43,13% голосами избирателей. Вслед за ней идет Народно-республиканская партия (НРП) с 26,45% голосов и Партия националистического движения (ПНД) с 17,76%. Эти данные представляют распределение голосов, отданных за кандидатов на посты глав муниципалитетов, исключая итоги по выборам мэров метрополий. Однако и в голосовании за мэров метрополий побеждает ПСР — 45,54%, НРП набирает 31,04%, а ПНД — 13,65% голосов³. Учитывая, что устав ПСР запрещает Р. Эрдогану избраться премьер-министром на четвертый срок, единственным шансом для него служат президентские (намеченные на 10 августа 2014 г.) и парламентские выборы 2015 г., победа на которых позволит превратить Турцию в президентскую республику с ним во главе. Последующие события только усложняют выполнение этой задачи: взрыв на шахте в Соме, унесший 13 мая жизни сотен горняков, приходится кстати для оппозиционных Эрдогану сил, провоцируя череду акций протеста (сидячие забастовки). Несмотря

¹ *Ghanem A.* Crise syrienne: la Turquie à l'épreuve pour rester un leader régional. http://www.huffingtonpost.fr/aghiaad-ghanem/relation-turquie-syrie_b_5210671.html

² Туркам вернули «YouTube». <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1444167>

³ На муниципальных выборах в Турции с 43,13% голосов победила правящая партия страны. <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1169862>

на политические пристрастия разделенного электората, на этот раз возмущение охватывает все общество. Социальная тематика ложится в основу информационной работы с массами.

Борьба за власть в Турции вступает в свою решающую стадию. Главным действующим лицом остается Америка. Белый дом, закрывший глаза на чистки в военной элите, лишает премьер-министра необходимости считаться с мнением Вашингтона при решении ключевых вопросов национального развития. Если на протяжении всего XX века военная элита удерживала турецких руководителей в фарватере европейской политики, то теперь ситуация изменилась. Инициатива Р. Эрдогана по приобретению системы противоракетной обороны в Китае, игнорирующая аналогичные предложения со стороны европейских и американских корпораций, лишь подтверждает это¹. Запад вынужден действовать: неслучайно антиправительственная операция «Большая взятка», вынудившая главу правительства отправить в отставку 10 министров, происходит спустя три недели после заявления Р. Эрдогана (на саммите в Санкт-Петербурге 22 ноября 2013 г.) о намерении Турции вступить в Шанхайскую организацию сотрудничества².

Вашингтон превращается в заложника собственной политики, которая не всегда отвечает избранной стратегии. Отсутствие последовательности в определении союзников и противников вызывает скепсис даже у лояльных Б. Обаме американских экспертов, не говоря о государственных деятелях масштаба Р. Эрдогана, против которого запущена вся мощь социальных медиа. Победа Эрдогана на президентских

¹ Turkey sacks official involved in China missile talks. <http://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2014/03/28/Turkey-sacks-official-involved-in-China-missile-talks.html>

² Турция выступает за присоединение к ШОС. <http://ria.ru/world/20131122/979030661.html>

выборах 10 августа 2014 г. и формирование нового правительства во главе с премьер-министром А. Давутоглу ознаменовало собой провал американских планов по смене режима в Турции.

Таким образом, рассмотрев применение интернет-технологий как ведущего инструмента ненасильственной смены режимов на Ближнем и Среднем Востоке, можно прийти к следующим выводам.

Перевоороты в арабо-мусульманском мире отражают весьма интересную тенденцию: страны, принявшие на себя основной удар протестной волны — Тунис, Ливия, Египет и Сирия — занимают порядка 80% побережья Южного и Юго-Восточного Средиземноморья. А это значит следующее: политические силы, которые будут управлять этими странами, захватят контроль над нефтегазовыми поставками в Европейский союз и Китай со всеми вытекающими отсюда последствиями. Помимо обозначенных экономических центров силы большой урон может быть нанесен России, самому могущественному национальному государству на международном энергетическом рынке. Гарантом стабильности положения «Газпрома» на европейском рынке служит Дамаск, сдерживающий завоевательные планы Дохи; падение Б. Асада обозначит выход газотранспортной инфраструктуры Катара к Средиземному морю, его способность беспрепятственного транзита сырья из гигантского газового месторождения «Северное», расположенного в соседствующих с Ираном территориальных водах (и его месторождения «Южный Парс»).

Как протесты в Турции связаны с Украиной?

New York Times предрекает для Турции сложные времена. Нестабильность на границе с Сирией нарастает с одновременным увеличением американской помощи курдскому ополчению, которое пока воюет на территории арабской ре-

спублики¹. Успех США на сирийском театре выразился в разгроме «Исламского государства» в городе Таль Абъяд, расположенном вблизи турецкой границы. Анкара находится в ожидании «курдского пробуждения» внутри страны, что, как ни странно, проходит параллельно с возобновлением тайных переговоров между Турцией и Израилем. Энергетическая карта Ближнего Востока меняется: к концу 2017 г. еврейское государство должно проложить газопровод в Турцию из месторождения Левиафан. Пять лет назад это план мог бы показаться фантастикой, но не сейчас.

Чтобы предугадывать события, не обязательно знать изюминку кулуарных переговоров или владеть тайнами большой политики. Достаточно просто взглянуть на карту и пролистать хронику новостей за интересующий отрезок времени. Контекст понятен: если после Второй мировой войны шла борьба за нефть, то теперь, по итогам серии переворотов в арабо-мусульманских странах, поставки природного газа приобрели стратегическое значение для контроля над глобальной экономикой и политикой. Обратимся к фактам. Автор этих строк попытался выделить две страны, которые с 2013 г. больше остальных пострадали от протестной волны. Ими стали Турция и Украина. Вашингтон сделал ставку на дестабилизацию двух столиц — Анкары и Киева. Причем все началось с Турции, поскольку ее транзитное положение, включая выход на северные рубежи Ирака и Сирии, напрямую влияет на энергетическую безопасность Европы и Китая. С Реджепом Эрдоганом, который тогда занимал пост премьер-министра, боролись долго и самыми разными методами: с 28 мая 2013 г. начались ненасильственные протесты в стамбульском парке Гези, запущенные под предлогом вырубке деревьев; к осени, когда полиция снесла палаточный лагерь, в ход по-

¹ См. подробнее: *Цатурян С.А.* США ослабляют Турцию и Украину наперекор России // ИА REGNUM. <http://regnum.ru/news/polit/1939801.html>

шла «тяжелая артиллерия» — коррупционные скандалы, пик которых пришелся на 17 декабря. Турецкая пресса сразу окрестила их «Большой взяткой». Удар оказался настолько серьезным, что ряд министров из правительства был вынужден подать в отставку. А что же происходило тем временем в центре Киева? Там набирал обороты евромайдан, о котором уже написано огромное количество материалов. Поэтому повторяться не будем.

На этом параллели не заканчиваются. 22 февраля 2014 г. Виктора Януковича свергают в результате государственного переворота, а спустя три дня — за месяц до муниципальных выборов в Турции — на «Ютьюбе» группа неизвестных лиц выкладывает компрометирующую Эрдогана аудиозапись. В комментарии к аудиозаписи указывается, что «речь идет почти о миллиарде долларов, собранных премьер-министром в качестве откатов за распределение государственных подрядов». Любопытное «совпадение», не так ли? Почему же эти события происходят синхронно? Ответ очевиден: заказчики пытались сразу обрубить два канала поставок российского газа в Евросоюз. Для широкой публики картина прояснилась лишь 1 декабря 2014 года, когда «Газпром» и турецкая Botas подписали меморандум о взаимопонимании по строительству газопровода мощностью 63 миллиарда кубометров в год в направлении Турции через Черное море. Решение Москвы обуславливалось не только преградами со стороны Софии и Брюсселя, но и нарастающим гуманитарным кризисом в Луганске и Донецке, жители которых подвергались обстрелам со стороны киевских карателей. Так был положен старт «Турецкому потоку». Что касается кульминации параллельных спектаклей на Украине и в Турции, то она приходится на июнь 2015 года, когда в центре Киева начинается уже третий Майдан, пока стихийный, но уже многозначный, а в Анкаре фак-

тически осуществляется ползучий переворот, выводящий президента Эрдогана из системы принятия решений. Речь идет о парламентских выборах, прошедших в стране 7 июня, на которых правящая Партия справедливости и развития (ПСР) набрала 41%, что ставит крест на формировании сторонниками Эрдогана большинства в законодательном органе страны. По замыслу самого главы государства, победа на выборах должна была открыть путь к конституционной реформе. Теперь все повисло в воздухе. ПСР нуждается в коалиции, потенциальные участники которой едва ли поддержат переход Турции к президентской форме правления. Каким будет новое правительство? А самое главное: как новый кабинет министров отнесется к «Турецкому потоку»?

Перенесемся теперь в Киев. За последние годы массовые выступления в центре украинской столицы превратились в норму. Более того, Украина — единственная страна в мире, где за десять лет одного политического деятеля (Януковича — С.Ц.) удалось свергнуть дважды — в 2004 и 2014 гг. То ли стране не везет на правителей, то ли последним достается слишком сложное государство, которым приходится править. Первый тезис больше походит на правду. Удивляться не стоит: Украина находится между двумя сухопутными империями — Россией и Евросоюзом. Поэтому ее стабильность, по опыту всех остальных пограничных государств, является результатом баланса сил между мировыми игроками или же отсутствием такового. О стабильности уже говорить поздно. Украина вступила на путь затяжной геополитической деградации. США создают в Европе долгосрочную болевую точку, воздействием на которую они намерены перестраивать энергопотоки между Москвой и Брюсселем на собственный лад. В этом контексте постоянная чехарда в Киеве должна помочь делу, а война в Донбассе — «курок от револьвера». Как только на мгно-

вение стихает грохот тяжелого вооружения на линии соприкосновения войск, украинская столица ощущает на себе давление со стороны гражданского общества, возмущенного «реформами» правительства А. Яценюка. Президент Петр Порошенко срочно нуждается в очередной военной эскалации: ведь люди требуют, чтобы Яценюк явился на Майдан с Порошенко. В конце концов, они же в одной упряжке.

Совпадения во времени продолжаются. Пока турецкая полиция пытается усмирить курдскую молодежь на улицах города Диярбакыр, которая протестует против «бездействия» Анкары в расследовании взрывов, прогремевших за день до парламентских выборов (6 июня), 7 июня на центральной площади Киева митингующие возводят палаточный городок. Организаторы акции называют свои действия «Майданом 3.0», выдвинув следующие требования: смена высшего руководства страны, изменение системы власти, отмена поправок, внесенных в Конституцию и в закон о военном положении, закон об импичменте, индексация пенсий и зарплат, отмена «грабительских тарифов». Участники протеста успевают собрать лишь 10 палаток. Изнуренные войной и разрухой, люди объявляют голодовку. И тут срабатывает главное «завоевание» «Майдана 2.0» — СБУ — в ночь на 8 июня неизвестные в масках сносят палаточный лагерь. Знакомый почерк. Как говорится, и волки сыты, и овцы целы. Киевская полиция наотрез отказывается комментировать этот разбой.

Экс-глава СБУ Валентин Наливайченко тогда продемонстрировал «изобретательность», объявив о выдворении из страны организатора акции — Рустама Ташбаева. «Это было провокационное обезьянничанье правдивых протестов, происходивших полтора года назад, в том числе на Майдане в Киеве. Иностранец, фамилию которого вы упомянули (Рустам Ташбаев) — один из тех, кто получал финансирование и при

поддержке ДНР и ЛНР закупал палатки, сцену и пытался осуществлять провокационную риторику», — сказал он. Большого от Наливайченко ожидать сложно: теперь за всеми митингами в Киеве, кроме гей-парада, санкционированного «христианином» Порошенко, стоят «русские агрессоры и провокаторы». Киевская власть пытается удержать «монополию» на акции протеста. Но этого еще никому не удавалось. «Майдан 3.0» пришел на Украину благодаря Яценюку и его кураторам. Точнее — их просчетам. Они недооценили народ, которым «правят». Следуя исторической памяти, люди придут на площадь и потребуют избрать нового гетмана.

Турция и Украина попали в «газовый капкан». Выбраться из него будет непросто. На кону стоит не только их судьба, но и будущее Европы и Китая. Америка играет наперекор России. Поэтому «Газпром» делает ставку на строительство двух дополнительных веток «Северного потока» до конца 2019 г. Берлин солидарен с Москвой — дополнительные 55 млрд кубометров газа по дну Балтики являются спасительной альтернативой ближневосточному пожару. Меморандум, подписанный 18 июня «Газпромом» с немецкой E.ON SE, англо-голландской Royal Dutch Shell и австрийской OMV AG — признак того, как энергопотоки уходят на север, прорывая «восточный барьер», созданный США для сдерживания России в Прибалтике и на Украине. Главная битва еще впереди.

Майдан переносится в Гонконг

Двадцать шесть лет назад правительство КНР разогнало протесты на площади Тяньаньмынь, сохранив руководящую роль партии в политической жизни страны. История может повториться¹. С июня 2014 г. в эпицентре ненасильственных

¹ См. подробнее: *Цатурян С.А.* Ненасилие против Китая: движение Occupy блокирует Гонконг // ИА REX. <http://www.iarex.ru/articles/50943.html>

протестов оказывает Гонконг — один из финансовых центров Китая, права на который Лондон передал Пекину еще в 1997 г. при условии соблюдения последним принципа «одна страна — две системы»: регион сохраняет свою юрисдикцию, вооружение, экономику и финансовую модель, а центр получает контроль над внешней и оборонной политикой. Напомним, что официальная причина протестов — заявление Пекина, согласно которому несколько кандидатов в руководство города будут выбираться специальной комиссией, а жители смогут отдать голоса только за одного из них. По мнению либеральной части жителей города, эта мера недостаточна. Демонстранты требуют прямых выборов без ограничения числа претендентов, сетуя на то, что комиссия отберет «лояльных» Пекину кандидатов. 1 июля полиция Гонконга задерживает более 500 жителей за несанкционированный митинг против политики Пекина. На улицах города собираются более 170 тыс. человек. 2 июля в центральном районе Гонконга проводится многотысячная сидячая забастовка, потребовавшая уменьшения зависимости от Китая и увеличения прав автономии.

Ситуация накаляется. С 22 сентября тысячи студентов из двадцати высших учебных заведений начинают недельный бойкот в знак протеста против политики Пекина. 23 сентября активисты выдвигают ультиматум главе Гонконга Лян Чжэньину, пригрозив заблокировать улицы перед зданием правительства, если он не начнет с ними переговоры.

Организаторы протестов громко заявляют о себе. Ведь именно в Гонконге расположены штаб-квартиры транснациональных корпораций и консульства, работающие в Поднебесной. Инициатором движения «Оссуру Central» выступит Бенни Тай (Benny Tai), доцент права из Университета Гонконга, призывающий Пекин еще с января 2013 г. разрешить прямые выборы главы администрации в 2017 г. и парламентские выборы в 2020 г.

Телеканал «Russia Today» констатирует, что лидеры движения «Occupy Central» готовились в «Гонконгско-американском центре», формальная цель которого — «содействие углублению взаимопонимания между китайцами и американцами». ИТАР-ТАСС со ссылкой на местную газету «Хуаньцю шибао» сообщает, что в митингах приняли участие и сотрудники генконсульства США, требующие от студентов-активистов «продвигать демократические изменения», обещая им поддержку Вашингтона, в т.ч. возможность учиться и проживать в Америке. Китайское издание уточняет: на семинарах активисты обучались тактике протестных действий, стратегии ведения переговоров с властями в условиях широкомасштабных народных выступлений, выделяли из списка политических требований пункты, от которых нельзя отказываться. Архитекторами протестов названы Мортон Холбрук (руководитель «Гонконгско-американского центра») и Джимми Лэй (гонконгский медиамагнат, основатель газет «Next Magazine» и «Apple Daily»), связанные, по некоторым данным, с бывшим министром обороны США Полом Вулфовицем.

Рост протестов в Гонконге — знаковое событие в глобальной политике, совпадающее по времени с неудавшимся плебисцитом в Шотландии. В Китае уже почувствовали эхо мятежных шотландцев: 16 сентября с.г. издание «Хуаньцю шибао» напоминает своему читателю, что «референдум не спасет от всех бед» и «оставляет пространство для манипуляций». Складывается ощущение, будто Британия и Америка хотят показать Китаю, что они по-прежнему держат руку на пульсе его экономики. Причем демонстрация силы носит упреждающий характер: Вашингтон опасается, что юань (в свете недавних соглашений между ЦБ РФ и Народным Банком Китая) будет все чаще использоваться во взаиморасчетах с иностранными контрагентами, вытеснив в будущем американский доллар. Выбор Гонконга в качестве цели неслучаен — это один

из ключевых центров Поднебесной, где сняты ограничения на транзакции в юанях.

Субстанция вместо суверенитета: мобильный мессенджер на службе майдана в Гонконге

Научно-технический прогресс невозможно остановить, он стремительно меняет человеческую жизнь, определяя судьбы государств и всей международной системы¹. Ненасильственные протесты в Гонконге показывают это лучше всего. Пик социальной активности, пришедшийся на сентябрь 2014 г., создает то, что в США называют «революцией зонтиков». Автор этого термина — житель Нью-Йорка А. Коттон, который таким словосочетанием характеризует (26 сентября через «Twitter») использование гонконгцами зонтиков для защиты от слезоточивого газа и водометов, примененных полицией. Американские СМИ подняли рейтинг блогера до невиданных им ранее вершин.

Тем временем китайские власти полны решимости: они не идут на компромиссы со студенчеством, составляющим костяк оппозиции. «Все страны должны уважать суверенитет Китая, это — основополагающий принцип международных отношений... Никто не может позволить у себя незаконные действия, нарушающие общественный порядок. Это относится и к ситуации в США, и к ситуации в Гонконге... Происходящее в Гонконге — это внутреннее дело Китая», — заявил глава МИД КНР Ван И во время визита в Вашингтон 2 октября.

Напомним, что протестующие требуют отменить процедуру предварительного одобрения претендентов на власть в городе, осуществляемую Пекином. Применение средств, рас-

¹ См. подробнее: *Цатурян С.А.* Субстанция вместо суверенитета: мобильный мессенджер на службе майдана в Гонконге // ИА REGNUM. <http://www.regnum.ru/news/polit/1855472.html>

сеивающих толпу, создает митингующим образ «мучеников за веру»; наряду с движением «Occupy Central» ряды протестующих пополняются такими объединениями, как Федерация студентов Гонконга и «Scholarism».

Технологическим новшеством гонконгских протестов становится мобильный мессенджер «FireChat», представленный компанией «Open Garden» широкой публике еще 1 марта 2014 г. Жители Тайваня первыми взяли «FireChat» на вооружение, протестуя (в марте месяце у здания парламента) против подписания торгового соглашения с Китаем. Приложение не требует подключения к интернету. Мессенджер устанавливает прямое соединение между двумя телефонами на расстоянии до 70 метров. С помощью технологии «Multipeer Connectivity Framework» манифестантам достаточно включить на телефонах «Wi-Fi» или «Bluetooth» для синхронизации своих действий посредством передачи текстовых сообщений и фотографий. «FireChat» анонимен: нужен только логин, отсутствует регистрация или авторизация через «Facebook» и электронную почту. «Сейчас мессенджер устанавливает больше 100 тыс. пользователей из Гонконга в день. Участники протеста в Гонконге вооружены очками, респираторами и „FireChat“, — с гордостью заявляет телеканалу «РБК» один из основателей «Open Garden» россиянин С. Шалунов. «РБК» со ссылкой на британскую «BBC» констатирует, что «FireChat» оценили и в Ираке, где власти в некоторых регионах отключают интернет и доступ в социальные сети. Так, в июне с.г. более 40 тыс. иракцев, проживающих в районах, контролируемых «Исламским государством», установили себе этот мессенджер. По данным разработчиков, приложение попало в десятку самых популярных бесплатных социальных программ в «AppStore» на территории Швейцарии, Аргентины, Австралии, Бельгии, Норвегии и Испании, став безоговорочным хитом в Чили и на Тайване.

Среди митингующих набирает популярность и телефонная рация «Zello», позволяющая мгновенно отправлять сообщение не набирая текст и не отвлекаясь на чтение. Приложение осуществляет радиообщение через «Wi-Fi», хотя для бесперебойной работы хватает и сетей 2G. Пользователи располагают как открытыми каналами связи с возможностью подключения до 800 человек, так и могут создавать каналы, защищенные паролем. «Zello» уже зарекомендовала себя во время акций протеста на площади Таксим в Стамбуле и антиправительственных выступлений в Каракасе (февраль 2014 г.). Во время протестов в Венесуэле каналы телефонной рации вобрали в себя 450 тыс. человек. Крупнейший поставщик интернет-услуг в Венесуэле — CANTV — сумел даже ненадолго заблокировать его скачивание, но разработчики «Zello» выпустили новую версию программы, обошедшую блокиратор, разместив соответствующую ссылку на своем аккаунте в «Twitter».

Популярность телерации достигает и Восточной Украины: «Zello» активно используется ополчением Луганска и Донецка. Технологии типа «FireChat» и «Zello» не меняют теорию ненасильственного сопротивления, но подрывают государственный контроль в сфере массовых коммуникаций. Гражданское неповиновение, исследованию которого профессор Дж. Шарп посвятил всю свою жизнь, получает инструменты, усиливающие эффект бойкота, забастовок, пикетов и различных форм ненасильственной оккупации. Отказ от сотрудничества с властями теперь будет мгновенно приобретать не только национальный, но и глобальный охват. Несмотря на то, что 9 октября протестная волна в Гонконге уменьшилась, Поднебесная не сумела скрыть свое бессилие перед «FireChat»: программу невозможно централизованно заблокировать, каждый мобильный телефон выполняет роль самостоятельного сервера, время работы которого привязано только к за-

ряду батареи. Предмет гордости разработчиков: использование программы не влияет на ресурс батареи.

Полиция и спецслужбы Китая закрывают доступ в «Instagram» на всей территории страны (включая Гонконг и Шанхай), где демонстранты размещают фото и видео, включая кадры с использованием слезоточивого газа; они глушат мобильную связь в районах массового скопления людей. В китайской социальной сети «Weibo» даже заблокирован хэштэг «OccupyCentral», ранее позволявший поисковым системам группировать и выдавать запрашиваемую информацию. Однако всех этих мер явно недостаточно. Единственное, что может себе позволить полиция в столь стесненных условиях — подключиться к чату и следить за умонастроениями толпы в режиме реального времени.

Изобретение этих приложений и их использование в акциях гражданского неповиновения опирается на теоретическое наследие доктора психологии Фредерика Эмери, исследовавшего в Тавистокском институте (с 1958 по 1969 гг.) характерные черты подросткового поведения на концертах рок-музыки, названные им «подростковым роением». Ф. Эмери заключил, что подобное роение связано с «мятежной истерией». Мессенджеры, которые будут созданы в XXI веке, лишь увеличат масштабы и продолжительность «роения», подогревая эмоции толпы мгновенными сообщениями и непрерывными фоторепортажами.

«FireChat» и подобные ему приложения, используемые оппозицией для подрыва позиций КПК в Гонконге, в очередной раз демонстрируют, что большинство технических новшеств современности было концептуально оформлено в прошлом столетии. Однако именно в XXI веке им суждено подорвать государство, превращая суверенитет в эфемерную субстанцию.

Прямой военный конфликт между США и Китаем кажется безумием, впрочем, как и конфликт с Россией. История

Корейской войны (1950—1953), когда американская армия столкнулась с китайской, — нечто отдаленное и неповторимое¹. Взаимозависимость двух субъектов глобальной политики рождает термин «Кимерика», обнадеживая экономистов неолиберального толка. Учитывая катастрофический исход прямого противостояния, Вашингтон делает ставку на стратегию непрямых действий, которая находит свое применение в Боливарианской республике. Протесты в Венесуэле, запущенные 4 февраля 2014 г. в Сан-Кристовале (штат Тачира) и охватившие затем Каракас, — продолжение экономической войны Америки против Поднебесной. После того, как в Северной Африке и на Ближнем Востоке воцарился хаос, взоры Пекина обращены в сторону Москвы и Каракаса, нефтегазовые ресурсы которых становятся спасительной альтернативой. Если украинский кризис призван блокировать рост позиций Москвы в Европе, то дестабилизация Венесуэлы — шаг к купированию китайского влияния в Латинской Америке.

Пекин — второй по величине потребитель венесуэльской нефти после Вашингтона. За период с 2001 по 2013 г. поставки увеличились в 25 раз, составив в совокупности 30,5 млн тонн; ежегодный товарооборот вырос в 40 раз, достигнув отметки в 19,2 млрд долларов. Сотрудничество двух стран впечатляет: в районе нефтяного пояса Ориноко ведет добычу совместная венесуэльско-китайская компания «Petrosino-venensa». Китайцы владеют 40% ее акций, а венесуэльская государственная компания «Petroleos de Venezuela» — 60%. Общая сумма кредитов, выданная Китаем за последние годы Венесуэле — 41 млрд долларов. Визит (22 июля 2014 г.) главы КНР Си Цзинпина в Каракас пополняет эту цифру еще на 4 млрд. К апрелю 2014 г., суточный объем поставок венесу-

¹ См. подробнее: *Цатурян С.А.* Битва за Поднебесную: как США давят на Китай через Венесуэлу // ИА REX. <http://www.iarex.ru/articles/49723.html>

ельской нефти в Поднебесную доходит до 640 тыс. баррелей. И это не предел. Президент Н. Мадуро планирует увеличить эту цифру к 2016 г. до 1 миллиона. Планы амбициозные, но реальные: Пекин готов платить. С учетом прогноза Международного энергетического агентства о четырехкратном увеличении Китаем импорта нефти к 2030 г., спрос на ресурсы Венесуэлы возрастет в разы.

Николас Мадуро откровенен: «За беспорядками в Венесуэле на Украине стоят одни и те же люди. Это американские организации, которые проводят империалистическую политику вмешательства и контроля над миром». Активная фаза в дестабилизации двух этих государств приходится на февраль 2014 г.: в ночь с 21 по 22 февраля, когда власть В. Януковича сметается в ходе штурма нацистов из «Правого сектора», Н. Мадуро направляет батальон десантников (численностью 3 тыс. человек) для подавления массовых протестов в Сан-Кристовале, граничащем с Колумбией. В отличие от своего украинского коллеги Мадуро действует решительно: 22 февраля он разгоняет самую многочисленную демонстрацию, когда-либо организованную оппозицией с момента его прихода к власти в апреле 2013 г.

За три дня до этих событий Мадуро пытается снизить накал страстей. Выступая на митинге нефтяников в Каракасе, он предлагает оппозиции воспользоваться конституционным законом, позволяющим переизбрать президента после половины срока пребывания у власти (т.е. в 2016 г.), если в пользу этого будут собраны подписи 20% граждан страны. Однако он не был услышан.

Как и во время избирательной кампании 2013 г., Венесуэла, переживающая 50% инфляцию и рост безработицы, оказалась разделенной на два лагеря. Н. Мадуро, победивший тогда Э. Каприлеса с перевесом в 1,5%, противостоит ныне его союзнику Л. Лопесу (арестован 18 февраля 2014 г.), по-

литику, который, по данным издания «Los Angeles Times», был организатором акций протеста, временно отстранивших в 2002 г. У. Чавеса от власти. Потомок первого президента Венесуэлы К. Мендосы (1811—1812) и выпускник Гарвардского университета, аристократ Лопес пытается свергнуть социалиста Мадуро, начавшего свою трудовую карьеру водителем автобуса. Это две Венесуэлы, которые вечно противостоят друг другу, аристократы против рабоче-крестьянских масс. Так они воспринимаются электоратом.

Призывы к диалогу множатся. С инициативой примирения власти и оппозиции выступают бывший президент США Дж. Картер и Папа Римский Франциск, но слишком многое разделяет противоборствующие стороны. После череды убийств на улицах городов и покушений на свою жизнь Н. Мадуро вооружается, импортируя дополнительные партии оружия из России и Китая. Объем поставок растет стремительно. По данным военного эксперта И. Коротченко, к 2015 г. Венесуэла выйдет на второе место после Индии в структуре российского экспорта вооружений, закупив технику на сумму 3,2 млрд. долларов. Кто хочет мира, тот вынужден готовиться к войне.

Каракас не останавливается на достигнутом, бросая очередной вызов Всемирному банку и Международному валютному фонду. Н. Мадуро призывает создать альянс между Банком развития БРИКС и Южноамериканским банком (объединяет с 2009 г. в своем составе Бразилию, Аргентину, Боливию, Венесуэлу, Парагвай и Уругвай). «У банков одна цель: построение новой финансовой инфраструктуры, способствующей экономическому развитию в условиях равенства наших стран, где будет покончено со спекулятивным капиталом, который обворовывает наши экономики, и начнется продвижение плодотворных инвестиций», — заявляет венесуэльский лидер. В единении двух финансовых структур Ма-

дуру видит «новый альянс, новую мировую геополитику, направленную на развитие и мир». И это не только громкие фразы, но и формируемая реальность, которая под давлением Вашингтона лишь ускоряет свои шаги.

Одним из шагов подобного рода служит проект России по созданию Энергетической ассоциации БРИКС, деятельность которой планируется направить на обеспечение энергетической безопасности стран-участниц. По утверждению помощника президента России Юрия Ушакова, речь идет о создании резервного банка топлива и института энергетической политики БРИКС для комплексных исследований и анализа мирового рынка углеводородов. Битва за Поднебесную только начинается...

Как ненасильственная революция изменила мир?

Проведенный в монографии анализ применения технологии ненасильственного сопротивления во внешней политике США с 2000 по 2015 гг. в Сербии, странах постсоветского пространства и Ближнего Востока позволяет сделать следующие выводы.

1. На рубеже XX—XXI вв. меняется не только методика государственного переворота, но и модель глобального управления, приобретающая косвенный, более гибкий и согласованный с другими участниками международного общения характер. Возросшая роль информации в жизни современного человека, разгоняющей маховик исторического процесса, форсирует создание глобального сетевого общества, оторванного от традиций и национальных культур.

2. Ключевой целью ненасильственных протестов служит государственный переворот, который становится возможным лишь при устранении контроля правительства над оставшейся частью госаппарата. Т.е. ненасилие призвано оказывать давление на вооруженные силы, спецслужбы и полицию, по-

скольку именно эти институты обеспечивают работу и дееспособность властной вертикали. Техника ненасилия раскалывает силовые структуры, нейтрализуя лояльную действующей власти часть полиции и армии. Поэтому одним из 198 методов ненасильственных действий Дж. Шарпа служит «мятеж», без которого сменить власть в государстве невозможно. Подтверждение тому мы находим в Сирии, где алавиты по-прежнему поддерживают власть президента Б. Асада благодаря этническим и религиозным узам.

3. Ненасильственное сопротивление основывается на стратегическом анализе слабых и сильных сторон противника с помощью учета таких факторов, как (1) авторитет власти — уверенность народа в том, что власть легитимна и их моральных долг подчиняться ей; (2) человеческие ресурсы — число и значение лиц и групп, которые выполняют указания, сотрудничают или предоставляют помощь своему правительству; (3) умение и знания, необходимые режиму для выполнения конкретных действий; (4) нематериальные факторы — психологические и идеологические стереотипы, делающие население лояльным; (5) материальные ресурсы — степень контроля или доступа правительства к имуществу, природным и финансовым ресурсам, экономической системе, а также к средствам связи и транспорта; (6) санкции — необходимые для существования режима и проведения его политики наказания, грозящие или применяемые против непослушных или отказывающихся сотрудничать.

4. За XX век ненасильственное сопротивление претерпело существенные изменения: из философско-религиозного учения, нацеленного на познание истины — любви, ненасилие становится сугубо политической концепцией, на основе которой США будут выстраивать технику государственных переворотов. Если Г. Торо, Л.Н. Толстой и Махатма Ганди видели в ненасилии орудие протеста против государства, то

Дж. Шарп видит в нём инструмент смены режимов, избавленный от морально-этической нагрузки. Целью ненасилия служит бескровный переворот (*bloodless coup*), смена режима, осуществленная без жертв. Именно это понятие Дж. Шарп ставит на верхнюю строчку своего краткого словаря, подчеркивая, что свержение политической власти возможно только благодаря гражданскому восстанию (*civilian insurrection*) — ненасильственному выступлению против режима, обычно включающему повсеместный отказ от признания законности системы, массовые забастовки и демонстрации, прекращение экономической деятельности и отказ от политического сотрудничества. Однако на практике эта технология зачастую сопровождается методами насильственной борьбы.

5. Гипотеза, выдвинутая в начале книги, нашла свое подтверждение: ненасильственные действия дополняют древнейший метод борьбы за власть — насилие; в некоторых случаях ненасилие блокирует вооруженные силы даже тех государств, которые располагают внушительным аппаратом насилия. Технология ненасильственного сопротивления не знает границ: она может быть применена в любой точке планеты. Удар приходится на самую уязвимую точку государства, которое под влиянием социальных сетей оказывается в двоякой ситуации. С одной стороны, информатизация вовлекает в свою орбиту все большее число людей, облегчая задачу управления, а с другой — государство впадает в неразрывную зависимость от самих коммуникационных каналов (электростанций, почты, телеграфа, радио, телевидения и интернета), блокирование которых способно парализовать власть.

6. Социальные сети превратились в информационные агентства, распространяющие данные по всему миру за считанные секунды, ускоряя тем самым ход всей операции по смене режима. Это вовсе не обозначает, что телевидение и радио теряют популярность: происходит своего рода симби-

оз крупнейших телевизионных гигантов с такими сетями, как «Викиликс» (WikiLeaks), «Фейсбук», «Твиттер» и видеохостинг «Ютьюб» (YouTube), что в конечном итоге усиливает эффект информационных операций, выводя на улицы сотни тысяч манифестантов. Учитывая, что политическая система каждого государства основывается на определенной сумме идеологии, публикация компроматов на влиятельных участников этой системы подрывает их и без того эфемерную легитимность. На примере событий в Тунисе и Египте этот вывод прослеживается отчетливо.

7. Ключевая роль в подогревании протестных настроений принадлежит блогерам, которые размещают в сети аудиовизуальные файлы и фотографии антиправительственного характера, активно задействуют электронную почту, текстовые сообщения, онлайн-рекламу и официальные сайты оппозиционных движений. Аналогичная работа была проделана в Ливии и Сирии, однако стойкость режимов М. Каддафи и Б. Асада вынудила США и их союзников сделать ставку на развязывание гражданской войны, отодвинув блогосферу и ненасильственные методы в сторону. Дестабилизация политической обстановки в обеих странах начинается с ненасильственных акций оппозиции, которые позже сменяются полномасштабными боевыми действиями. Смена тактики обуславливается двумя факторами: 1. Каддафи и Асад демонстрируют решимость в силовом подавлении массовых акций протеста, что укрепляет их стратегическое преимущество перед оппозицией, бессильной перед хорошо обученными вооруженными силами; 2. Политические режимы Ливии и Сирии имеют широкую поддержку во всех слоях общества.

8. Изучив ненасильственные механизмы давления на президента Р. Эрдогана и Партию справедливости и развития (ПСР) в Турции, отмечена оперативность и слаженность, с которой действовали «Фейсбук», «Твиттер» и «Ютьюб» со-

вместно с «The New York Times», «The Washington Post» и «The Times», что вынудило Анкару в разгар внутреннего кризиса отключить вещание зарубежных соцсетей. Протесты в Турции можно считать хрестоматией ненасильственного сопротивления. Цель организаторов очевидна — подрыв позиций правящей партии в широких слоях населения к муниципальным, президентским (2014 г.) и парламентским выборам в июне 2015 г. Турецкая оппозиция, начавшая свои выступления с палаточного городка на стамбульской площади Таксим, использовала обширный перечень ненасильственных методов: забастовка, стояние (одиночный пикет), ненасильственная оккупация, карикатуры, бойкот, забастовка через увольнение. Все началось с акции протеста против вырубки деревьев, а закончилось масштабным кризисом власти, парализовавшим работу правительства. Коррупционный скандал «Большая взятка», вынудивший главу правительства снять с должностей министров экономического и силового блока, — классическая форма мятежа, организованного с молчаливого согласия турецких спецслужб, которые подобным образом выразили свое несогласие с политикой Эрдогана и его окружения.

Несмотря на то, что муниципальные и президентские выборы Эрдогану удалось выиграть, впереди его ожидает самое главное испытание — парламентские выборы, победа на которых может быть использована главой государства для конституционной реформы с целью последующего перехода к президентской форме правления.

Третья мировая война и ползучий переворот

Власть — непостоянная субстанция, кочующая на протяжении всей истории международных отношений от одного центра силы к другому. Неолибералы окрестили этот процесс глобализацией, а неомарксисты видят в подобных переме-

щениях очередную «финансовую экспансию». Кто же возглавит Евразию в XXI веке?¹

Ползучий переворот в экономике и финансах

Третья мировая война все еще далека от своего завершения, но уже есть основания говорить о политических и финансовых контурах будущего. В октябре 2014 г. в свет вышел Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Учредителями банка выступили 57 государств. Даже Тайвань, находящийся под военным протекторатом США, постучался в дверь этой организации. Единственной великой державой, проявившей сдержанность в отношении АБИИ, стала Япония. И то весьма условную. Ведь всех интересует судьба китайских долларовых резервов, которые на официальном уровне оцениваются в \$4 трлн. Локомотивом АБИИ становится Зона свободной торговли АСЕАН — Китай. У Америки нет альтернативы для Азии: Транстихоокеанское партнерство пока буксует, вызывая раздражение у японского корпоративного сектора. Вашингтон не смог запретить Тель-Авиву, Лондону, Парижу, Берлину и Анкаре присоединиться к АБИИ. Более того, традиционные союзники — англичане — призывают Поднебесную взять на себя ценообразование золота («золотой фиксинг»), как это сделала Великобритания в 1919 г. (Лондонский фиксинг). По мнению главы филиала HSBC в Азиатско-Тихоокеанском регионе Джастина Чана, большинство центральных банков присматриваются к юаню. «Я не думаю, что юань заменит доллар и станет главной резервной валютой в мире. Скорее всего, все идет к тому, чтобы юань получил статус одной из резервных валют (наряду с долларом, евро и иеной — прим. ред.)», — цитирует банкира журнал Forbes.

¹ Цатурян С., Нерсисян Л. Атлантика или Тихий океан? Кому Евразия приянжет на верность? ИА REGNUM. <http://regnum.ru/news/polit/1928314.html>

Однако существует и противоположное мнение, согласно которому Шанхайская золотая биржа (Shanghai Gold Exchange) будет использована Пекином для создания «золотого юаня» в противовес доллару. Вот что заявляет по этому поводу экономист Ян Дена из лондонской Ashmore Group: «Ценообразование золота происходит в Лондоне, но Китай намерен прибрать процесс к своим рукам, что отвечает его глобальным экономическим интересам. Юань, обеспеченный золотом, покончит с доминированием американского доллара». По его словам, «золотой юань» «усилит позиции КНР в Международном валютном фонде», «пополнив корзину его расчетной единицы» — «специальных прав заимствования» (СДР — Special Drawing Rights), куда входит доллар США, евро, британский фунт и японская иена. Таким образом, проясняется картина того, почему Конгресс США отказывается ратифицировать реформу МВФ, одобренную «Большой двадцаткой» еще в 2009 году. При включении юаня в корзину СДР американцам придется поделить власть, поэтому сейчас они просто оттягивают время. Глава фонда Кристин Лагард реагирует на китайскую инициативу должным образом: «Это не вопрос, вопрос только в том, когда». С марта 2015 г. инвесторы замерли в ожидании новых данных по запасам золота в КНР. Портал «Вести Экономика» внимательно следит за историей вопроса: «Последний раз Китай публиковал данные о своих золотых запасах в апреле 2009 г. Тогда они составили 1054 тонны, что на 454 тонны больше, чем 600 тонн в 2003 г. На прошлой неделе (середина марта — *ред.*) появилась информация, что китайский юань уже в этом году может быть принят в корзину СДР, но до этого момента он должен огласить свои золотые запасы». Любопытные перспективы, не так ли?

XXI век внес свои коррективы в модель мирового порядка. Под влиянием многочисленных войн и революций, а также

роста взаимозависимости в сфере экономики и информации власть над планетой впервые переходит к группе стран, а не к гегемону, как это имело место после развала Советского Союза. Все решилось в последней четверти XX века, когда Америка и Европа, мнимые ростом прибыли, перенесли большинство производственных мощностей в Азию, флагманом которой выступил Китай. С этого момента Пекин стал негласным центром глобальных финансов, наращивающим долларовую и золотую «мускулатуру». Связи с США в области экономики оказались настолько тесными, что англо-американские авторы поспешили назвать их Кимерикой (Китай и Америка — *ред.*). Однако этот термин не выдержал испытание временем. Единоличное правление США закончилось в 2003 году, когда Вашингтон и Лондон ввели войска в Ирак. Это был жест отчаяния, вызванный политическим наступлением Китая, который наращивал свое финансовое присутствие в зоне Персидского залива. Старый Свет также не дремал, рассматривая Северную Африку как зону своей экономической активности. Тогда потребовалось новое землетрясение, названное льстецами в 2011 г. «арабской весной».

На наших глазах формируется новая геополитика, термины которой нуждаются в уточнении. Если попытаться обобщить происходящее, то вырисовывается следующая картина. На планете сформировалось два центра притяжения: Евро-Атлантика, покрывающая западные рубежи Евразии, и пространство Китай — Тихий океан, в которое входит Россия и ряд стран Восточной и Юго-Восточной Азии. Спор по поводу принадлежности Москвы к Западу или Востоку представляется ныне примитивным. Россия — самодостаточная цивилизация, которая претендует на роль ключевой транспортной артерии, связывающей Тихий и Атлантический океаны.

Пришло время обратиться и к Северному морскому пути, значимость которого будет возрастать на фоне Большой войны в арабо-мусульманском мире. «Фитиль» бомбы воспламенился и в Восточной Европе. Этот тезис получил второе дыхание после 2011 г., когда Ближний и Средний Восток окунулись в омут гибридных войн от Ливии до Ирака. Эскалация насилия в зоне Персидского залива уже сейчас вынуждает Китай выходить к Ирану (Ормузский пролив) через экономический коридор по территории Пакистана, а гражданская война в Йемене ставит под сомнение поставки саудовской нефти в Поднебесную. Пекин не намерен останавливаться на достигнутом, особенно в условиях войны на Украине, угрожающей транспортному сообщению между Россией и Европой.

К 2015 г. Атлантика утратила былое влияние в Евразии. Очередь за Тихим океаном, который не ограничивается экономическими формулами. Заработанные капиталы нуждаются в защите. Причем в прямом смысле этого слова.

Социально-экономические, политические и демографические вызовы, исходящие от развивающихся стран, вынуждают элиты по обе стороны Атлантики мыслить категориями не национальных государств, а континентов. В среднесрочной перспективе перераспределение сфер ответственности в международных делах между Америкой и Европой становится неизбежным в силу того, что поддержание Пентагоном военно-политического равновесия одновременно в арабо-мусульманском мире и в Восточной Азии рискует вызвать перенапряжение.

Кризис долларо-центричного мира: вызовы и тенденции

По сути, Соединенные Штаты столкнулись с глобальным политическим пробуждением, носящим «антиимперский, политически антизападный и эмоционально все более

антиамериканский»¹ характер. Влиятельный американский политолог Зб. Бжезинский видит в нем мировое «по своей географии явление, всеохватывающее по социальной структуре (только отдаленные крестьянские общины все еще остаются пассивными), поразительно юное по своему возрастному составу и поэтому восприимчивое к политическим призывам, поступающим из транснациональных источников (курсив мой — *С.Ц.*), вследствие совокупного воздействия грамотности и средств массовых коммуникаций»².

Питательной средой для массовых выступлений служит усиливающееся социальное неравенство между богатым Севером и бедным Югом, подкрепляемое высокой рождаемостью — 2,7% в год (для Ближнего Востока и Северной Африки). Так, если годовой доход на душу населения «в Северной Америке (выраженный через покупательную способность) значительно превышает 30 тыс. долл., а в странах Европы колеблется от 17 до 30 тыс. долл., то в самых густонаселенных районах «третьего мира» он составляет: 875 долл. в Нигерии, 2100 долл. в Пакистане, 2450 долл. в Индии, 3100 долл. в Индонезии, 3900 долл. в Египте и 4400 долл. в Китае»³.

Разительное отличие присутствует и в возрастных показателях: к 2020 г. население беднейших регионов будет состоять в основном из молодежи — контингента наиболее беспокойного и политическом и социальном плане, что еще больше усилит социальную напряженность⁴. Ожидается, что к этому времени «население в возрасте до 30 лет составит в Азии — 47%, на Ближнем Востоке и в Северной Африке — 57%, в зоне к югу от Сахары — 70%. По сравнению с этими цифрами

¹ *Бжезинский Зб.* Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы / Пер. с англ. М.: Международные отношения, 2010. С. 177.

² Там же. С. 176

³ *Бжезинский Зб.* Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство / Пер. с англ. М.: Международные отношения, 2007. С. 216.

⁴ Там же.

в Северной Америке этот контингент будет составлять 42%, а в Европе — 31%. Исходя из этого, молодежный «выступ» будет особенно заметен «на Ближнем Востоке и в Северной Африке, что в силу близости к Евросоюзу будет создавать для него особую угрозу»¹.

Причина же масштабных волнений — монетарная политика Федеральной резервной системы США, постоянно увеличивающая денежную массу в экономике (M 2), что, в конечном итоге, позволяет обслуживать колоссальный государственный долг Америки, достигший по состоянию на 1 января 2012 года 15,3 трлн долл. Инфляция в данном случае — единственный инструмент, позволяющий «избавиться от чрезмерных долгов, накопленных семьями и странами, уплатить которые иным способом не представляется возможным»². Ее результат — рост цен на энергоносители и на продовольствие, провоцирующий, по мнению Зб. Бжезинского, «растущий конфликт между классами, подогреваемый также массовой безработицей, приводящей к бунтам»³. Примечательно, что этот сценарий был предсказан еще в 2009 г. известным экономистом и теоретиком «нового мирового порядка» Ж. Аттали: «Огромные финансовые средства, влитые в мировую экономику после кризиса, приведут к резкому повышению цен на нефть, увлекая за собой деньги по спирали вниз», что в свою очередь, «спровоцирует беспрецедентные политические бунты и насилие, приправленное возвратом к классовой ненависти»⁴. Журнал «Форин афферс»,

¹ *Бжезинский Зб.* Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство / Пер. с англ. М.: Международные отношения, 2007. С. 216.

² *Аттали Ж.* Мировой экономический кризис. А что дальше? — СПб.: Питер, 2009. С. 123.

³ Там же. С. 123—130.

⁴ Brzezinski's Fear: Class Warfare and Destruction of the New World Order. <http://www.prisonplanet.com/brzezinski%E2%80%99s-fear-class-warfare-and-destruction-of-the-new-world-order.html>

отражающий мнение американской политической элиты, был также солидарен с вышеназванными причинами, подстегнувшими «народные протесты от Марокко до Омана»¹. Даже американские военные, известные своей выдержкой, описывали картину в мрачных тонах: глава Объединенного комитета начальников штабов, адмирал М. Маллен заявил, что «финансовых кризис — важнейшая угроза национальной безопасности США, затмевающая вызовы, исходящие из Ирака и Афганистана», и его последствия могут привести к еще «большей нестабильности»².

С исторической точки зрения мировой экономической кризис 2008 г., провоцирующий нынешние беспорядки на Ближнем Востоке и в Северной Африке, предстает глобализированным аналогом кризиса 1847 г. в Европе, вызвавшего тогда «волну беспорядков по всему континенту: во Франции — нападения на перевозчиков зерна, в Вюртемберге — голодные бунты, в Генуе — восстания с требованием хлеба, в Вене — разграбления булочных»³. Причем уже в тот период рост цен на сельхозпродукцию (голод унес жизни более полу-миллиона человек) сопровождался «перепроизводством промышленных товаров, банкротством фабрик и масштабной безработицей»⁴. Разница лишь в том, что в 1848 г. тридцатилетний философ К. Маркс написал «Манифест Коммунистической партии», заложив тем самым основу научному коммунизму, а нынешние теоретики глобализации все еще не

¹ Goldstone J. Understanding the Revolutions of 2011 / Weakness and Resilience in Middle Eastern Autocracies (<http://www.foreignaffairs.com/articles/67694/jack-a-goldstone/understanding-the-revolutions-of-2011>).

² Military Update: Official: Financial Crisis a Bigger Security Risk Than Wars (<http://www.gazette.com/articles/mullen-47273-military-time.html>).

³ Амталу Ж. Карл Маркс: Мировой дух / Пер. с фр. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 110.

⁴ Там же.

предложили универсальную концепцию, способную увлечь за собой как бедных, так и богатых.

Проблема в том, что нынешний финансовый миропорядок, основанный на доллароцентризме, изначально нестабилен: «в соответствии с принятыми в Бреттон-Вудсе соглашениями США должны иметь убыточный платежный баланс, чтобы насыщать мир долларами — единственным признанным средством международных расчетов. Другими словами, чем больше доллар становится резервной валютой, тем меньше он вызывает доверия¹. Этот парадокс, названный «дилеммой Триффина»*, ныне приобрел жгучую актуальность, хотя и не достиг кульминации»². В свою очередь, инфляционная политика Америки, снижающая стоимость доллара, провоцирует аналогичные действия со стороны Банка Англии, Европейского центрального банка, Банка Японии и Народного банка Китая, направленные на стимулирование темпов экономического роста и на борьбу с усиливающейся дефляцией.

Ввиду того, что дешевый доллар становится тяжким бременем для развивающихся стран, ненасильственные перевороты — не что иное, как упреждающий удар Соединенных Штатов по элитам Ближнего Востока и Северной Африки, направленный на продление гегемонии американской валюты. Выбор же этих регионов в качестве цели неслучаен: именно мусульманские страны, экспортирующие энергоресурсы, концентрируют у себя преобладающее количество долларов.

Наполняя ими арабские государства, Америка усиливает тем самым инфляционную нагрузку на эти экономики, провоцируя значительные политические трудности. Учитывая тот факт, что низкая стоимость энергии «играет ключевую роль в обеспечении легитимности этих режимов», правитель-

¹ *Аттали Ж.* Мировой экономический кризис. А что дальше? — СПб.: Питер, 2009. С. 35.

² Там же.

ства прибегают к «субсидированию цен на бензин, дизельное топливо и электроэнергию с целью поддержания материального благосостояния своих граждан», «увеличивая тем самым уровень внутреннего потребления нефти» (с 4,8 млн баррелей в 2000 г. до 7,8 млн в 2010 г. в странах Персидского залива). В итоге снижающиеся объемы экспорта повышают минимальную цену нефти, позволяющую нефтедобывающим странам окупить издержки на добычу и производство»¹. Из этого следует, что гражданская война в Ливии, сократившая предложение нефти на мировом рынке в краткосрочной и долгосрочной перспективах — могущественный фактор, ускоряющий политические изменения в арабо-мусульманских странах.

Несмотря на стремление Саудовской Аравии компенсировать дефицит собственными мощностями, «недостача поставок ливийской нефти составляет около 750 тыс. баррелей в день». Однако нефть из Ливии и Саудовской Аравии не взаимозаменяема. Ливийская сырая нефть известна своим высоким качеством: «большая часть из тех полутора миллионов баррелей, которые страна добывает ежедневно, — это легкая и малосернистая нефть, легко перерабатываемая в такие пользующиеся высоким спросом нефтепродукты, как бензин и дизельное топливо. Лишь 25% глобального предложения сырой нефти имеет аналогичное качество; с возникновением нестабильности в Ливии оно сократилось примерно на 9%»². Саудовская же нефть, «тяжелая и высокосернистая», может послужить, в лучшем случае, «несовершенной заменой ливийской». Более того, «ливийский экспорт ориентирован на Средиземноморье и направляется, прежде всего, в Италию,

¹ *Morse E.* Oil and Unrest. What Uprising in the Arab World Means for Energy Supplies (<http://www.foreignaffairs.com/articles/67563/edward-1-morse/oil-and-unrest?page=show>).

² *Ibidem.*

Францию, Швейцарию и Германию», что придает его потере «ощутимый эффект»¹.

В силу возрастающей нестабильности региона Эр-Рияд, будучи двигателем мирового нефтяного рынка, вызывает тревогу у Вашингтона относительно вероятных «терактов на объектах его нефтяной промышленности, в том числе крупных предприятий по сепарации газа от нефти и транзитных пунктов». Сомнения касаются того, «действительно ли страна способна, как утверждают ее власти, добывать 12,5 млн баррелей в день, на 4,5 миллиона выше квоты, предусмотренной ОПЕК?» С каждым баррелем нефти, добываемым саудовской компанией «Арамко» («Aramco») для восполнения недостачи нефти из Ливии или любой другой страны, ровно на баррель сокращаются резервные возможности Саудовской Аравии. В этой связи вероятность скачков цен в будущем напрямую соотносится с опасениями относительно недостаточности саудовского потенциала. Цены будут также учитывать возможную нестабильность Бахрейна, соединенного автомобильным мостом с востоком Саудовской Аравии (населен преимущественно шиитами), где находится большая часть месторождений.

Перед американцами стоит дилемма: сменить режимы сейчас, когда ресурсы позволяют безраздельно господствовать в регионе, или же пассивно наблюдать за ситуацией (как это делало советское руководство с 1985 по 1991 г. в Центральной и Восточной Европе) до того момента, когда воцарится хаос и население стран само свергнет ненавистные правительства. Белый дом действует твердо и решительно, поскольку понимает, что компромиссные варианты будут восприниматься как слабость. Вызов же, на который им предстоит ответить,

¹ *Morse E.* Oil and Unrest. What Uprising in the Arab World Means for Energy Supplies (<http://www.foreignaffairs.com/articles/67563/edward-l-morse/oil-and-unrest?page=show>).

исходит, главным образом, от стран Северной Африки и Ближнего Востока, сосредоточивших более 64% мировых запасов нефти и газа. Только укрепив свое доминирование в обозначенных регионах, Америка (уже в союзе с Европой) сумеет сбалансировать экономически растущий Китай, высокотехнологичную Японию и дремлющую Россию, которая имеет все шансы на восстановление собственной великодержавности.

В поисках аналогий

Размышляя о Ближнем Востоке, мы невольно становимся заложниками самых сложных комбинаций и противоречий. Когда логика уже не помощник, а интуиция — удел избранных, мы обращаемся к истории, у которой политические портреты современников находят массу аналогий. Так, к примеру, Г.А. Насер по своему личностному размаху и стратегическим планам может быть сопоставим с Мухаммедом Али Египетским. Они пришли к власти, осуществив военный переворот, и тот и другой восставали против империй: первый — против Британской, а второй — против Османской. Эти правители предвидели момент передачи мировой власти. И у них многое получилось.

Впрочем, каждому столетию (и поколению) — своя революция и свои потрясения. Порой кажется, что человеческое общество остро нуждается в потрясениях, которые его оживляют и добавляют устойчивости в будущих испытаниях. Революции всегда рушат старый порядок, предлагая взамен нечто новое, ранее немыслимое. Так, Нидерландской революции (1568—1648 гг.) было суждено перевернуть XVI век, подвергнув обструкции власть Габсбургов. Английская революция (1640—1660 гг.), базируясь на буржуазных принципах голландцев, пошатнула монархическую Европу XVII века, положив конец гегемонии Соединенных провинций в между-

народной торговле. Американская революция (1775—1783 гг.), уходящая корнями в философию французского Просвещения, подорвала ценностные ориентиры XVIII века, развеяв ореол английского всевластия. Великая Французская революция (1789—1799 г.) взбудоражила XIX век, покончив с феодалными устоями континентальных европейских обществ, что придало законность англо-американской модели капитализма в планетарном масштабе. Великая Октябрьская революция (1917 г.) определила векторы развития человечества в XX веке, показав, каким образом национальные проекты могут органично сосуществовать с наднациональным федеративным управлением.

Исходя из данных примеров, можно ли считать события на Ближнем Востоке Великим арабским переворотом? Как оценивать смену режимов в Тунисе, Египте и Йемене; гражданские войны в Ливии и Сирии; массовые протесты в Турции, Израиле, Бахрейне, Алжире, Ираке, Иордании, Марокко, Омане, Кувейте, Ливане, Мавритании, Саудовской Аравии, Судане, Джибути и Западне Сахаре? На эти вопросы автор и попытался дать ответы¹.

Циклы хаоса?

Экономисты, изучающие эволюцию планетарной политической системы, резонно полагают, что «на всем протяжении капиталистической эпохи финансовые экспансии свидетельствовали о переходе от одного режима накопления в мировом масштабе к другому»; «они — составляющие нынешнего разрушения “старых” режимов и одновременного создания новых»². Сложно не согласиться с подобным ут-

¹ *Цатурян С.А.* Великий арабский переворот: международная система в объятиях хаоса // Закон и право. 2013. — № 9. — С. 25—28.

² *Арриги Дж.* Долгий двадцатый век: деньги, власть и истоки нашего времени / Пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. — М: Издательский дом «Территория будущего», 2006. — 472. — С. 34.

верждением. Однако следует помнить, что каждая финансовая экспансия знаменует собой лишь финальную стадию перераспределения власти; событием, ей предшествующим, служит крупномасштабный конфликт между национальными государствами. С присущей им агрессией и упорством они борются не только за территории и население, но и за деньги, за то чтобы эти деньги очутились в нужном месте и в нужное время.

История свидетельствует: после Вестфальского мира 1648 г. международная система, словно по мановению волшебной палочки, видоизменяется в начале каждого наступившего столетия. Причем это происходит в промежутках между первыми и вторыми десятилетиями. Так, в начале XVIII века в эпицентре международной политики оказалась Война за испанское наследство (1701—1714 гг.), ослабившая гегемонистские позиции Франции в Европе; противостояние Людовика XIV с Англией пошатнуло заокеанскую власть французов, позволив англичанам жонглировать континентальным балансом сил. С присущим для XIX в. масштабам войны Наполеона также пришлось на аналогичный период времени (1799—1815 г.), внеся хаос в мирополитическую систему, на который Британия ответит расширением своих колониальных владений в Восточной и Южной Азии.

Ближкий к нам XX век также не стал исключением из правил. Первая мировая война (1914—1918 гг.), эпохальная человеческая трагедия, пошатнет былую уверенность англичан в своих силах, вынудив их сверять часы своей ближневосточной политики с американцами. Однако перенастройка часов еще не гарантировала соблюдение англичанами американских интересов, понадобилась еще одна мировая война, чтобы Лондон принял условия Вашингтона по переделу нефтяных ресурсов Ближнего Востока. Как известно, весь этот процесс соответствовал схеме Ф. Рузвельта, обнародованной

британскому послу Э. Галифаксу во время встречи в Белом доме 18 февраля 1944 г.: «Персидская нефть ваша, — сказал он послу. — Нефть Ирака и Кувейта мы поделим. Что касается нефти Саудовской Аравии, она наша»¹. Для того чтобы голос Америки звучал еще громче, государственный секретарь Э. Стеттиниус предложил включить в Хартию ООН положения об опекунских правах отдельных стран, вызвав возмущение У. Черчилля: «Ни при каких обстоятельствах я не соглашусь на то, чтобы шарящие пальцы сорока или пятидесяти наций касались вопросов, представляющих жизненную важность для Британской империи. До тех пор, пока я являюсь премьер-министром, я никогда не отдам под опеку ни пяди нашего наследства»². Но Лондону пришлось это сделать, столица некогда всесильной империи не могла в одиночку обуздать системный хаос международных отношений. Управление хаосом оказалось слишком дорогим удовольствием для страны, окутанной многомиллиардным государственным долгом.

Не повторяет ли Америка Б. Обамы участь Британии XX века? Вопрос открытый. Особенно когда дело касается государственного долга США, который к концу 2013 г. составит 106,6 процента ВВП — 17 трлн 453 млрд долл. Все громче звучат голоса маститых экспертов, считающих, что восстановление экономики на Западном берегу Северной Атлантики после кризиса 2008 г. возможно только с помощью Большой войны. Может быть, Великий арабский переворот и есть прелюдия к такой войне?

¹ *Ергин Д.* Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. — М.: «Альпина Паблишер», 2011. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Ergin/_Index_Dob.php

² *Уткин А.И.* Дипломатия Франклина Рузвельта. — Свердловск: Издательство Уральского университета, 1990. <http://militera.lib.ru/research/utkin2/08.html>

С точки зрения исторического сравнения многое сходится с предыдущими эпохами. Третья мировая, запущенная в декабре 2010 г., длится уже пять с половиной лет и, скорее всего, продлится еще столько же. Мы становимся свидетелями переломного периода истории, аналогичного по своим последствиям с эпохами Людовика XIV и Карла II Испанского, Наполеона Бонапарта и Уильяма Пита-младшего, Ллойда Джорджа и Вудро Вильсона, Уинстона Черчилля и Франклина Рузвельта. Разница лишь в том, что ранее финансовые экспансии осуществлялись в рамках территории исторического Запада (Западная Европа и Северная Америка), а теперь мировая денежная масса концентрируется вокруг России и Китая. Несмотря на былое величие Российской империи и СССР, никогда прежде наша страна не располагала подобными политическими опциями, как сейчас. Третья мировая война, заключившая международную систему в свои объятия, открывает дорогу для незападных национальных проектов, среди которых русский проект — самый молодой и многообещающий.

Когда грохочут пушки

Третья мировая война, запущенная переворотами в арабомусульманском мире, вступает в свою решающую стадию. Ирак и Украина поделены¹. Сирию ожидает аналогичная участь. Никаких конференций и официальных заявлений, только тайная дипломатия, которая в моменты бессилия сменяется военной борьбой между сторонами конфликта. Речь идет о глобальном конфликте за ресурсы, перекраивающем границы на Ближнем и Среднем Востоке. Его волны настолько сильны, что выходят за пределы Северной Африки, Восточной Европы и Центральной Азии, достигая берегов Ар-

¹ Цатурян С.А. Третья мировая: предварительные итоги // ИА REGNUM. <http://www.regnum.ru/news/polit/1862665.html>

ктики, которая поможет планете удовлетворить 40%-й рост энергопотребления к 2030 г. Третья мировая — это серия гибридных войн, столкновение зависимых друг от друга экономических, политических и культурных переменных, действия которых определяются контекстом, меняющимся от событий в различных частях света. Линии фронта не существует. Разделительная линия определяется не только этническими горизонтами, но и духовными ценностями, которые более подвижны и менее устойчивы, чем кровное родство. В широком смысле это война за Россию.

Сети противостоят сетям и правительственным армиям одновременно. На примере Ирака отметим, что своим существованием сеть подталкивает этнические группы к образованию новых государств. Так, «Исламское государство» превращает Курдистан в самостоятельное государство, что находит поддержку у премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху. 29 июня 2014 г. израильский политик заявляет о необходимости создания независимого курдского государства. Сотрудничество Израиля и Иракского Курдистана никогда не было таким плодотворным. По данным газеты «Известия», Эрбиль направил Тель-Авиву первую партию нефти уже в конце июня с.г. Неслучайное «совпадение» во времени и пространстве: именно 29 июня салафит аль-Багдади провозглашает «Халифат». ИГ становится символом Третьей мировой войны, ее кульминацией, объединяя под своими знаменами выходцев из 80 стран. Мы столкнулись не только с террористической организацией, а — с международной коалицией, представленной пока физическими лицами.

Если «курдское пробуждение» в Ираке — результат многолетней политики США и Израиля, минимизирующей арабский фактор в поставках ближневосточной нефти в Европу и Китай, то «русское пробуждение» на востоке Украины, вызванное переворотом в Киеве, — следствие попыток Вашинг-

тона и Брюсселя купировать возрастающее влияние Москвы на экономику Старого Света. Выборы в Верховную раду Украины 26 октября и избрание руководства ДНР и ЛНР 2 ноября — две претензии на легитимность, которые означают фактический распад Украины. Конечная цель этого процесса — замораживание (при помощи санкций, ослабления рубля и падения цен на нефть) проектов добычи нефти и газа, осуществляемых корпорациями «Роснефть» и ExxonMobil в Арктике.

За Ираком и Украиной следует Сирия, раздираемая многосторонней гражданской войной. «Исламское государство» укрепляет свои позиции на севере и западе Сирии, захватив 31 октября крупнейшее газовое месторождение в провинции Хомс. По сообщению телеканала «Россия 24», авиация США совершает авианалеты на позиции ИГ в г. Кобани и также в нескольких районах Ирака. Американцев тревожит судьба Курдистана, от положения дел в котором зависят отношения США с Турцией и Ираном. На кону стоит территориальная целостность двух этих региональных держав. С учетом того, что г. Хомс расположен в 90 км от российской военно-морской базы в Тартусе и в 162 км от Дамаска, политические и экономические последствия прорыва боевиков не оставляют Россию равнодушной. Главный штаб ВМФ РФ занимает принципиальную позицию: «Пункт материально-технического обеспечения (ПМТО) в Тартусе будет не только сохранен, но и значительно обновлен с учетом новой политической ситуации в Сирии и военной обстановки в средиземноморском регионе. Мы планируем с 2015 г. приступить к обновлению всей инфраструктуры этого пункта. По отдельному согласованию с сирийской стороной будем укреплять все виды защиты этого объекта, включая противовоздушную и противодиверсионную оборону».

Бои за Хомс — один из самых кровопролитных эпизодов гражданской войны в Сирии. ИГ пробивает себе путь к Вос-

точному Средиземноморью, что позволит создать инфраструктуру для поставок нефти и газа с подконтрольных ему иракских и сирийских территорий в Европу. Тогда роль Турции как транспортного коридора будет ослаблена. После установления контроля над средиземноморским побережьем Сирии следующей ареной борьбы станет соседний Ливан, что вынудит Иран официально вступить в войну с «Исламским государством». Последствия будут катастрофическими для всего региона. Участие Ирана в этой схватке поставит под вопрос не только участие монархий Персидского залива в поставках энергоносителей в Европу и Китай, но и само их существование.

Ливан уже вовлечен в конфликт. По сообщению ИТАР-ТАСС, в горной местности Калямун между Хомсом и Дамаском сирийские пилоты атаковали с воздуха просочившиеся из Ливана банды наемников. Их мишенями стали ущелья, по которым боевики пробираются в Сирию из ливанского района Эрсаль. Со ссылкой на сирийский телеканал «Сурия» ИТАР-ТАСС констатирует: в Дейр-эз-Зоре на Евфрате сирийские ВВС нанесли удары по позициям ИГ в Мухасане, Абу-Омаре и Эль-Мреие. Войска перешли в контрнаступление в этой местности и подошли вплотную к захваченному боевиками нефтяному месторождению Эт-Тим.

Иран усиливает свою активность в регионе через йеменских шиитов, которые берут курс на сдавливание морских транспортных артерий противника. Транзит танкерной нефти из арабских стран Персидского залива оказывается под угрозой после того, как шиитская группировка «Ансарулла» захватывает ключевой на Аравийском полуострове порт Ходейда, пригрозив перекрыть стратегический пролив Баб-эль-Мандеб, связывающий Аденский залив и Красное и Средиземное море. Согласно «Коммерсанту» суннитские монархии срочно рассматривают вопрос о создании совместных ВМС. Напомним, что через этот пролив ежедневно проходит около

4 млн баррелей нефти. И это лишь первый ответ Ирана боевикам из ИГ. С учетом того, что Ормузский пролив (через который ежедневно проходит 17 млн баррелей нефти) также контролируется Ираном, у суннитских монархий не остается пространства для маневра. Их надежды возложены на «Исламское государство», которое прорывается к Средиземному морю.

Эхо Третьей мировой доходит и до Китая, в мусульманских районах (СУАР) которого разгораются масштабные конфликты на этнорелигиозной почве. Уйгурский сепаратизм рискует превратить северо-западный Китай в эпицентр кровопролитной гибридной войны. Двигателем этой трагедии служит Пакистан, целостность которого также находится под вопросом. Международная система переживает самые значительные изменения с момента падения Ялтинско-Потсдамского порядка. Никаких авторитетов и принципов, только право сильного. И самое главное — это война, которую никто никому не объявлял.

Большая газовая игра

В чем суть мировой войны? Для ответа на этот вопрос не стоит исписывать тонну бумаги, запутывая читателя бессвязными фактами. Все объясняет одно слово — «перedel»¹. Третья мировая война, развязанная в 2011 г., знаменует собой перedel газового рынка планеты. Речь идет о Большой газовой игре, которая проходит на фоне перманентной войны за нефть: после 1918 и 1945 г. державам удалось слегка передохнуть. Америка ослабила Британию, превратив Израиль в свою путеводную звезду на Ближнем и Среднем Востоке. Все складывалось успешно ровно до тех пор, пока глобальный финансовый кризис 2008 г. не пошатнул былую уверенность

¹ Цатуриян С.А. Израиль в Большой газовой игре. ИА REGNUM. <http://regnum.ru/news/polit/1876623.html>

Вашингтона в своих силах. Когда к 2010 г. цена на нефть начинает корректироваться, Геологическая служба США публикует данные о запасах Левантийского бассейна, расположенного в восточной части Средиземного моря, — 3,45 трлн кубометров газа и 223,5 млн тонн нефти. У властей в Бейруте умножились «хлопоты»: на шельфе Ливана запасы углеводородов составляют 2,7 трлн кубометров газа и 113,7 млн тонн нефти. Британская Spectrum выявила на ливанской территории 31 участок с залежами газа и нефти. Министр энергетики Ливана Д. Бассиль подтверждает эти цифры.

Ресурсы Сирии значительно превышают ливанские. По данным Oil & Gas Journal, доказанные запасы (на 1 января 2014 г.) сирийской нефти — 2,4 млрд баррелей. Большинство месторождений находятся на востоке (недалеко от границы с Ираком) или в центре страны, к востоку от города Хомс. Разведанные запасы природного газа — 8,5 трлн кубометров. Именно эту цифру приводит Syria Business Law Handbook в 2010 г. Спустя год, когда данные по сирийскому газу исчезнут из американских справочников, в Северной Африке и на Ближнем Востоке начинается такой «шторм», с которым даже в Версале и Потсдаме справились бы с трудом. Причем свергаются не только режимы, контролирующие ресурсы. Как правило, перевороты происходят в тех странах, которые влияют на транспортировку углеводородов. Вместе с Тунисом пал режим Х. Мубарака в Египте, снабжавший Израиль природным газом. Как отмечает Deutsche Welle, с 2005 г. Египет поставлял Израилю газ в больших объемах и по выгодным ценам, однако после свержения Мубарака этот источник иссяк: на газопроводе, проходящем по Синайскому полуострову, совершались теракты, вынудившие Каир расторгнуть в 2012 г. договор о поставках. Зона Суэцкого канала на длительное время становится эпицентром хаоса.

Тель-Авив усмотрел в происходящем ряд возможностей. Пришло время разведать и использовать собственные газовые

недра. Тем более что карты все на руках, выпала козырная масть. Напомним, что в 2009—2010 гг. израильтяне обнаружили два месторождения газа: Тамар с запасами в 274 млрд кубометров, и Левиафан — одно из крупнейших газовых месторождений в мире с потенциалом в 481 млрд кубометров, расположенное на водной границе с Ливаном. Разработка началась 30 марта 2013 г. Тамар осваивается американской Noble Energy, которой принадлежит основная доля в проекте. Ее партнеры — израильские корпорации Delek, Isramco и Dor Alon. Только в 2013 г. их инвестиции превысили €2,8 млрд. Суммарные запасы природного газа на израильском шельфе внушительны — 1,4 трлн кубометров.

Израиль, располагая самой высокотехнологичной армией на Ближнем Востоке, превращается в региональную газовую державу, которая борется за экспортные рынки. Bloomberg сообщило в октябре, что еврейское государство планирует организовать поставки газа в Египет, Иорданию и Палестину на десятки миллиардов долларов. Израильская сторона уже заключила предварительные соглашения с Египтом и Иорданией, согласно которым в ближайшие 15 лет ожидается реализовать газ на сумму до \$70 млрд. По подсчетам специалистов, ежегодный экспорт газа в Каир и Амман пополнит бюджет на \$2,5—\$3 млрд, что составляет 1% от ВВП Израиля. Египет и Иордания остро нуждаются в израильском газе: Каир переживает падение своих газовых мощностей, а Амман опасается, что нестабильность в Ираке и Сирии отразится на его энергобезопасности.

В настоящий момент продолжаются газовые переговоры Израиля с Турцией. Министр энергетики Израиля С. Шалом с гордостью заявляет Bloomberg, что «газ — огромное стратегическое преимущество, которое приносит политические и экономические плоды». Под «политическими плодами» в Минэнерго понимают улучшение отношений с Турцией.

Агентство Anadolu со ссылкой на экспертов из Вашингтонского института в Стамбуле отмечает, что газовое соглашение с Израилем позволит Турции диверсифицировать поставки энергоносителей. Анкару беспокоит газовая зависимость от Москвы и Тегерана. По данным турецкой BOTAS, из общего объема потребления в 45 млрд кубометров Турция в 2014 г. импортировала почти 30 млрд кубометров из России и Ирана. Исследовательское сообщество призывает Анкару выстроить новую газовую стратегию со странами Восточного Средиземноморья. Несмотря на то, что министр энергетики Турции Т. Йылдыз увязывает развитие энергетического сотрудничества Анкары и Тель-Авива с палестинским вопросом, турецкая Zorlu Enerji Elektrik Uretim AS (ZOREN) уже длительное время согласовывает планы по строительству газопровода из месторождения Левиафан, который позволил бы ежегодно закупать сырье на сумму до \$2 млрд.

Турция считает, что газовое соглашение с Израилем улучшит двусторонние отношения, создаст необходимый фундамент для их развития. Однако Анкара опасается, что Тель-Авив пойдет на дальнейшее сближение с Никосией. Вот что пишет по этому поводу руководитель турецких программ Вашингтонского института С. Чагаптай: «Проект нефтепровода из Израиля через Кипр в Грецию или терминала для сжиженного природного газа (СПГ) на острове будет нерентабельным для еврейского государства... Израильтянам выгоднее поставлять газ в Европу через Турцию, что потребует минимальных инвестиций». Эксперт стучит краски: «Большинству арабских стран природный газ либо не нужен, либо у них отсутствуют средства для его закупки. Греция же переживает экономические потрясения и не в состоянии исполнить долгосрочные обязательства по приобретению значительных объемов газа». Чагаптай посылает Тель-Авиву прямой сигнал: «Турция — единственный надежный покупатель

израильского газа». Турецкая сторона пытается всячески воспрепятствовать строительству терминалов СПГ на Кипре, которые девальвируют ее транзитный потенциал на европейском направлении.

Анкара не ограничивается ролью потребителя и транзитера. Агентство Anadolu приводит позицию чиновников из Турецкой Республики Северного Кипра, которые вновь подчеркнули, что ресурсы острова принадлежат обеим общинам: «Турки-киприоты не откажутся от своих прав на эти ресурсы». Премьер-министр Турции Ахмет Давутоглу заявил недвусмысленно: «Добыча нефти и газа на шельфе Кипра возможна только в том случае, если турки и греки, проживающие на острове, сумеют разрешить территориальный спор». В кипрском направлении Анкара пытается лишить Тель-Авив пространства для маневра, превратив его в заложника Большой газовой игры. Пока Турция смешивает политику с экономикой, Китай действует. China Shipbuilding Industry Corporation планирует построить СПГ-терминал на Кипре. Переговоры активно продолжаются с февраля 2014 г. South China Morning Post со ссылкой на правительственные круги Никосии сообщает, что Поднебесная также рассматривает варианты долевого участия в газовых месторождениях Кипра. Итальянская Eni и корейская KOGAS (Korea Gas Corporation) действуют на опережение, подписав 31 июля 2014 г. Меморандум о взаимопонимании с Республикой Кипр, предполагающий строительство терминалов СПГ на территории острова. Этому документу предшествовали аналогичные соглашения, заключенные Никосией с французской Total и американской Noble Energy.

Каждая из великих держав пытается обратить в свою пользу будущий рост потребления природного газа в мире. По данным директора Центра энергетики, природных ресурсов и геополитики А. Козна, к 2020 г. газовая отрасль вырастет

на 30%, а сегмент СПГ — на 40%. Эксперт отмечает, что Китай — крупнейший в мире потребитель природного газа. Однако на рынке Поднебесной погоду все еще делает Туркменистан, обеспечивая 88,2% поставок трубопроводного природного газа. В этой связи перспективным решением Коэн считает строительство плавучих платформ по производству сжиженного природного газа (Floating LNG). «Это удобнее, так как платформу можно перемещать туда, куда надо, и в конечном счете это дешевле», — резюмирует эксперт. Аналитик убежден, что Москве следует нарастить свои позиции в сегменте СПГ на китайском рынке и пересмотреть стратегию «старомодных трубопроводов в Европу». Коэн поясняет свои заключения следующей статистикой: «Ведущий поставщик СПГ — Катар. Его доля — 34%, а Россия поставляет только 3% всего импортируемого в Китай сжиженного природного газа».

Относительно мобильности терминалов СПГ нет никаких сомнений. Однако считать стратегию трубопроводного экспорта газа устаревшей как минимум преждевременно. Россия — сухопутная держава, расположенная на границе двух частей света: смысл трубопроводов определяется нашим ландшафтом. Катар же — морская держава, полуостров, вынужденный делать ставку на плавучие платформы СПГ. Коэн признает, что «американский сжиженный сланцевый газ не является конкурентом для российского газа в Европе: он слишком дорогой». Это реалии, которые приняты в США на экспертном уровне. Россия, понимая свое ценовое преимущество перед Америкой, не сидит сложа руки. Москва проявляет значительный интерес к разработке шельфа Ливана: «Роснефть», «Лукойл» и «Новатэк» подали заявки на участие в тендере. Наряду с ними в конкурсе участвуют 52 компании из 25 стран. Среди них такие гиганты, как французская Total, американские ExxonMobil и Chevron, итальянская Eni, нор-

вежская Statoil, англо-голландская Shell, а также японские, корейские и индийские компании.

Москва уже укрепила свои позиции в восточной части Средиземного моря, получив одобрение Тель-Авива на разработку израильского шельфа. Еще в феврале 2013 г. «Газпром» получил эксклюзивное право на продажу СПГ с месторождения Тамар. Эксперт О. Самофалова пишет на страницах издания «Взгляд»: «“Газпром” получил новый шанс закрепиться на рынке СПГ в Азиатско-Тихоокеанском регионе». Сообщается, что Gazprom Marketing & Trading Switzerland договорилась об эксклюзивной продаже СПГ, который будет добываться на месторождениях Тамар и Далит. Соглашение подписано на 20 лет с компанией Levant LNG Marketing. Самофалова отмечает, что Levant также сотрудничает с южнокорейской Daewoo, которая должна построить плавучий терминал для сжижения, хранения и транспортировки сжиженного газа. «Газпром» будет закупать топливо на этом плавучем СПГ-заводе и отвечать за поиск потребителей. Поставки газа с месторождения Тамар мощностью 3 млн тонн СПГ в год планируются с 2017 г. В конце ноября 2013 г. «Газпром» передает свои права «Новатэку», однако это не меняет дела. Министр иностранных дел Израиля А. Либерман реагирует поделовому: «Нам все равно, с кем работать. Главное — чтобы партнеры были адекватны и эффективны». Всего на дальневосточные рынки планируется экспортировать до 4,2 млрд кубометров сжиженного газа. Что же касается прав на Левиафан, то здесь выбор Тель-Авива пал на австралийскую Woodside Petroleum.

Израиль решает стратегические вопросы с Россией и Турцией, которые в начале декабря 2014 г. достигли исторического соглашения в газовой сфере — закрытия «Южного потока». Тель-Авив учитывает тот факт, что именно Москва располагает инструментами, способными определить будущее

сирийской гражданской войны и всего Левантийского бассейна. Сирийский кризис, территориальное разграничение с Ливаном и переговоры вокруг кипрского шельфа — три вопроса, выходящие в авангард энергетической дипломатии Израиля. Только поэтапное их урегулирование позволит избежать в обозримом будущем затяжных военных конфликтов как в Северной Африке, так и на Ближнем и Среднем Востоке. Москва и Тель-Авив пытаются сохранить баланс сил в Левантийском бассейне.

У каждой из сторон есть рычаги влияния на ситуацию: Россия действует при помощи союзных отношений с Б. Асадом, а Израиль — при помощи курдского лидера М. Барзани. Россияне и израильтяне имеют четкие зоны влияния, которые пытаются не нарушать. Вот как описывает этот процесс издание *EnergiaNews* (Израиль): «Неожиданная бомбардировка Израиля в Сирии возмутила Россию. Российское руководство может отказаться от обещания не поставлять ракеты Сирии, то есть „Хезболле“. После того как Россия приняла на вооружение современные зенитно-ракетные комплексы С-300, Израиль прилагает много усилий, чтобы убедить Москву не поставлять это оружие враждебным государствам, так как противопоставить этим ракетам Израиль пока ничего не может. В мире господствует мнение, согласно которому комплексы С-300 в состоянии „ограничить свободу действий“ израильских ВВС».

Грани очень тонкие. В регионе много влиятельных игроков, однако именно Москва и Тель-Авив хранят ключи от Большой газовой игры. Баланс сил в регионе стремительно меняется. На наших глазах формируется «курдский коридор», который начинает свой путь от Ирана, северного Ирака до Турции и северной Сирии, выходя к берегам Левантийского бассейна. Ни одна из великих держав не может контролировать этот «коридор» в одиночку. Наступает эпоха тотальных переговоров.

Чего же нам ждать сейчас?

Ближний Восток испытывает родовые муки. Речь идет о появлении нового баланса сил в регионе, который сегодня все больше напоминает Европу эпохи Тридцатилетней войны. Разница состоит в том, что тогда решалась судьба немцев, а теперь в эпицентре землетрясения оказались арабы¹. Суннитские монархии Персидского залива с некоторыми оговорками вписываются в аналогию с Габсбургами, переживающими феодальные распри, а США походят на Францию, где господствует кардинал Ришелье, действующий под сенью королевской короны Людовика XIII. Иран, подпитывающий шиитские сети на Аравийском полуострове, выступает в роли Швеции, которая в свое время превратила протестантизм во внешнеполитическое кредо.

Очевидно, что потрясения арабо-мусульманского мира не затянутся на десятилетия — четыре столетия назад в распоряжении государств не было интернета, телевидения и спутниковой связи, ускоряющих ход событий. За последние четыре года регион уже преобразился до неузнаваемости. Во-первых, Иран предвкушает скорую экономическую и энергетическую эмансипацию, готовясь избавиться от международных санкций. Исламская республика способна удивлять. Если раньше иранцы присматривались к Трансанатолийскому газопроводу (TANAP), то теперь директор по международным связям Иранской национальной газовой компании (NIGC) Азизоллах Рамазани изучает вероятность использования «Турецкого потока» для поставок своего газа в Евросоюз. «У России и Ирана могут быть общие поля деятельности. Можно делиться опытом и технологиями. Например, в области транспортировки газа. А в будущем, возможно, иранские и российские газопроводы в Европу смогут объединить-

¹ Цатурян С.А. Зачем Ближнему Востоку понадобилась Тридцатилетняя война? ИА REGNUM. <http://regnum.ru/news/polit/1930178.html>

ся», — признался Рамазани. Во-вторых, Ирак, Сирия, Ливия и Йемен фактически разделены на части. В этом контексте Большой Курдистан, претендующий на части Сирии, Ирака, Ирана и Турции, напоминает Пруссию, возникшую на обломках империи Габсбургов.

Как доказывает история, масштабные конфликты рушат не только границы, но и дают начало новым принципам международных отношений. В 1648 году таковым был объявлен «национальный интерес». Чего же нам ждать сейчас, особенно с учетом того, что на Ближнем Востоке так и не сформировались национальные государства в европейском понимании данного термина? Каковы перспективы повсеместного отката к трайбализму?

Ответы на эти и многие другие вопросы будут даны в Египте, от которого по-прежнему зависит будущее региона. Каир — последняя столица Арабского халифата, которая демонстрирует относительную стабильность. Дамаск и Багдад давно превратились в осажденные крепости. Президент Абдель-Фаттах ас-Сиси понимает всю сложность ситуации, призывая преподавателей Университета аль-Азхар провести «религиозную революцию». «Вы, имамы, несете ответственность перед Аллахом. Весь мир ждет вашего следующего слова, поскольку наша страна разрывается на части», — цитирует ас-Сиси агентство Reuters. Пока священнослужители раздумывают о судьбах ислама, Каир направляет заявку о создании зоны свободной торговли с ЕАЭС. Причем решение Египта не кажется экзотическим. Союзный Эр-Рияд занят гражданской войной в Йемене, пытаясь «задавить» хуситов бомбардировками, а Тель-Авив, который ранее пользовался негласной поддержкой Хосни Мубарака, обеспокоен миростроительством с Палестиной.

Объявив о своем согласии на создание палестинского государства, премьер-министр Биньямин Нетаньяху выводит

Израиль на более перспективные позиции, лишая США монополии в урегулировании арабо-израильского конфликта. Ведь израильяне попросили посредничества у Берлина, а не у Вашингтона. В интервью израильскому «Каналу 2» президент Барак Обама обвинил Нетаньяху в подрыве доверия к еврейскому государству. «Думаю, после этого (последних выборов) в своих заявлениях он говорил о возможности существования палестинского государства, но было столько оговорок, столько условий, что было бы нереалистично думать об их выполнении в ближайшее время. Опасность здесь в том, что Израиль в целом может потерять доверие», — уверен глава государства. Несмотря на риторику Белого дома, США сами подталкивают Израиль к маневрированию на палестинском направлении при помощи того, что просто закрывают глаза на гражданскую войну в Йемене. Ослабляя Саудовскую Аравию на восточных рубежах, американцы выводят в авангард Иран, что не может устраивать израильянов. Не исключено, что в этом контексте диалог с Рамаллой направлен на сближение Тель-Авива с суннитскими столицами Персидского залива.

Свои коррективы в формирование как политических, так и этнических границ в восточном Средиземноморье вносит и «Исламское государство Ирака и Леванта». Достаточно вспомнить о беженцах из северной Сирии, а также о намерении «халифа» очистить Аравийский полуостров от шиитов. Сторонним наблюдателям может показаться, что предводитель террористов льет воду на мельницу Саудовской Аравии, но взрывы в шиитских мечетях на востоке королевства говорят о противоположной реальности: ИГИЛ фактически переносит шиито-суннитскую вражду внутрь королевства, пытаясь отторгнуть от Эр-Рияда нефтеносную Восточную провинцию, населенную шиитами и исмаилитами. Аль-Багдади

старается подчеркнуть свою независимость, называя королевскую семью «сторожевыми псами Запада и Израиля». «Троны тиранов должны быть сожжены», — недвусмысленно говорится в 13-минутном ролике «Исламского государства», подробности которого раскрывает Reuters.

Турецкое издание *Birgün* не выдержало подобного рода «откровений», объявив о том, что «ИГИЛ было продуктом США, а падение Мосула и Эр-Рамеди — спланированным сценарием». Причем автор статьи Ибрахим Варлы ссылается на доклад американской военной разведки (DIA — Defense Intelligence Agency). В этом документе, датированном августом 2012 г., Пентагон «прогнозирует вероятность того, что, объединив другие организации, „Исламское государство Ирак” может объявить „Исламское государство” в Ираке и Сирии и провозгласить или де-факто создать салафитский эмират в Восточной Сирии». Удивление у автора вызывает и плачевный сценарий по Мосулу и Эр-Рамеди, о захвате которых было написано в документе еще три года назад. «В прошлом году примерно в это же время кучка боевиков ИГИЛ захватила Мосул. Паническое бегство иракской армии вызвало недоумение во всем мире. Несколько недель назад похожим образом пал Эр-Рамеди. После этого США и Ирак обвинили друг друга, а Россия и Иран — США. Отчет DIA, взаимные заявления сторон, региональные интересы США и новости с полей наводят на мысль о том, что приобретения ИГИЛ не просто не неуютны, а желательны для США», — пишет Варлы.

«Тридцатилетняя война» на Ближнем Востоке продолжается. Край этой борьбы пока находится за горизонтом. Одно можно констатировать точно: на наших глазах рождается новый мир, где сила заменяет право, а интересы стоят выше союзнического долга.

Революции в плену забытых аналогий

За последние два столетия Ближний Восток никогда не менялся так стремительно, как сейчас. Причин для этого сформировалось несколько. Во-первых, стремительные изменения в коммуникациях, вызванные появлением социальных сетей, которые подрывают не только хрупкие государства региона, но и господствующие идеологии. Аналогичный социальный взрыв имел место в Европе первой половины XIX в., когда Старый Свет обзавелся телеграфом и информационными агентствами. Не случайно интеллектуал и мечтатель Карл Маркс опубликует «Манифест коммунистической партии» именно в 1848 г., когда в Европе началась «Весна народов» — массовые национальные выступления и бунты, спровоцированные не только безработицей, кризисом капиталистического производства и промышленным переворотом, но и революцией в коммуникациях. Континентальная Европа окунулась в буржуазные революции под влиянием бума в железнодорожном строительстве и развития телеграфных линий. В 1848 г. в Париж прибудет талантливый организатор и издатель Пол Юлиус Рейтер, который спустя три года создаст одноименное агентство. Журналист Маркс будет ему завидовать — он хотел стать пионером и в этой сфере. В 2011 г. слава Рейтера будет уже принадлежать Марку Цукербергу, а его Facebook получит такое влияние на события в Тунисе, Египте, Йемене и Ливии, что Китай запретит вещание сети на своей национальной территории. Опыт арабских стран окажется поучительным¹.

Какие еще аналогии можно привести между «Весной народов» и «Арабской весной»? Для начала предлагаю определиться с терминологией. Едва ли европейцы в 1848 и

¹ Цатурян С.А. Ближний Восток после «Арабской весны»: куда катится колесо истории? ИА REGNUM. <http://regnum.ru/news/polit/2009120.html>

1849 г. именовали бунты и массовые погромы «весной», когда сотни тысяч ирландцев погибали от голода (за весь период Великого голода погибло 1,5 млн человек), пытаясь свергнуть британское правление, а венгры и итальянцы выступали против гнета Габсбургов. «Весна народов» — термин для лицемеров, придуманный крупной буржуазией для оправдания невинной крови и собственных притязаний на власть. Единственная страна, которая выиграла от «весны», — Пруссия, получившая надежду на реинкарнацию Германского рейха под опекой экономического протекционизма, принципов хозяйствования, созданных Фридрихом Листом в пику британской теории свободной торговли. Термин «Арабская весна», внедренный в общественное сознание в 2011 г., преследовал те же самые цели, что и «Весна народов». Однако есть один нюанс — его придумали слишком рано. Народы Туниса, Египта, Сирии, Ирака, Йемена и Ливии еще долго будут помнить человеческие судьбы, сломленные волной насилия в период с 2011 по 2015 г. Разумеется, 2015-й — условная дата, поскольку геополитическая драма еще далека от завершения.

Теперь о сходстве «Весны народов» и «Арабской весны». Главный тезис — повсеместное торжество национализма. Европейские революции 1848—1849 гг. являют собой следствие национальных чаяний венгров, итальянцев, ирландцев и немцев (пруссачества). Эти народы выступили против образований имперского типа, но затем, обретя свободу, они принялись создавать собственные национальные империи. Австрия заплатит кровью уже в 1866 году (Австро-прусская война), а Франция — спустя каких-то пять лет (Франко-прусская война). «Арабская весна» — восстание антиарабское и антитурецкое, у руля которого стоят курды. Речь идет о курдском «Рисорджименто» («Возрождении» — с итал.), у которого есть свои Джузеппе Гарибальди, Джузеппе Мадзини и даже Камилло Бенсо ди Кавур. В конце концов, много ли мы

найдем отличий Сардинского королевства от Иракского Курдистана, в который давно выстроилась очередь из дипломатов и политиков разных стран. Расхождения состоят лишь в том, что Сардиния, испытывая на себе британское и французское влияние, была враждебным к Российской империи государством (см. Крымская война 1853—1856 гг.), а нынешний Курдистан — явная тому противоположность. Конечно же, сходства у «Весны народов» и «Арабской весны» было бы намного больше, если бы не приказ императора Николая I, адресованный генерал-фельдмаршалу Паскевичу: «Не жалеи каналий!» Русский полководец подавит венгерское восстание и сохранит австрийскую корону.

Массив исторических аналогий требует длительного анализа, что едва ли возможно сделать в рамках одной статьи и даже книги. Тем более что перед автором этих строк стоит иная задача. Суть в том, что современная Турция не только напоминает рыхлую Османскую империю XIX века, в которой хозяйничает мамлюк Мухаммед Али Египетский, но и походит на Австрию, которая всеми силами пыталась подавить венгерское национальное самосознание. Уловили аналогию? Идем дальше. «Арабская весна» усиливает Иран, который использует дробление арабских государств для сведения исторических счетов с Саудовской Аравией. Картина в точности повторяет схватку Пруссии и Франции в войне 1870—1871 гг.: хуситы, обстреливающие Восточную провинцию Саудовской Аравии, подобны немцам, умиряющим Париж пушками Круппа. Так что экс-президент Йемена Али Абдалла Салех еще сохраняет шансы перенять славу генерала Хельмута фон Мольтке. В этом контексте даже сближение России и Ирана в Сирии напоминает альянс Петербурга и Берлина накануне Франко-прусской войны.

Отрезок в полтора столетия так и не развел европейские и арабские революции, поскольку эти «землетрясения» — ре-

зультат кризиса ценностных парадигм. В 1849 году империя уступила место национализму, который уничтожил Европу в Первой мировой войне. А в случае с переворотами 2011 г. уже Третья мировая война превратила Ближний Восток в руины. Регион выброшен из Большой игры до 2050 г. И это только оптимистический прогноз. Националист Гамаль Насер хотел восстановить на Ближнем Востоке прообраз халифата — Арабскую Федерацию. Насерит Муаммар Каддафи частично реализовал идею своего патрона в Африканском Союзе, но 2011 г. похоронил его планы, погрузив регион в многолетнее варварство.

История даст ответы на все вопросы. Готовы ли мы их задать?

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

На русском языке

1. Всеобщая декларация прав человека // Официальный сайт ООН http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

2. Ганди М. Моя жизнь. — М.: Наука, 1969.

3. Ганди М. Все люди — братья // Открытие Индии. Философские и эстетические воззрения в Индии XX века / Пер. с английского и урду. — М.: Художественная литература, 1987.

4. Грамши А. Тюремные тетради // Избранные произведения в трех томах. — М.: Иностранная литература, 1959. Т. 3.

5. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — Т. 33. — М.: Издательство политической литературы, 1974.

6. Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников: в 2 т. — М., 1978. Т. 1.

7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — М.: Политиздат, 1959. 2 изд. Т. 13.

8. Московичи С. Век толп. Наука о массах. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Mosk/01.php

9. Обязанность защищать население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Итоговый документ Всемирного саммита ООН 2005 года. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005_ch4.shtml#t6

10. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. — М.: КАНОН-пресс, 1998.

11. Соглашение об ассоциации между Европейским союзом и государствами-членами Европейского союза с одной стороны и Украиной, с другой стороны. С. 7, 17. [http://www.glazev.ru/upload/iblock/Ukrain_EU\(rus\).pdf](http://www.glazev.ru/upload/iblock/Ukrain_EU(rus).pdf)

12. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. — М.: Республика, 1992.

13. Сорокин П. А. Социология революции. — М.: Росспэн, 2005.

14. Статистика уровня жизни в Ливии в период правления Муаммара Каддафи. <http://www.lawinrussia.ru/node/43408>

15. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. Т. 23. — М., 1957

16. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. Т. 28. — М., 1957.

17. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. Т. 37. — М., 1957.

18. Торо Г. О гражданском неповиновении / Пер с англ. О. В. Альбедилы. — СПб.: Алетейя, 1996.

19. Цели развития тысячелетия: доклад за 2013 год. — ООН. Нью-Йорк, 2013 г. — С. 46. <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/pdf/Russian2013.pdf>

20. Цзы С. Искусство войны. — М.: Феникс, 2002.

На английском языке

21. Collected Works of Mahatma Gandhi. Vol. 22. <http://www.gandhiserve.org/cwmg/VOL022.PDF>

22. Department of Defense Strategy For Operating In Cyberspace, July 2011. <http://www.defense.gov/news/d20110714cyber.pdf>

23. Gandhi M. Selected Political Writings / ed. D. Dalton. — Indianapolis: Hackett Publishing C, 1996.

24. H. Clinton. Remarks at the Forum for the Future. Marrakech, Morocco. November 3, 2009. <http://www.state.gov/secretary/rm/2009a/11/131236.htm>

25. H.R. 5736: Smith-Mundt Modernization Act of 2012. <http://www.govtrack.us/congress/bills/112/hr5736/text>

26. Joint Vision 2010 // Joint Chiefs of Staff. <http://www.dtic.mil/jv2010/jv2010.pdf>

27. King M.L. The Power of Nonviolence. <http://teachingamericanhistory.org/library/index.asp?document=1131>

28. King M.L. My Pilgrimage to Nonviolence. 1 September 1958, New York. http://mlk-kpp01.stanford.edu/primarydocuments/Vol4/1-Sept-1958_MyPilgrimageToNonviolence.pdf

29. King M.L. Stride Toward Freedom: The Montgomery Story. — New York.: Harper & Row, 1958.

30. King M.L. Six Steps of Nonviolent Social Change // Center for Nonviolent Social Change (The King Center). <http://www.thekingcenter.org/king-philosophy#sub2>

31. King M.L. Nonviolence: The Only Road to Freedom. <http://teachingamericanhistory.org/library/index.asp?document=1426>

32. Letter to P.K. Rao, Servants of India Society, September 10, 1935. Letter quoted in Louis Fischer's «The Life of Mahatma Gandhi», Part I, Chapter 11.

33. The Moral and Political Writings of Mahatma Gandhi. Vol. 1.

34. The National Security Strategy: March 2006. <http://www.whitehouse.gov/nsc/nss/2006/index.html>

35. The National Security Strategy, May 2010. http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf

36. Thoreau H.D. Political Writings / Ed. N. Rosenblum. — Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

37. Putin V. A Plea for Caution From Russia. http://www.nytimes.com/2013/09/12/opinion/putin-plea-for-caution-from-russia-on-syria.html?_r=0

На французском языке

38. Crimée, Ukraine, Europe, euro: les peuples sont-ils ma tres de leur destin? <http://www.france2.fr/emissions/ce-soir-ou-jamais/le-debat-crimée-ukraine-europe-euro-les-peuples-sont-ils-maitres-de-leur-destin>

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

39. Арриги Дж. Долгий двадцатый век: деньги, власть и истоки нашего времени / Пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. — М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006.

40. Аттали Ж. Мировой экономический кризис. А что дальше? — СПб.: Питер, 2009.

41. Аттали Ж. Карл Маркс: Мировой дух / Пер. с фр. — М.: Молодая гвардия, 2008.

42. Бжезинский Зб. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство / Пер. с англ. — М.: Международные отношения, 2007.

43. Бжезинский Зб. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы / Пер. с англ. — М.: Международные отношения, 2010.

44. Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи 1781—1997 / Пер. с англ. — М.: АСТ Москва, 2010.

45. Василенко В. Педагогическая философия Махатмы Ганди // Антология гуманной педагогики. — М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 1998.

46. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: учебник. — М.: Гардарики, 1998.

47. Гусейнов А.А. Великие моралисты. — М.: Республика, 1995.

48. Гусейнов А.А. Этика ненасилия // Вопросы философии. — М., 1992. № 3.

49. Джавлах К.С. Саул Алинский: наука о революции. ИА REX. <http://www.iarex.ru/articles/51949.html>

50. Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. — М.: «Альпина Паблишер», 2011.

51. Ивановский А. Время «сетевых революций». В США разрабатывается информационное оружие нового поколения // Столетие. 16.03.2011.

52. Капустин Б.Г. Моральный выбор в политике. Учебное пособие. — М.: КДУ: Изд-во МГУ, 2004.
53. Кара-Мурза С.Г. Правильная революция. — М.: Алгоритм, 2010.
54. Кара-Мурза С.Г. Революции на экспорт. — М.: Эксмо, 2006.
55. Киссинджер Г. Дипломатия / Пер. с англ. — М.: Ладомир, 1997.
56. Коротаяев А.В. Арабская весна. <http://www.hse.ru/video/95333828.html>
57. Лебедева И. Мусорные революции как бизнес // Фонд стратегической культуры. <http://www.fondsk.ru/news/2007/10/13/8444.html>
58. Левин И.Д. Суверенитет. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
59. Люттвак Э. Государственный переворот: практическое пособие. — М., 2012.
60. Мартин Лютер Кинг // Антология ненасилия — Классика. <http://antimilitary.narod.ru/library.htm#klassika>
61. Мусин М., Мюрид Э. Сирия, Ливия. Далее везде! Что будет завтра с нами. — М.: Книжный мир, 2013.
62. Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / отв. ред. Н.А. Нарочницкая. — СПб.: Алетейя, 2008.
63. Политическое цунами. Аналитика событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке / Под ред. С. Кургиняна. — М.: МОФ ЭТЦ, 2011.
64. Пономарёва Е.Г. Вирус революции и законы Токвиля // Фонд стратегической культуры. <http://www.fondsk.ru/news/2011/02/28/virus-revoljucii-i-zakony-tokvilja.html>.
65. Пономарёва Е.Г. Цвета и символы «цветных революций». http://www.1-stepen.com/2/ponomareva_tsvetnierevolutsii?page=0,0

66. Почепцов Г. Стратегия: инструментарий по управлению будущим. — М.: Рефл-бук, 2005.
67. Рокфеллер Д. Клуб банкиров. — М.: Алгоритм, 2013.
68. «Роснефть» и «ЭксонМобил» подписали пакет соглашений. <http://www.vesti.ru/videos?vid=411228&cid=5>
69. «Роснефть» и «ЭксонМобил» расширяют стратегическое сотрудничество // Роснефть, официальный сайт. <http://www.rosneft.ru/news/pressrelease/30082011.html>
70. Теневая банковская система — почти 100% от ВВП мира. <http://www.vestifinance.ru/articles/19940>
71. Требин М. П. Войны XXI века. — М.: АСТ, 2005.
72. Тоффлер Э. Футурошок // Электронная библиотека Социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. <http://lib.socio.msu.ru/l/library>
73. Уткин А.И. Дипломатия Франклина Рузвельта. — Свердловск: Издательство Уральского университета, 1990.
74. Филимонов Г.Ю., Цатурян С.А. Социальные сети как инновационный механизм «мягкого» воздействия и управления массовым сознанием. «Политика и общество». — М.: Nota Bene. № 1. 2012.
75. Хомский Н. Государства-изгои. Право сильного в мировой политике. — М.: Логос, 2003.
76. Цатурян С.А. Великий арабский переворот. Международная система в объятиях хаоса // Закон и право. — 2012. — № 9. — С. 25—29 (0,4 п.л.).
77. Цатурян С.А., Джавлах К.С. Украина 2014: техника и предварительные итоги государственного переворота // Тренды и управление. — 2014. — № 1.
78. Цатурян С.А. Ненасильственное сопротивление как стратегия смены режимов на Ближнем Востоке и в Северной Африке // Геополитика и безопасность. — 2012. — № 3. — С. 79—88 (0,5 п.л.).

79. Цатурян С.А. Общественная дипломатия США в новом информационном столетии // США v Канада: экономика, политика, культура. — 2010. — № 8. — С. 105—115 (0,9 п.л.).

80. Цатурян С.А. Стратегия ненасильственного сопротивления на Ближнем Востоке и в Северной Африке: роль США // США v Канада: экономика, политика, культура. — 2012. — № 9. — С. 71—86 (0,9 п.л.).

81. Цатурян С.А., Филимонов Г.Ю. «Мягкая сила» как форма непрямой аппликации «национального интереса» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». — 2012. — № 2. — С. 21—31 (0,7 п.л.).

82. Цатурян С.А., Филимонов Г.Ю. Социальные сети как инновационный механизм «мягкого» воздействия и управления массовым сознанием // Политика и право. — 2012. — № 1. — С. 65—76 (0,6 п.л.).

83. Цатурян С.А., Филимонов Г.Ю. Финансово-экономический кризис как инструмент реализации геополитических интересов США // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». — 2012. — № 3. — С. 14—23 (0,5 п.л.).

84. Цуладзе А.М. Большая манипулятивная игра. — М.: Алгоритм, 2000.

85. Шаблага А.В. Исторический субъект в поисках своего Я. — М.: РУДН, 2009.

86. Шарп Дж. Историческая значимость нарастания ненасильственной борьбы в конце XX века. <http://www.aeinstein.org/organizations/org/scannedPDFs/The%20Historical%20Significance%20of%20the%20Growth%20of%20Nonviolent%20Stru.pdf>

87. Шарп Дж. 198 методов ненасильственных действий. <http://www.aeinstein.org/organizations/org/scannedPDFs/The%20198%20Methods%20of%20Nonviolent%20Action%20-%20Russian%20.pdf>

88. Шарп Дж. Общественная оборона. Система вооружения в эпоху постмилитаризма. — В., 2002.

89. Юртаев В.И. Неудавшаяся оранжевая революция // Политический класс. № 8 (56), август, 2009.

90. Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979—2010 гг.). — М.: РУДН, 2012.

На английском языке

91. Bellaigue C. Turkey: “Surreal, Menacing...Pompous”. New York Review of Books. December 19, 2013. <http://www.nybooks.com/articles/archives/2013/dec/19/turkey-surreal-menacing-pompous/?pagination=false>

92. Berkowitz B. From a single hashtag, a protest circled the world. Brisbane Times, 19 October 2011. <http://www.brisbanetimes.com.au/technology/technology-news/from-a-single-hashtag-a-protest-circled-the-world-20111019-1m72j.html>

93. Bhalla R. Making Sense of the Syrian Crisis. http://www.stratfor.com/weekly/20110504-making-sense-syrian-crisis?utm_source=GWeekly&utm_medium=email&utm_campaign=110505&utm_content=readmore&elq=021cfbcfb82641cc9e2ae7fd07d0ab32

94. Brzezinski's Fear: Class Warfare and Destruction of the New World Order. <http://www.prisonplanet.com/brzezinski%E2%80%99s-fear-class-warfare-and-destruction-of-the-new-world-order.html>

95. Canvas, Otpor, Pora: Serbia's brand is non-violent revolution. <http://www.cafebabel.co.uk/society/article/canvas-otpor-pora-serbias-brand-is-non-violent-revolution.html>

96. Cengiz S. The Arab world has lost hope in Turkey. <http://english.alarabiya.net/en/views/news/middle-east/2014/03/22/The-Arab-world-has-lost-hope-in-Turkey.html>

97. Clarke R., Knake R. Cyber War. The Next Threat to National Security and What to Do About It. — N.Y.: HarperCollins, 2010.

91. Congressmen seek update on propaganda law. <http://www.washingtontimes.com/news/2012/may/15/congressmen-seek-update-propaganda-law/>

99. Cyberwar. It Is Time For Countries to Start Talking About Arms Control on The Internet // The Economist. http://www.economist.com/node/16481504?story_id=16481504&source=features_box1.

100. Doğuş Media CEO takes leave amid media criticism. Hurriyet Daily News, 13 June 2013. <http://www.hurriyetdailynews.com/dogus-media-ceo-takes-leave-amid-media-criticism-.aspx?pageID=238&nID=48753&NewsCatID=341>

101. Goldstone J. Understanding the Revolutions of 2011 / Weakness and Resilience in Middle Eastern Autocracies. <http://www.foreignaffairs.com/articles/67694/jack-a-goldstone/understanding-the-revolutions-of-2011>

102. Gollust D. U.S. Imposes New Sanctions against Syria over Crackdown. <http://www.voanews.com/english/news/middle-east/US-to-Freeze-Syrian-OfficialsAssets-120976399.html>

103. Greenhouse E. The Armenian Past of Taksim Square. <http://www.newyorker.com/online/blogs/culture/2013/06/turkey-protests-the-armenian-past-of-taksim-square.html>

104. Henry Kissinger: If You Can't Hear the Drums of War You Must Be Deaf. <http://www.globalresearch.ca/accurate-satire-henry-kissinger-if-you-can-t-hear-the-drums-of-war-you-must-be-deaf/28610>

105. Engdahl W. A Century of War: Anglo-American Oil Politics and the New World Order. — London: Pluto, 2004.

106. Engdahl W. Full Spectrum Dominance: Totalitarian Democracy in the New World Order. — Boxboro, MA: Third Millennium Press, 2009.

107. Engdahl W. Wikileaks: a Big Dangerous US Government Con Job. <http://www.voltairenet.org/Wikileaks-a-Big-Dangerous-US>

108. Exporting Nonviolent Revolution, From Eastern Europe To The Middle East. http://www.rferl.org/content/exporting_nonviolent_revolution_eastern_europe_mideast/2316231.html

109. Finn T. Yemenis Take to the Streets Calling for President Saleh to Step Down. <http://www.guardian.co.uk/world/2011/jan/27/yemen-protests-president-saleh>

110. Indiegogo, Full Page Ad for Turkish Democracy in Action: OccupyGezi for the World. <https://www.indiegogo.com/projects/full-page-ad-for-turkish-democracy-in-action>

111. Jacobs S. Gene Sharp, The 83 Year Old Who Toppled Egypt. <http://www.thedailybeast.com/blogs-and-stories/2011-02-14/gene-sharp-the-egyptian-revolts-prophet-of-nonviolence/#>

112. Karaveli H. Erdogan Loses It. How the Islamists Forfeited Turkey. <http://www.foreignaffairs.com/articles/140726/halil-karaveli/erdogan-loses-it>

113. Kirkpatrick D., Sanger D. A Tunisian-Egyptian Link That Shook Arab History. <http://www.nytimes.com/2011/02/14/world/middleeast/14egypt-tunisia-protests.html?pagewanted=1&r=1&ref=genesharp>

114. Kissinger at the Council on Foreign Relations. Peggy Noonan's Blog. <http://blogs.wsj.com/peggynoonan/2013/03/08/kissinger-at-the-council-on-foreign-relations/>

115. Kissinger: U.S. Will Appear Weak if Gadhafi Remains. <http://www.newsmax.com/InsideCover/HenryKissinger-Libya-BarackObama-MoammarGadhafi/2011/03/21/id/390253>

116. Konrad A. Full-Page Ad Inspired By Turkish Protests Is One of Indiegogo's Fastest Campaigns Ever. Forbes, 10 June 2013. <http://www.forbes.com/sites/alexkonrad/2013/06/04/full-page-ad-inspired-by-turkish-protests-is-one-of-indiegogos-fastest-campaigns-ever/>

117. Larmer B. Machiavelli of Nonviolence. <http://www.csmonitor.com/1986/0616/asharp3.html>.

118. Luttwak Ed. Coup d'état: A Practical Handbook. — Harvard University Press, 1979.

119. Libya's "Water Wars" and Gaddafi's Great Man-Made River Project. <http://www.globalresearch.ca/libyas-water-wars-and-gaddafis-great-man-made-river-project/5334868>

120. Lynn W. Defending a New Domain: The Pentagon's Cyberstrategy. *Foreign Affairs*, Sept/Oct. 2010.

121. Military Update: Official: Financial Crisis a Bigger Security Risk Than Wars. <http://www.gazette.com/articles/mullen-47273-military-time.html>

122. Morse E. Oil and Unrest. What Uprising in the Arab World Means for Energy Supplies. <http://www.foreignaffairs.com/articles/67563/edward-l-morse/oil-and-unrest?page=show>

123. Noam Chomsky's call to the World about the Taksim Gezi Park Resistance. http://everywheretaksim.net/chomsky-special/#english_message_chomsky

124. Nye J. *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. N. Y., 2004.

125. Obama: Gaddafi death is warning to iron-fist rulers. <http://www.reuters.com/article/2011/10/20/us-libya-gaddafi-whitehouse-idUSTRE79J6WJ20111020>

126. Obama tells Al Arabiya peace talks should resume. *Al Arabiya*, 27 January 2009. <http://www.alarabiya.net/articles/2009/01/27/65087.html>

127. Ohlheiser A. The Turkish Protests Have a Meme: The Standing Man. *The Atlantic*, 17 June 2013. <http://www.thewire.com/global/2013/06/turkish-protest-has-meme-standing-man/66333/>

128. Perlmutter on the Origin of the Concept of Globalization / Tavistock Institute. <http://www.tavistock.org/humanrelations>

129. Radyuhin V. Moscow and Multipolarity // *The Hindu*. Thursday, Dec 30, 2004.

130. Rosenberg T. Revolution U. http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/02/16/revolution_u?page=0,0

131. Sharp G. From Dictatorship to Democracy. <http://www.aeinstein.org/organizations98ce.html>

132. Sharp G. There Are Realistic Alternatives. <http://www.aeinstein.org/organizations/org/TARA.pdf>

133. Stolberg S. Shy U.S. Intellectual Created Playbook Used in a Revolution. http://www.nytimes.com/2011/02/17/world/middleeast/17sharp.html?_r=1&ref=genessharp

134. The Egyptian Movement for Change (Kifaya). <http://egyptelections.carnegieendowment.org/2010/09/22/the-egyptian-movement-for-change-kifaya>

135. Toffler A., Toffler H. War and Anti-War: Survival at the Dawn of the 21st Century. — N. Y. Warner Books, 1993.

136. True M. Gene Sharp: Scholar of Strategic Nonviolence. <http://www.peaceworkmagazine.org/pwork/0505/050510.htm>.

137. Turkey sacks official involved in China missile talks. <http://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2014/03/28/Turkey-sacks-official-involved-in-China-missile-talks.html>

138. Turkish PM Erdogan threatens to sue Times over open letter. BBC News. 26 July 2013. <http://www.bbc.com/news/world-europe-23474404>

139. U.S. dubs Russia protests positive sign. <http://www.panarmenian.net/eng/news/86500/>.

140. Zeynalov M. Chaos is Erdogan's only hope to survive. <http://english.alarabiya.net/en/views/news/middle-east/2014/03/16/Chaos-is-Erdogan-s-only-hope-to-survive.html>

141. Van Dusen L. H. Civil Disobedience: Destroyer of Democracy // Writing and Reading across the Curriculum / Ed. L. Behrens and L. J. Rosen. — Boston: Little, Brown and Co, 1985.

142. Waites R. V for Vendetta masks: Who's behind them? <http://www.bbc.co.uk/news/magazine-15359735>

143. Woodstock G. Civil Disobedience. Toronto: Canadian Broadcasting C, 1966.

144. What is Civil Society 2.0? <http://tech.state.gov/profiles/blogs/what-is-civil-society-20-white>

145. White G. This Is The Wikileaks That Sparked The Tunisian Crisis. <http://www.businessinsider.com/tunisia-wikileaks-2011-1>

На французском языке

146. Chauprade A. Chronique du choc des civilisations. — P.: Chronique-Dargaud, 2009.

147. Ghanem A. Crise syrienne: la Turquie à l'épreuve pour rester un leader régional. http://www.huffingtonpost.fr/aghiad-ghanem/relation-turquie-syrie_b_5210671.html

148. Smart power ou la «nouvelle» diplomatie américaine. <http://pourconvaincre.blogspot.com/2009/02/smart-power-ou-la-nouvelle-diplomatie.html>

На немецком языке

149. Schlötzer C. Boykotte von Jugendlichen in der Türkei. Freiheit statt Fastfood. <http://www.sueddeutsche.de/politik/boykotte-von-jugendlichen-in-der-tuerkei-freiheit-statt-fastfood-1.1701198>

На испанском языке

150. Bonet E. Las reservas de gas en Siria avivan la pugna EEUU-Rusia. http://www.elconfidencial.com/mundo/2013-09-02/las-reservas-de-gas-en-siria-avivan-la-pugna-eeuu-rusia_23648/

Периодические издания

151. ИА REGNUM. Москва

152. ИА REX. Москва

153. Интерфакс. Москва.

154. Россия 1. Москва.

155. Россия 24. Москва.

156. Российская газета. Москва.

157. РИА Новости. Москва.
158. Столетие. Москва.
159. ТАСС. Москва.
160. Reuters. London.
161. Al Arabiya. Dubai.
162. BBC. London.
163. Brisbane Times. Brisbane.
164. Business Insider. New York.
165. El Confidencial. Madrid.
166. Foreign Affairs. New York.
167. Foreign Policy. Washington.
168. Forbes. New York.
169. Guardian. London.
170. Hurriyet Daily News. Istanbul.
171. Le Huffington Host. Paris.
172. New York Review of Books. New York.
173. Newsmax. West Palm Beach.
174. Peacework Magazine. Washington.
175. Süddeutsche Zeitung. München.
176. The Atlantic. Boston.
177. The Christian Science Monitor. Boston.
178. The Gazette. Colorado Springs.
179. The Daily Beast. New York.
180. The Economist. London.
181. The Hindu. Chennai.
182. The New Yorker. New York.
183. The New York Times. New York.
184. The Wall Street Journal. New York.
185. Voice of America. Washington.
186. Washington Times. Washington.

Электронный ресурс

187. <http://www.whitehouse.gov>

188. <http://www.defense.gov>
189. <http://tech.state.gov>
190. <http://www.stratfor.com>
191. <http://carnegieendowment.org>
192. <http://pourconvaincre.blogspot.com>
193. <http://www.aeinstein.org>
194. <http://www.tavinstitute.org>
195. <http://everywheretaksim.net>
196. <http://www.globalresearch.ca>
197. <https://www.indiegogo.com>
198. <http://www.voltairenet.org>
199. <http://www.fondsk.ru>
200. <http://lib.socio.msu.ru>
201. <http://www.rosneft.ru>

Научное издание

Цатурян Саркис

**НЕНАСИЛЬСТВЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.
ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ**

Редактор *К.В. Зенкин*
Технический редактор *Н.А. Ясько*
Компьютерная верстка *О.Г. Горюнова*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 07.12.2015 г. Формат 60×84/16.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 16,27. Тираж 100 экз. Заказ 1718

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41

